

ПЛАНОВОЕ ХОЗЯЙСТВО

ОБСУЖДЕНИЕ ПРОЕКТА ПЛАТФОРМЫ ЦК КПСС
К XXVIII СЪЕЗДУ ПАРТИИ

•
НА ПУТИ К РЕГУЛИРУЕМОМУ РЫНОЧНОМУ
ХОЗЯЙСТВУ

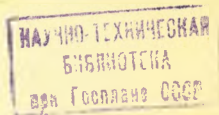
•
ГЛАВНОЕ — ОРГАНИЗАЦИЯ ПРОИЗВОДСТВА

•
ПРИОРИТЕТНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ НТП

•
ЭКОНОМИЧЕСКИЙ ОБЗОР

6

ИЮНЬ • 1990

ПЛАНОВОЕ ХОЗЯЙСТВО

ЕЖЕМЕСЯЧНЫЙ ПОЛИТИКО-ЭКОНОМИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ
ГОСПЛАНА СССР

И Ю Н Ъ

№ 6

Издается с марта 1924 года

Выходящий накануне XXVIII съезда КПСС номер открывается материалами обсуждения проекта Платформы ЦК КПСС. Они включают специально подготовленные статьи и поступившие в редакцию письма с критическими замечаниями и предложениями по проекту Платформы.

В связи с предстоящим переходом экономики страны на регулируемые рыночные отношения публикуется интервью с ответственным секретарем Экономического совета Госплана СССР О. Юнем о возникающих в этой связи перед народным хозяйством проблемах. Новые аспекты сотрудничества стран — членов СЭВ в области машиностроения в условиях перестройки освещаются в статье зам. Председателя Госплана СССР Г. Строганова.

В номере публикуются также статьи о совершенствовании организации и управления производством, размещении производительных сил, социальном развитии села и др.

СОДЕРЖАНИЕ

ОБСУЖДЕНИЕ ПРОЕКТА ПЛАТФОРМЫ ЦК КПСС К XXVIII СЪЕЗДУ ПАРТИИ

В. Иванченко — О создании качественно новой системы планового управления социалистической экономикой	3
А. Цыгичко — Новые формы хозяйствования и роль крупного социалистического производства	11

Из почты редакции

В. Федоров, Н. Жданкин — Как укрепить экономику предприятия (на примере угольной шахты)	20
В. Еленский — Размышления экономиста-практика	25
А. Пономарев — Отчуждение от собственности или диспропорции	26
А. Омельченко — Организация планирования в условиях хозрасчета	30

ПРОБЛЕМЫ ПЛАНИРОВАНИЯ

Наше интервью

О. Юнь — На пути к регулируемому рыночному хозяйству	34
В. Степанов — Проблемы планового регулирования экономики в новых условиях хозяйствования	44

ВНЕШНЕЭКОНОМИЧЕСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ СТРАНЫ

Г. Строганов — Сотрудничество стран — членов СЭВ в области машиностроения	50
---	----

ЭКОНОМИЧЕСКИЙ ОБЗОР

В. Волков — Социально-экономическое развитие страны в XII пятилетке	61
---	----

ХОЗЯЙСТВЕННЫЙ МЕХАНИЗМ, ОРГАНИЗАЦИЯ И УПРАВЛЕНИЕ

С. Хейнман — Главное — организация производства	72
И. Малмыгин, В. Бондарев, Р. Ильина — Особенности налоговой политики	78
В. Дубровский — Строительный потенциал: перспективы развития	85

НАУЧНО-ТЕХНИЧЕСКИЙ ПРОГРЕСС

С. Крашенинников, В. Федюшкин — Приоритетные направления НТП и внедрение базовых технологий	94
---	----

АГРОПРОМЫШЛЕННЫЙ КОМПЛЕКС СТРАНЫ

Д. Коровяковский — Решение продовольственной проблемы и социальное развитие села	102
--	-----

МЕХАНИЗМ ТЕРРИТОРИАЛЬНОГО ХОЗЯЙСТВОВАНИЯ

А. Адамеску, В. Кистанов — Размещение производительных сил и развитие народного хозяйства	109
---	-----

ЕСТЬ И ТАКОЕ МНЕНИЕ

Ю. Фокин — Хозрасчет, эффективность и бюджет региона	115
--	-----

АНАЛИЗИРУЮТ СПЕЦИАЛИСТЫ ГОСПЛАНА СССР

С. Оралов — Определение объема нецентрализованных капиталовложений	121
--	-----

ИНФОРМАЦИЯ

В Госплане СССР	125
---------------------------	-----

КРИТИКА И БИБЛИОГРАФИЯ

Б. Райзберг — Комплексная оценка производственных возможностей предприятий	127
--	-----

ОБСУЖДЕНИЕ ПРОЕКТА ПЛАТФОРМЫ ЦК КПСС К XXVIII СЪЕЗДУ ПАРТИИ

О СОЗДАНИИ КАЧЕСТВЕННО НОВОЙ СИСТЕМЫ ПЛАНОВОГО УПРАВЛЕНИЯ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЙ ЭКОНОМИКОЙ

В. Иванченко,

д-р экон. наук, профессор

Проблема сочетания плановых и рыночных методов регулирования хозяйственной деятельности действительно сложная. Отношение к ней, так же как и к формам собственности, приводит к поляризации мнений ученых и практиков. От правильного понимания роли плана и рынка в экономике, базирующейся на общественной собственности на средства производства, при любых формах ее реализации зависит сам подход к конечным целям перестройки.

Определяя характер нашей современной экономики как регулируемое рыночное хозяйство, следует иметь в виду, что в капиталистическом обществе давно нет чисто рыночной экономики, там давно овладели (и не без нашего опыта) планированием на всех уровнях управления и хозяйствования. Тем не менее никто не собирается характеризовать капиталистическую экономику как «рыночно-плановую». Она остается по сути своей рыночной, частной. Но плановые отношения здесь не довесок, не вспомогательный инструмент и не косвенный регулятор, а органический элемент всего процесса управления. Думается, что и в условиях социалистической экономики надо последовательно придерживаться объективно присущей ей планомерности. Это плановая экономика, в системе управления которой отношения планомерности и товарно-денежные отношения, план и рынок интегрируются в целостность, неразрывность, не требуют взвешивания долей, определения приоритетов, первичности и вторичности. Они суть неразрывная целостность, обусловленная системой экономических законов и отношений социалистического общества.

Недооценка этой объективности привела к известным деформациям, к попыткам отторжения товарно-денежных отношений, рынка, стоимостных категорий от системы планового управления экономикой в прошлом и к попыткам отторжения плана от рынка сегодня в условиях перестройки (деформация наоборот). Все это не могло не отразиться на плановом управлении и выразилось в формальном, счетном использовании стоимостных категорий в планировании и хозрасчете, экономическом стимулировании, привело к несбалансированности натурально-вещественных и стоимостных элементов экономического развития, потере стимулирующих функций плана, отрыву цен от стоимости.

Утверждение в хозяйственных отношениях полного хозрасчета немислимо без перестройки планирования на основе глубокой интеграции отношений планомерности и товарно-денежных отношений, плана и рынка, тесной увязке натурально-вещественных и стоимостных потоков в процессе общественного производства. Диалектически противоречивое взаимодействие плана и рынка становится важнейшей движущей силой качественного обновления планирования, создания предпосылок для его демократизации и использования в хозяйственной деятельности многообразных форм хозрасчетных отношений, от первой модели хозрасчета до аренды и различных форм коммерческого расчета в условиях создания

международных концернов, объединений, ассоциаций со смешанным капиталом.

Вот почему в Платформе КПСС важно более четко и последовательно указать на то, что партия и впредь будет укреплять и совершенствовать плановую экономику с тем, чтобы реализовать заложенные в ней преимущества. Но речь при этом должна идти о новых подходах, учитывающих диалектику плановых и рыночных начал, в связи с чем хотелось бы высказать ряд соображений.

Оценка современного состояния планового управления

Сложившаяся к началу экономической реформы система планового управления экономикой (несмотря на попытки ее реформации в 50-х, 60-х и 70-х гг.) оказалась не способной к преодолению негативных тенденций и во многом создавала условия для их развития.

В конечном счете народное хозяйство оказалось втянутым в экономический кризис, проявившийся прежде всего: в низкой эффективности общественного производства, снижении темпов его развития; нарастании дефицитности (несбалансированности) и инфляции, росте цен; разбухании теневой экономики; невосприимчивости производства к НТП и работе на удовлетворение потребностей человека.

Прежняя модель экономики и методов управления хозяйством не могла реализовать в ходе строительства социализма его преимущества и идеалы. В итоге с особой остротой стала проявлять себя необходимость глубоких преобразований всех сторон жизни общества, включая плановое управление. Ответом на эту необходимость и явилась перестройка.

К сожалению, процесс обновления тоже не обходится без издержек. На первом этапе экономической реформы наблюдается замена одной крайности другой, т. е. замена недооценки рынка недооценкой плана. Допускается неоправданная идеализация рыночных отношений, рыночного механизма. В то же время имеет место принижение роли и значения плановости в социалистической экономике. В результате перестройка планового механизма ведется менее продуманно и менее энергично, чем это требуется исходя из ситуации. По сути, дело свелось к формальному отказу от системы утверждаемых показателей, переходу к госзаказу в планировании производства и установлению пока что плохо работающих экономических нормативов. Улучшения планового управления производством и распределением продукции, инвестиций, материальных и трудовых ресурсов не произошло.

Видимо, следует прямо признать: на ходе реформы негативно отражается отставание в разработке фундаментальной экономической теории, способной углублять и расширять новое экономическое мышление, помогать правильно обосновывать перспективу, конечные цели, критерии обновления социализма и создания адекватного ему хозяйственного механизма.

Практика перестройки в большей мере опирается на прагматические критерии и решения. За прошедшие годы не выработана стратегия перестройки, четко не определены ее этапы и последовательность, целевые ориентиры. Упор на формирование правовой основы перестройки не подкрепляется работой по рациональной реорганизации экономики и хозяйственного механизма. При разработке того или другого закона, принятии законодательных решений предполагается их положительное влияние на экономическую ситуацию, однако не анализируются возможные негативные последствия на уровне социальных, международных и других отношений в обществе.

В результате приходится отступать, приостанавливать принятые решения, замедляются процессы обновления. Принимаемые решения все

еще опираются на уравнильность, иждивенчество, перераспределительные процессы, дотации плохо работающим предприятиям, совхозам, колхозам и не воздействуют на подъем эффективности их деятельности.

Действующая система планового управления экономикой не может преодолеть диспропорции и дефицит. Даже выполнение госзаказа не гарантирует удовлетворения запросов конкретных потребителей по количеству и качеству продукции. В новых условиях хозяйствования не только сохраняется, но и усиливается изолированность интересов производителя от спроса потребителей. Она усугубляется деформацией ценообразования, когда цена производства отличается от цены, уплачиваемой потребителем (дотации, налог с оборота, разница в ценах и др.). Все это важно учесть при выработке экономической стратегии и тактики углубления перестройки.

Стратегия и тактика перестройки экономики

Партия, государство разрабатывают свою современную стратегию исходя из ряда принципиальных посылок: это историческая обусловленность выбранного социалистического пути развития, а также многоэтапности процесса обновления социализма, придания ему нового облика как обществу подлинной демократии, гуманности, свободы личности, социальной направленности производства. Отсюда вытекает и вывод о многоэтапности качественной перестройки системы управления, форм и методов хозяйствования, которые отражают и обслуживают становление и развитие новых производственных отношений и прежде всего отношений собственности и распределительных отношений;

многообразие форм реализации собственности в процессе становления социалистического производства, распределения, обмена, потребления. Оптимальная структура этих форм складывается в зависимости от их жизнеспособности и эффективности;

признание необходимости сочетания плана и рынка, экономических и административных методов управления;

первичность экономических отношений, форм самоуправления основного звена — предприятия и вторичность — региональных и других структур управления и субъектов хозяйствования. Распределение функций в системе управления определяется степенью полноты производственно-хозяйственной и правовой самостоятельности основного звена экономики;

установка на создание не всякого, а именно регулируемого обществом товарного рынка, позволяющего «включить» возмездные отношения по поводу использования общенародной собственности (средств производства и другого имущества), признать право собственности непосредственного производителя на результаты труда (продукт), обеспечить социалистической экономике достойное место в системе международного разделения труда;

последовательное включение в структуру единого народнохозяйственного комплекса, в кооперацию труда и производства, в процессы демополизации, состязательности (конкуренции) субъектов всех форм собственности, в т. ч. субъектов индивидуальной трудовой деятельности и смешанной собственности совместных предприятий.

Наконец, основополагающим является требование комплексности перестройки на основе органического взаимодействия экономической, политической и правовой реформ.

Конечная цель перестройки экономики и создания качественно новой системы управления — это вывод экономики на мировой уровень, включение ее в международное разделение труда, обеспечение конвертируемости рубля.

Определяющим критерием успешного осуществления перестройки экономики должны стать: реальное и последовательное повышение жизнедеятельности и производительности свободного, творческого труда человека и уровня его жизни, социализация всех сторон развития общественного производства и распределения. Рост эффективности труда выступает в качестве предпосылки, условия и гарантии повышения уровня социального развития общества и жизни каждого человека. Поэтому следует полностью устранить иждивенчество, уравнильность, обезличенность трудового вклада.

Тактика в реализации стратегии, программы качественного обновления социализма, его экономики и системы управления характеризуется системой мер, направленных на оздоровление социально-экономической ситуации, ее стабилизацию, обеспечение сбалансированности, ликвидацию дефицита, укрепление покупательной способности рубля, обуздание инфляции и выход на последовательный рост уровня жизни советских людей.

Узловым направлением реализации тактических мер становятся качественное изменение содержания и сущности централизованного планирования, его демократизация, изменение функций центральных плановых органов, технологии и организации планирования.

В новых условиях централизованное планирование перестает быть сугубо директивным, основанным на развертывании заданий сверху вниз. Оно призвано овладеть формами плановых прогнозов, нормативов, программ, заданий и заказов, плановых регуляторов, плановой координации, планово-экономической информатики, системы экономических рычагов, стимулов и санкций.

На макроуровне обоснованию подлежат экономическая, социальная, научно-техническая, финансовая, распределительная политика, политика денежного обращения, цен и ценообразования. В связи с чем широко используются научные прогнозы, прогнознорасчетные, индикативные методы, анализ воспроизводственных циклов, кругооборотов основных производственных фондов, материальных и финансовых ресурсов; разрабатываются национальные программы по важнейшим проблемам социально-экономического развития, экологии, ресурсосбережения, участия в международном разделении труда; определяются нормативные критерии и требования к эффективности общественного производства, использованию природных, материальных и других ресурсов, стимулы и санкции, нацеливающие на полное удовлетворение запросов и потребностей общества и каждого человека с учетом принятых критериев эффективности производства, распределения, обмена и потребления.

На уровне отраслевых и региональных субъектов планирования и хозяйствования: ликвидируется примат отраслевого планирования и управления, четко разграничиваются функции отраслевых министерств (ведомств), союзных (автономных) республик, местных Советов в планировании хозяйства, устанавливается их взаимная экономическая ответственность за качество разрабатываемых планов и конечные результаты деятельности. Межотраслевые и межрегиональные хозяйственные и экономические отношения регулируются и координируются на основе разработки соответствующей системы балансов, нормативов, экономических регуляторов, нормативно-правовых актов, а также договорными и рыночными отношениями. Окончательно планы отраслей и планы союзных (автономных) республик увязываются при проработке и утверждении народнохозяйственного плана Верховным Советом СССР.

На уровне основных субъектов планирования и хозяйствования (предприятий, объединений, колхозов, совхозов, кооперативных и других хозяйственных структур) в условиях **переходного этапа** планы самостоятельно разрабатываются и утверждаются ими на основе заданий, программ, лимитов, контрольных цифр, экономических нормативов, систе-

мы налогов, других платежей, бюджетных и хозрасчетных форм финансирования, централизованных и децентрализованных форм материально-технического обеспечения производства, прямых связей, договорных отношений и предпланового использования оптового рынка средств производства.

При этом важно исключить административное вмешательство вышестоящих организаций в плановый процесс и хозяйственную деятельность субъектов планирования и хозяйствования, с одной стороны, и безответственное использование прав экономической и хозяйственной самостоятельности субъектов хозяйствования в пользу эгоистических интересов отдельных групп, трудовых коллективов в ущерб другим хозяйственным партнерам, населению и обществу в целом.

Представляется, что при выявлении таких деформаций и нарушений наряду с налоговыми санкциями целесообразно применять в отдельных случаях и в течение определенного срока лишение права на хозяйственную самостоятельность.

В процессе перестройки плановые органы должны найти формы сочетания индикативного, прогнозно-расчетного, балансового метода с программным планированием, обеспечением хозяйствующих субъектов планово-экономической информацией на основе дальнейшего развития АСПР, ОГАС, АСУ и других систем и учета в технологии планирования рыночных регуляторов, экономических стимулов, санкций, режима самостоятельности.

Имеется в виду использование рыночных форм регуляторов в процессе разработки плана на основе организации широкой сети предплановых оптово-закупочных рынков-ярмарок, где встречаются производители и потребители, субъекты всех форм собственности и формируют портфели заказов как основу последующей работы над планами производства и поставок продукции. При этом можно достичь реальной ассортиментной сбалансированности производства и потребностей, производства и материальных ресурсов с учетом платежеспособности потребителей (заказчиков). Рыночные отношения опосредуют в таком случае не какую-либо часть плана, связанную с ограниченными ресурсами оптового рынка, формируемого ныне за счет сверхпланового производства и реализации продукции, а всю структуру планов производства, обмена, распределения и потребления. Тем самым, как представляется, план и рынок полностью интегрируются в технологии планирования, договорных отношениях, неразрывности натурально-вещественных и стоимостных циклов, в которые органически вплетаются и хозрасчетные отношения.

Взаимодействие плановых решений, принимаемых на различных уровнях народного хозяйства, приобретает итерационный характер и усиливает партнерскую взаимответственность в части увязки критериев и интересов общества и трудовых коллективов. На наш взгляд, рыночное опосредование этих отношений способно обеспечить реальную их демократизацию. Центральные плановые органы, и прежде всего Госплан СССР, выступают на предплановых оптово-закупочных рынках-ярмарках как субъекты в размещении госзаказов, как гаранты в обеспечении заключаемых договоров необходимыми ресурсами и как координаторы, регулирующие рыночные отношения на основе применения курсов, льгот, экономических стимулов и санкций.

Особенность планов, разрабатываемых трудовыми коллективами «снизу» на основе прямых хозяйственных связей, опосредованных рынком, состоит в том, что это не только планы собственно предприятий, но планы народного хозяйства (их структурные составляющие), не только основа хозрасчетных отношений субъектов хозяйствования, но и экономических отношений этих субъектов с государством, обществом.

Планирование в целостной системе управления

Прежде всего надо внести определенность по вопросам места и роли планирования в социалистической экономике и хозяйственном механизме.

Во-первых, планирование — это не только форма, методы, инструменты реализации экономической политики, но и система реализации отношений планомерности в их единстве с товарно-денежными отношениями.

Во-вторых, оно предполагает целостность процесса плановых обоснований: целей, средств их достижения, программ, пропорций, структур, балансов, нормативов и показателей, экономических, правовых и других регуляторов. Или иначе — органическое единство инструментов планирования и планового регулирования. Плановые обоснования принимаемых решений опосредуются и регулируются рыночным механизмом, расчетная укрупненная сбалансированность на макроуровне раскрывается в ассортиментной платежеспособной сбалансированности, в договорных отношениях субъектов хозяйствования.

В-третьих, централизованное планирование — это не развертывание заданий сверху вниз, как нередко считают, а непрерывный итерационный процесс сбора и обработки планово-экономической, научно-технической, социальной, конъюнктурной и другой информации, идущей по встречным нисходящим и восходящим потокам принятия плановых решений, рекомендаций, обоснования регуляторов и обеспечения их действенности в системе управления экономикой. Центр — только организатор планового процесса, который через многочисленные итерации огромного многообразия локальных решений интегрирует их в целостный план развития единого народнохозяйственного комплекса.

Роль такого плана от этапа к этапу перестройки будет возрастать, как, впрочем, будет усложняться и сам плановый процесс, если считать ся с усложнением структуры форм реализации собственности.

В-четвертых, процесс демократизации общества требует адекватной демократизации системы хозяйственного управления и прежде всего планирования, когда вертикальные и горизонтальные связи перерастают в партнерские отношения субъектов планирования и хозяйствования, одинаково защищенные правовым государством. Единый народнохозяйственный план — это не план центра, отражающий субъективные решения его аппарата, а многоуровневая структура планов, сформированная в целостную взаимоувязанную, гибкую, интегрированную по краткосрочным и долгосрочным критериям систему целевых программ, балансов, показателей, нормативов, экономических и социальных отношений.

При этом примат отраслевого планирования и управления, отраслевая и государственная монополизация уступают место интеграции отраслевого и регионального планирования, разделения и кооперации труда под воздействием демократизации экономических отношений, экономической самостоятельности первичных субъектов хозяйствования и региональных структур общественного производства.

Следует различать **директивные формы централизации**, где принятые решения на макроуровне являются обязательными для исполнения, и **ее демократические формы**, где централизм выступает в форме организующего, регулирующего, координирующего действия на принципах полной экономической ответственности субъектов планирования и хозяйствования за принятые решения и конечные результаты их реализации по критериям соблюдения системы интересов: общество — коллектив — личность.

Таким образом, планирование в результате перестройки системы управления, узловым звеном которого оно является, получает форму интеграции балансового, программно-целевого, нормативно-экономическо-

го и индикативно-информационного централизованного обеспечения, организации и технологии разработки долгосрочных, пятилетних и годовых планов плановыми органами и субъектами хозяйствования как равноправными партнерами процесса формирования планов по всей иерархии управления (народное хозяйство в межотраслевом, территориальном и отраслевом разрезах и по комплексам, объединениям и предприятиям). В этом, на наш взгляд, проявляется основная сущность базовой модели планирования, рожденной процессом перестройки.

При реализации базовой модели планирования важно обеспечить углубление демократизации всего планового процесса как формы повышения не только самостоятельности в принятии решений, но и экономической ответственности за их результаты. Для этого на макроуровне уже в 1990 г. имеется в виду обеспечить реальную переориентацию плана на приоритеты социального развития, социальных программ, на рационализацию структуры производства и потребления и ускоренное развитие производственной и социальной инфраструктуры. Приоритетное развитие машиностроения и других ключевых отраслей технического переоснащения производства надо осуществлять с учетом обеспечения гармоничного, сбалансированного роста всех других отраслей и сфер экономики, не допуская структурных перекосов. К сожалению, роль такого критерия в плане на 1990 г. не просматривается. Между тем его роль очень важна. Приоритеты в развитии отраслей и производств должны работать на качественное преобразование структуры, пропорций, на ускоренное овладение достижениями современной НТР и не допускать отставания в развитии отдельных отраслей и сфер деятельности, что неизбежно станет тормозом в успешном социально-экономическом росте народнохозяйственного комплекса в целом, особенно в перспективе. Поэтому критерием приоритетности развития в том или другом периоде должна выступать эффективность общественного труда.

В такой перестройке планирования найдет отражение новое экономическое мышление, выражающее необходимость взаимодополняющего развития всех форм социалистической собственности, товарно-денежных отношений, многоканальной оптовой торговли, товарного рынка и углубления интеграции в плановой системе экономических методов регулирования. Необходимые предпосылки к этому будут обеспечены проведением реформ финансового, кредитного, ценового механизма, овладением всеми субъектами хозяйствования методами полного хозрасчета и самофинансирования.

Однако это только предпосылки. В технологии и организации планирования предстоит от детального объемно-номенклатурного планирования сверху вниз перейти к разработке планов снизу вверх на основе расчетно-аналитического, балансового обоснования пропорций, темпов, создания системы плановой информатики, структурных изменений. Это означает одновременно отказ в планировании от метода собирательного формирования плана и адресного, директивного доведения заданий. И вместе с тем усиление роли централизованных форм экономического управления, индикаторов роста, регуляторов, льгот, санкций, ориентирующих интересы субъектов хозяйствования на общегосударственные интересы, принятые пропорции и структурные изменения, удовлетворение конкретных запросов каждого потребителя. Оптовая торговля средствами производства, формирование товарного рынка должны получить плановое обеспечение ресурсами через включение их потребностей в систему балансов наравне с другими направлениями потребления ресурсов.

В этой связи нельзя дать укрепиться новым формам деформации планирования как системы. Сегодня под предлогом формирования ресурсов рынка и стимулирования производства план противопоставляется «сверхплану», поскольку разрешено продавать сверхплановую продукцию по договорным, заведомо завышенным ценам, в том числе через

аукционы. Такая деформация неизбежно приводит к стремлению занизить планы, игнорировать принятые решения о стабилизации цен, развивать спекулятивный натурально-вещественный обмен. Наконец, надо отметить, что «вольница» сверхплановой торговли полностью сняла заинтересованность производителей выходить на предплановые оптовые ярмарки для «запродажи» своей продукции. В итоге плановая экономика подрывается изнутри в самой своей сущности.

Для ликвидации указанных деформаций целесообразно перевернуть пирамиду разработки плана — начинать не с доведения заданий по госзаказу, а завершать плановый процесс госзаказом. При этом можно установить, что все предприятия, не загрузившие свой производственный потенциал на оптовых ярмарках по прямым хозяйственным связям и договорам, получают задания государственного заказа, обязательные для включения в план в целях дозагрузки имеющихся производственных мощностей. Задача плановых органов в этом случае состоит в том, чтобы компенсировать предприятиям возможные экономические потери в связи с невыгодностью производства отдельных видов продукции (детский ассортимент, новейшая техника). По отдельным изделиям может быть объявлен конкурс с высокими дополнительными стимулами. Такой подход, как представляется, значительно ослабит давление производителей на потребителей. Кроме того, так как над каждым будет висеть «дамоклов меч» полной загрузки мощностей, предприятия не надо будет «загонять» на оптовые ярмарки. Основная часть госзаказа будет реализована на демократических основах на оптовых ярмарках и только небольшая часть сохранит директивный характер.

Что касается дальнейшей перспективы изменения роли планирования в целостной системе управления, то многое будет зависеть от процесса становления и развития рыночных отношений, а также новых форм собственности и организационных структур управления (ассоциации, консорциумы, семейные фермы). Они в большей мере будут нуждаться в экономических регуляторах, партнерских договорных связях, кооперации, маркетинге, государственном страховании. Вместе с тем формирование динамичной, интенсивно развивающейся экономики в условиях ее активного включения в мировое хозяйство, в мировой процесс разделения и кооперации труда повышает роль государства, планового центра в выработке как социально-экономической политики, так и политики воспроизводства на базе новейших достижений науки и техники.

Вот почему возникает необходимость разработки особой методологии планирования для макроуровня, которая бы определяла плановую деятельность всего комплекса центральных планово-экономических органов по выработке концепции на плановый период, всей структуры научно-технической, воспроизводственной, финансовой, ценовой, распределительной политики, раскрывающей содержание и механизм реализации социально-экономической политики и методологические подходы к совершенствованию структуры, пропорций, системы экономических регуляторов, достижению необходимой сбалансированности функционирования экономики.

Планирование на макроуровне сформируется в систему, адекватную новым задачам и условиям развития общества, где балансовое и программно-целевое планирование — несущая конструкция централизованного определения прогрессивных макропропорций и всей системы реализации экономической политики на очередной пятилетний период, десяти- и пятнадцатилетнюю перспективу. Экономические методы управления будут опираться на экономические регуляторы, рычаги и стимулы, определяемые на основе централизованно принятых пропорций, финансово-кредитной, ценовой и распределительной политики.

Именно в этом проявится новое качество планового управления экономикой.

НОВЫЕ ФОРМЫ ХОЗЯЙСТВОВАНИЯ И РОЛЬ КРУПНОГО СОЦИАЛИСТИЧЕСКОГО ПРОИЗВОДСТВА

А. Цыгичко,

*зав. сектором НИЭИ при Госплане СССР,
д-р экон. наук*

Почему народное хозяйство нашей страны испытывает серьезные трудности спустя почти три года после полномасштабного развертывания экономической реформы? Прежде чем ответить на этот вопрос, вспомним, что экономические преобразования были предприняты в связи с тем, что сложившаяся и господствовавшая в течение десятилетий директивная система планового хозяйствования во многом изжила себя как форма социалистических производственных отношений. Она уже не обеспечивала достаточной эффективности использования производственного аппарата, необходимых темпов технического прогресса, интенсификации переработки сырья и материалов, быстрого и повсеместного снижения затрат на единицу потребительной стоимости производимых продуктов, не создавала социальных условий дальнейшего роста заинтересованности работников в результатах и качестве своего труда. В недрах прежней системы обострялась борьба за централизованно распределяемые ресурсы, которая превратилась едва ли не в самоцель хозяйственной деятельности, поскольку начала появляться, а кое-где и процветать коррупция в органах распределения. Это отодвинуло на второй план ориентированность хозяйственников на повышение эффективности производства.

Потребовались новые формы хозяйственных отношений, построенных на полном хозяйственном расчете, при которых должен полностью раскрыться наш огромный технический и трудовой потенциал, успешнее идти процесс реализации социалистических идеалов.

Однако за короткое время стало очевидным, что попытки воздействовать на обновление производственных отношений путем принятия в 1987 г. Закона о государственном предприятии и других актов, изменяющих формы пользования, распоряжения социалистической собственностью, положительных результатов не дали. Эффективность управления хозяйством страны еще более упала.

Особенность прежних методов управления экономикой заключалась в том, что с помощью директивности государственного плана удавалось в основном поддерживать равновесие в сфере производства и на потребительском рынке. Поскольку развитие отраслей и производств шло у нас неравномерно, некоторые из них в меньшей мере обеспечивались новыми средствами труда и мощностями, отстали технически, в них хуже, чем в других, оплачивался труд, да и условия самого труда оставались непрестижными. Это касается ряда отраслей, производящих не только товары народного потребления, но и многие промежуточные и сырьевые продукты.

К числу узких мест экономики в настоящее время можно отнести, по нашим оценкам, цветную металлургию, основную химию, промышленность пластмассовых изделий и стеклопластиков, производство металло-режущих станков, литейного оборудования, автомобилей, автобусов, троллейбусов, бытовых приборов и машин, ряд других машиностроительных производств, лесохимическую, цементную, шелковую, сахарную и некоторые другие отрасли промышленности, сельское хозяйство в целом, транспорт и связь.

До поры до времени в этих отраслях и комплексах все же достигался общественно необходимый уровень производства, однако при этом ухудшалось качество продукции, увеличивались материалоемкость и цены. Конечно, волевыми методами длительное время поддерживать сбалансированность народного хозяйства невозможно, нельзя допускать беспредельное снижение качества товаров и увеличивать их материалоемкость. Все это наносит в конце концов ущерб экономике страны.

Настал или не настал уже критический предел такого хозяйствования, но первый удар по подобной системе обеспечения пропорциональности был нанесен госприемкой, поскольку требование соблюдать все технологические условия изготовления продукции ради нормального качества данного вида изделий неизбежно приводит к сокращению объема производства в узких местах экономики, т. е. в отраслях и производствах, где валовая продукция росла в ущерб ее качественным параметрам.

Поколебала прежние принципы хозяйствования и сильно возросшая самостоятельность предприятий в условиях новых хозрасчетных отношений. Предприятия отстающих отраслей поспешили использовать дефицитность своей продукции для взвинчивания цен, а иной раз и попыток действовать в обход госприемки. Но они, кроме того, изменяли по своему усмотрению ассортимент и номенклатуру изделий с выгодой для себя. Из производства стали исчезать жизненно важные продукты как личного, так и производственного потребления.

Складывающаяся экономическая самостоятельность пока не ликвидировала узкие места в народном хозяйстве, а только обнажила их и привела к обострению дефицита многих товаров, к спекулятивному росту цен и экономически неоправданному повышению оплаты труда. Срыв поставок «невыгодных» изделий, сокращение производства в результате проводимых работ по нормализации технологических процессов в отстающих отраслях и комплексах привносят моменты дезорганизации народного хозяйства. Усилению хаоса, конечно, способствует и стремление заработать валюту на внешних рынках любой ценой.

Обнаружившиеся межотраслевые диспропорции, если их быстро не ликвидировать, могут в конце концов привести к заметному росту незанятости трудовых ресурсов у нас в стране. Хотя сейчас пока это редкое, региональное явление и в целом в стране сохраняется высокий уровень занятости при большом, даже огромном количестве свободных рабочих мест. Дело в том, что если узкие места будут диктовать общий уровень и структуру производства, то скоро во многих отраслях и комплексах, относительно хорошо обеспеченных рабочей силой, появятся лишние работники из-за необходимости сокращать объемы, подстраиваясь под технологические возможности, «пропускную способность» наиболее отстающих подразделений экономики. Незанятости трудовых ресурсов, видимо, будет предшествовать увеличение простоев, ухудшение использования рабочей силы и производственных мощностей даже на предприятиях, находящихся в благополучном положении, из-за срыва поставок и договоров партнерами в связи с невозможностью полностью переработать ими то или иное количество промежуточной продукции. Такое положение уже кое-где наблюдается при сохранении необходимости оплачивать несостоявшийся трудовой вклад.

Но все же более серьезной проблемой еще остается созданный старой системой хозяйствования дефицит рабочей силы, усиливающийся из-за непрерывного образования новых рабочих мест, не сопровождавшегося выбытием в оптимальных масштабах устаревших средств труда. Это создает предпосылки к неоправданному росту оплаты труда из-за стремления предприятий во многих случаях привлечь и удержать рабочую силу. Надо признать, что прежняя система управления все же несколько сдерживала тенденцию опережающего роста оплаты труда по

сравнению с ростом его производительности. При осуществлении же реформы сняты многие ограничения, что также способствует бурному росту денежных доходов рабочих и служащих при обостряющейся конкуренции за рабочие руки, в которую включились и кооперативы.

Таким образом, реформа, при разработке которой не были в должной мере учтены все сложившиеся деформации в нашей экономике, привела пока что к огромному росту массы денег у населения, в том числе и в результате превращения с помощью кооперативов в наличные деньги средств из заводских фондов развития производства, науки и техники. Эти деньги «дают» на отрасли, производящие предметы личного потребления, что отнюдь не способствует улучшению их качества, не позволяет серьезно заняться перестройкой действующего производства в этих отраслях.

Вообще надежды на то, что реформа увеличит темпы реновации на действующих предприятиях, приведет к активизации замены отсталой техники, не оправдались. Они и не могли оправдаться в условиях, когда средства для централизованных капитальных вложений не обеспечены в должной мере материальными ресурсами и строительными мощностями. Кроме того, большинство предприятий не может или не хочет заниматься серьезной, рассчитанной на перспективу реконструкцией с остановкой, особенно длительной, производства и ориентируется в основном на недостаточно эффективное в среднем техническое перевооружение без прекращения выпуска продукции, поскольку при переходе предприятий на хозрасчет верх берут чаще всего конъюнктурные соображения. Сложилось парадоксальное положение, когда государство фактически не может вмешиваться в инвестиционную деятельность государственных предприятий, даже если она явно неэффективна, или когда происходит просто разбазаривание средств накопления, еще больше расшатывающее финансы страны. Предосудительным считается и безвозмездное использование органами государственного управления лишних для данного государственного предприятия средств, направление их на развитие других государственных предприятий, нуждающихся в них из-за низкой рентабельности или убыточности. Так, укрепляется групповой эгоизм, порожденный предоставлением безраздельного группового права пользоваться общенародным достоянием только в своих интересах.

Надо сказать, что экономическая реформа еще не создала благоприятных условий для улучшения дел в строительстве, поскольку финансовые ресурсы инвесторов в целом превышают материальные возможности инвестиционного комплекса. А министерства продолжают возводить новые крупные многообъектные предприятия, надолго связывающие централизованное финансирование и материальное обеспечение. В результате сроки строительства и распыление капитальных вложений вновь увеличились. Но проблема истоков неудач экономической реформы не только в перечисленных выше дисбалансах и рассогласованиях.

Неоправданно и то, что хозяйственная самостоятельность предприятий рассматривается без должного учета проблемы их взаимозависимости между собой и зависимости от состояния экономики в целом, без определения допустимой степени свободы хозяйственной единицы как части целого и оценки конкретных условий развития и особенностей нашей экономики, глубины разделения общественного труда, специализации и концентрации производства. Каждое отдельное предприятие зависит не только от непосредственных многочисленных поставщиков сырья, материалов, топлива, полуфабрикатов, комплектующих изделий и от потребителей его собственной продукции, но и от наличия и роста в народном хозяйстве рабочей силы, ее качества и мобильности, от развития отраслей и фундаментальной науки, от социальной и структурной политики государства и других общеэкономических условий. Если часть действует против интересов целого, используя с сиюминутной выгодой для

себя различные диспропорции в народном хозяйстве, дефицит той или иной промежуточной или конечной продукции, то ухудшается состояние всей системы, а следовательно, и положение каждого отдельного предприятия.

Чем обособленнее объект самостоятельного хозяйствования, тем больше вероятность действия этой части против интересов целого и в конечном счете — против самой себя, тем легче игнорировать государственные интересы, уйти от общественного контроля, превратить рыночные отношения, конкуренцию в разрушительную силу. Между тем экономическая реформа и новые формы собственности определенным образом нацелены на максимально возможную децентрализацию управления, на бесконечное дробление хозяйственных структур по производственному, а теперь уже и по национально-территориальному признаку.

Общество фактически теряет возможность эффективно контролировать взаимосвязь огромного числа малых и больших предприятий, экономически сильных или слабых, старых и новых. Развитие рыночных отношений стало приобретать явно стихийный и антиобщественный характер, и система госзаказов мало что здесь меняла. Дело в том, что она не стала сразу формой планов-договоров, когда государство не только принуждает предприятия производить определенную продукцию в данном объеме, но и берет на себя обязательство полностью обеспечить гарантированные поставки необходимых видов сырья, материалов, топлива, энергии, полуфабрикатов, комплектующих изделий. Стало ясно, что такая форма директивности без сквозного народнохозяйственного планирования может серьезно дезорганизовывать естественно складывающиеся производственные связи. Кроме того, сегодня она выявляет незащищенность раздробленных хозяйственных единиц.

Вполне возможно, что при малом удельном весе госзаказа, даже сквозного, в конце концов полностью диктовать условия экономического развития будет стихия договорных отношений, тем более если их доля в хозяйственных связях превысит отметку примерно 60%, которую можно было бы считать критической точкой перехода к положению, когда наступает полная неуправляемость народным хозяйством из центра. Так или иначе, но следует иметь в виду, что здесь количество обращается в новое качество, при котором рост удельного веса принципиально иных хозяйственных отношений с определенного уровня меняет характер всей совокупности связей, а не ведет просто к сочетанию нового и старого. Но, вероятно, уже и при 40% экономика становится трудноуправляемой. Поэтому, по нашему мнению, нельзя опускать уровень планового руководства товарными потоками и производством ниже какого-то предела гарантированной управляемости экономикой, если не хотим возникновения экономической анархии. Вообще же движение к саморегулированию должно быть постепенным и поэтапным.

Сейчас вопреки старой системе и во многом вопреки практически неурегулированной самостоятельности предприятий и трудовых коллективов складываются новые, перспективные производственные отношения в результате образования государственных концернов, консорциумов, производственных ассоциаций и аналогичных хозяйственных объектов.

Новые хозрасчетные образования должны, на наш взгляд, строиться прежде всего на базе крупных предприятий и промышленных центров, объединять однородные и близкие по профилю предприятия или производство как конечных изделий, так и сырья, полуфабрикатов. Самое главное, чтобы у таких объединений были сильные конкуренты на социалистическом рынке предметов производственного и личного потребления. Межотраслевые объединения могут в отличие от отдельных предприятий действительно серьезно привлечь науку к решению проблем повышения технического уровня и эффективности производства, улучшения качества продукции. Они в состоянии позволить себе иметь различные произ-

водственные и финансовые резервы для экономического маневра и риска, для создания гибкой технологии и глубокой перестройки производства, вкладывать средства в проекты, рассчитанные на большую, но отдаленную во времени отдачу, иметь собственную сырьевую и строительную базу.

Крупные соревнующиеся объединения смогут реально содействовать прогрессивным структурным сдвигам в экономике, процессу накопления и межотраслевого перелива необходимых для этого средств и знаний, сделают выпускаемую продукцию конкурентоспособной на мировых рынках. Государство получит возможность более действенно контролировать ценообразование и другие стороны хозяйственной деятельности объединений, формировать, в том числе с помощью налоговой политики, циклы научно-технического прогресса, когда каждый перспективный период должен быть связан с переходом в широких масштабах к новому поколению высокоэффективной техники и высококачественной продукции. Крупные производители, кроме того, способны более успешно противостоять нерациональному произволу и натиску ведомственной системы управления экономикой.

Однако важно при этом, что и центру легче вмешиваться в экономические процессы в необходимых случаях и вырабатывать стратегию развития народного хозяйства, поскольку достаточно будет иметь дело с относительно небольшим (несколько сотен) числом крупных объединений. Проще будет разработать и согласовать налоговую политику, увязать ресурсное обеспечение отраслевых и межотраслевых объединений с эффективностью их функционирования, кредитовать и финансировать на условиях возвратности наиболее выгодные проекты, альтернативные проекты, а не заниматься имитацией выбора вариантов (как зачастую было раньше). Появится возможность контролировать договорные и рыночные отношения, правила конкурентной борьбы, не допускать ее антиобщественных проявлений. Важно, что центральные экономические органы уже не будут иметь дело с министерствами-монополистами и с необозримой массой (десятками тысяч) самостоятельно действующих предприятий. Но следует ли процесс создания крупных хозрасчетных объединений пускать на самотек? Как представляется, в интересах общества можно ускорить его, помочь формированию новых конкурентоспособных хозяйственных структур, причем так, чтобы новые объединения не стали новыми монополиями на месте старых министерств-монополий, не захватили более 40—50% рынка той или иной продукции, диктуя на нем свои условия. За рубежом, в частности, считается, что контроль 60% рынка уже есть полная его монополизация той или иной корпорацией.

Мировая практика показала, что экономическое лицо промышленно развитых стран — крупные и сверхкрупные, но не монопольно действующие на внутреннем рынке корпорации, старые или недавно возникшие. Они представляют собой основу экономической мощи доминирующих на мировом рынке стран, хотя это не исключает, а предполагает наличие массы фактически зависимых от крупного капитала мелких и средних фирм, во многом эффективно обслуживающих корпорации и местные рынки.

Характерно также, что мощные корпорации мирового значения имеются и у многих относительно небольших промышленно развитых стран Запада. Так, в число 300 крупнейших корпораций капиталистического мира (за исключением корпораций США) входит 12 промышленных компаний Швеции, причем автомобильный гигант «Вольво» (79 тыс. занятых) входит в первую сотню всех, включая американские, корпораций капиталистической системы. Здесь же компания «Электролюкс» (147 тыс. чел.), производящая электронную продукцию. Значительна по размерам продаж и компания «Сааб-Сканиа» (50 тыс. чел.). Есть промышленные сверхкорпорации и в Швейцарии, Южной Корее, Голландии, Бельгии,

Канаде, Турции, Новой Зеландии, Финляндии, Бразилии, Испании, Израиле, Австралии, Ирландии, Дании, Индии, ЮАР, на Тайване, не говоря уже о большом их количестве в США, Японии, ФРГ, Франции, Англии и Италии.

Следует поставить под сомнение муссируемый как у нас, так и на Западе миф о том, что мелкие и средние предприятия в США гораздо эффективнее крупных, которые чуть ли не стали анахронизмом. Это не подтверждается средними данными о рентабельности (отношении прибыли к себестоимости продукции) производства в американской обрабатывающей промышленности. Наоборот, по оценкам министерства торговли США, доля прибыли в цене реализованной продукции у крупных корпораций заметно выше, чем у средних и мелких.

Так, корпорации с капиталом свыше 1 млрд. долл., доля активов которых превышает 70% в обрабатывающей промышленности, более рентабельны, чем корпорации с меньшими активами. Это вполне увязывается и с тем, что именно здесь производится самая наукоемкая продукция. Причем крупные корпорации — это вовсе не консервативные структуры. Они эволюционируют, перестраиваются, гибко реагируют на изменяющиеся условия хозяйствования и конкурентной борьбы.

Если наши крупные фирмы выйдут на мировой рынок готовой продукции и займут там достойное место, войдут в число 500 крупнейших компаний, действующих на интернациональном поприще (что не является какой-то утопической идеей), то это создаст предпосылки преобразования рубля в конвертируемую валюту без угрозы превращения нашей страны на длительное время в сырьевой придаток капиталистического мира. Для этого насущно необходимы соответствующая организация дела и ясная цель. Государство может и должно помогать международным коммерческим успехам наших крупных объединений.

Итак, остовом нашей экономики в условиях огромного внутреннего рынка и возможности выхода на мировой рынок должны стать прежде всего конкурирующие между собой хозяйственные сверхобъединения и предприятия в промышленности, строительстве, сельском хозяйстве, торговле и других отраслях народного хозяйства. Это будет наиболее современным решением проблемы оздоровления советской экономики, придания ей должного динамизма. Нужно, чтобы международные гигантские корпорации увидели и осознали экономическую мощь советских фирм и завязывали с ними экономическое сотрудничество на равных условиях (не уповая на нашу экономическую раздробленность).

Конечно, формирование новых социалистических хозяйственных структур, аналогичных зарубежным корпорациям, дело не простое, требующее опыта и соответствующего правового регулирования, антимонопольного законодательства, обеспечения условий развития и функционирования малых и средних фирм, учета местных интересов. Вместе с тем нормальное становление новых структур и хозяйственных отношений требует создания государством в течение короткого переходного периода более сбалансированной отраслевой структуры народного хозяйства, прежде всего за счет плановой реновации производственного аппарата.

Перспектива оздоровления нашего общества совсем не в том, чтобы разрезать высококонцентрированное и специализированное народное хозяйство на национальные, территориальные, групповые, акционерные, кооперативные, арендные, индивидуальные, хуторские и тому подобные лоскуты, сделать ставку на средние, малые и сверхмалые заводы, фабрики, объекты и хозяйства, разукрупнить все виды социалистического хозяйства, рассыпать инвестиционные ресурсы по сотням предприятий. Такой путь скорее устраивает тех, кто пытается видеть в экономической реформе лишь переходный этап к реставрации господства капитализма у нас в стране. Основанием нашего экономического могущества и технического прогресса уже давно является крупная промышленность, круп-

номасштабное производство, крупные заводы и фабрики во всех отраслях народного хозяйства, что оправдывает и облегчает создание мощных советских фирм, способных к быстрому росту в условиях конкуренции на внутреннем и внешних рынках. Средние и мелкие заводы и фабрики, естественно, нужны. Их существование логично и неизбежно, поскольку они выступают условием организации массового, крупносерийного, унифицированного поточного производства, придают ему широкую универсальность и гибкость, обеспечивая непосредственную каждодневную связь с разнообразными потребителями продукции и услуг. Взаимодействие с такими предприятиями на базе научно-технического прогресса и компьютеризации позволяет крупным заводам и фабрикам, имеющим экономические преимущества благодаря масштабности производства, развивать гибкость и способность быстро реагировать на изменение конъюнктуры. Кроме того, большие хозяйственные образования повышают эту гибкость за счет производственных резервов различных видов.

Не следует думать, что гигантские предприятия (аналоги зарубежным компаниям) — это обязательно конгломерат сверхбольших мощностей. Крупная фирма может в определенных условиях развиваться на базе вполне умеренных по размеру мощностей, тем более если это будет отвечать мировой тенденции к расширению ассортимента и разнообразия однородной продукции, к сокращению серий конкретных ее марок в ответ на изменяющиеся запросы и вкусы потребителей.

Мелкие и средние фирмы в новых экономических условиях займут в конечном счете подчиненное место в иерархии всех хозяйственных образований, где господствующее место, естественно, принадлежит крупным хозяйственным объектам. Однако они не должны действовать вне конкуренции и препятствовать быстрому росту новых перспективных предприятий. Сейчас, наоборот, самыми зависимыми от поставщиков оказались многие крупные сложные производства.

Крупные хозрасчетные хозяйственные образования (интернациональные по своей сути) послужат основой укрепления экономического и политического единства Советского Союза, организационными формами наступательной стратегии выхода на мировой рынок. «Лоскутная» экономика ничего, кроме ослабления экономического и политического положения государства внутри страны и за ее пределами, а также полного забвения плановых начал развития народного хозяйства, в конце концов не даст. Не сверхдецентрализация, ведущая к неуправляемости, а хозяйственное и техническое главенство крупного производства на социалистическом рынке должно стать нашей экономической стратегией. Здесь новые качества приобретут и преимущества планового ведения народного хозяйства, которое наберет в этом случае новую силу и гибкость, опираясь на экономическую мощь прежде всего крупных самостоятельных производителей. В зависимости от общеэкономической целесообразности народнохозяйственное планирование может носить как преимущественно рекомендательный характер, так и выступать в более жестких формах, вплоть до возвращения в некоторые моменты к директивным методам. Например, при развитии серьезных народнохозяйственных диспропорций, при общественной потребности в осуществлении экстренных крупных структурных сдвигов в экономике, при форсировании военного производства из-за изменения международного положения и т. д.

По нашему мнению, проблему разнообразия форм собственности на средства производства надо рассматривать в такой же плоскости, т. е. понимать, что раздробление общенародной социалистической собственности между огромным числом групповых и индивидуальных владельцев чревато еще большей дезорганизацией управления народным хозяйством в целом. А в условиях развития свободных рыночных отноше-

ний рано или поздно приведет, как в любой капиталистической стране, к концентрации подавляющей части собственности и производства, но теперь уже не в руках государства, а в руках узкого круга отдельных граждан или групп граждан. В таком случае вновь произойдет отчуждение в иных социальных условиях массы тружеников от средств производства или останется лишь видимость какой-то их причастности к собственности на орудия труда.

Но есть и другая альтернатива дальнейшего развития экономической реформы. Возможно, сейчас следует сделать шаг не только в сторону развития разнообразия форм собственности в материальном производстве и услугах, в сторону раздробления государственной собственности как формы существования общественной, но и в сторону продолжения поиска и опробования новых форм пользования (распоряжения) народным достоянием. Нельзя не видеть, что стимулом к высококачественному производительному труду служит не столько чувство собственника, сколько уверенность в справедливой моральной и денежной оценке труда, в высокой покупательной способности денег, вера в то, что честный труд — это путь к реальному благосостоянию.

Социалистическое государство в лице его демократических органов власти и управления, конечно, не должно терять, особенно в рамках крупного производства, права прямо влиять на политику оплаты труда, ценообразования, капиталовложений, распределения ресурсов, на внешнеэкономические связи, на условия трудовых отношений, право на получение любой информации от каждого предприятия и организации.

Хозяйственная свобода пользователей общенародной собственностью и границы государственного вмешательства должны определяться конкретной экономической стратегией.

Но что, если наряду с социалистическими формами собственности у нас будет широко распространяться собственность индивидуальная, коллективная, групповая, кооперативная, акционерная и т. п.? В такой перспективе внешние есть привлекательность, поскольку вполне возможно, что важным двигателем прогресса являются единство и борьба плановых и рыночных начал, экономической дисциплины и неуправляемой экономической стихии, стабильности и цикличности, надежности и риска, принципов распределения и свободной торговли, монополии и конкуренции. Однако в этой борьбе господствующие позиции социалистических производственных отношений надо будет поддерживать не столько политическими и юридическими методами, сколько с помощью растущей эффективности, прежде всего высококонцентрированного общегосударственного, общесоюзного производства.

Если позволить групповым формам собственности распространиться на более чем две пятых стоимости основных производственных фондов и мощностей и захватить не только мелкое и среднее производство, но значительную часть крупного, то социалистические начала экономики окажутся под угрозой. А с потерей двух третей производства и стоимости средств труда социалистическое государство фактически лишится своего традиционного экономического базиса. Такие параметры подсказывает, в частности, изучение количественных характеристик порога изменения качественного состояния сложных модельных систем, имитирующих социально-экономические связи.

Если такая перспектива неприемлема, то тем более надо спешить с созданием крупных, конкурентоспособных социалистических производственных образований, состязающихся между собой на социалистическом рынке и способных в экономической борьбе ограничить в рациональных масштабах развитие других форм собственности. Эту задачу следует отнести к первоочередным в ряду неотложных мер по стабилизации экономики и здорового развития хозяйственной реформы.

Характеризуя ход хозяйственной реформы, важно также отметить,

что в последние годы положение с эффективностью общественного производства не изменилось существенно к лучшему, если судить по затратам и ресурсоемкости валового общественного продукта в фактически действующих ценах.

А как будет изменяться эффективность общественного производства в ближайшее время? Отвечая на этот вопрос, можно предположить, что межотраслевые диспропорции нельзя быстро ликвидировать и они в условиях сохранения договорных отношений и развития рыночных будут действовать как дестабилизирующий, дезорганизующий фактор, как фактор инфляционного роста цен. Это, конечно, противодействует решению задачи максимизации отдачи ресурсов и затрат. Но не только «узкие места» в экономике, относительная нехватка многих видов сырья, материалов, полуфабрикатов, комплектующих изделий, оборудования, товаров народного потребления сдерживают рост эффективности общественного производства и усложняют управление народным хозяйством.

При отсутствии в настоящее время общенациональной программы вывода из эксплуатации и замены устаревших средств труда не удастся поднять темпы выбытия основных производственных фондов до общественно необходимого уровня, близкого к уровню реновации в развитых капиталистических странах. Невозможно и прекратить процесс создания за счет централизованных и нецентрализованных средств рабочих мест, не обеспеченных рабочей силой, прервать процесс опережающего роста оплаты труда по сравнению с его производительностью. Без этого инвестиции будут по-прежнему мало содействовать нормализации межотраслевого распределения и перераспределения рабочей силы, материальных и финансовых ресурсов и не станут служить действенным инструментом формирования прогрессивной структуры производства.

Судя по всему, не быстро смогут развертываться и процессы создания социалистического рынка крупных производителей, конкуренция которых должна выдвинуть на первый план критерий всемерной экономии живого труда и вообще всех ресурсов и затрат, обеспечения постоянного роста качества производимой продукции.

Таким образом, в ближайшие год-два, вероятно, все еще сильное воздействие неблагоприятных для эффективного развития факторов затруднит осуществление программы чрезвычайных мер по оздоровлению экономики в части существенного повышения эффективности использования производственного потенциала страны.

В заключение заметим, что если центр желает и в перспективе оставаться сильным, если он стремится всегда успешно влиять на экономическое и финансовое положение СССР, то он должен активно содействовать становлению обозримого числа крупных, соревнующихся за потребителей, доминирующих производителей материальных благ и опираться при реализации государственных целей на эти «столпы» народного хозяйства, созданные по мировым образцам, как на высокоскоростные, высокоорганизованные, наиболее устойчивые, технически лидирующие хозяйственные структуры, экономически цементирующие наш многонациональный союз.

КАК УКРЕПИТЬ ЭКОНОМИКУ ПРЕДПРИЯТИЯ (НА ПРИМЕРЕ УГОЛЬНОЙ ШАХТЫ)

Анализ нынешней обстановки на шахтах показывает, что сложившиеся сегодня методы планирования, организации и управления производством пришли в явное несоответствие с современным уровнем развития производительных сил. Острота ситуации, которая вызвала в прошлом году забастовки шахтеров, сохраняется.

Дополнительными вливаниями средств в угольную промышленность напряженность социального конфликта удалось несколько снизить. Однако эта акция совершенно не коснулась истоков социального взрыва. Оно и немудрено, поскольку радикальных шагов к внедрению экономических методов хозяйствования, обеспечивающих эффективную работу производства, до сих пор так и не сделано.

По масштабам производственной деятельности современную шахту можно сравнить с крупной промышленной фабрикой или заводом, основные звенья которых, однако, расположены полностью под землей, да к тому же еще и сильно рассредоточены, т. е. удалены друг от друга. При этом главные производственные цехи (забои) оснащены сложнейшими комплексами машин и по мере разработки угольных пластов постоянно перемещаются. Соответственно изменяются сеть горных выработок, системы коммуникаций, транспорт угля, проветривание и т. д. Словом, подземная разработка — дело сложное, дорогостоящее и чрезвычайно капиталоемкое. Какова же ее задача? Что представляет собой шахта в экономических координатах? Каковы, иначе говоря, ее платежный баланс и сальдо хозяйственной деятельности?

Известно, что, несмотря на значительные средства, выделяемые на развитие угольных предприятий и обеспечение научно-технического прогресса в отрасли, работа современных шахт в большинстве случаев убыточна. Это означает, что средств, выручаемых шахтой от продажи угля, не хватает для покрытия расходов на его добычу, и убытки покрываются из госбюджета при помощи дотаций. Такое отрицательное сальдо угольных предприятий принято объяснять низкими закупочными ценами на уголь. Бесспорно, цены действительно не корректировались давно и, видимо, отстали от сложившегося на сегодня уровня затрат. Судя по всему, проблемы отрасли намного глубже и сложнее. Хотя, оговоримся сразу, мы совсем не против разум-

ного повышения цены на уголь. Однако выдавать эту акцию за панацею от всех бед по меньшей мере несерьезно. И вот почему.

Четыре года экономической перестройки, предоставление предприятиям многих отраслей самостоятельности и возможности использования договорных цен никаких положительных сдвигов не дали. Под видом улучшения потребительских свойств товаров повсеместно стали расти цены без прибавки реальной продукции. Пошли в гору и доходы. Экономическая ситуация в стране не только не улучшилась, а, наоборот, обострилась. Это хорошо заметно по падению жизненного уровня населения, пустым прилавкам магазинов и прочим печальным атрибутам нашей действительности. Инфляция галопирует неудержимыми темпами, заработная плата растет, а товарного покрытия не хватает. Не случайно правительство вынуждено идти на чрезвычайные меры, ограничивающие самостоятельность предприятий в сфере ценообразования, формирования и расходования фонда заработной платы. Тем самым фактически делается шаг назад и приостанавливается действие некоторых статей Закона о госпредприятии.

Меры эти вынужденные. Они явились ответной реакцией на процессы, порожденные экономическим бескультурьем, а в ряде случаев и открытым рвачеством. Оказалось, что непродуманность и поспешность в предоставлении самостоятельности, широкой экономической свободы ведут к неуправляемому росту цен и заработной платы, к дестабилизации экономических связей и анархии в народном хозяйстве в целом.

К сожалению, подобное мы наблюдаем сегодня и в углепроме. Сначала забастовочные и рабочие комитеты, затем объединения, а теперь уже и министерство дружно выдвигают в качестве главных условий экономического ускорения отрасли следующие: дайте нам цену 32 р. 63 к. за тонну угля, возможность создавать новые оргструктуры и самостоятельно продавать уголь (в том числе и за рубеж) — и шахты заживут прибыльно и эффективно.

Нет, не заживут! Названная цена исходит из нынешнего уровня расходов на добычу угля, т. е. разницы между ценой и сегодняшней себестоимостью угля предполагает получение прибыли, достаточной для нормального существования угольных предприятий и регионов. Если

производство функционирует нормально. Но ведь чаще всего этого-то как раз и нет. Производительность труда на шахтах отрасли из года в год падает, за 1976—1985 гг. — почти в 2 раза. Снижается средняя нагрузка на лаву. Сегодня она в несколько раз ниже, чем в развитых угледобывающих странах. Падают темпы проходки, ухудшаются другие важные показатели работы шахт. Все это ведет к неудержимому росту издержек, понятно, что при сохранении таких тенденций прибыль будет уменьшаться, а затраты вновь превысят установленную цену. Ее опять придется повышать, и так до бесконечности. Последствия такой «экономической» политики можно легко спрогнозировать.

Выделенные отрасли дотации из госбюджета в 1988 г. составили 5,4 млрд. руб. На 1989 г. было запланировано уже 6,3 млрд. Как видим, плановый рост издержек предусматривался на уровне 17% в год. Это очень много (в мире идет обратная тенденция). С учетом же выплат согласно постановлению Совмина СССР № 608 дотации за прошлый год, судя по всему, возрастут до 10 млрд. руб., т. е. против 1988 г. рост составит почти 100%. Однако количество добытого угля при этом не увеличилось. Получается, что все экономическое «благополучие» шахтеров обеспечено лишь бумажными деньгами, не подкрепленными выпуском товара. Но это же инфляционный механизм в действии! Мнимая легкость получения прибыли за счет простого повышения цены бумерангом бьет по благосостоянию трудящихся.

Эффективная работа начинается не с цены на товар, а с учета и анализа затрат на него. Если затраты растут, а производительность труда падает, то никаким ростом цен эффективность не поднять. И тут не помогут ни концерны, ни различного рода ассоциации, ни какие-либо другие организационные структуры управления, поскольку формальные преобразования не изменяют негативных тенденций развития угольной промышленности, так как не затрагивают существа организационно-экономических отношений. Рассуждения о том, что вот, мол, сначала организуем концерны и ассоциации, а потом будем думать о производстве, рассчитаны на дилетантов.

Любая организационная структура, любой аппарат управления предназначены для реализации определенных функций. Эти функции всегда исходят из действующих правил хозяйственной деятельности производства. Если эти правила до конца не проработаны и четко не определены, то функции, естественно, остаются неясными. Пытаться искать эффективные оргструктуры в таких условиях — дело явно бесперспективное. Форма не может опережать содержание, как телега не может идти впереди лошади. Когда это происходит, то любые реорганизационные кампании (проводимые пусть даже с самыми благими намерениями)

неизбежно превращаются в очередной фарс — смену вывесок. Свидетелями тому мы были уже неоднократно. От того, что группа предприятий называется ассоциацией, а объединение — концерном, угля не станет больше и он не станет дешевле. А ведь именно это является главной задачей перестройки отрасли.

Жизнь показывает, что до тех пор, пока не будут включены глубинные механизмы, основанные на личной заинтересованности каждого участника производственного процесса в снижении издержек и росте производительности труда, сдвигов к лучшему не произойдет. Общие контуры таких механизмов в стратегическом масштабе известны — это повсеместный переход предприятий на хозрасчет.

Переход к хозрасчету предполагает ревизию всех сторон хозяйственной деятельности, становление хозяина на производстве и, главное, поиск внутренних резервов, т. е. вскрытие «узких мест», обеспечивающих получение дополнительной прибыли. В современной шахте таких «узких мест» предостаточно. Вскрывать их — значит устранять причины, их порождающие. И хотя таких причин очень много, остановимся на главных, лежащих в основе затратного способа хозяйствования. На наш взгляд, их три.

Первая — это сохраняющееся планирование «от достигнутого». Оно служит опорой затратного хозяйствования, где главный критерий оценки производственной деятельности — плановый «вал». «Выжал» план — ты герой, и неважно, какой ценой он достался. Лозунг «план — закон» соседствует с лозунгом «план любой ценой». Вот и выполняют такой план, не считаясь с затратами, часто вопреки здравому смыслу и трезвому расчету.

Вторая причина кроется в примитивных хозяйственных отношениях, когда на шахте, попросту говоря, все безлично. К примеру, техника на участке — бригада фактически не несет за ее использование и сохранность экономической ответственности, нет и материальной заинтересованности. Это порождает небрежность в обслуживании, повсеместное отступление от правил технической эксплуатации и, как следствие, приводит к преждевременному выводу техники из строя. И вместо организационного устранения обезлички, налаживания хозрасчета надежды на различные формы хозяйствования, в основе которых те же требования.

Наконец, третья причина заключается в устаревшей системе оплаты труда рабочих и руководителей. Премирование рабочих за выполнение месячных планов стимулирует авралы и рвачество. Невольно поощряют это и руководители, так как их заработная плата находится в прямой зависимости от текущих объемов. Естественно, что перспективные вопросы при этом отодвигаются на второй план. Людями движет лишь сиюминутная выгода, которая очень часто оборачивается невосполнимыми потерями.

Таковы вкратце причины, определяющие весьма уязвимый экономический облик современной шахты. Шахта сегодня напоминает организм, пораженный тяжелым хроническим недугом. И выдвигаемые коллективами, особенно в момент забастовок, требования о самостоятельности, под которой имеется в виду право продажи угля по своему усмотрению, прежде всего за границу, не решают проблемы. Какие же шаги необходимо предпринять, чтобы в корне поправить положение?

Ответ на этот вопрос напрямую связан с повышением экономической культуры как основы эффективного хозяйствования. В нашем понимании высокая экономическая культура — это естественная потребность и способность устанавливать такие отношения на производстве, при которых принуждение к труду уступает место вовлечению в процесс труда на базе интереса, на смену администрированию приходит сотрудничество, волонтеризм в принятии решений вытесняется научным планированием, вместо сиюминутной выгоды людьми движет заинтересованность в длительной эффективной отдаче от своего труда, некомпетентность и безответственность вытесняются персональной экономической ответственностью, высокая организованность и слаженность в работе становятся правилом, а не исключением, на смену безразличию приходит личная активность и т. д.

Экономическая культура не возникает сама по себе. Чтобы она вошла в живую практику, нужно от общих призывов переходить к конкретным действиям, направленным на создание внутренних механизмов эффективного функционирования производства. Речь идет о таких вещах, как широкое внедрение методов технологического прогнозирования в процесс выработки инженерных и плановых решений, повышение на этой основе качества планирования горных работ, повсеместный переход на арендно-подрядные отношения, внедрение гибких систем оплаты труда и реализация принципа долговременной экономической ответственности работников за конечные результаты их деятельности.

Когда мы говорим о прогнозировании как основе эффективного планирования, то исходим из очевидной истины, согласно которой принятию любых решений человеком вольно или невольно, но всегда предшествуют прогноз и анализ будущих последствий и результатов. Если прогнозы ошибочны, то неверны и планы. А раз неверны планы, то, естественно, нельзя получить и ожидаемые результаты. Поэтому многовариантные прогнозы как основа будущих планов для предприятия жизненно необходимы. Они должны базироваться на строго научной базе, под которой мы подразумеваем, прежде всего наличие расчетных методов, позволяющих получать прогнозные траектории технико-экономических по-

казателей работы производственных звеньев, адекватно отражающие реальные условия. Таким методом (и, возможно, единственным на сегодня) является имитационное моделирование, которое в отличие от других позволяет всеобъемлюще воспроизвести динамику и вероятностный характер взаимодействия среды, техники и технологии.

Благодаря своей эффективности и высокой практической полезности имитационный эксперимент получил необычайно широкое распространение в ведущих странах Запада. Да и для нас он не является тайной «за семью печатами». Сегодня имитационные модели процессов добычи угля и методология технологического прогнозирования достаточно проработаны и успешно апробированы на ряде шахт Кузбасса. Дело за их широким внедрением. Многоразовое «проигрывание» на ЭВМ различных вариантов, проводимое на стадии разработки плана, дает полную картину развития производства в перспективе, объясняет причины роста или падений, выявляет нарушения и простои, сдерживающие высокопроизводительную работу. Эта информация позволяет в упреждающем порядке осуществлять глубокий анализ сдерживающих факторов и выработать систему мер по их устранению, что дает возможность вскрыть и реализовать резервы повышения производительности, научно обосновать эффективную стратегию управления.

Прогнозы по отдельным производственным единицам становятся исходным материалом для формирования программы работ как участков, так шахт и объединений в целом. Образно говоря, прогнозы — это строительные блоки, но разной конфигурации, из которых впоследствии путем подбора выстраивается устойчивая архитектура плана работы шахты, объединения, отрасли. При этом реализуется идея многовариантности прогнозов, т. е. разрабатывается поливариантная стратегия управления, предполагающая разработку как основного, так запасного и резервного вариантов, переход на которые осуществляется при значительном отклонении фактического состояния дел от намеченных планов.

По мере перехода от нижних к более высоким уровням планирования центр тяжести стратегии перемещается с технической стороны дела на экономическую. Строятся прогнозные траектории технико-экономического развития производств, связывающие все намеченные работы и ожидаемые результаты с затратами на них. По критерию минимизации затрат производится анализ этих траекторий и выбор экономически целесообразных.

При таком подходе к делу трансформируется само понятие «план». План из жесткой цифры, спущенной «сверху», превращается в развернутую программу работ (схему действий), отражающую не только объемы производства, но, главное,

способы их достижения, вытекающие из реальных возможностей предприятий. Таким образом, на основной стадии планирования осуществляется «снизу», что является принципиально важным в предлагаемой концепции, как и во всей перестройке управления экономикой, которая не получила организационного подкрепления.

Подчеркиваем, такое планирование необходимо при любых формах хозяйственной деятельности. Но при переходе на хозрасчет и самостоятельность оно необходимо вдвойне. Ведь становление хозяйства связано с умением просчитывать расходы, доходы, видеть перспективу, с умением считать так, чтобы обоснованно выбирать варианты, сводящие риск убытков к минимуму. Но именно это первоначальное условие хозяйствования не соблюдено. И как результат — никакие нововведения не приносят успеха.

В организации хозрасчета определяющим моментом является становление хозяйства в первичном производственном звене, где непосредственно создается реальный продукт. На шахте такое звено — участок (бригада). Переход к подлинному хозрасчету на этом уровне видится нам через бригадный подряд и аренду.

В настоящее время по существующей в отрасли системе оплаты труда премиальные начисления в структуре месячного заработка горнорабочего могут составлять почти половину. Считаем такую премиальную систему в корне порочной. От нее следует отказаться. Расчет заработка должен производиться на основе плановых нормативов оплаты труда (потонная ставка, стоимость одного погонного метра выработки, повременная ставка и др.), которые должны определяться заранее на основе прогнозных расчетов на ЭВМ и гибко отражать динамику трудозатрат при изменении горно-технических условий работ. Только прямая зависимость между результатами труда и заработной платой обеспечит здоровое отношение к труду, технике, образу жизни.

Прогнозные расчеты и анализ результатов должны вестись с участием рабочих. Это даст бригаде возможность заранее видеть трудности в работе, знать, что предусматривается делать в той или иной ситуации, с какими материальными и трудовыми затратами это будет связано, и в конечном итоге оценивать перспективу работ по заключенному договору через призму возможных заработков. При таком принципе оплаты труда рост эффективности работы участка будет всегда сопровождаться и ростом заработков, что в сочетании с резервированием части заработной платы на спецсчете бригады до окончания всех работ по договору создаст эффективный противозатратный механизм на уровне участка.

В подрядном коллективе заработок может оказаться значительно выше средне-

го уровня. Это справедливо и закономерно. Поэтому при его начислении, исходя из потонных ставок, не должно действовать никаких надуманных ограничений. Все, что заработано, должно быть в конечном счете полностью выплачено (естественно, при условии выполнения всех обязательств по договору подряда).

Вот как это может выглядеть на практике. Возьмем, к примеру, добычный участок. Бригада на основе прогнозных расчетов и выбора варианта технологии (в которых, кстати, она принимает самое непосредственное участие) заключает с администрацией шахты договор (берет подряд) на отработку всего выемочного участка, обязуясь обеспечить определенные объемы добычи угля по месяцам, полную отработку участка завершить к установленному сроку, уложившись при этом в расчетные уровни затрат на поддержание комплекса в работоспособном состоянии, а также в установленные нормы расхода материалов, электроэнергии и пр. Затем приступает к эксплуатации комплекса...

Но здесь вступают в действие новые хозяйственные отношения, в основе которых лежат элементы арендного подряда. Суть их в том, что заработанные суммы бригада до окончания отработки выемочного участка полностью не получает, а лишь ежемесячно аванс в размере, предусмотренном договором. Оставшаяся часть резервируется, образуя так называемый резервный фонд бригады (фонд риска), из которого погашается ущерб, нанесенный шахте из-за невыполнения бригадой принятых обязательств, а также издержки производства, превысившие по вине бригады уровень, установленный договором. В случае экономии определенная ее часть передается шахтой в резервный фонд бригады. Окончательный расчет с бригадой, т. е. передача ей резервного фонда, производится только по завершении отработки всего выемочного участка и комиссионной оценки технического состояния комплекса.

Арендно-подрядные отношения в первичном производственном звене (на уровне бригады, участка) составляют основу для перехода к полноценному хозрасчету на уровне шахты (объединения) и поэтому требуют самого пристального внимания и тщательной проработки. С их введением партнерские, договорные отношения со смежниками и с администрацией заменят существующие рычаги, а это, в свою очередь, потребует коренной перестройки всей сложившейся системы руководства и управления, что может протекать очень болезненно и не исключает возникновения различных конфликтных ситуаций.

Подчеркнем, что арендно-подрядный договор должен быть всегда ориентирован на получение законченного изделия или результата. Для проходческих бригад, например, в качестве конечного продукта должна выступать в целом горная выработка с определенными параметра-

ми, качеством и готовая к эксплуатации. Для очистных бригад конечным результатом должна быть полная отработка всего выемочного участка с обеспечением определенных объемов добычи по месяцам, а также требуемого качества добываемого угля и полноты извлечения запасов. В качестве обязательного дополнительного условия должны оговариваться уровни технического состояния эксплуатируемых бригадой машин и оборудования на момент завершения работ по договору.

Положительные моменты таких арендно-подрядных отношений видны, как говорится, невооруженным глазом. Прежде всего эти отношения укрепляют интерес коллектива участка к технике, которая требует бережного отношения и квалифицированного обслуживания, поскольку в противном случае все издержки покрываются из собственного кармана. Таким образом формируется хозяйское отношение к технике.

Вырабатывается устойчивая потребность любую работу выполнять качественно (чтобы впоследствии ее не переделывать и не повышать тем самым удельный вес непроизводительных затрат), вести строгий учет расходов и доходов, экономить материалы, электроэнергию, запасные части, инструмент и пр. Короче, делать все, что ведет к снижению издержек производства, поскольку доля экономии, определенная договором, идет в заработок бригады и будет составлять очень весомую его часть. Кроме того, работа на конечный результат практически устраняет текучесть, повышает дисциплину и организованность коллектива.

Таким нам представляется участковый хозрасчет. Утвердившись, охватив все первичные звенья производства, он составит основу хозрасчета шахт. А заработает хозрасчет на уровне шахт — можно будет предметно говорить о новых формах и принципах объединения отдельных шахт в ассоциации, концерны и другие структуры. Но это вопрос завтрашнего дня.

Следует подчеркнуть, что для организации полноценного хозрасчета на всех уровнях необходимо включить в экономические отношения работников аппарата управления. Как показывает жизнь, источником огромных потерь и убытков в народном хозяйстве служат просчеты в сфере управления.

Известно, что основная задача управления по вертикали — выработка и реализация решений, обеспечивающих устойчивую и эффективную работу в будущем, будь то забой, шахта, объединение или целая отрасль. Следовательно, именно эта сторона управленческой деятельности должна доминировать и соответствующим образом стимулироваться, но никак не выполнение текущих планов, как в настоящее время. Но как это сделать? Видимо, тем же путем резервирования части заработной платы работников сферы управления.

Поскольку между принятием решения, его претворением в жизнь и получением реальной отдачи существует временной разрыв, достигающий нескольких лет, то, для того чтобы повысить ответственность управленцев, начисление поощрения по конечным результатам необходимо задерживать на время запаздывания процесса реализации принимаемых ими решений. Например, этот срок для отделов и служб мог бы быть около 2 лет, для главных специалистов — 3 года, для директора, главного инженера и их заместителей — порядка 5 лет, а вот для линейного персонала (мастеров и начальников участков) такой же, как и для бригад рабочих, определяемый договором подряда. Тогда работник аппарата ежемесячно будет получать своего рода аванс в виде части его должностного оклада.

Другая часть будет оставаться в резерве, который в течение года либо увеличивается (при получении предприятием прибыли), либо уменьшается, так как идет на покрытие издержек производства, если они превышают плановый уровень. По окончании календарного года из резервного фонда заработной платы его часть выплачивается, а остаток переходит на следующий год. Полный же расчет производится по окончании установленного для данной категории работника времени запаздывания.

Как видим, при эффективной работе резервный фонд постоянно увеличивается, а значит, растет заработная плата работников управления. В случае же убыточной работы предприятия на покрытие ущерба направляется часть резерва заработной платы руководства. Таким образом, оплата труда работников управления ставится в зависимость от результатов производства. В этих условиях обеспечивается автоматический отбор руководящих кадров, выдвигающий к руководству людей по-настоящему талантливых и предприимчивых.

Вообще говоря, идея связи заработной платы работников управления как своеобразной формы реализации отношений собственности на результаты производства представляется нам продуктивной не только для угольной промышленности. Ведь прямая зависимость заработной платы руководителей всех рангов от конечных результатов их труда включает в действие принцип раздельной экономической ответственности. Это заставит работников сферы управления искать экономические решения на пути снижения издержек производства и повышения производительности труда, способы, обеспечивающие эффективную работу предприятия в будущем. А в конечном счете приведет к исключительному приоритету противозатратной политики.

В. Федоров,
Н. Жданкин,
кандидаты техн. наук

РАЗМЫШЛЕНИЯ ЭКОНОМИСТА-ПРАКТИКА

Меня, члена КПСС с 1943 г., как и многих советских людей, беспокоит вопрос: что случилось с нашей экономикой? Почему у нас в промышленности, сельском хозяйстве, строительстве и на транспорте нет заинтересованности в применении новой техники и прогрессивной технологии, в повышении эффективности производства и улучшении качества продукции и даже просто в добросовестном отношении к своим обязанностям? А ведь именно в этом главная причина усиления социальной напряженности в стране и нашего отставания от развитых капиталистических государств, в том числе и в области благосостояния населения.

Что же нам нужно сделать? В каком направлении идти? Поддерживая Платформу ЦК КПСС к XXVIII съезду партии, хотел бы высказать в развитие ряда ее положений свое мнение.

В мире господствуют сейчас в основном две общественные системы — социализм и капитализм (кое-где с остатками феодализма). Как известно, источник богатства любого общества — это труд. А трудовой процесс — это взаимодействие трех частей производственных сил общества — самого человека, орудий труда и предметов труда. Отношения же людей в процессе производства зависят от того, в чьих руках находятся средства производства — в руках частных лиц (капитализм) или в руках общества (социализм). Ибо кто владеет средствами производства, тот владеет и политической властью. (Даже у нас есть попытки заправить «теневой» экономики подкупить представителей власти.)

На заседаниях Верховного Совета СССР некоторые депутаты патетически восклицали: чего мы боимся частной собственности? Или: неплохо было бы нам кое в чем возвратиться к капитализму! Видимо, представляя капитализм по витринам западноевропейских магазинов, некоторые запямятовали о том, что этому благополучию предшествовала кровавая история развития капитализма, включающая период первоначального накопления с истреблением целых народов, что и сейчас это благополучие связано с почти миллиардом голодающих на планете, из которых ежегодно умирают 50 млн. человек, и с удушающими долгами стран «третьего» мира, что и в развитых капиталистических государствах основная часть национального богатства принадлежит узкой группе лиц, а судьба подавляющего числа наемных тружеников зависит от капризов владельцев предприятий.

Вряд ли человечество, которое с каждым годом становится все более образованным, будет стремиться к сохранению общества имущественного и социального неравенства. Уже и в развитых странах Запада все больше проявляются социалистические ростки за счет сокраще-

ния сферы капиталистической анархии (повышение удельного веса государственной собственности, распространение планирования, усиление внимания к социальным проблемам). И уверен, что тем государствам Восточной Европы, которые сейчас допускают в той или другой степени отход к капитализму, предстоит болезненный путь борьбы за восстановление преимуществ социалистического строя.

Этого не должны забывать те, кто ратует за частную собственность. Они должны помнить слова К. Маркса о том, что капитал ради извлечения прибыли готов идти на любые преступления.

Однако если к капитализму возврата быть не должно, то остается один путь — обновление и совершенствование социализма. И прежде всего в вопросе собственности.

До сих пор мы считали, что высшая форма общественной, общенародной собственности — государственная. Но вот на своем историческом пути мы обнаружили, что у коллективов государственных предприятий резко ослабло чувство собственника, хозяина. А раз хозяйство «ничье», то к нему и отношение как к ничейному, бесхозному. Иначе говоря, пока общественное сознание у нас не доросло до мысли, что государственное — это наше, а не чужое.

С этой точки зрения частичный переход от государственной собственности к кооперативной, к аренде, а тем более к индивидуальной — это отступление от более высокого уровня общественной собственности.

И вот, когда вопрос касается того, какие ошибки мы допустили уже в период перестройки, можно сказать следующее. Первая из них — это то, что мы сейчас ставим людей, работающих на государственных предприятиях, в невыгодное положение по сравнению с лицами, работающими при других формах собственности. А стало быть, и первая наша задача — поставить их в экономически равные условия, причем с целью укрепления и развития социалистических начал хозяйствования.

Недопустима распродажа объектов общественной собственности частным лицам, к примеру, земли — фермерам. Даже в США число фермерских хозяйств в последние годы сократилось с 12 до 2 с небольшим миллионов (значит, остальные разорились?). Надо иметь в виду, что и у нас, несмотря на очень интенсивный труд (сложная техника ему ведь не по карману), фермер будет постоянно находиться под дамокловым мечом внешних обстоятельств (например, неурожая), что в Отечественную войну именно объединение крестьян в колхозах и совхозах спасло и страну, и их самих.

Второй, важный, по моему мнению, недостаток, допущенный в ходе перестройки нашей экономики, — это увлечение лозунгами самостоятельности предприятий в области планирования объема и ассортимента продукции. Какая может быть у предприятия самостоятельность, если оно из-за узкой технологической специализации нашего производства не может выбрать себе другого партнера, а имеющийся чинит над ним произвол вплоть до сокращения объема поставок и завышения цен? В связи с этим, полагаю, следует развивать более гибкий и действенный плановый порядок производства и распределения всех видов продукции, кроме сверхплановой, с постепенным уменьшением госзаказа по мере ликвидации дефицита.

Третий недостаток, вызывающий инфляцию, — это санкционированное принятыми условиями реформы нарушение необходимого соотношения между ростом производительности труда и ростом заработной платы работника. Как можно было даже дойти до мысли разрешить оплату труда независимо от его количества и качества? Это же грубейшее искажение принципа социализма. И надо срочно восстановить этот принцип.

Серьезным средством борьбы против инфляции должен быть также государственный контроль над ценами на всю продукцию, кроме сверхплановой, по которой допустимы договорные цены.

Очень остро стоит вопрос о качестве

продукции и услуг. На мой взгляд, должно быть усилено значение показателей качества в планах предприятий и в отношениях между ними. Тут и планирование продукции по уровню качества, и учет числа рекламаций потребителей, и возвращение забракованной продукции поставщику, и штрафные санкции. Все эти меры предусмотрены и сейчас, но необходимо значительно усилить материальную ответственность за их соблюдение.

И, наконец, о финансовой самостоятельности предприятий. Она не может быть беспредельной. Да и не является таковой ни в одной стране. Кроме уже узаконенных прав предприятия и введения твердых налоговых ставок, его финансовая самостоятельность должна обеспечиваться главным образом в двух направлениях — свободном использовании **сверхплановой** продукции и оставлении в распоряжении предприятия примерно 50% фактической прибыли (от 40% до 70% в зависимости от рентабельности) для образования фондов экономического стимулирования.

В заключение можно сказать, что в Платформе ЦК КПСС к XXVIII съезду партии целесообразно более подробно раскрыть ошибки и просчеты, допущенные в период перестройки, и определить конкретные меры по их исправлению.

В. Еленский,
инженер-экономист

ОТЧУЖДЕНИЕ ОТ СОБСТВЕННОСТИ ИЛИ ДИСПРОПОРЦИИ

Теоретический базис экономической реформы периода перестройки во многом основан на утверждении о том, что низкая эффективность экономики вызвана так называемым «отчуждением» работника от собственности.

Новые методы хозяйствования предполагают усиление рыночного регулирования, «разгосударствление» экономики путем развития кооперативов, фермерских хозяйств, аренды государственных предприятий, их выкупа и преобразования в «народные», умножения фондов за счет выпуска и продажи акций (что означает трансформацию денежных накоплений населения в производственные фонды), создание совместных предприятий.

Преодоление «отчуждения» от собственности реально означает, что регулирование пропорции между накоплением и потреблением, функция производственного накопления с народнохозяйственного уровня управления делегируется предприятиям. Если следовать такой логике действий, то это означало бы, что отраслевая направленность капиталовложений стала определяться нормой прибыли на

единичные капиталы, скажем, атомарной, «фермерской» размерности.

Однако преодолено ли отчуждение от собственности, от капитала в самой рыночной экономике? Разве не отчуждение от средств производства вынуждает наемных работников продавать свою рабочую силу капиталистам на условиях ее эксплуатации? Именно отчуждение, которое имманентно рыночной экономике. Она не преодолевает, а наоборот, воспроизводит отчуждение работников от средств производства и орудий труда.

Более того, можно говорить о том, что в условиях капитализма не только наемные работники, но даже и собственники, акционеры подвержены воздействию отчуждения. Структурные кризисы обесценивают капитал в огромных размерах, отчуждая его от собственника абсолютно путем банкротства предприятий и фирм, и относительно, т. е. при снижении нормы прибыли на капитал, который при этом теряет свою потребительную стоимость, способность к самовозрастанию.

В настоящее время наряду с бурно развивающимися отраслями (производ-

ство ЭВМ и робототехники, электронная и аэрокосмическая) существуют «застойные» отрасли, технологические мощности которых сокращаются, например, сталелитейная промышленность. В середине 80-х гг. производство стали в шести ведущих капиталистических странах сократилось по сравнению с 1973 г. на 25%. Обесценение, «отчуждение» капитала в этой отрасли выразилось в прямом уничтожении части устаревших производственных мощностей. К такого рода отраслям относятся и нефтеперерабатывающая промышленность. В середине 80-х гг. в странах — членах ЕЭС четверть установок по первичной перегонке нефти (мощностью около 200 млн. т) считалась излишней. Структурному кризису подвержена также судостроительная промышленность. Так, с 1975 по 1985 г. производство упало примерно: в США — на 80%, во Франции — на 85, в Англии — на 90%, в Японии — в 2 раза и в ФРГ — в 4 раза. Стагнацией охвачена текстильная промышленность в ряде развитых капиталистических стран.

В рыночной экономике происходит постоянная смена капиталом своей натуральной формы, постоянные структурные сдвиги, отчуждения. Одни отрасли и мощности свертываются, угасают, другие, новые, — расширяются. Капитал одной отраслевой принадлежности может менять свое территориальное, страновое размещение. «Грязные», трудоемкие отрасли перемещаются на окраины системы, что, в частности, способствует развитию экономики «новых индустриальных стран». Экспорт товаров дополняется и заменяется экспортом капиталов (в том числе в форме создания в других отраслях сборочных производств). Капитал «отчуждается» из одной отрасли и страны и вкладывается в другую отрасль и страну. Эти структурные сдвиги не обходятся и без смены хозяев капитала.

Так, добыча нефти в США сократилась с 475 млн. т в 1970 г. до 410 млн. т в 1987 г. В этот период возросла добыча нефти в странах Персидского залива, в развитых странах получило развитие энергосбережение и поиск альтернативных источников энергии. Сократилась добыча газа на национальной территории США с 608 до 476 млрд. м³ (при росте добычи в Канаде). Сократилась добыча железной руды с 91,2 до 47,6 млн. т (при росте добычи в Бразилии). Одновременно возросла роль оборотного металла, металлолома. Это происходило при снижении металлопотребления вообще — выплавка стали снизилась со 122 до 82 млн. т.

Вследствие перехода к ресурсосберегающим технологиям снижалась потребность в продукции многих металлоемких отраслей. Количество производимых металлорежущих станков сократилось со 190 до 95 тыс. шт. в год. (В Японии с 257 до 126 тыс. шт.) При сокращении производства тракторов в США с 233 до 93 тыс. шт. росло их производство с

43 до 180 тыс. шт. в Японии. Производство зерноуборочных комбайнов снизилось с 21 до 7 тыс. шт.

Сокращалось производство радиоприемников с 13,6 до 5,7 млн. шт. при огромном росте их производства в Юго-Восточной Азии (в Гонконге, например, их производится 43,4 млн. шт.). Сокращалось производство хлопчатобумажных (с 6291 до 4043 млн. м²), шерстяных (с 255 до 161 млн. м²) тканей при почти четырехкратном росте выпуска шелковых (с 2460 до 9200 млн. м²). Производство обуви сократилось в США (почти в 3 раза) и возросло в Италии и во Франции.

Наряду со стагнирующими бурно развиваются другие отрасли, но если производство в какой-то отрасли свертывается, мощности консервируются или уничтожаются, это означает, что капитал перестает приносить добавочную стоимость. Собственник оказывается отчужден от него. К свертыванию мощностей подводит состояние низкорентабельности производства, что вызвано насыщением рынка данной продукцией. Преодолевается это отчуждение переливом капитала в отрасли с более высоким органическим строением капитала и с относительно большей нормой прибыли. Структурные сдвиги в экономике — это традиционный путь повышения эффективности капиталистической рыночной экономики, путь преодоления отчуждения от капитала (как самовозрастающей стоимости) его собственника, независимо от того, является он единоличным собственником или акционером.

У нас сейчас распространено мнение, что эффективность производства повышается при его дроблении на ряд самостоятельных предприятий. Заметна идеализация мелкого предпринимательства. Но если мощности в сталелитейной промышленности безнадежно устарели и технологически отстали, то сколько ни создавай самостоятельных фирм, все равно их придется свертывать и реконструировать.

В экономической науке сейчас бытует мнение о ренессансе на Западе мелкого производства. Но термины «мелкое» и «крупное» производство не всегда точно выражают суть, поскольку, во-первых, применяются в равной мере как к бытовому обслуживанию, так и к черной металлургии и, во-вторых, совершенно не отражают того, что концентрация производства бывает агрегатная, технологическая и заводская, а предприятия подразделяются на специализированные предметно, подетально и технологически. Похоже, некоторые экономисты преувеличивают роль «децентрализуемых» технологий. Известно, что в Японии из 2700 заводов по производству литья, действовавших в начале 70-х гг., к середине 80-х гг. выжило менее половины, ожидается, что к 90-м гг. их будет менее 500. И при этом выживают отнюдь не малые формы, не мелкие предприятия.

Например, в США при сокращении почти в два раза числа действующих доменных печей единичная мощность оставшихся (средний размер полезного объема одной доменной печи) увеличилась с 1159 до 1458 м³, при сокращении числа нефтеперерабатывающих заводов на 25% средняя мощность каждого оставшегося возросла с 2,7 до 3,5 млн. т нефти.

Узость понятий «мелкое» и «крупное» производство очевидна на примере развития объединения АвтоЗИЛ. Первоначально грузовик почти целиком изготавливали на одном заводе, сейчас в объединение входят 16 предприятий, специализированных на производстве узлов, агрегатов, заготовок, сборке автомобиля. Один Ярцевский литейный комплекс по величине фондов превосходит головной завод на момент его пуска.

Мировая практика свидетельствует о развитии не мелкого, а специализированного производства. Специализированный завод может формально быть самостоятельной фирмой. Но реально производственный процесс на нем подчинен схеме производства сложной машины, изготавливаемой десятками заводов. Корпорации «Дженерал моторс» принадлежит только на территории США и Канады 139 заводов. Если каждый из них станет юридически самостоятельным, он не приобретет экономической свободы в условиях сложного разделения труда.

Структурные сдвиги, в частности конверсия военного производства, внутри корпорации проходят менее болезненно, чем для отдельного предприятия. В первом случае прибыль, реализуемая от использования одних мощностей, реинвестируется в реконструкцию других, что для отдельного предприятия невозможно. И десятки миллиардов долларов, инвестируемых «Дженерал моторс» на цели реконструкции мощностей, распределены по общему плану, исходя из общих целей корпорации.

Возможность же отчуждения работника от его рабочего места существенно выше на «мелких», юридически самостоятельных фирмах, на которые в Японии, например, не распространяется порядок пожизненного найма, принятый только в крупных корпорациях, имеющих возможность альтернативного трудоустройства. Возможность рабочего быть хозяином предприятия иллюзорна. Оплата его рабочей силы — это элемент издержек. И спад производства, кризис в отрасли заставят эти издержки снижать. Модернизация завода может вытолкнуть из производства излишнее число «арендаторов». Рабочий может быть хозяином тем больше, чем шире данная производственная система, «фабрика», чем больше в нее входит отраслей и заводов, чем больше разных рабочих мест может принадлежать предприятию. Для арендатора может наступить реальное отчуждение. В жизни это состояние выражено в потере рабочего места.

В рыночной экономике имеет место отчуждение и от капитала, и от рабочего места. Преодоление его происходит путем перелива труда и капитала в другие отрасли и другие мощности путем структурных отраслевых сдвигов. В этом содержание, сущность воспроизводства капиталистического отчуждения в условиях рыночной экономики.

Антимонопольные меры, кооперативный сектор, формы организации акционерного капитала — это формальная сторона процесса, которая, кстати, различается в США, Японии, Швеции и других странах. В советской экономике имеет место структурное несовершенство производства, порождающее кризис. Для констатации этого достаточно сравнения ряда натуральных пропорций СССР, США и Японии.

Производство стали в СССР существенно больше, чем в США и Японии (1987 г. СССР — 162 млн. т, США — 82,1 млн. т, Япония — 98,5 млн. т), поскольку гипертрофированно развиты металлоемкие отрасли машиностроения. Например, металлорежущих станков в СССР производится 156 тыс. шт., в США — 95 тыс., в Японии — 126 тыс. шт. Тракторов, кроме садово-огородных, в СССР — 567 тыс. шт., в США — 93 тыс., в Японии — 180 тыс. шт. Комбайнов зерноуборочных: в СССР — 96 тыс. шт., в США — 7 тыс., в Японии — 79 тыс. шт.

В то же время «хлеб индустрии» — металл в меньшей мере идет на производство машин, являющихся продуктами конечного потребления.

Легковых автомобилей в СССР производится 1332 тыс. шт. в год, в США и Японии — соответственно 7085 и 7891 тыс. шт. Мотоциклов, мотороллеров и мопедов в Японии изготавливается в 2 раза больше, чем в СССР (2631 и 1380 тыс. шт. соответственно). Велосипедов: в СССР — 5550 тыс. шт., в США — 5900 тыс., в Японии — 7379 тыс. шт. Стиральных машин: в СССР — 5779 тыс. шт., в США — 5997 тыс., в Японии — 9902 тыс. шт. Пылесосов: в СССР — 4447 тыс. шт., в США — 10 417 тыс., в Японии — 6653 тыс. шт. Холодильников и морозильников: в СССР — 5984 тыс. шт., в США — 8232 тыс., в Японии — 5008 тыс. шт. И это все при гораздо больших объемах производства стали и цветных металлов в СССР. У нас нет данных, позволяющих провести сравнение объемов производства многих видов рабочих машин и оборудования, таких, как ткацкие станки, экскаваторы, тем более военной техники. Примеры диспропорций в производстве рабочих машин и бытовой металлоемкой техники можно было бы продолжить.

Почему столь завышены потребности в рабочих машинах и оборудовании, в средствах производства? Тракторов и комбайнов мы производим соответственно в 6 и 10 раз больше, чем в США, потому что у нас они в каждом колхозе

свои, при бригадном подряде техника закреплена так же, как и поля за бригадой. Переброска техники, мобильность ее ограничена по территории, кроме того, затруднен и ее ремонт. Такому гипертрофированному перепроизводству тракторов и комбайнов способствовала ликвидация МТС. Сейчас переброска техники с юга на север по ходу страды ограничена закрепленностью ее за хозяйствами, бригадами. Между тем такая переброска распространена в США.

Арендный подряд еще более усугубит диспропорции, увеличит перепроизводство тракторов и комбайнов. Больше будет маломощных тракторов — больше потребуется топлива для них (с учетом меньшего КПД двигателей). Видимо, необходимо восстановить МТС (или нечто подобное им), чтобы меньше требовалось тракторов и комбайнов.

Перепроизводство металлорежущих станков вызвано тем, что их держит едва ли не каждое предприятие. По данным переписи 1983 г., 42,8% металлообрабатывающего оборудования находилось вне машиностроения. Там оно загружено 2,4—4,0 ч. в сутки. В самом машиностроении 30% парка использовалось во вспомогательных цехах для ремонта и изготовления оборудования для себя. На ВАЗе и АЗЛК — свое станкостроение. Раздутость «натурального хозяйства» и вызывает то, что парк металлообрабатывающего оборудования СССР, по данным 1983 г., в 1,75 раза больше, чем в США. Продукция с единицы этого оборудования в 2,2—2,3 раза меньше, чем в США. Литейные цеха — почти на каждом предприятии. Автомобильный парк также на большинстве предприятий — свой. Экскаваторы — свои. На все это требуется сталь.

Процесс разрастания «натурального хозяйства» шел со времени реформы 1965 г. Больше хозрасчета на уровне предприятия — ниже уровень их специализации. Экономически необоснованное ведение хозяйства заваливает нашу страну ненужными рабочими машинами. Чрезмерные мощности во многих отраслях тяжелой промышленности порождают завышенными потребностями в рабочих машинах первичных «клеток» социалистической экономики, которые с 1965 г. находятся в процессе интенсивного деления. И у каждой новой «клетки», предприятия, юридического лица свое ремонтное, заготовительное производство, свой автопарк. Таким образом умножается спрос на металлорежущие станки, оборудование, автомобили. Даже у находящихся рядом хозрасчетных предприятий многие мощности дублируются.

Самофинансирование еще больше подрывает преимущество социализма в

концентрации ресурсов на достижение заданных целей, исключая возможность повышения удельного веса отраслей, производящих предметы потребления. Не случайно, что не удается достичь устойчивого опережения темпов роста по группе «Б». Если в 1960 г. удельный вес предметов потребления в общем объеме продукции промышленности составил 27,5%, то в 1987 г. — 24,9%. За этот период развития хозрасчетных методов доля инвестиций отраслей группы «Б», находясь и без того на низком уровне, постепенно снижалась еще больше; в восьмой пятилетке — 5,2%, в девятой — 4,7, в десятой — 4,3, в одиннадцатой — 4,3, а за три года двенадцатой — 4,1%.

Необходимо создание новых мощностей по производству телевизоров, радиотехники, стиральных машин и т. д. Для развития легкой промышленности необходимо строительство заводов по производству синтетических материалов, красителей. В агропромышленном комплексе недостает мощностей перерабатывающих предприятий. Их нельзя ни арендовать, ни выкупить, их необходимо создавать.

В то же время поставить плановый заказ на расширение производства многих видов рабочих машин. Эти мощности в количественном отношении избыточны, ибо морально устарели и отличаются низким качеством. Избыточны и сопряженные с ними мощности по производству стали, железной руды. Самофинансирование развития избыточных мощностей лишено смысла.

Только незначительные диспропорции могут устраняться рыночными методами. Структурный кризис советской экономики, состоящий в перепроизводстве многих видов рабочих машин и недопроизводстве предметов потребления, может быть преодолен целенаправленными плановыми методами. Вместо стихийного банкротства многих заводов тяжелой промышленности, что имеет и будет иметь место в Венгрии, Польше, необходимо их перепрофилировать в плановом порядке с конечной целью увеличения производства предметов потребления или снижения объемов производства многих видов рабочих машин при качественном их совершенствовании.

Структурный кризис есть подлинная причина того явления, которое ошибочно названо «отчуждением» работника от собственности. Путь к укреплению нашей экономики проходит через прогрессивные структурные сдвиги в народном хозяйстве, означающие рост производства предметов потребления.

А. Пономарев,
науч. сотр. НИИПн
при Госплане СССР

ОРГАНИЗАЦИЯ ПЛАНИРОВАНИЯ В УСЛОВИЯХ ХОЗРАСЧЕТА

В последнее время в связи с концентрацией усилий экономической науки и хозяйственной практики на проблемах рыночной экономики и расширения самостоятельности производственных единиц, республик и регионов как-то отошли на второй план вопросы совершенствования планирования. Сейчас крайне важно понять истинные причины сложившейся в нашей экономике ситуации, всесторонне оценить возможности планирования, в том числе и централизованного. При этом нельзя не учитывать по крайней мере двух тенденций, сложившихся в мире: если капитализм постепенно шел от рыночной стихии к усилению государственного регулирования, то социализму необходимо пройти противоположный путь — от чрезмерно централизованного управления к рыночному хозяйству. Поэтому нельзя ни в коей мере «автоматически» переносить опыт капиталистических (как, впрочем, и других) стран в наше общество.

Сейчас уже общеизвестно, что на протяжении почти всего периода существования в СССР не было нормальных условий для проявления объективных законов экономического развития (в основном из-за предельной идеологизации хозяйства). Экономика в значительной мере была нацелена на усиление оборонной мощи страны, ставились другие задачи. Надо сказать, что создание и укрепление централизованного управления народным хозяйством было естественным для того времени.

Определенные представления о подлинных возможностях плановой экономики можно извлечь, в частности, из опыта проведения индустриализации в нашей стране, перестройки хозяйства во время Великой Отечественной войны и его восстановления. Есть в этом плане что изучать и за рубежом. Возьмем, к примеру, довоенную Германию, которая в условиях предельно зарегулированной экономики добилась высокого уровня развития (хотя и там не было «чистого эксперимента», поскольку главную роль играло политическое руководство). Или современная Южная Корея, в которой создан особый экономический механизм, сочетающий плановые начала со свободной рыночной экономикой. Здесь толчок к ускоренному развитию был дан первым пятилетним планом, начатым в 1962 г. Сейчас там действует шестой такой план. Последние три года подряд объем ВВП возрастал в среднем на 12%.

Безусловно, централизованное планирование в нашей стране всегда было важнейшей органической частью командных методов управления экономикой. Но это не означает, что оно должно совсем исчезнуть вместе с последней. Сам по се-

бе спор о целесообразности централизованного планирования при современном техническом уровне народного хозяйства, его масштабах и обострении экологических проблем представляется беспредметным. Важно другое: что и как планировать, особенно с развитием рынка.

Следовательно, одна из принципиальных особенностей становления социалистического рыночного хозяйства видится не в полной отмене централизованного планирования, а в изменении его содержания и роли. Ведь не секрет, что негативные социально-экономические моменты, сопровождающие рыночное хозяйство, обусловлены в основном инерционностью его процессов. Происходит это потому, что использование только экономического регулирования неизбежно приводит к периодическому перепроизводству определенных видов продукции, так как после удовлетворения отложенного спроса на нее он существенно уменьшается и появляется избыток мощностей и рабочей силы. И несмотря на большие успехи, достигнутые в управлении капиталистическим производством на уровне компаний, долгосрочные результаты такого регулирования до сих пор остаются вне сферы их контроля, что подтверждают экономические кризисы, имевшие место в 70-х и 80-х гг.

О недостаточной эффективности существующих методов регулирования капиталистического хозяйства свидетельствует и то, что в числе наиболее актуальных проблем 1990 г., выявленных Международной академией управления (Нью-Йорк), названы разнонаправленность интересов государства и частного бизнеса и проблема кризиса (точнее, способности реагировать на непредвиденные обстоятельства). Негативные последствия этого значительно ослабляются в капиталистических странах за счет внешнего рынка.

В настоящее время одна из форм централизованного планирования — государственный заказ, состав и порядок формирования которого нуждаются в совершенствовании. Слабой его стороной остается неудовлетворение требований к техническому уровню и качеству продукции. Сейчас госзаказ содержит задания на выпуск изделий и товаров в групповой номенклатуре, а детализацию последней осуществляют совместно предприятия, являющиеся производителями и потребителями. Но, как показывает опыт, в условиях дефицита такой порядок не дает желаемого эффекта — диктат производителей сохраняется. С целью его ослабления следовало бы, на наш взгляд, перенести формирование качественных требований на уровень центральных правительственных органов, т. е. в госзаказ.

Оценивая целесообразность государст-

венных заказов, необходимо исходить из их места и функций в системе управления народным хозяйством. В основе сформировавшегося отношения к государственному заказу лежит отождествление централизованного планирования с административными методами, адресным распределением материально-технических ресурсов. Исходя из этого отдельные экономисты рассматривают его как временную, присущую лишь нынешнему переходному периоду форму. Так, Е. Руднева видит главное предназначение госзаказа в том, чтобы гарантировать обеспечение таких общественных потребностей, удовлетворить которые с помощью децентрализованных форм управления невозможно или нецелесообразно.

Однако не следует забывать, что уже сегодня государственный заказ в ряде случаев служит не только этой цели, но и ограничивает выпуск некоторых видов продукции, т. е. определяет максимально необходимый для общества уровень ее производства исходя из долговременных задач развития народного хозяйства. Например, в оборонных отраслях. Причем выполняет он данную функцию независимо от степени развития рынка.

Могут сказать, что аналогичную роль играют контрольные цифры. Но они устанавливаются на объем всей продукции в стоимостном выражении, выпускаемой отраслями и предприятиями, из которой заказная составляет только определенную часть.

Думается, что данная функция госзаказа будет иметь важное значение при переходе к планово-рыночной экономике. По мере насыщения рынка и развития оптовой торговли средствами производства государственные заказы будут все больше направлены не на устранение дефицитов, а на регулирование выпуска наиболее важных видов продукции, перепроизводство которых может привести к особенно тяжелым последствиям, сопутствующим рынку (к банкротствам, разорению, неконтролируемым слияниям предприятий, высокому уровню безработицы и др.).

Таким образом, государственный заказ должен стать наряду с экономическими регуляторами (ценами, налогами, льготами, санкциями и т. д.) одним из инструментов целевого балансирования рынка. На первый план выдвигаются вопросы определения охватываемых госзаказом сфер производственной деятельности (с учетом прогнозирования возможных последствий применения экономических рычагов и стимулов и предупреждения нежелательных перекосов в структуре народного хозяйства, являющихся следствием инерционности рыночных процессов. Государственный заказ целесообразно формировать на длительный срок,

например на пятилетний период, и затем ежегодно уточнять. Сегодня могут показаться странными заботы о проблемах, связанных с перепроизводством товаров. Но именно в том и должны проявляться преимущества социалистической системы, позволяющей: предупреждать нежелательные последствия экономических решений, а не устранять их, пусть даже очень быстро; своевременно принимать необходимые меры в масштабе всего народного хозяйства, используя для этого как экономические рычаги и стимулы, так и централизованное руководство.

В проекте Закона СССР «О социалистическом предприятии» предусматривается, что предприятие принимает госзаказы на добровольной, конкурсной основе, и лишь как вариант рассматривается их обязательность для государственных предприятий (при их безубыточности для последних). Представляется, что в условиях рынка этого недостаточно. Заинтересованность предприятий в принятии и выполнении государственного заказа должна обеспечиваться системой экономических рычагов, стимулов и льгот. Сейчас она, по общему мнению, далека от совершенства. Для усиления ее роли, очевидно, целесообразно не только создавать льготы, но и применять санкции по отношению к тем, кто отказывается от государственных заказов. Ведь отказ предприятия, располагающего возможностями для производства данной продукции при наличии острой потребности в ней, приводит к необходимости организации ее выпуска на других предприятиях, что, естественно, требует дополнительных затрат (на перепрофилирование). Поэтому целесообразно за счет взимания повышенного налога с продукции, выпускаемой взамен заказной, изыскивать и направлять средства для тех коллективов, которые возьмутся за выполнение заказа с осуществлением дополнительных затрат на подготовку производства.

Принципиален вопрос о перспективном планировании. Еще совсем недавно, когда переход к рыночной экономике только намечался, активно шли споры о том, каким быть пятилетнему плану. Теперь же вообще поставлена под сомнение его целесообразность. При этом, как правило, приводятся следующие доводы: составление пятилетнего плана — это сизифов труд, так как предусмотреть все невозможно; по мере его реализации усиливается разрыв между плановыми показателями и реальной жизнью и план теряет свою целевую роль.

Как известно, в основе капиталистического производства лежит частная собственность. Ее неприкосновенность, угроза ее возможной потери и все связанное с этим вынуждают собственников к планированию реальной перспективы, поиску эффективных методов разработки обоснованных планов. Один из главных недостатков нашего производства — ограничение глубокой, заинтересованной ра-

¹ Руднева Е. Инструмент государственно-го регулирования экономики // Плановое хозяйство. 1989. № 6. С. 28.

боты над перспективой. Результаты такой работы в большинстве случаев выражаются в общих, усредненных показателях, из которых не видно, что получит в будущем каждый конкретный работник. Происходит это из-за недостаточности производственного планирования, прежде всего перспективного.

С усилением рынка и хозрасчета роль перспективного планирования должна (и будет) повышаться — трудовым коллективам необходимо знать, что их ожидает. Приниженность у многих труженников заинтересованности, которая есть у частного собственника, и неясность конкретной перспективы приведут лишь к снижению стимулов в развитии производства и трудовой дисциплины, следствием чего явятся стремление к наращиванию текущих доходов и групповой эгоизм. Сейчас впору спорить не о том, нужны или нет перспективные планы, а о том, какими им быть.

Государственные планы в новых условиях должны иметь минимум экономических показателей. Для всех отраслей промышленности в качестве общих целей могут выступать задания по: снижению энергоемкости и материалоемкости продукции, темпам обновления производства, высвобождению численности работающих за счет автоматизации технологических процессов, сокращению тяжелого ручного труда, высвобождению женщин с вредных и опасных производств. Отдельным отраслям следует устанавливать целевые задания, отражающие особенности их деятельности. Кроме того, необходимо определять приоритетные научные исследования, затраты на их проведение и прогнозируемые результаты. Требуется также найти показатели, которые бы ориентировали на решение качественных задач при одновременном формировании на их основе приоритетов. Например, для союзных республик такими показателями могли бы быть: удельный вес обрабатывающих отраслей в общем объеме продукции; производство и потребление продовольствия и товаров, определяющих современный социальный уровень, в расчете на одного жителя; обеспеченность жильем и культурно-бытовыми объектами и их качественный уровень; уровень телефонизации поселений, обеспеченность дорогами с твердым покрытием; состояние природной среды в экологически опасных зонах и др.

Пока еще невозможно обойтись без некоторых натуральных показателей. Поэтому в пятилетнем плане должны быть определены задания по сбору основных сельскохозяйственных культур, производству молока и мяса, яиц и другой продукции сельского хозяйства. Это относится и к важнейшим непромышленным товарам народного потребления — автомобилям, телевизорам, видеомагнитофонам, холодильникам, стиральным машинам и т. д. Преждевременно также говорить об отмене лимитов капитальных

вложений и материально-технических ресурсов. Это обусловлено прежде всего дефицитом и отсутствием оптовой торговли.

Сегодня очень непривычной выглядит ситуация, когда в отраслях имеются как бы два плана: один — соответствующий доведенным сверху контрольным цифрам или госзаказу, другой — принятый трудовыми коллективами предприятий. Однако предоставление предприятиям права утверждения своих планов делает такую ситуацию нормальной и продвигает нас дальше в вопросах совершенствования планирования.

Важно отметить, что экономические регуляторы могут использоваться только для стимулирования выполнения принятых повышенных планов, а не их невыполнения (последнее неизбежно ведет к занижению плановых показателей).

Один из принципиальных вопросов — разработка основных направлений экономического и социального развития СССР на пятнадцатилетний период. Такой документ на 1986—1990 гг. и на период до 2000 г. составлялся в течение двух лет, предшествовавших текущей пятилетке. В прежнем виде, когда в основных направлениях рассматривались абсолютно все сферы и направления деятельности, но крайне поверхностно, они не нужны. Но очевидно и то, что без них ухудшится управление народным хозяйством.

На Западе в последнее время получило широкое распространение так называемое «скользящее планирование», когда каждый год вносится необходимая конкретизация в план предстоящего года и добавляются показатели на следующие пять лет. Это позволяет постоянно иметь перспективный план и одновременно повышать его обоснованность. Чтобы данный полезный опыт можно было применить у нас, необходимо иметь основные направления развития страны (одобренные Верховным Советом или Съездом народных депутатов СССР). Они должны содержать цели и приоритеты, позволяющие предприятиям правильно ориентироваться при формировании своей перспективы и составлении «скользящих планов».

Сейчас все ожидаемые в перспективе экономические результаты определяются с использованием только действующих цен и тарифов. Такой подход, возможно, был оправдан ранее, когда считалось, что цены и тарифы остаются стабильными в течение ряда лет. Однако с переходом к рынку положение меняется, свидетельством чему служит решение по осуществлению начиная с 1989 г. статистической отчетности об уровне и динамике оптовых цен и тарифов на продукцию производственно-технического назначения, а также розничных цен на потребительские товары и услуги. Указанное решение означает, что теперь уже нельзя рассчитывать показатели планов, прежде всего перспективных, только в

действующих на момент их разработки ценах и тарифах, так как это будет неизбежно приводить к серьезным расхождениям между плановыми и фактическими данными. Нет нужды доказывать, что в новых условиях хозяйствования, когда главной целью экономической деятельности становится получение дохода (прибыли), отмеченные расходы должны быть минимальными. Поэтому нужны расчеты плановых показателей как в действующих, так и прогнозных ценах и тарифах, что существенно усложнит разработку планов и потребует большой дополнительной и постоянной работы по формированию, изменению и экономическому обоснованию уровня цен.

Чтобы в корне изменить положение в планировании, требуется избавиться от ряда стереотипов, присущих традиционной системе. Прежде всего следует сменить акценты при формировании пятилетнего плана: главной целью должно стать не обеспечение максимальной загрузки имеющихся мощностей, а наиболее полное удовлетворение общественных потребностей. Ведь нельзя одновременно ставить и решать противоположные задачи — постоянного обновления продукции с расширением ее номенклатуры и максимального использования мощностей (основных фондов). Хорошо известно: обновление продукции связано с совершенствованием технологии ее производства, что ведет к ухудшению показателей загрузки мощностей в связи с необходимостью проведения технического перевооружения и реконструкции и создания определенного их резерва.

Из указанного выше стереотипа вытекает другой — равномерный выпуск про-

дукции в течение пятилетки, года, квартала. Это требование, справедливое по отношению к хозяйству страны (республики или отрасли), не может быть обязательным для отдельного предприятия. Оно противоречит объективным законам экономического развития, тормозит рост качественных показателей производства. Действительно, в условиях рынка в связи с изменением спроса на продукцию и задачей более быстрого ее обновления ритмичность в выпуске продукции и загрузке мощностей на конкретных предприятиях является совершенно естественной. Хозяйственная самостоятельность позволяет предприятиям самим регулировать показатели своей деятельности в течение различных периодов времени, обеспечивать функционирование производства при пониженной загрузке мощностей за счет созданных фондов оплаты труда, материальных и финансовых резервов, запасов готовой продукции. Понятно, что это усложнит сбалансирование отраслевых, республиканских и государственных планов, но именно в этом проявляется одно из важнейших отличий планирования в условиях рыночной экономики.

В заключение: нельзя допустить, чтобы было до основания разрушено все то, что уже создано. Требуется полностью очистить планирование от административно-командного стиля, но сохранить в преобразованном виде институты государственного регулирования и все положительное, накопленное за предыдущие годы развития народного хозяйства.

А. Омельченко,

зам. нач. отдела концерна «Газпром»

НА ПУТИ К РЕГУЛИРУЕМОМУ РЫНОЧНОМУ ХОЗЯЙСТВУ

(БЕСЕДА С ОТВЕТСТВЕННЫМ СЕКРЕТАРЕМ ЭКОНОМИЧЕСКОГО
СОВЕТА О. М. ЮНЕМ)

— В проекте Платформы ЦК КПСС к XXVIII съезду партии говорится о переходе к планово-рыночной экономике. Это несколько новое для наших читателей понятие. Какое содержание вкладывается в него и как в связи с этим можно было бы назвать экономику сегодняшнего дня?

— Такие вопросы в последнее время задаются очень часто. Многие прямо выражают недоумение по поводу термина «планово-рыночная экономика» и считают, что нужна либо плановая экономика, либо рыночная. Чтобы ответить на данный вопрос, требуется прежде всего четко представлять, в чем принципиальное различие плана и рынка. Только тогда можно понять, в чем они дополняют друг друга.

В принципе и план, и рынок решают одну и ту же проблему: они формируют пропорции производства в соответствии с потребностями в том или ином продукте, т. е. воздействуют на структуру производства. Коренное различие между ними в механизме регуляции. Рынок воздействует на производство путем реакции потребителя на уже произведенный продукт. Сначала производитель создает продукт, а потом потребитель либо признает его (покупает и потребляет), либо отвергает. Конечно, производитель пытается заранее предугадать реакцию потребителей. Тем самым он, по сути, начинает вводить в свою деятельность элементы планирования (когда составляет прогнозы и т. п.). Ведь план в данном отношении есть не что иное, как попытка предвидеть реакцию потребителя и в соответствии с этим строить программу производства.

Другое дело, что те методы планирования, которыми мы пользовались до настоящего времени, не давали возможности (или точнее было бы сказать, перестали давать) адекватно оценивать потребности общества в производимой продукции. Это происходит потому, что разнообразие продукции под влиянием НТП растет очень быстрыми темпами и те формы планирования, которые мы применяли, перестали успевать за ростом ее разнообразия. До какого-то времени (приблизительно до 80-х гг.) план развивался в сторону все более детального охвата производства и тем самым более точного учета потребностей. Однако и совокупность народнохозяйственных, отраслевых планов, планов материально-технического снабжения не позволяла, особенно в последнее время, отразить все многообразие потребностей. Ведь сейчас производится более 30 млн. наименований продукции, а все виды планов, включая планы материально-технического снабжения, охватывают в лучшем случае около полумиллиона (по некоторым оценкам — 1 млн.) наименований. В результате возникла ситуация, когда можно выполнять план и выпускать ненужную для потребителей продукцию.

Вышесказанное доказывает необходимость привлечения потребителя к процессу формирования производственной программы. Прежде

всего он включается в данную работу на основе подписания договора с поставщиком (изготовителем) о том, что нужно произвести. По сути дела, это уже не есть чистый рынок как таковой. Поскольку в договоре до начала производства оговаривается: что должно быть сделано, когда, в какие сроки и по какой цене поставлено, разные технические характеристики и т. д. Таким образом, он, с одной стороны, выступает как элемент рынка, поскольку опирается на потребность пользователя продукции, а с другой — является моментом перехода к плановой системе.

Перестройка планирования как раз и идет в том направлении, что делается попытка все в большей степени включать потребителя в процесс формирования планов.

Те товарищи, которые противопоставляют план и рынок и говорят — мы за рынок и против плана — по сути дела, если брать и план, и рынок в их классической форме, стремятся свести нашу экономику в ее развитии к стихийному началу: производить, а затем смотреть, что получится. А получится рынок прошлого века, со всеми его кризисами перепроизводства. Сейчас западная экономика уже далеко ушла от такого рынка. Она научилась избегать (сглаживать) кризисы, т. е. заранее их предвидеть и вносить соответствующие регулирующие коррективы, чтобы перестроить на ходу структуру производства, приспособить ее к изменяющимся будущим потребностям. Для этого все предприятия, я не говорю уже о крупных фирмах, составляют планы-прогнозы на очень длительный, до 15—20 лет, период, заранее прогнозируя реакцию потребителя на создаваемую продукцию. Ведь современную продукцию невозможно начать производить просто так, наобум.

Возьмем, к примеру, автомобиль. О проблемах выпуска новых легковых машин в последнее время много говорят средства массовой информации. Что здесь надо? Прежде всего создать новую модель в целом, новые конструкции отдельных частей (двигатель и т. д.), новые материалы под них, новое горючее, новые технологии и многое другое. Все это требует предварительной проработки. В результате показанные на последних выставках в автосалонах перспективные модели пойдут в массовое производство за пределами 2000 г. Вся же работа по координации указанных процессов является не чем иным, как планированием. И так каждая фирма — все они планируют в рамках собственной деятельности.

Преимущество нашей системы в том, что мы можем сознательные начала использовать в более широких границах — в масштабах всего народного хозяйства. Можем и должны. И причем не только в краткосрочной перспективе, но и в долгосрочной. Рычаги у нас тут есть достаточно действенные. Это и отработываемые формы различных программ (научно-технических, социальных, территориальных и т. д.), и реализация их через систему госзаказов, которые, по сути, определяют создание новых видов производства, новых продуктов, тем самым воздействуют на потребителя, формируя его потребности в данной продукции и спрос на нее. Кроме того, это все те экономические регуляторы, с помощью которых рынок управляется. Ведь они возникают не как мана небесная, не в результате простого столкновения интересов производителя и потребителя, а рождаются в ходе объединения экономики в единое целое, прогноза ее развития, являются мощнейшими централизованными рычагами руководства. Это и централизованно устанавливаемые цены, и налоги, и система централизованного финансирования, и кредитные ставки.

Следовательно, сочетание плана и рынка — это вполне нормальное сочетание. Ясно, что заранее мы не можем все досконально, до конца предусмотреть, и обратная связь в виде реакции потребителя нам необходима. С другой стороны, ориентироваться только на данную связь, не

пытаясь подобную реакцию заранее предусмотреть и даже воздействовать на потребителя, я думаю, было бы значительным отступлением и ввергло бы экономику в стихию.

Поэтому, как мне кажется, первое необходимое условие нормального перехода к рынку — как раз сохранение весомой роли планового руководства. Это важно и при составлении среднесрочных и долгосрочных перспектив.

— Каковы будут функции (задачи) плана в условиях планово-рыночной экономики? Как будет строиться вся система планирования?

— Во-первых, следует заметить, что старая система планирования была достаточно однобокой, в ней превалировали натуральные аспекты формирования пропорций. А стоимостные рычаги были производными и никакой существенной роли в формировании пропорций не играли. Если же исходить из азов экономической теории, то вы, конечно, помните, что К. Маркс начинает «Капитал» с анализа двойственной природы процесса труда и продуктов труда. Потребительная стоимость и стоимость — неразрывные категории. У нас же в планировании такой разрыв произошел — отсюда и те диспропорции в экономике.

Для обеспечения единства натуральных и стоимостных пропорций воспроизводства натуральные пропорции считать, конечно, следует, но по сильно укрупненным, агрегированным показателям. Ведь требуется знать, что нам нужно для народного хозяйства, и как, где мы будем воспроизводить те или иные ресурсы, продукты и т. д. Однако все это надо обязательно считать вместе с трудовыми и стоимостными пропорциями воспроизводства: сколько и какого нужно живого труда, во что обойдется (т. е. какова себестоимость) производство каждого продукта, какими должны быть цены на ту или иную продукцию с учетом спроса на нее и затрат на приведение производства в соответствие с этим спросом, какими должны быть налоговые нормативы, различные ставки платежей за ресурсы и т. д. Учет трудовых и стоимостных характеристик позволит точнее и полнее воздействовать на объем спроса предприятий и населения, формировать его структуру и тем самым заранее устанавливать некое равновесие между производством и спросом.

Конечно, коренным образом должны поменяться рычаги планового воздействия. Когда говорят об отказе от централизованного планирования, имеют в виду прежде всего именно это. Исчезнут прямые адресные задания каждому предприятию, каждой отрасли, каждому региону: произвести столько-то, в такие-то сроки, поставить тому-то и т. д.

Сам план все в большей мере должен формироваться на основе выявления интересов (и производителей, и отраслей, и регионов, и потребителей) и попытки их согласования в процессе работы. Безусловно, некоторые натуральные задания в форме госзаказа останутся, но это будут не указания сверху, а договора между предприятиями и министерством или регионом, которыми предусматривается выполнить то или иное задание, причем, как в любом договоре, в них должны оговариваться: вид продукции, ее технические характеристики, объемы выпуска, условия производства, сроки поставки и т. д. В результате произойдет максимальная демократизация самого процесса планирования, т. е. установится равноправие всех его участников, начиная от предприятия и кончая Госпланом, а может, даже правительством, которое тоже может заключать договора (скажем, центральное правительство с республиканским — о поставке продукта в общесоюзный фонд).

Ну а главными рычагами, регулирующими, по сути дела, все пропорции, станут, очевидно, стоимостные инструменты. Ведь госзаказ вообще-то имеет узкую сферу применения (либо заказ на производство и поставку какой-нибудь продукции, либо заказ на ввод мощностей), он не может охватывать все народное хозяйство, хотя через него и форми-

руются важнейшие, структуроопределяющие пропорции. А вот с помощью стоимостных регуляторов центральные органы могут и будут пытаться формировать пропорции развития и воспроизводства в масштабе всей экономики. Цены, налоги, льготы по ним, выделение централизованных финансовых ресурсов, кредитные ставки, различные рентные платежи, ставки оплаты труда, пенсий, пособий и т. д. — вот совокупность экономических рычагов. Именно через них, через воздействие с их помощью на экономические интересы предприятий и отдельных работников будет осуществляться централизованное влияние на экономику.

Главным результатом разработки перспективных планов, на мой взгляд, и должны стать некоторые из вышеназванных стоимостных регуляторов, точнее их размеры. Ведь их нецелесообразно менять каждые полгода или год, здесь нужна определенная стабильность. Иначе у предприятий не будет уверенности в завтрашнем дне, они будут вести себя тоже нестабильно. У предприятия должны быть четкие ориентиры на перспективу: цены будут такие, налоги такие.

Из сказанного можно сделать вывод, что в качестве важнейшей основы для формирования размера каждого стоимостного регулятора выступает пятилетний план. Он (регулятор) должен вытекать из пропорций на пятилетку и доводиться до предприятий. Предприятия, исходя из проектов цен, налогов, ставок платежей за кредит и т. д. и с учетом выгодности того или иного продукта для себя, будут формировать производственную программу и пытаться заключать хозяйственные договоры. Потом центральные органы, обобщая проектировки предприятий проанализируют: приходят ли с помощью тех или иных рычагов (точнее их установленных размеров) интересы предприятий в соответствие друг с другом, с народнохозяйственными интересами, устанавливается ли балансовое равновесие или нет. Если не приходят, не устанавливается, значит, надо вносить коррективы в экономические регуляторы.

— Значит, возрастает роль центральных экономических ведомств, ведь именно они должны заниматься данной работой?

— Безусловно. Я думаю, что при переходе на планово-рыночную экономику роль и центральных плановых органов, и министерства финансов, и госкомцен, и госкомтруда, и банков резко возрастет, потому что тот инструментарий, которым они распоряжаются, становится главным при воздействии на экономические интересы, на рынок, на структуру производства. Единственное, что хотелось бы в этой связи подчеркнуть, — все указанные стоимостные рычаги должны тесно сопрягаться с планируемыми пропорциями воспроизводства, т. е. с тем, что намечают планирующие органы вместе с предприятиями.

До сих пор финансовые отношения, цены и т. п. формировались и существовали относительно независимо от плана. Сейчас мы вступаем в такой период, когда необходимо тесное взаимодействие всех центральных экономических ведомств. Сказать сегодня, в какой организационной форме будут развиваться данные подсистемы хозяйственного механизма, трудно, но, во всяком случае, сопряженность в их работе должна быть обязательна.

— Неизбежным атрибутом свободного рынка является стихия цен, стремление к их повышению. Как будет проходить регулирование цен в условиях планово-рыночной экономики, какими экономическими рычагами будет располагать государство? И еще — сейчас действуют централизованно установленные, договорные и лимитные цены, цены, утверждаемые местными Советами. Как все это будет согласовываться?

— Моя позиция такова: стихия цен — атрибут свободного рынка, она является неизбежной в той степени, в какой рыночные отношения не регулируются и не ограничиваются плановым началом. Надо ска-

зять, что рынок сам по себе побуждает к тому, чтобы производители повышали цены. Потребители же устраивают конкуренцию среди производителей — они покупают или отвергают предлагаемые продукты. Кроме того, рынок, если он не монопольный, заставляет все предприятия производить продукцию с минимумом затрат. Отсюда — стремление к высвобождению работающих из производства (и потенциальная угроза создания армии безработных), к экономии ресурсов (и потенциальная угроза перепроизводства того или иного продукта) и т. д.

Но все это возможно только в случае, если рынок не регулируется с предвидением последствий его развития. Причем негативные элементы рынка мы будем иметь в той степени (мере), в какой окажемся слабы в своем предвидении. Если же сумеем сознательно все достаточно точно и вовремя предвидеть и заранее упреждать, то, очевидно, сможем свести негативные явления на нет, во всяком случае, к минимуму.

Далее, свобода цен в современных условиях не может быть полной. Все государства, среди них и западные, пытаются воздействовать на рынок, в том числе и на движение цен. Так, устанавливаются лимитные цены, выше которых никто, даже монополии, не может поднимать свои цены.

К сожалению, вся наша предшествующая история базировалась на концепции узкой специализации и концентрации производства. В результате мы создали монополистов — более 1100 таких предприятий. Естественно, рынок при таком положении функционировать нормально не может. Значит первая задача государства — ограничить влияние нами самими созданных монополий на рынок. Я думаю, всем ясно, что на монопольно изготавливаемую продукцию цены не могут быть свободными. Если предприятие — монополист, то государство обязано регулировать цены на его продукцию, следить за тем, чтобы в силу своего особого положения оно не вздувало цены.

Далее государство должно активно содействовать организации дублирующих предприятий, особенно путем развития малых и средних предприятий. Разомонополизация — это задача государственная прежде всего.

— **Не приведет ли это к перепроизводству какой-то продукции?**

— Ну что значит перепроизводство? Оно всегда все-таки относительно и заставляет производителей бороться за качество. Ведь перепроизводство — это когда потребитель какую-то продукцию не берет. А не брать ее он может либо потому, что она устарела, либо ее выпускается при сложившихся ценах в большем количестве, чем может приобрести пользователь. Но даже, если продукции изготовлено больше, чем нужно, все равно потребитель будет выбирать те ее экземпляры, которые лучше соответствуют его потребностям, более качественные. Поэтому некоторое перепроизводство является признаком нормального, здорового организма. Другое дело, что это не должно принимать больших размеров.

Политика размонополизации должна активно осуществляться государством. Проводить ее надо, на мой взгляд, прежде всего через государственные заказы по созданию новых мощностей. И делать это надо как можно скорее. Ведь чрезмерная монополизация — явление не только чисто экономическое. Скажем, сейчас Литва поставила вопрос об отделении, но из 24-х оборонных предприятий, которые расположены на ее территории, как отмечал в «Известиях» Ю. Д. Маслюков, 21 не имеет дублеров. Следовательно, это уже и политическая, и оборонная, и стратегическая, и какая хотите ситуация. Поэтому устранение монополий — одна из важнейших сегодняшних наших задач.

Вернемся к ценам. Государство должно регулировать цены на сырье (я не говорю, что нужно их прямо устанавливать на все продукты: может быть, на некоторые — устанавливать, а на некоторые — регулиро-

вать). Сырье служит как бы первоначальным трамплином, от которого начинается формироваться вся цепочка цен, их масштаб, ее исходным моментом, поэтому государство должно регулировать цены на данную группу товаров.

Что же касается конечной продукции, то и в этой сфере ни одно государство не может допустить и не допускает стихии цен на все виды продуктов. Безусловно, какие-то цены могут двигаться свободно (вверх-вниз, в общем, как угодно) в зависимости от спроса и предложения на те или иные продукты. Но есть ряд изделий, контроль за производством которых со стороны государства необходим. Это прежде всего социально важные. В нашей стране сейчас, скажем, хлеб. Можно назвать еще немало продуктов такого же рода.

Кроме того, государство должно постоянно проводить действенную политику либо поощрения потребления каких-то изделий, например, экологически чистых,— тогда оно устанавливает определенные льготы производителям или потребителям или обоим; либо, наоборот, оно ограничивает потребление, тогда оно будет повышать цены, устанавливать максимальные налоги на те или иные продукты. Многие продукты социально не безобидны. Действительно, сейчас весь мир борется с алкоголем, курением и наркоманией, и ни одно государство не может оставаться безучастным к данным процессам, в том числе и в своей экономической политике, к тому, в каком объеме производятся указанные продукты, по каким ценам и с какой прибылью реализуются.

Рынок, как я уже отмечал, если он не регулируем, неизбежно порождает безработицу. Государство обязано предвидеть возможные масштабы безработицы и регионы их образования, должно предупреждать ее формирование и защищать тех людей, которые вдруг оказываются безработными. Эта задача не отдельного предприятия (задача предприятий—производить высококачественную продукцию с наименьшими затратами). Данную задачу можно успешно решить, если заранее предвидеть районы образования безработицы и развивать там дополнительные рабочие места. Кроме государства—а это и союзные, и республиканские, и местные органы,—этого никто не сделает. Причем если указанные процессы не упреждать, то они будут развиваться стихийно, что чревато очень многими негативными последствиями.

Проблема безработицы очень остро может проявиться в ближайшее время, прежде всего в относительно небольших городах, там, где имеется одно-два предприятия. Сейчас все предприятия под влиянием нового хозяйственного механизма начали высвобождать лишних людей (далее этот процесс будет усиливаться техническим прогрессом). Кроме того, имеется естественный прирост населения. Куда же деться не занятым, но дееспособным людям? Какая-то их часть сможет образовывать кооперативы или заняться индивидуальной трудовой деятельностью. Однако эта сфера тоже имеет предел возможностей по использованию рабочей силы в данном месте. Значит, части населения нужно будет куда-то переезжать. Но куда? Туда, где будут созданы новые рабочие места. Конечно, часть таких рабочих мест может вводиться непосредственно в местах проживания. Однако характер их размещения, диктуемый экономическими соображениями, как правило, все-таки потребует переезда работников либо в пределах областей и республик, либо даже в другие республики.

Сразу возникает проблема жилья. Человек, оставляя квартиру (дом, комнату) в одном месте, чтобы найти работу, должен иметь возможность получить жилье в другом месте. Отсюда вопросы жилищного строительства, продажи жилья, прописки и др. Их нужно решать планомерно и централизованно. В масштабе страны, республики, региона это зависит от масштаба проблем.

Мне хотелось бы повторить тезис (сделать на нем упор), что стихия проявится только в том случае, если рынок будет не регулируемым, если он не будет сочетаться с планомерностью в своем развитии.

— В печати неоднократно заявлялось, что трудящимся придется испытать определенные материальные трудности в связи с переходом экономики страны на рыночные отношения. Какими мерами государство в состоянии обеспечить социальную защищенность семьи с невысоким доходом с учетом инфляции?

— Инфляция, видимо, будет неизбежна только в первый период перехода к рынку. Как только установятся нормальные рыночные отношения, она должна сойти на нет. Здесь велика роль государства, роль планомерной организации всей нашей экономики. Государство не должно допустить, чтобы те, кто имеет твердые оклады или не работает (т. е. имеет пенсии или стипендии), в результате внедрения рыночных отношений и неизбежных на первом периоде такого развития инфляционных процессов страдали. Поэтому разрабатываются компенсационные мероприятия, которые позволят защитить людей указанных категорий. Среди них: введение соответствующих доплат, компенсационных коэффициентов и т. д. Сейчас обсуждаются различные способы компенсаций. В каком виде они будут приняты окончательно, зависит от Верховного Совета СССР — нашего законодателя.

Здесь важно учитывать еще один аспект. Люди, потерявшие работу, должны будут, как правило, переквалифицироваться, переучиваться. Нужна соответствующая организация их переподготовки. Как правило, они будут терять работу на производствах, которые уже не находят потребителя на свою продукцию, на отживающих технологических процессах. Конечно, они захотят переквалифицироваться на наиболее современные и актуальные виды деятельности. Опять же, чтобы их переучивать, требуется создать соответствующие условия. Нужны преподаватели, учебные пособия, учебные места, стипендии и т. д. Причем период обучения может оказаться достаточно длительным, поскольку новые профессии предполагают фундаментальную переквалификацию. Указанные и многие другие моменты тоже необходимо предвидеть, предусматривать в планах и проектировках на перспективу. Чем объемнее и точнее будет подобная работа, тем меньше будет возникать негативных последствий.

Поэтому я считаю, что именно сочетание плана и рынка создает условия для того, чтобы экономика могла развиваться эффективно. Причем под планом здесь подразумевается не то старое централизованное планирование с недоиспользованием экономических рычагов, отсутствием демократических начал в его разработке. Это бюрократический план. Нынешние же формы планирования должны быть адекватными современному уровню нашего развития.

— Сохранится ли пятилетка?

— Я считаю, что она обязательно сохранится, потому что в рамках годового плана проблемы сбалансированности, капитального строительства, научно-технической политики не только не могут быть решены, но даже и правильно оценены. Следовательно, именно пятилетка должна стать основной формой плана. Другое дело, что в момент вхождения в рынок еще нечетко отработаны методы формирования пятилетки, нахождения соответствующих значений тех или иных экономических регуляторов. Поэтому начинать придется, видимо, с годового плана. В принципе же я считаю, что без пятилетки рынок регулировать мы не сможем.

— В последнее время выступающие в печати экономисты обращают внимание на то, что переход на рыночные отношения неизбежно вызовет временное возрастание материальных трудностей и отразится на

благополучии трудящихся. По вашему мнению, в чем это может проявиться?

— Рост цен и безработица прежде всего. И, по-моему, даже не столько рост цен, сколько безработица. Рост цен возможно в определенной мере компенсировать. А отсутствие работы никакими пособиями не возместишь. У безработных неизбежно будет развиваться чувство социальной неполноценности, своей ненужности обществу. А это очень опасное чувство — не только для отдельного человека, но и для общества в целом. Вот почему я считаю, что самое негативное последствие включения рынка — образование армии безработных.

— А сколько продлится период перехода к рынку?

— Ответить на данный вопрос я не берусь. Это зависит от нашей организованности, от того, насколько комплексно мы будем пытаться оценить все возможные при переходе к рынку позитивные и негативные явления. Сможем ли мы просчитать, предвидеть и заранее подготовиться к его последствиям. К сожалению, сейчас многие экономисты (и ученые, и практики) дальше первых шагов не просматривают и не просчитывают указанные явления. Здесь самое сложное то, что мы в такой ситуации никогда не были, поэтому пока нет подходов, как их оценить. Причем нельзя один к одному использовать опыт других стран.

Скажем, сейчас в печати много говорят о том, что нужно изучить и использовать польский опыт. Но напрямую сделать это невозможно. Во-первых, не надо забывать, что масштабы экономик разные. Уровень развития отраслей и регионов в Польше более однороден, чем у нас. Во-вторых, следует учитывать, что в Польше сельское хозяйство в основном частное. И те инфляционные процессы, которые там возникли в последнее время, были порождены прежде всего реакцией крестьян, которые выжидали пика цен и придерживали имеющуюся продукцию. У нас ситуация несколько иная: основу сельскохозяйственного производства составляют колхозы и совхозы. И хотя они сейчас вроде бы тоже начали придерживать продукцию, однако это все-таки не те масштабы. Но и столь быстрое насыщение рынка, как в Польше, у нас вряд ли произойдет. К тому же у них более развиты внешнеэкономические связи, что для насыщения рынка очень важно. Кроме того, преимущество Польши в период перехода на рыночные отношения перед нашей страной — однородная национальная структура.

Экономика тесно связана с политикой. И то, что политика — в смысле демократизации, свободы выражения — ушла значительно вперед, на состоянии экономики отразилось резко негативно. Демократизация выразилась в свободе выдвижения различных социальных требований и применении внеэкономических методов побуждения (и потребителей, и правительства, и других регионов) к их выполнению, невзирая на возможности. Все это отрицательно сказывается на экономике.

— Как может повлиять рыночная экономика на выравнивание социально-экономических условий разных регионов, республик? Будет она оказывать положительное или отрицательное влияние?

— Рынок сам по себе величайший нивелир, в конечном итоге он всех выравнивает, всех приводит к единому знаменателю. Это происходит потому, что все затраты труда начинают оцениваться с позиций общественной необходимости их применения. В нашей экономике настолько искажены ценностные пропорции, что трудно сейчас однозначно сказать, кто при переходе к рыночным отношениям потеряет, а кто выиграет. Конечно, какие-то вещи просматриваются. Например, Средняя Азия явно выиграет от рынка, потому что цены на то сырье, которое там производят — например, хлопок, — не возмещают ни общественно необходимых затрат, ни даже тех, которые реально осуществляются. Поэтому в условиях рынка их выручка от реализации продукции будет выше.

Но, с другой стороны, практически во всех регионах в нынешней ситуации очень сильны стремления к обособленности хозяйства, что является в общем-то закономерной реакцией на гипертрофированную специализацию, необеспеченность социальных потребностей. Средняя Азия может начать развивать хозяйство более комплексно за счет разрушения действующей специализации, что приведет к снижению результативности и эффективности ее экономики в целом. Конечно, этим республикам надо преодолевать однобокость своего развития, излишне узкую специализацию. Одно ясно и сейчас: степень размытия реального разделения труда сама будет зависеть от интенсивности формирования общесоюзного рынка. В результате появления рынка во всех регионах произойдет какая-то перестройка структуры производства. В каком направлении развиваться, теперь будут решать сами республики.

В настоящее время приняты два таких важных закона (наряду с законами о собственности, о земле), как закон об основах экономических отношений Союза ССР, союзных и автономных республик и закон о местном самоуправлении и местном хозяйстве. В соответствии с ними на новых отношениях собственности республикам и регионам предоставлены реальные возможности развивать самостоятельно социальную сферу, сельское хозяйство, строительство, пищевую и легкую промышленность, ориентируясь как на внутренние потребности, так и запросы общесоюзного рынка. Таким образом, те отрасли, которые ориентированы непосредственно на человека, оказываются теперь в ведении республиканских и местных органов руководства, и последние становятся ответственными перед населением региона за удовлетворение его социальных потребностей. В результате к решению этих проблем подключаются буквально все уровни управления.

Огромнейший недостаток старой системы управления — сверхцентрализация. Причем ее минус заключается не только в том, что сверху пытались все предусмотреть и за всех все решить. По сути дела, обратной стороной такого положения было иждивенчество, которое порождалось на местах. Для того, чтобы решить какую-то свою локальную проблему, ехали в Москву и выпрашивали капитальные вложения, сырье и т. д. В новых условиях решение большинства проблем входит в компетенцию местных властей в каждом регионе. Они же должны будут сами проявлять инициативу. Возможности для ее реализации теперь огромные.

— Как будут меняться функции Госплана СССР? На что переключается работа Госплана СССР в связи с переходом на планово-рыночную экономику с предоставлением большей самостоятельности регионам?

— Во-первых, если исходить из того, что рынок ориентируется на потребителя, значит и в деятельности Госплана социальные аспекты, потребности населения должны будут занять, на мой взгляд, первое место. Не так, как раньше: сначала экономика, а потом социальные проблемы. Но экономика без потребителя — это не экономика, а производство ради производства. Это бессмысленный, бесполезный сизифов труд, при котором затрачиваются огромные усилия, но никакого результата не имеют. Конечно, на каком-то этапе было необходимо развивать ускоренными темпами производство средств производства, чтобы осуществить индустриализацию, подвести машинную технологию под все отрасли народного хозяйства. Населению в тот период приходилось потуже затягивать пояс. Сейчас это уже нонсенс. Так что, если будет активно вводиться рынок, то первое, что придется в Госплане сделать, это поворачиваться лицом к потребителю. Нужно более активно изучать закономерности развития потребностей, их взаимосвязи друг с другом, пути их удовлетворения.

К тому же никто, кроме Госплана СССР, не сможет заняться проб-

лемой межрегиональных сопоставлений, а ведь пока что различия в уровнях развития отдельных регионов сохраняются. Поэтому на первый план будут выходить социальные проблемы. Хотя их решение во многом передастся на места, но тем не менее Госплан СССР тоже должен будет этим заниматься в первую очередь. Рынок всех проблем не закроет, нужно будет развивать новые регионы, ускоренно развивать старые, куда будут требоваться централизованные вложения, потому что и необходимые всем продукты не везде производятся в результате сложившейся специализации, разделения труда. Нужно будет организовать сам этот рынок, по природе своей межрегиональный. Нужны будут определенные социальные программы развития: воспитания детей, обеспечения услугами здравоохранения, повышения качества образования — должно предусматриваться выравнивание регионов по экономическому развитию и уровню жизни. Люди должны иметь равные возможности развиваться, независимо от того, где они живут. Все эти аспекты останутся первостепенной задачей Госплана СССР.

Еще одна задача — отработка экономических регуляторов, т. е. их совершенствование. Экономика — очень сложное многостороннее явление. Поэтому нельзя с помощью примитивных механизмов регулировать все многообразие, тонкие аспекты ее функционирования. На каждый регулируемый параметр должен быть соответствующий регулятор. И чем точнее мы будем определять его, тем тоньше будет реагировать экономика на все наши воздействия. Научиться управлять с помощью экономических методов — важнейшая задача. Если мы не научимся этому, то не сможем решать и социальные проблемы.

— Когда предполагается все-таки ввести рынок?

— Правительственная программа предполагала активно внедрять его с 1993 г. Было представление, что можно старыми методами сбалансировать экономику, а потом уже в условиях сбалансированной экономики влючаться в рыночные отношения. Однако мы старые методы настолько разрушили, что они уже не работают. И сегодня попытки регулировать экономику по-старому не срабатывают, потому что предприятия уже полностью ориентируются только на свой экономический интерес. Они пытаются обойти госзаказ, заплатить штрафы за его невыполнение, в то же время заработать на других продуктах сверх убытков от госзаказа и получить дополнительную прибыль. Следовательно, экономические методы уже включаются, работают. Надо научиться ими управлять.

— А еще не научились?

— Пока да. Все рычаги вырываются из рук. Стоит задача — быстрее овладеть новым механизмом. Экономику может разнести, если будем оттягивать введение рынка и его регуляторов до 1993 г.

Беседу вел В. Козлов

ПРОБЛЕМЫ ПЛАНОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ЭКОНОМИКИ В НОВЫХ УСЛОВИЯХ ХОЗЯЙСТВОВАНИЯ

Ю. Степанов,

нач. отдела Госплана СССР

Ускорение перехода к регулируемой рыночной экономике связано с принципиальными изменениями в планировании развития народного хозяйства. Создание новых средств воздействия государства на происходящие процессы в экономике должно способствовать планомерному обеспечению государственных нужд, социальной защищенности населения, формированию важнейших народнохозяйственных пропорций и структурных сдвигов, наиболее эффективному участию страны в международном разделении труда.

Плановое управление предстоит переориентировать на регулирование процессов перераспределения текущих возможностей общества для достижения стратегических целей его развития. В связи с этим основой государственного регулирования становится планирование, базирующееся на разработке перспектив социально-экономического развития страны, составлении и реализации общесоюзных программ.

Целью управления процессом расширенного воспроизводства является осуществление основополагающего принципа: социально ориентированная экономика — это эффективная экономика. Такой подход обеспечивает выполнение программ повышения уровня жизни народа при соблюдении необходимых пропорций расширенного воспроизводства.

Рыночный механизм меняет систему управления процессами расширенного воспроизводства общественного продукта, рабочей силы и производственных отношений. В отличие от директивного планирования государственное регулирование рынка основывается на ориентируемых показателях, экономических мерах и правовых установках. Причем если в государственном секторе экономики можно использовать сочетание экономических и директивных методов планирования, то воздействие на распределительные процессы в других ее сферах должно быть гибким и эффективным, что недостижимо через прямое задание.

Управление расширенным воспроизводством должно осуществляться путем регулирования связей между производством, потреблением, накоплением и капитальными вложениями. Особенность данного процесса заключается в его смещении в сферу стоимостных отношений и отходе от прямого натурально-вещественного распределения капитальных вложений и материальных ресурсов. При этом решается двуединая задача: с одной стороны, обеспечить рентабельность, позволяющую экономике эффективно развиваться, с другой — ограничить интересы производителей в накоплении доходов. Это осуществляется путем налогового контроля за прибылью, которая образуется как разница между накоплением дохода и капитальными вложениями. При конъюнктуре, способствующей росту последних, увеличивается прибыль, развивается производство, расширяются возможности государственного бюджета для решения социальных проблем. Соответственно, при накоплении доходов и использовании их для потребления процесс воспроизводства сужается. Таким образом, соблюдение воспроизводственной пропорции между потреблением и накоплением должно стать главным в управлении расширенным воспроизводством.

Система мер, направленных на управление процессом расширенного воспроизводства, включает два основных блока. Первый основывается на государственном воздействии, регулировании расширенного воспроизводства, второй — на использовании рычагов рыночного механизма, с помощью которых реализуются приоритеты между задачами текущего потребления и формирования инвестиционных ресурсов для достижения целей расширенного воспроизводства.

В первом случае государство использует централизованные капитальные вложения, материально-технические и другие ресурсы, находящиеся в его ведении в соответствии с компетенцией общегосударственных органов в экономической сфере, предусмотренной Законами СССР «Об основах экономических отношений Союза ССР, союзных и автономных республик» и «О разграничении полномочий между Союзом ССР и субъектами федерации». Так, государство будет финансировать приоритетные научно-технические исследования, программы подготовки высококвалифицированной рабочей силы, формирование и реализацию программ модернизации инфраструктуры, программы в области обеспечения обороноспособности и конверсии; финансово поощрять модернизацию оборудования и рост его производительности, разработку и осуществление специальных программ развития экспортного потенциала. Все большее воздействие на расширенное воспроизводство оказывают и проблемы экологии. Требуется внимания общенациональная система социального страхования как важнейшего элемента воспроизводства рабочей силы.

Во втором случае государство реализует приоритет долгосрочного подхода к намечаемым структурным сдвигам косвенными методами стимулирования процессов расширенного воспроизводства. Это достигается при помощи налоговой и ценовой политики, а также кредитно-банковской системы.

Гибкая система налоговых льгот как стимулятор будущих капитальных вложений является одним из важнейших элементов косвенного регулирования расширенного воспроизводства посредством освобождения от налогов и предоставления налоговых скидок в приоритетных отраслях экономики. Налоговое регулирование служит мощным инструментом управления расширенным воспроизводством, рычагом государственного воздействия на экономическое развитие страны. С помощью инструментария налоговой политики можно эффективно воздействовать на ускорение экономического роста, стимулирование научно-технического прогресса, повышение экспортной конкурентоспособности отечественных товаров.

В этой связи важное значение имеет использование амортизационного законодательства. Выбор с учетом достижений научно-технического прогресса оптимальных сроков амортизационных списаний позволяет направить значительные дополнительные средства на обновление промышленного производства, повышение его эффективности. Особенно эффективны методы ускоренной амортизации научного оборудования научно-исследовательских центров.

Осуществлению намечаемых структурных сдвигов в экономике посредством расширенного воспроизводства служит политика введения или отмены льготных налогов в различных отраслях и сферах экономики. Особенно эффективна система налоговых льгот в области инвестиционных кредитов на научные исследования и разработку новой техники, а также в сфере развития и функционирования быстрорастущих высокотехнических отраслей с преобладающей долей мелких и средних предприятий, т. е. отраслей, отличающихся высокой фондоотдачей. Эффективное воздействие оказывает гибкая налоговая политика и на стимулирование развития экспортного потенциала.

Исключительно важное значение для управления процессами расширенного воспроизводства имеет создание современной кредитно-банковской системы. Это обусловлено тем, что кредит тесно связан со всеми стадиями воспроизводственного цикла, а объем, направление и структура банковских операций определяются программой социально-экономического развития, выбором приоритета между текущим потреблением и финансированием капитальных вложений в целях расширенного воспроизводства, масштабами хозяйственного оборота. Кроме того, кредит оказывает влияние на структуру общественного производства, многократно расширяя масштабы накоплений денежных ресурсов, обеспечивая их пе-

релив между отраслями и предприятиями различных форм собственности, способствуя тем самым росту эффективности производства и производительности труда.

Для эффективного функционирования системы кредитно-денежного обращения необходима оптимальная система банков. Важное значение для функционирования хозяйственного механизма в условиях рынка имеют операции с ценными бумагами.

Специфика разработки плана экономического и социального развития страны на 1991 г. определяется принципиальными изменениями правовых, социальных и экономических условий функционирования всех звеньев народнохозяйственного комплекса. Формирование плана предусматривает прежде всего доведение до союзных республик, министерств и ведомств, межотраслевых государственных объединений, концернов и ассоциаций исходной экономической информации, отражающей, по существу, ту специфику, которой будет отличаться функционирование экономики в первом году нового планового периода. Прежде всего это касается образования стоимостных пропорций, воздействия государства на сферу распределения и процессы, связанные с расширенным воспроизводством. Их формирование предопределяет новые цены и тарифы, которые доводятся Госкомцен СССР; индексы изменения норм амортизационных отчислений на полное восстановление активной части основных производственных фондов по видам машин и оборудования; новый порядок налогообложения и ставок налогов; условия создания фондов оплаты труда, их объемы для бюджетных организаций и учреждений; намечаемые размеры тарифов по обязательному страхованию, а также нормативы отчислений от общесоюзных налогов и доходов в бюджеты союзных республик.

Важное место среди мер по государственному регулированию экономических процессов занимают вводимый с 1 января 1991 г. порядок кредитования и намечаемые процентные ставки по всем видам кредитов.

Будет доведена информация, отражающая меры по повышению эффективности внешнеэкономической деятельности и участия СССР в мирохозяйственных связях. Так, центральными экономическими ведомствами разрабатываются: порядок определения стоимости экспортной и импортной продукции для учета ее в плановых расчетах; нормативы отчислений государству от выручки в иностранной валюте, получаемой предприятиями, объединениями и организациями за экспорт производимых ими товаров, работ и оказываемых услуг, а также порядок и условия перехода с 1 января 1991 г. во взаимной торговле со странами — членами СЭВ на расчеты в свободно конвертируемой валюте по текущим мировым ценам.

При разработке проекта плана по развитию внешнеэкономических связей нужно учитывать необходимость сокращения внешней задолженности страны и обеспечения валютной самокупаемости, поскольку централизованные валютные средства в 1991 г. будут направляться только для платежей по внешней задолженности и приобретения товаров для общегосударственных нужд. Потребности союзных республик, министерств и ведомств, предприятий, объединений и организаций в импортных материальных ресурсах, в том числе для выполнения намечаемых планов производства, должны удовлетворяться за счет их собственных валютных средств.

Для углубленной проработки вопросов, связанных с формированием в плане на 1991 г. социальных программ в их региональном аспекте, союзные республики будут использовать информацию об укрупненном прогнозе численности населения, составленном на основе переписи 1989 г. Кроме того, сообщаются удельные нормативы развития социальной сферы, вытекающие из программы правительства по оздоровлению экономики.

Увеличивается информация, необходимая для оценки на местах емкости общесоюзного рынка, формирования производственной программы и заключения хозяйственных договоров. Именно этим целям служат контрольные цифры по объемам производства промышленной продукции, работе транспорта, услугам связи и геологоразведочным работам, выпуску товаров народного потребления, закупкам сельскохозяйственной продукции и сырья, производству продукции перерабатывающих отраслей АПК, экспорту важнейших товаров, воспроизводству лесных ресурсов, охране окружающей среды. Доводится перечень важнейших работ по фундаментальным научным исследованиям, изготовлению и поставке опытных образцов техники и материалов новых поколений, финансируемых за счет средств союзного бюджета.

В новых условиях функционирования экономики особую актуальность приобретают меры обеспечения государственных потребностей в отдельных видах продукции и ресурсов. Это определяет необходимость совершенствования действующего порядка формирования и выполнения государственных заказов, а также системы регулирования межрегиональных поставок товаров народного потребления и поставок сельскохозяйственной продукции для общесоюзных и республиканских потребителей.

Система госзаказов, формируемых и утверждаемых союзным правительством, является единственным средством прямого регулирования развития материального производства, других сфер народного хозяйства. Для удовлетворения государственных нужд в ходе разработки проекта плана на 1991 г. Госплан СССР выдает госзаказы на продукцию (включая экспортную), объемы межрегиональных поставок товаров народного потребления и поставок в общесоюзный фонд продовольствия и сельскохозяйственного сырья. Сообщаются также выделяемые целевым назначением на строительство важнейших объектов лимиты государственных централизованных капитальных вложений, финансируемых из союзного бюджета. При этом установлено, что в целях реализации мер по финансовой сбалансированности экономики, противодействия набирающим силу инфляционным тенденциям, повышения эффективности инвестиционной политики, лимиты государственных централизованных капиталовложений выделяются целевым назначением для строительства важнейших объектов, обеспечивающих развитие производства в ключевых сферах экономики, а также для создания отдельных природоохранных и социально-культурных объектов союзного значения.

На основе исходной экономической информации предприятия, объединения и организации разрабатывают планы экономического и социального развития на 1991 г. Данные о намечаемых показателях они представляют в соответствующие министерства и ведомства, межотраслевые государственные объединения, концерны и ассоциации в стоимостном выражении по методологии, в ценах и тарифах, вводимых с 1 января 1991 г.

Обобщенная информация о намечаемых показателях планов предприятий, объединений и организаций составит основу проекта плана на 1991 г., который разрабатывается Госпланом СССР с участием центральных экономических органов, министерств и ведомств с последующим представлением на рассмотрение Совета Министров СССР и Верховного Совета СССР.

Существенная работа предстоит по учету изменений в структуре форм собственности, а также показателей развития кооперативного и индивидуального секторов, других процессов, связанных с радикализацией перестройки экономики. В проекте плана важное место занимают обобщающие показатели развития экономики, отражающие на макроуровне важнейшие народнохозяйственные пропорции и структурные сдвиги, происходящие под воздействием углубления экономической реформы.

Наряду с формированием проекта плана на 1991 г. нужны также новые методы планового регулирования экономики в среднесрочном периоде. В настоящее время имеются определенные подходы к разработке пятилетнего плана в условиях ускорения перехода к рынку и нестабильности в развитии народного хозяйства страны. Так, в программе правительства, поддержанной вторым Съездом народных депутатов СССР, отражены основные параметры прогнозируемого экономического и социального развития страны в 1991—1995 гг. Программа базируется на глубоко проработанной Концепции экономического и социального развития СССР в тринадцатой пятилетке и на период до 2005 г., которая бы-

ла подготовлена с учетом итогов научных исследований институтов Академии наук СССР и многовариантных межотраслевых балансовых расчетов, в результате чего был выбран для реализации социально ориентированный вариант развития народного хозяйства. Это позволило проработать такие важнейшие параметры, как направления использования национального дохода, основные структурные сдвиги в экономике, рост народного благосостояния, повышение эффективности общественного производства, развитие непроектной сферы и другие экономические и социальные характеристики.

В то же время курс на радикализацию экономической реформы требует дальнейшей проработки вопросов составления пятилетних планов в новых условиях. Предстоит определить порядок разработки и систему планов, предусматривающих в пятилетнем периоде меры по социальной защищенности трудящихся, созданию условий для социально-культурного развития и народнохозяйственных приоритетов, а также проведению соответствующей этим целям структурной, инвестиционной и внешнеэкономической политики. Существует ряд проблем, решению которых должен быть придан приоритетный характер при определении вариантов развития экономики страны на среднесрочный период.

Первоочередной является разработка мер по реализации программы осуществления радикальной экономической реформы. Должна быть определена стратегия распределения государственных централизованных капиталовложений, направленная на достижение намеченных структурных сдвигов и важнейших народнохозяйственных пропорций. Главные критерии этих пропорций — социальная ориентация экономики, укрепление товарно-денежного обращения, имеющее конечной целью конвертируемость рубля, развитие производственной и рыночной конъюнктуры.

Пятилетние планы государственного регулирования экономики должны реалистично определять динамику цен на продукцию производственного, инвестиционного и потребительского секторов, намечать связанную с изменением цен программу роста доходов населения и индексации доходов наименее оплачиваемой его части в увязке с финансовым балансом государства. Важно предусмотреть меры и резервы для регулирования этих процессов.

Меры планового воздействия на экономические процессы должны дополнять рынок и регулировать его путем размещения заказов для нужд государства на конкурсной основе, подкрепляемой необходимыми стимулами, а также системы распределения поставляемой по этим заказам продукции. Разрабатываемые на макроуровне среднесрочные планы экономического и социального развития страны должны содержать систему экономических мер, стимулирующих принятие заказов для нужд государства, которые на основании последующих решений законодательных и исполнительных органов в установленном порядке и в определенные сроки будут доводиться до предприятий.

Важнейшей составной частью стратегии экономического и социального развития страны в ближайшем плановом периоде является комплекс мер, направленных на дальнейшую перестройку финансово-кредитной системы, финансовое оздоровление и стабилизацию денежного обращения. Разрабатываемая стратегия в данной области учитывает, что решающим фактором финансового оздоровления экономики служит повышение эффективности производства путем укрепления хозяйственного расчета и самостоятельности предприятий и территориальных единиц. Конкретные меры по реализации государственной политики в этой сфере должны осуществляться посредством единой системы налогов и кредитной реформы, перехода к современной двухуровневой системе банков.

Ключевое звено комплекса мер, связанных с программой радикаль-

ной экономической реформы,—перестройка ценообразования. От того, какая политика будет избрана в сфере ценообразования, как и в какой последовательности она будет реализована, зависят финансовое оздоровление экономики, создание условий для нормального функционирования рыночного механизма, сбалансированность народного хозяйства. На первых этапах становления регулируемой рыночной экономики политика в области ценообразования должна стать стержнем стратегии экономического развития, разрабатываемой плановыми органами. При этом речь не идет об обычном пересмотре цен; целью является реформа последних, реализуемая как процесс поэтапного перехода к динамичной их системе, балансирующей спрос и предложение с учетом изменения рыночной конъюнктуры. Центральной задачей государственных органов становится разработка и реализация программы совершенствования форм оплаты труда и трудовых отношений, создание системы социальной защищенности населения, включающей меры по индексации пенсий, пособий, других фиксированных доходов в целях компенсации роста потребительских цен.

Развитие рыночных отношений неизбежно приведет к обострению проблем занятости. В структуре планов экономического и социального развития необходимо подготавливать и выносить на рассмотрение Верховного Совета СССР требующую значительных затрат со стороны государства комплексную программу переподготовки кадров, повышения их территориальной мобильности, а также создать фонды по обеспечению временно незанятой части трудоспособного населения.

Требует глубокого и всестороннего анализа проблема инфляции во всех сферах ее проявления. Программа антиинфляционных мер после ее утверждения законодательными органами также будет входить в состав пятилетних планов экономического и социального развития.

Составная часть работы над пятилетними планами — разработка стратегии качественного изменения роли внешнеэкономических связей в развитии советской экономики, превращения их в мощный фактор интенсификации производства на основе последовательного интегрирования СССР в мировую экономику. Важнейшими элементами этой работы являются проведение объективных международных экономических сопоставлений, определение стратегии в области развития мировой экономики, прогнозирование тенденций, складывающихся на мировых рынках товаров, капитала, в развитии экономики отдельных стран и регионов.

Требуются кардинальные преобразования организационных структур в производстве и управлении. Основные направления в этой области, органически вытекающие из намечаемых сдвигов в развитии хозяйственного механизма с учетом реальных тенденций в экономике, также входят в компетенцию планирования на государственном уровне. Это связано с тем, что при прогнозировании экономического и социального развития страны, выработке мер по регулированию данных процессов необходимо учитывать последствия принимаемых решений в сфере управления, длительность реформы, устранять возникающие диспропорции.

Необходимо предусмотреть антимонопольные меры, включающие комплексную программу развития сети малых и средних предприятий, их налогово-бюджетную и кредитную поддержку, а также централизованные инвестиции. Требуется разработка стратегии на государственном уровне и в области конверсии, особенно в экономическом, организационном и инвестиционном аспектах этой проблемы.

Так представляются сегодня в самых общих чертах проблемы планового регулирования экономики в новых условиях хозяйствования.

ВНЕШНЕЭКОНОМИЧЕСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ СТРАНЫ

СОТРУДНИЧЕСТВО СТРАН — ЧЛЕНОВ СЭВ В ОБЛАСТИ МАШИНОСТРОЕНИЯ

Г. Строганов,

*зам. Председателя Госплана СССР,
д-р техн. наук, профессор*

Оценивая происходящие в мире исторические перемены, можно утверждать, что сегодня прокладывает дорогу новая современная концепция социализма. Она предполагает развитие общества, способного к самообновлению, с эффективной и динамичной экономикой, ориентацией на всестороннее развитие всех возможностей подлинно свободного человека. В ходе таких преобразований социалистическое общество совершает переход к открытости и широкому взаимодействию с внешним миром.

Новые подходы к общей организации сотрудничества стран — членов СЭВ

Страны — члены СЭВ проходят сложный период глубоких преобразований в социально-экономических и политических структурах. Происходящие в них бурные политические, экономические и социальные процессы естественно ставят вопросы о перспективах развития как их внешнеэкономических связей, так и взаимного сотрудничества.

При всех недостатках в прошлом нельзя отрицать практическую пользу Совета Экономической Взаимопомощи, способствовавшего объединению усилий и выходу на новый уровень экономического развития как каждой страны в отдельности, так и всего содружества в целом. Нельзя не считать и с тем, что даже на нынешнем этапе СЭВ облегчает адаптацию стран-участниц к требованиям мирового рынка.

Вместе с тем анализ развития внешнеэкономических связей между странами — членами СЭВ свидетельствует, что в последнее время они (связи) утратили свой динамизм и их роль в решении экономических и социальных проблем ослабла. Стали возникать все более заметные препятствия для роста взаимной торговли, расширения обмена продукцией обрабатывающих и машиностроительных отраслей, углубления промышленной кооперации, снизилось качество продукции и существенно затормозился технический прогресс. Большинство стран столкнулось с понижением конкурентоспособности на внешнем рынке, уменьшением доли в мировом товарообороте, увеличением внешней задолженности. Сложившийся в период экстенсивного развития механизм экономических отношений стал тормозом на пути освоения новых прогрессивных форм сотрудничества. Он ставит предел их развитию, лишает торгово-экономические связи прогрессивной альтернативы и делает невозможным использование последних в качестве фактора повышения экономической эффективности и технического прогресса.

Так, существующая система цен и расчетов, являющаяся одним из важнейших элементов старого механизма и основанная на переводном рубле, была создана в условиях формирования товарооборота на межгосударственном уровне и значительной обособленности стран — членов

СЭВ от мировой экономики. И дело здесь вовсе не в том, что переводной рубль не деньги в полном смысле слова, а лишь расчетная единица¹.

Дело в том, что согласованные взаимные товарные поставки партнеров по СЭВ жестко сбалансированы на межгосударственном уровне в натуральном выражении. При таком положении нет купли-продажи за деньги, идет централизованное распределение товарных потоков — обмен товара на товар, — в котором «живым» деньгам нет места. Переводной же рубль служит лишь для обчета балансирования по стоимости; предприятия (непосредственные товаропроизводители) практически не принимают участия в определении экономических условий такого обмена. И поскольку цены взаимной торговли формируются на базе мировых цен за прошедшие 5 лет, то происходит значительное искажение пропорций обмена, нарушение эквивалентности и взаимной выгоды. Кроме того, в условиях, когда предприятия получили право выхода на внешний рынок (не только в Советском Союзе, но и в других странах содружества) и стали нуждаться именно в реальных платежных средствах, переводной рубль из инструмента объединения превратился в препятствие для развития связей, так как они (предприятия) зачастую не могут реализовать заработанные переводные рубли.

Все это говорит о том, что страны — члены СЭВ вплотную подошли к настоящей необходимости радикальной перестройки всей системы экономического сотрудничества, перехода на экономические методы, широкого использования рыночных отношений и приближения своих экономических связей к мировым условиям.

Советская сторона на 45-м заседании Сессии СЭВ подчеркнула, что и при происходящих ныне изменениях Советский Союз не меняет своего принципиального отношения к Совету Экономической Взаимопомощи, рассматривая его в качестве взаимопользующего коллективного органа экономического сотрудничества. Для нас, как, впрочем, и для других членов Совета, немаловажное значение имеет то, что он объединяет страны, между которыми сложились устойчивые и жизненно необходимые экономические связи. Большинство из них, находясь в одном территориально-хозяйственном регионе, может извлекать значительные выгоды из такой близости. Для стран со столь высокой степенью хозяйственной взаимодополняемости было бы абсурдным недооценивать позитивной роли своей коллективной организации, в рамках которой действует ряд общих условий, стандартов и нормативов сотрудничества, происходит обмен информацией по актуальным вопросам развития и экономической политики.

Реальным средством преобразования системы экономических связей на данном этапе становится использование во взаимных расчетах свободно конвертируемой валюты, а во взаимной торговле — цен мирового рынка. Что это может дать? Прежде всего от прямого товарного обмена перейдем к настоящей торговле, а значит, приблизим условия взаимного сотрудничества к общепринятым в мировой практике. Только идя этим путем, можно построить взаимодействие на здоровой основе, преобразовать сложившийся механизм, подняв его эффективность, создать условия, побуждающие промышленность повышать уровень и качество продукции, и тем самым добиться роста ее конкурентоспособности, более активно включиться в мирохозяйственные связи.

Переход на общепринятые в мировой практике правила торговли отвечает и общим стратегическим интересам, создавая предпосылки для постепенной адаптации экономики стран — членов СЭВ к требованиям мирового хозяйства, включения в общеевропейские интеграционные про-

¹ Известно, что ни одна клиринговая валюта, как и переводной рубль, используемая для безличных расчетов, не может и не должна выполнять все функции денег. У них другая задача — служить общим знаменателем многосторонних расчетов.

цессы. Данная позиция советской стороны на 45-м заседании Сессии СЭВ была в основном поддержана другими странами-участницами.

Сессия приняла принципиальное решение о переходе на новые условия сотрудничества. В соответствии с новыми задачами предстоит реорганизовать СЭВ: уточнить его функции и устав; выработать такую структуру Совета и его институтов, которая на деле способствовала бы углублению интеграционных процессов, развитию взаимовыгодной торговли и научно-технических обменов; усилить его экономико-аналитические и прогнозные функции, в большей мере сосредоточив их на стратегических направлениях сотрудничества. Важнейшей функцией Совета должно быть постоянное совершенствование механизма сотрудничества, используя при этом позитивный мировой опыт для скорейшего освоения методов работы на мировых рынках, для выработки механизмов взаимодействия с другими международными организациями, особенно с Европейским экономическим сообществом (ЕЭС) и Европейской ассоциацией свободной торговли (ЕАСТ).

Для подготовки предложений о принципах, уставе, структуре коллективной организации и других общих вопросах сотрудничества Сессией СЭВ сформирована и активно работает с привлечением крупных специалистов (ученых, в том числе юристов) Специальная комиссия. Ее предложения должны быть рассмотрены на ближайшей Сессии СЭВ.

Процесс интенсивной перестройки и обновления сотрудничества вызван историческими условиями и порожденными ими сложными экономическими проблемами (включая проблемы ресурсосбережения, экономии и рационального использования трудовых, материальных и интеллектуальных ресурсов, охраны окружающей среды, социальных аспектов). В их неоднозначном решении особая и важнейшая роль принадлежит машиностроению. Это одна из ключевых отраслей, оказывающих определяющее влияние на эффективность народного хозяйства в целом. Обеспечивая своей продукцией все остальные отрасли, она одновременно является крупным потребителем их продукции. В машиностроении наиболее развита научно-техническая и производственная кооперация. Прогресс в машиностроении связан со значительными финансовыми, материальными и трудовыми затратами. Все это характеризует специфику машиностроения и соответственно требует особого подхода к многостороннему сотрудничеству в данной области, связанному с постоянной организацией координирующей, консультационной и информационной деятельности как в национальных, так и в международных рамках.

Некоторые аспекты развития машиностроения в СССР

Советский Союз располагает в настоящее время мощным многоотраслевым машиностроением, способным решать задачи повышения эффективности работы отраслей народного хозяйства. Однако созданный научно-технический и производственный потенциал используется неудовлетворительно и вследствие этого отставание отечественного машиностроения от уровня индустриально развитых стран в целом не сокращается, а по некоторым важным направлениям научно-технического прогресса и ресурсосбережения оно даже увеличивается.

Для ликвидации отставания машиностроения в 1985—1986 гг. принят ряд основополагающих постановлений по его ускоренному развитию и модернизации (в том числе программа модернизации в машиностроении). В них были определены задачи по ускорению обновления и повышению технического уровня, качества и конкурентоспособности машиностроительной продукции, увеличению темпов роста объемов ее производства, включая товары народного потребления.

В ходе решения указанных задач достигнуты определенные положительные результаты. Так, темпы прироста объемов производства маши-

ностроительной продукции в 1,4 раза превысили темпы по промышленности в целом. Рост производительности труда в отрасли был в 1,3 раза больше, чем за аналогичный период одиннадцатой пятилетки. В 3 раза быстрее происходило обновление продукции, что позволяет за двенадцатую пятилетку обновить 50% годового объема выпускаемой техники и прежде всего ее наукоемких видов (против 15% за одиннадцатую). В общем объеме инвестиций производственного назначения доля капиталовложений в развитие опытно-экспериментальных баз науки доведена до 10,6% (увеличение более чем в 2 раза), а доля, направляемая на техническое перевооружение и реконструкцию предприятий, — до 59,1%. Фондовооруженность труда на одного работающего в сфере НИОКР возросла в 1,5 раза и достигла 10,7 тыс. руб. Примерно вдвое сократился в 1989 г. по сравнению с 1985 г. срок разработки новой техники, в частности, автомобильной — с 8—10 лет до 5—6 лет, металлургического оборудования — с 5—6 лет до 2—3 лет.

Развернуты работы по организации производства специализированных изделий электронной техники и специального технологического оборудования для их изготовления в машиностроительном комплексе, в частности начато строительство центра микроэлектроники и автоматизации в машиностроении (г. Ульяновск). Объем выпуска средств электронизации машиностроительной продукции в комплексе возрос с 1985 г. по 1989 г. более чем в 5 раз.

С 1987 г. в основу деятельности машиностроения положена реальная ориентация на интересы крупных народнохозяйственных комплексов — потребителей машиностроительной продукции. Совместно с ними были намечены 44 приоритетных направления создания прогрессивных видов оборудования. Формой их реализации являются отраслевые программы. Однако при наличии определенных достижений в создании новой техники и технологий министерствам и предприятиям не удалось обеспечить оптимального сочетания работ в рамках указанных приоритетных направлений с разработкой новых видов комплектующих изделий и материалов, вклад которых в технический уровень и качество конечного продукта составляет от 30 до 80%.

Несмотря на принятые меры, наверстать упущенное в прошлые годы не удалось. В большей степени это обусловлено:

отсутствием в начале пятилетки реальных оценок отставания научно-технического и производственного потенциала отечественного машиностроения от уровня технически развитых стран. Отсюда нереальность поставленной задачи, предусматривающей ликвидацию отставания одновременно по всем направлениям, опираясь только на собственные силы (ведь у нас практически нет интеграции с мировой экономикой), и без увязки с имевшимися возможностями;

несовершенством государственной системы распределения централизованных инвестиций и материально-технических ресурсов, вызывающим постоянно растущие диспропорции в развитии народнохозяйственных комплексов и соответствующих машиностроительных производств;

ориентацией на выполнение количественных показателей и первоочередное обеспечение оборудованием других отраслей, что сдерживало возможность собственного перевооружения; малыми размерами инвестиций. Этому способствовала и существовавшая длительное время идеология гигантомании в вопросах организации и кооперирования производства, когда упор делался на создание по преимуществу крупных предприятий (с числом работающих 1500 и более человек) с натуральным хозяйством (литейное, сварочное, инструментальное производства и т. д.) и с минимальными экономическими связями с предприятиями-смежниками.

Отсутствие рынка средств производства и научно-технической продукции и соответственно эффективного механизма регулирования номен-

клатуры, объемов и качества продукции ведет к усилению монопольных тенденций как в сфере производства, так и в отраслевых НИИ и КБ. В этих условиях произошедшее в последнее время резкое понижение деятельности централизованного управления негативно сказалось на развитии научно-технического прогресса.

В предстоящей пятилетке руководство научно-техническим прогрессом в машиностроении, по-видимому, должно осуществляться прежде всего на государственном уровне путем воздействия на развитие науки и техники через систему налогов, цен, новую кредитную и амортизационную политику, а также через госзаказ. Особое внимание следует уделить проведению важнейших научных исследований и разработок перспективной ориентации, выполнению заданий по реализации государственных научно-технических программ, КП НТП СЭВ и основных разработок МНТК, а также созданию системы налоговых льгот для коллективов, опережающими темпами развивающих производство новой техники (в первую очередь наукоемкой техники и эффективных средств производства для выпуска товаров народного потребления). Для этого целесообразно, в частности, освобождать предприятия от налога с прибыли (дохода), получаемой от продажи новой техники, в течение первых двух лет ее производства (а по наукоемкой продукции — трех лет), возмещать до 20—50% затрат на технологическую подготовку производства наукоемкой продукции за счет госбюджета и централизованных инновационных фондов, ввести прогрессивный налог на прибыль (доход) при реализации предприятиями устаревшей продукции.

С целью повышения роли госзаказа в развитии науки и техники необходимо усилить требования к проектам заданий в части перспективности, максимального ресурсо- и энергосбережения, обеспечения существенного роста производительности труда, а также ввести критерий эффективности вкладываемых в разработки средств (например, на 1 руб. затрат на НИОКР не менее 10 руб. прироста прибыли в условиях производства).

Вывод отечественного машиностроения на уровень индустриально передовых стран при всей совокупности кардинальных внутренних мер невозможен без взаимодействия и интеграции с мировой экономикой. Ориентация на развитие новейшей наукоемкой техники и прогрессивных технологий разделяется практически всеми европейскими странами — членами СЭВ. В связи с взаимной заинтересованностью в ускорении научно-технического прогресса и определенной экономической взаимосвязанностью стран — участниц Совета жизненно необходима выработка альтернативных направлений организации их сотрудничества в области машиностроения с учетом новых подходов и тенденций общественного развития и основываясь на позитивном и негативном опыте многостороннего и двустороннего взаимодействия.

Опыт и проблемы многостороннего сотрудничества стран — членов СЭВ в области машиностроения

В течение последнего десятилетия многостороннее сотрудничество машиностроителей стран — членов СЭВ претерпело ряд организационных изменений, совершенствовались формы и методы работы. С 1985 г. оно осуществляется в рамках Комитета СЭВ по сотрудничеству в области машиностроения и его рабочих органов. Решения Комитета и его постоянных органов реализуются через систему действующих генеральных, межправительственных и гражданско-правовых соглашений о научно-техническом сотрудничестве (НТС), международной специализации и кооперировании производства (МСКП). В соглашениях отражена специализация стран по почти 21 тыс. наименований продукции. В 1989 г.

Комитетом обеспечивалось наблюдение за 50% соглашений из 215 действующих.

Около 100 договоров о МСКП, заключенных на разном уровне, определяют конкретные направления специализации и кооперирования производства. Предложения по взаимным поставкам, согласованные в этих договорах, являются ориентировкой производителей и потребителей продукции о возможностях своих партнеров. Следует отметить, что из всех подписанных в рамках СЭВ договоров о МСКП 70% относятся к машиностроению. Доля экспорта специализированной машиностроительной продукции в 1988 г. составила примерно 85% экспорта всей специализированной промышленной продукции в рамках содружества.

Страны — члены СЭВ, принимая в 1985 г. на 41-м (внеочередном) заседании Сессии Совета КП НТП СЭВ, поставили задачу достичь наивысшего уровня науки, техники и производства на важнейших направлениях научно-технического прогресса. Одно из этих направлений — «Комплексная автоматизация», оно занимает приоритетное место в многостороннем сотрудничестве машиностроителей. Важнейшей целью сотрудничества по данному направлению определена широкомасштабная комплексная автоматизация отраслей народного хозяйства на основе создания быстро перестраиваемых и гибких производственных систем различного технологического назначения, а также полностью автоматизированных цехов и заводов; систем автоматизированного проектирования и управления производством; промышленных роботов и других технических средств. Предусмотрено, что реализация программы позволит сократить сроки и затраты на создание, технологическую подготовку и организацию выпуска новых видов изделий в 1,5—2 раза, приведет к значительному повышению производительности труда в базовых отраслях народного хозяйства, существенно поднимет технический уровень и эффективность производства.

В ходе реализации указанной программы к работе на различных этапах был привлечен значительный научно-технический потенциал — более 750 организаций (НРБ — 90, ВР — 88, СРВ — 13, ГДР — 77, Р. Куба — 8, МНР — 4, РП — 82, Румыния — 91, СССР — 168, ЧСФР — 98, СФРЮ — 39). Между организациями и предприятиями стран, по неполным данным, заключено более 400 договоров о прямых связях, заинтересованными сторонами сформировано 20 совместных предприятий, международных объединений и организаций. Первоочередное внимание было уделено разработке концептуальных вопросов, методологической и нормативно-технической базы создания основных средств и систем комплексной автоматизации. Выполнен большой объем научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ. К началу текущего года разработано свыше 850 и организовано производство около 600 наименований новой техники и прогрессивной технологии. В результате объем взаимных поставок техники, изготовленной в рамках договоренностей по второму приоритетному направлению, между СССР и остальными странами — членами СЭВ должен составить за 1986—1990 гг. около 1,1 млрд. руб. В частности, уже поставлено свыше 300 уникальных тяжелых станков и при этом сократились закупки в капиталистических странах отдельных типов прецизионных станков, станков для инструментальной и подшипниковой промышленности, станков с ЧПУ и обрабатывающих центров.

На основе конкретных программ в странах — членах СЭВ и СФРЮ было создано около 100 видов гибких производственных модулей и 46 образцов промышленных роботов, позволяющих формировать гибкие производственные системы различного технологического назначения, разработаны основные направления развития робототехники и общие принципы агрегатно-модульного построения промышленных роботов. Положительные результаты достигнуты по гибким производственным

системам (ГПС) для механической обработки, а также для сварочного, сборочного и окрасочного производств в автомобилестроении. В конце 1989 г. заключено 46 контрактов на изготовление и поставку в СССР ГПС для механической обработки, в том числе из НРБ — 2, ГДР — 12, ЧСФР — 5 и СФРЮ — 27.

Комитетом СЭВ по машиностроению подготовлена и одобрена программа сотрудничества по созданию, освоению и организации специализированного и кооперированного производства ГПС и автоматизированных заводов для самого машиностроения на 1991—1995 гг. и более длительный период. В проект плана-графика на 1991—1995 гг. включено около 500 комплектов ГПС, комплексов и участков. В области автоматических линий и средств автоматизации с момента принятия КП НТП СЭВ за период 1986—1989 гг. всеми участниками разработано около 440 наименований линий, станков и других изделий. Советской стороной в страны — члены СЭВ осуществлены поставки свыше 90 автоматических линий для обработки корпусных деталей и т. д.

Работа по формированию новых соглашений (договоров) преимущественно проводится в рамках реализации коллективной концепции международного разделения труда на 1991—2005 гг. В частности, в 1989 г. подготовлено 6 соглашений. В ходе 12-го заседания Комитета подписаны межправительственные соглашения о дальнем магистральном пассажирском самолете ИЛ-96-300 (НРБ, Р. Куба, СССР и СФРЮ) и магистральном пассажирском самолете ТУ-204 (НРБ, СССР и СФРЮ).

Первым опытом создания долгосрочной программы сотрудничества до 2000 г. на основе балансирования потребностей и ресурсов стала Программа многостороннего сотрудничества по развитию специализации и кооперирования производства для легкой промышленности (включившая изготовление машин и оборудования для полиграфической промышленности, прачечных и химчисток, мебельной промышленности и кожевенно-обувного оборудования). Эта программа уже используется при подготовке многосторонних и двусторонних соглашений (договоров) и координации народнохозяйственных планов на период 1991—1995 гг. В рамках программы по транспорту одобрена подпрограмма сотрудничества по обеспечению потребностей стран — членов СЭВ в технических средствах транспорта на период 1991—2005 гг., которая предусматривает создание наиболее современных или значительное совершенствование (исходя из требований мирового рынка) уже имеющихся средств для железнодорожного, автомобильного и водного транспорта.

Достигнуты конкретные результаты в реализации специальных комплексных программ многостороннего сотрудничества европейских стран содружества с СРВ, Р. Куба и МНР.

Комитетом регулярно рассматриваются вопросы контактов и совместных работ с Рабочей группой ЕЭК при ООН по машиностроению и автоматизации и Рабочей группой по машиностроению Комиссии по сотрудничеству СЭВ и Финляндской Республики, а также с ЮНИДО.

Координация народнохозяйственных планов на 1989 г. осуществлялась уже в соответствии с перечнем координируемых на многосторонней основе проблем экономического сотрудничества на 1991—1995 гг. и более длительный период и с Перспективной программой развития специализации и кооперирования производства по избранной номенклатуре до 2000 г. в области машиностроения, которая включает 259 позиций машиностроительной продукции. В отдельных отраслях машиностроения на основе многосторонних договоренностей проводились интенсивные консультации. Так, в области тяжелой промышленности пересмотрена номенклатура специализированной продукции, подготовлены комплексные соглашения о НТС и МСКП металлургического, горно-шахтного, подъ-

емно-транспортного и обогащительного оборудования и оборудования для открытой разработки полезных ископаемых.

Проводимая работа обогатила опыт сотрудничества, способствовала установлению прямых связей между организациями, улучшению координации и использования научно-технического потенциала, позволила создать научно-технический задел, широкая реализация которого существенно повысит технический уровень и экономическую эффективность машиностроения стран — членов СЭВ.

Вместе с тем опыт работы по реализации заданий КП НТП СЭВ выявил существенные недостатки:

- технический уровень ряда разработок, в частности ГПС и промышленных роботов, пока заметно уступает лучшим зарубежным аналогам по уровню гибкости и надежности. Еще не сконструированы системы, работающие без участия человека;

- созданный за это время значительный научно-технический задел используется слабо. Из-за ограниченных материально-технических возможностей стран не удалось обеспечить организацию промышленного выпуска в необходимых количествах и широкого внедрения в производство ряда разработанных средств автоматизации;

- ощутим недостаток в современных материалах и комплектующих изделиях, в первую очередь микроэлектроники;

- не разработана система экономического содействия предприятиям, производящим и внедряющим новейшие средства автоматизации;

- не обеспечены совместимость, стандартизация и унификация ряда новых видов комплектующих изделий, вычислительной техники, приборов и устройств, что затрудняет тиражирование и широкое их использование;

- недостаточная координация ряда работ со стороны части головных организаций, слабое технико-экономическое обоснование некоторых тем и выявившаяся их неактуальность привели к тому, что они были исключены из программ сотрудничества вследствие незаинтересованности стран. Нередко сотрудничающие организации принимают на себя обязательства без достаточного учета своих научно-производственных возможностей, не проявляют активности и ответственности в выполнении согласованных работ;

- потребители продукции, как правило, не участвуют в осуществляемых работах, вследствие чего своевременно не определяется перспективная потребность в создаваемых средствах автоматизации, затрудняется финансирование их серийного производства и тем самым сдерживается широкое внедрение в народное хозяйство;

- не отработана система и фактически отсутствует практика совместного финансирования странами наиболее важных разработок, предлагаемых к реализации организациями исполнителями на конкурсной основе;

- не организовано сотрудничество по созданию средств робототехники для ряда машиностроительных отраслей (горнорудной и угольной промышленности, металлургии, транспорта, энергетики и др.), в том числе для работ, связанных с тяжелым, вредным и монотонным трудом;

- по значительному количеству тем, проводимым в соответствии с детализированными программами, результаты не в полной мере отвечают поставленным задачам и не всегда укладываются в установленные размеры затрат.

Многие недостатки в реализации КП НТП СЭВ характерны и для многостороннего сотрудничества в рамках Совета в целом. Часть из них связана с происходящими изменениями хозяйственных механизмов. Некоторые являются следствием несовершенства механизма системы реализации КП НТП СЭВ (равно как и других программ), слабой экономической заинтересованности предприятий и организаций в разра-

ботке и внедрении новой техники, а в ряде случаев недоработок головных организаций и их соисполнителей, рабочих органов Комитета СЭВ по сотрудничеству в области машиностроения.

Анализируя опыт и проблемы многосторонних отношений под углом зрения происходящих в странах содружества политических и экономических реформ, Комитет СЭВ по сотрудничеству в области машиностроения на 11-м заседании (ноябрь 1989 г.) нацелил свою деятельность на:

сосредоточение усилий на ограниченном круге проблем, имеющих важное народнохозяйственное значение, обеспеченных материальными ресурсами заинтересованных стран и содействующих развитию кооперации. На рассмотрение и решение других межотраслевых и экономических вопросов взаимоотношений, в том числе касающихся организации деятельности на уровне предприятий и объединений с широким использованием как традиционных, так и новых прогрессивных форм сотрудничества;

увязку мероприятий по совершенствованию сотрудничества в области машиностроения и по решению вопросов ценообразования, кредитного и валютно-финансового механизмов;

обеспечение приоритета в сотрудничестве работам по созданию новой техники мирового уровня (на основе выявленной заинтересованности в производстве и приобретении соответствующей машиностроительной продукции).

Решения 45-го заседания Сессии СЭВ поставили задачи кардинального изменения организации, направлений и характера сотрудничества как в рамках СЭВ в целом, так и в области машиностроения.

Альтернативы развития сотрудничества стран — членов СЭВ в области машиностроения

При формировании альтернативных предложений по радикальной перестройке системы сотрудничества должен учитываться целый ряд обстоятельств. Во-первых, различия условий перехода на новые экономические отношения в сотрудничестве в странах — членах СЭВ; во-вторых, формирование рыночных отношений и включение в общеевропейские и мировые интеграционные процессы будет идти постепенно, в-третьих, традиционно сложившиеся отношения (взаимосвязь и взаимозависимость) производителей и потребителей машиностроительной продукции в странах содружества весьма устойчивы и их резкие изменения могут иметь весьма негативные последствия для экономики практически каждой из них.

Альтернативы развития сотрудничества стран — членов СЭВ в области машиностроения стали предметом острой дискуссии на консультации в ходе 12-го заседания Комитета по машиностроению (27—29 марта 1990 г., Венгерская Республика).

Советская сторона исходила из следующего соображения: при всех сложностях происходящих процессов общие заинтересованность и экономические интересы, а также позитивная роль консультаций в вопросах координации технической политики, взаимовыгодного сотрудничества и завоевания рынков третьих стран не должны игнорироваться при выработке альтернативных направлений многостороннего сотрудничества.

В Советском Союзе в соответствии с законами о государственном предприятии и собственности, с решениями Верховного Совета и Правительства СССР о демократизации внутренней и внешней экономической деятельности создается принципиально новая экономическая среда, основанная на полной хозяйственной самостоятельности и самокупаемости предприятий и организаций.

Сотрудничество в области машиностроения в новых условиях предполагается осуществлять начиная с 1991 г. на основе взаимных расчетов в свободно конвертируемой валюте по ценам мирового рынка. Практическое внедрение данной системы расчетов должно строиться таким образом, чтобы это не привело к нежелательному для стран нарушению сложившихся взаимовыгодных торгово-экономических связей и существенному снижению товарооборота. При этом при введении новой системы расчетов и платежей ранее образовавшиеся сальдо расчетов и платежные обязательства по погашению предоставленных кредитов в переводных рублях будут использоваться в 1991 и последующих годах для сбалансирования расчетов во взаимном товарообороте и других торгово-экономических отношениях, осуществляемых в свободно конвертируемой валюте по мировым ценам (для чего их стоимость в переводных рублях будет выражена в той же валюте по согласованному коэффициенту пересчета²).

В дальнейшем судьба действующих соглашений будет зависеть от создаваемой в странах — членах СЭВ экономической среды. Надо прямо сказать, что трансформация их в конкретные и взаимовыгодные кооперационные соглашения вызовет определенные трудности ввиду несопряженности на переходном периоде условий формирования рынка внутри стран. К этому надо готовиться, своевременно предопределять и решать возникающие вопросы. На данном этапе целесообразнее было бы просто пересмотреть данные соглашения.

Следует подчеркнуть, что трудно рассчитывать на возможность решения всех проблем машиностроения только на уровне производителей, имеющих сложившийся уровень технологии, производства, выпускаемой техники и не владеющих общей конъюнктурой рынка потребительских товаров, сырья, машин и оборудования, а также его (рынка) финансовыми аспектами.

Решение таких вопросов в большей мере будет зависеть от деятельности Комитета СЭВ по сотрудничеству в области машиностроения и его Бюро по экономическим и межотраслевым вопросам (или других идентичных органов Совета), которые в новых условиях должны, видимо, осуществлять следующие функции:

- создание основы для эффективных консультаций и использования хозяйственных интересов предприятий и их активного включения во внешнеэкономические связи;

- постепенное устранение технико-экономических препятствий на пути внедрения рыночных отношений посредством подготовки технической базы для повышения производительности труда и качества продукции и решения проблем, связанных с переходом к мировому уровню цен. Тем самым будут созданы условия для включения машиностроения стран содружества в общеевропейские и мировые структуры;

- анализ и прогнозирование важнейших направлений развития машиностроения, прогрессивных структурных сдвигов в нем и выявление возможностей дву- и многостороннего сотрудничества;

- объединение усилий стран для осуществления в избранных областях коллективных проектов, экономических и научно-технических программ;

- содействие формированию условий для установления и расширения непосредственных связей между производителями и потребителями машиностроительной продукции и развития новых форм сотрудничества;

² Коэффициент пересчета должен определяться по согласованной заинтересованными сторонами методике, основывающейся на сопоставлении цен в переводных рублях взаимопоставляемых ими товаров и услуг с мировыми ценами на них в свободно конвертируемой валюте, очищении таким способом переводимых в свободно конвертируемую валюту сумм от влияния деформированных цен товаров, выраженных в переводных рублях, учета специфики структуры товарооборота между странами.

координация действий при создании предпосылок для согласования стандартов, осуществление которых выходит за национальные рамки стран (например, нейтрализация выхлопных газов двигателей, новые материалы, производство которых в отдельных странах является неэффективным и др.);

развитие информационной и правовой деятельности для организации взаимовыгодной торговли, бартерных и научно-технических обменов.

Для освоения методов работы на мировых рынках, выработки механизмов взаимодействия стран — членов СЭВ с другими международными организациями и в первую очередь с ассоциациями машиностроителей необходимо в большей степени использовать позитивный мировой опыт. Многие из существующих в настоящее время постоянных органов комитета по машиностроению, по-видимому, должны быть ликвидированы. Их функции могут выполнять международные самоуправляемые ассоциации (или союзы) производителей той или иной машиностроительной продукции, создаваемые на добровольных началах. Функционируя на основе финансовых взносов национальных членов (которыми могут быть министерства, национальные союзы или ассоциации производителей, отдельные предприятия, объединения или комбинаты), такие международные образования будут изучать и формировать рынок соответствующей продукции, оперативно перераспределять заказы между своими членами, согласовывать количественные и качественные параметры производства, рассматривать вопросы бартерных отношений, кооперации, ценообразования и т. д.

Комитет и его Бюро в новых условиях смогут постоянно анализировать в области машиностроения вопросы, связанные с деятельностью ассоциаций, оказывать им содействие в создании необходимых условий для деятельности, а также по их просьбам рассматривать вопросы, касающиеся многостороннего сотрудничества. При этом важнейшими инструментами в эффективной деятельности Комитета будут координация взаимодействий в области налогов, таможенной политики, льготного кредитования, процентных ставок и т. д., создание информационного центра и единой сертификационной службы. Для выполнения конкретных заданий Комитетом или его Бюро могли бы создаваться Временные рабочие группы.

В связи с изложенным советская сторона поддержала меры по сосредоточению усилий и средств на совместном решении ограниченного круга избранных проблем сотрудничества, имеющих важное народнохозяйственное значение, которые Комитет наметил еще на 11-м заседании СЭВ по сотрудничеству в области машиностроения. К общим народнохозяйственным проблемам можно отнести такие крупные проекты, как охрана окружающей среды, новые материалы и технологические процессы, автоматизированные заводы будущего и др. Перечень этих важнейших стратегических проблем должен быть подготовлен Бюро по экономическим и межотраслевым вопросам на основе предложений всех заинтересованных стран и представлен на осеннее заседание Комитета для рассмотрения.

Опыт и проблемы многосторонних взаимоотношений стран — членов СЭВ в области машиностроения, новые подходы к общей организации их сотрудничества и определенный опыт, накопленный уже в ходе перестройки, убедительно свидетельствуют о необходимости взвешенных подходов в выборе альтернатив дальнейшего сотрудничества машиностроителей стран содружества.

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ СТРАНЫ В XII ПЯТИЛЕТКЕ

В. Волков,

зам. нач. отдела Госплана СССР

Двенадцатая пятилетка во многом отличается от предыдущих, что обусловлено переводом всех отраслей на новые условия хозяйствования. Это требует **коренного изменения существа анализа хода реализации пятилетнего и годовых планов социально-экономического развития.**

С переходом к преимущественно экономическим методам управления, расширению хозяйственной самостоятельности предприятий и переключению внимания центра с частных, текущих вопросов на решение ключевых задач развития экономики анализ, проводимый в Госплане СССР, начинает концентрироваться на более узкой группе показателей. Речь идет прежде всего о характеристиках **важнейших конечных социально-экономических результатов и эффективности общественного производства**, а также об обеспечивающих их достижение народнохозяйственных, межотраслевых и региональных пропорциях.

Главная идея, на реализацию которой в этих условиях направлен анализ, заключается в осуществлении целостного воспроизводственного подхода к развитию экономики. Суть его состоит в том, что исследование частных экономических характеристик проводится с точки зрения их влияния на результаты воспроизводства народного хозяйства как единого целого и анализируется обусловленность отдельных процессов в экономике воспроизводственными пропорциями на народнохозяйственном уровне. При этом необходимо не просто фиксировать уже происшедшие явления, а на основе их всесторонней оценки обеспечить упреждающий характер анализа для принятия эффективных управляющих воздействий.

При исследовании социально-экономического развития за истекший период двенадцатой пятилетки прежде всего требуется анализ **общего процесса социалистического воспроизводства: макроэкономических темпов, пропорций и эффективности.** Нужно иметь в виду, что в ходе реализации пятилетнего плана неизбежно появляются объективные обстоятельства, которые не могли быть учтены при его формировании. Для нынешней пятилетки таковыми, например, являются: **резкое падение мировых цен на основные товары, поставляемые на экспорт, и, наоборот, повышение на традиционно импортируемую страной продукцию, приведшие к определенному уменьшению валютных поступлений; землетрясение в Армении; весьма ощутимые по своим экономическим последствиям международные столкновения, забастовки.** Вместе с тем имелись и благоприятные обстоятельства, в частности относительно теплые зимы в последние три года, способствовавшие сокращению расхода топлива.

Поэтому исследование процесса воспроизводства не предполагает необходимость скрупулезной фиксации расхождений между фактическими и плановыми значениями показателей.

Главное в анализе, по нашему мнению, состоит в оценке степени реализации основного замысла пятилетнего плана, его общеэкономической концепции.

Рассмотрим динамику обобщающих показателей социально-экономического развития страны, характеризующуюся среднегодовыми темпами прироста к фактической базе (табл. 1).

Таблица 1
(в %)

	1981—1985 гг. отчет	1986—1989 гг. по пяти- летнему плану	1986—1989 гг. отчет
Валовой национальный продукт	3,7	—	4,0
Произведенный национальный доход	3,2	4,2	2,8
Национальный доход, используемый на потребление и накопление	2,9	4,0	2,8
В том числе:			
ресурсы для текущего потребления и непроизводственного строитель- ства	2,9	3,5	3,3
ресурсы для расширенного воспроиз- водства и прочие виды накопле- ния	2,6	6,0	0,6
Продукция промышленности	3,6	4,5	3,4
В том числе:			
группа «А»	3,6	4,4	3,2
группа «Б»	3,7	4,8	4,2
Продукция сельского хозяйства (по среднегодовому производству)	1,0	3,1	2,4
Производительность общественного тру- да	2,7	4,1	2,8
Материалоемкость общественного про- дукта (без амортизации)	—0,4	—0,8	—0,4

При анализе приведенных данных обращают на себя внимание два следующих обстоятельства. Во-первых, вызывает тревогу даже не столько низкая динамика обобщающих объемных показателей, сколько отсутствие ощутимых позитивных сдвигов в эффективности народного хозяйства, что подтверждает сложность обстановки и кризисные элементы в экономике. Во-вторых, при относительно благоприятных обобщающих показателях, имеющих социальную направленность (ресурсов для текущего потребления и непроизводственного строительства, а также группы «Б» промышленности), резко упали темпы роста ресурсов для расширенного воспроизводства и прочих видов накопления. В результате в структуре используемого национального дохода доля ресурсов, направляемых для текущего потребления и непроизводственного строительства, увеличилась в 1989 г. до 82,5% по сравнению с 80,9 в 1985 г. и 77,8% по расчетам к пятилетнему плану. Иными словами, усиление социальной ориентации народного хозяйства в текущей пятилетке достигнуто в значительной мере за счет перераспределения ресурсов в пользу социальной сферы.

Вся совокупность обострившихся экономических, социальных и политических факторов, недостаточное внимание к решению этих проблем в прошлом вызывают необходимость дальнейшего увеличения рассматриваемой доли. Однако возможности такого структурного маневра все быстрее подходят к пределу, определяемому требованиями расширенного воспроизводства, необходимостью значительного ускорения обновления производственного аппарата страны. Отметим, что в последние годы весь прирост национального дохода направлялся

на увеличение фонда текущего потребления и непроизводственного строительства, в результате чего началось сокращение не только доли фонда расширенного воспроизводства в национальном доходе, но и его абсолютного размера. Кроме того, при существенных дотациях в предоставлении населению широкого круга услуг и товаров проведение указанного маневра без требуемых сдвигов в эффективности общественного производства заметно повышает нагрузку на государственный бюджет и способствует проявлению инфляционных тенденций. Следовательно, все более весомым фактором реального роста народного благосостояния должно становиться повышение эффективности экономики.

Анализ структуры фонда накопления национального дохода выявляет увеличение доли накопления запасов товарно-материальных ценностей, достигших экономически неоправданных размеров, в первую очередь из-за существенного прироста накопления незавершенного строительства. Характерно резкое увеличение указанной доли в последние два года, отражающее нарастание процесса разбалансированности материально-вещественных и финансовых пропорций в сфере материального производства. В то же время обращает на себя внимание негативная тенденция уменьшения запасов в торговле как следствие крайне острой ситуации на потребительском рынке. Нужно сказать, что самый легкий в условиях товарного дефицита способ «латания брешей» с помощью вовлечения запасов розничной торговли становится все более опасным: на 1 января 1990 г. их недостает до норматива уже почти на 11 млрд. руб., или на 16%.

Особое внимание должно быть уделено рассмотрению хода социального развития страны, поскольку именно в этой сфере реализуются результаты, являющиеся конечной целью экономического роста и одновременно немаловажным его фактором. Исследование указанных процессов в нынешней пятилетке, и прежде всего связанных с потреблением населением материальных благ, показывает их неоднозначный, противоречивый характер. Это во многом является выражением тех изменений в воспроизводственных пропорциях в направлении социальной переориентации экономики и обуславливающих их факторов, которые были охарактеризованы выше.

С одной стороны, имеются реальные позитивные результаты — уровень среднедушевого потребления материальных благ несколько приближается к рациональным нормам по большинству важнейших видов товаров (табл. 2).

Отметим также, что степень удовлетворения потребностей населения в платных услугах в сравнении с рациональным нормативом повысилась с 29,6% в 1985 г. до 41% в 1989 г., а обеспеченность жильем на одного жителя увеличилась за указанный период с 14,6 м² до 15,8 м².

Сделан крупный, не имевший аналогов в прошлом рывок в укреплении материально-технической базы социально-культурной сферы. Среднегодовой ввод дошкольных учреждений по сравнению со среднегодовым вводом в одиннадцатой пятилетке возрос на 10,7%, общеобразовательных школ — на 41,7, клубов и домов культуры — примерно на 52, больницы — на 15, амбулаторно-поликлинических учреждений — на 41%.

С другой стороны, ускоренное развитие социальной сферы при слабом росте эффективности общественного производства, серьезные недостатки в хозяйственном механизме вызвали увеличение количества денег в обращении. Вследствие этого резко возросла несбалансированность потребительского спроса и возможностей его товарного покрытия. Достаточно сказать, что денежные доходы населения увеличились в 1986—1989 гг. на 32,7%, а расходы на товары и услуги — лишь на 23,9%.

Основной непосредственной причиной столь быстрого роста денеж-

Таблица 2

Показатели	1985 г.	1988 г.	Рекомендуемые рациональные нормы потребления
Потребление населением основных продуктов питания (в расчете на душу населения в год)			
Мясо и мясопродукты (в пересчете на мясо), кг	62	66	70
Молоко и молокопродукты (в пересчете на молоко), кг	325	356	360
Яйца, шт.	260	275	280
Масло растительное, кг	9,7	10,1	13
Фрукты и ягоды, кг	48	55	80
Потребление населением основных непродовольственных товаров (в расчете на душу населения в год)			
Ткани и швейные изделия (в пересчете на ткани), м ²	37,1	37,1	49,8
Изделия трикотажные, шт.	6,8	7,3	13,4
Обувь, пар	3,2	3,3	4,25
Обеспеченность населения основными товарами длительного пользования (в расчете на 100 семей), шт.			
Телевизоры	97	103	160
В том числе цветного изображения	26	34	105
Холодильники и морозильники бытовые	91	92	140
Машины стиральные	70	70	95
Электропылесосы	39	44	80
Автомобили легковые	15	17	50

ных средств у населения является отрыв оплаты труда от его результатов. Парадокс заключается во все большем увеличении этого отрыва по мере проведения распределительной политики, имеющей прямо противоположные цели: стимулирование эффективного и качественно-го труда, решительное преодоление уравниловки. Здесь влияние неотработанности хозяйственного механизма проявляется весьма отчетливо. Дело в том, что при существенном расширении самостоятельности предприятий в части финансово-распределительных отношений выработка способов регулирования процесса производства, адекватных новым условиям хозяйствования, заметно отстала. Формирование и отлаживание эффективной системы взаимоотношений государства и участников хозяйственного процесса, основанной на экономических методах управления их деятельностью, прежде всего налоговых и финансово-кредитных, становятся все более неотложной задачей.

Несбалансированность спроса и предложения товаров и услуг приводит, во-первых, к росту цен в той или иной форме и, во-вторых, к таким явлениям, как повышение степени дефицитности товаров, ажиотажный характер спроса на них и развитие теневой экономики. По результатам обследования ВНИИКС при Минторге СССР, к концу 1989 г. из 1200 ассортиментных групп товаров уже 1150, или 96%, стали дефицитными.

Наряду с анализом потребления населением материальных благ важное значение имеет исследование социальных аспектов труда, оказывающих определяющее воздействие на социальную удовлетворенность человека.

В широком спектре этих проблем особую актуальность представляют вопросы занятости населения. В текущей пятилетке в структуре занятости происходят заметные перемены. В связи с внедрением новых

методов хозяйствования и структурной перестройкой производства усиливается перераспределение рабочей силы по отраслям народного хозяйства и регионам страны. В 1989 г. доля работающих в производственной сфере по сравнению с 1985 г. уменьшилась с 73,2 до 72,3%, а в непроизводственной — возросла с 26,8 до 27,7%. Существенное влияние на процессы перераспределения начинают оказывать изменения в отношениях собственности. Принципиально новый момент — заметное развитие кооперативного сектора, объединяющего (без учета совместителей) уже 2,9 млн. чел. Дальнейшее движение в этом направлении — переход к регулируемой рыночной экономике — с неизбежностью приведет к ситуациям, когда предложение рабочей силы станет превышать спрос на нее. По нашему мнению, действующая система трудоустройства высвобождаемых работников слабо к этому подготовлена. Нужно также учесть большие различия в региональной структуре занятости, наличие в ряде районов страны значительных резервов рабочей силы. По имеющимся оценкам, численность трудоспособного населения, нуждающегося в трудоустройстве, даже без учета беженцев в настоящее время составляет в среднегодовом исчислении более 1,2 млн. чел., в том числе в Узбекской ССР — свыше 400 тыс., Азербайджанской ССР — более 300, РСФСР и Таджикской ССР — около 200 тыс. чел.

Все это вызывает необходимость ускорить разработку программы занятости, предусмотрев в ней решение вопросов оказания помощи населению в его трудоустройстве, профессиональной подготовке и переподготовке высвобождаемых работников.

Изучение экологической обстановки в стране как важной «социальной составляющей», влияющей на условия жизнедеятельности людей, свидетельствует о неослабевающей напряженности, а в ряде регионов — кризисности в данной сфере. Страна заметно уступает по многим характеристикам экономически развитым государствам, использующим безотходные технологии и выпускающим экологически чистую продукцию. Поэтому тревога общественности вполне обоснованна. В то же время не может не беспокоить усиливающаяся тенденция, когда республиканские и местные органы власти закрывают действующие производства по экологическим соображениям, что приводит к серьезным трудностям в народном хозяйстве и отражается на экономическом росте, а в конечном итоге — на жизненном уровне людей. Характерный пример — резкое обострение в начале 1990 г. дефицита основных лекарственных средств. Безусловно, более правильным было бы сосредоточить усилия на реализации природоохранных мероприятий, приведении производств в соответствие с действующими нормативами.

Динамика показателей, характеризующих процесс воспроизводства, обуславливается имеющимся в наличии производственно-ресурсным потенциалом экономики и эффективностью его использования, степенью интенсификации общественного производства. Анализ первого из двух указанных аспектов показывает, что хотя производственный потенциал страны по своим количественным показателям и занимает одно из ведущих мест в мире, его качественные характеристики существенно хуже. В первую очередь это относится к такой важной составляющей производительных сил, как средства труда. Обращает на себя внимание то, что темпы выбытия основных производственных фондов, и прежде всего их активной части, значительно меньше темпов, соответствующих нормативным срокам амортизации. В промышленности, например, ежегодно следовало заменять до 4% наличного стоимостного объема оборудования, или в 1,4 раза больше, чем фактически сложилось в текущей пятилетке. В результате продолжается процесс старения парка машин, оборудования и рост степени их износа. На

конец 1988 г. оборудование в промышленности в возрасте от 20 лет и выше составляло 11,8%, а в возрасте от 10 до 20 лет — 24,1% общей стоимости парка. Такая возрастная структура, учитывая серьезные нарушения при эксплуатации техники, бесхозяйственное к ней отношение, говорит не только о моральном, но и во многих случаях о ее физическом устаревании. Последнее подтверждают и огромные масштабы капитального ремонта, поглощающие значительную часть средств, направляемых на техническое перевооружение и модернизацию производственного потенциала. Следовательно, ускоренная замена устаревшего оборудования становится все более необходимой. Особенно острым является этот вопрос для электроэнергетики, черной металлургии, химической промышленности, обрабатывающих отраслей АПК, отличающихся высокой степенью физического износа и морального устаревания оборудования.

Принципиальное значение имеет технико-экономический уровень вновь вводимых основных производственных фондов, особенно их активной части. Казалось бы, двенадцатую пятилетку с данной точки зрения можно считать удачной: обновление машиностроительной продукции заметно ускорилось и составило в 1989 г. 13,1% против 3,1% в 1985 г. Однако эти достижения отечественного машиностроения можно расценить как более чем скромные. Например, обследование, проведенное в 1988 г. Госкомстатом СССР, показало: лишь 6% освоенных производством новых машин и оборудования в машиностроительном комплексе превышали по совокупности своих характеристик мировые аналоги, что подтверждается и сравнительно низкой конкурентоспособностью указанной продукции на внешнем рынке. Иными словами, в настоящий момент при перенакоплении устаревших средств труда особенно остро ощущается дефицит прогрессивного, высокопроизводительного оборудования. Если не удастся сконцентрировать усилия машиностроительного и других народнохозяйственных комплексов, научных и проектно-конструкторских организаций на «прорывных» направлениях научно-технического прогресса, воспроизводство будет осуществляться на старой технической и технологической основе и важнейшей задачи, связанной с переломом в эффективности экономики, не решить. Существенная роль здесь должна отводиться конверсии оборонного комплекса, но только при условии нацеливания его производственного и научно-технического потенциала не на отдельные, подчас технически несложные виды гражданской продукции, а на создание законченных эффективных технических и технологических систем.

Не останавливаясь на состоянии других элементов производительных сил, отметим, что сказанное выше об их качественных характеристиках можно в значительной степени отнести к предметам труда (в первую очередь конструкционным материалам), производственной инфраструктуре и техническому оснащению науки (последнее, впрочем, крайне недостаточно и в количественном отношении). Налицо серьезные проблемы, связанные с качественным составом трудовых ресурсов, о чем свидетельствует чрезвычайно высокая доля неквалифицированных и мало-квалифицированных работников.

Состояние производственного аппарата во многом обуславливает отсутствие ощутимых сдвигов в повышении интенсификации общественного производства, улучшении использования трудовых и материальных ресурсов. И несудивительно, что в обеспечении роста производительности труда существенно повысилась роль социально-экономических и организационных факторов (основным из которых явился переход предприятий отраслей производственной сферы на новые условия оплаты труда за счет средств, заработанных ими и сэкономленных от сокращения численности работников). В то же время для улучшения использования тру-

дового потенциала недостаточно задействованы факторы научно-технического прогресса, крайне медленно уменьшаются затраты ручного труда. За 1986—1989 гг. из сферы материального производства высвобождено рабочих, занятых ручным трудом, только 3,2 млн. чел., или на 25% меньше, чем предусматривалось расчетами к пятилетнему плану. Каждый третий рабочий в промышленности и каждый второй в строительстве трудятся вручную.

Что касается причин низкой эффективности использования материальных ресурсов, то здесь требуется детализация последних по важнейшим их группам. При этом должна учитываться различная мера влияния эффективности потребления тех или иных видов ресурсов на степень интенсификации экономики, что обусловлено существующими взаимосвязями между отраслями. Как показывает исследование, проведенное на основе межотраслевого баланса, из процессов, происходящих в структуре межотраслевых связей, наиболее существенное воздействие на материалоемкость общественного производства в двенадцатой пятилетке оказывает динамика металлоемкости произведенной продукции. Среднегодовой темп снижения металлоемкости национального дохода за 1986—1989 гг. составил 1,7% по сравнению с 2,75 по расчетам к пятилетнему плану и 1,9% в одиннадцатой пятилетке, что во многом является следствием крайне медленных прогрессивных сдвигов в структуре металлургического производства. Так, остается невысокой в общем объеме выпуска готового проката доля листового проката, проката из низколегированной стали и с упрочняющей термической обработкой. Медленно внедряется способ непрерывного литья заготовок, позволяющий экономить в прокатном производстве до 15% металла и значительное количество энергоресурсов, а также снизить трудозатраты, сократить технологический цикл. Принципиальным направлением, без реализации которого нельзя рассчитывать на коренной перелом в ресурсосбережении, должна стать переориентация на производство и использование в народном хозяйстве пластмасс, композиционных и других прогрессивных конструкционных материалов. К настоящему же моменту объемы их выпуска настолько малы, что существенно не влияют на экономику.

Заметное неблагоприятное воздействие на динамику эффективности оказывает остающийся высоким уровень энергоемкости общественного производства. Отчетные данные показывают, что и в этом направлении ощутимых позитивных сдвигов не произошло: энергоемкость национального дохода в исследуемом периоде снижалась в среднем за год на 0,9% против 1,9 по расчетам к пятилетнему плану и 0,8% в прошлой пятилетке. Основные причины низкой эффективности использования топливно-энергетических ресурсов — крайне слабые прогрессивные сдвиги как во внедрении энергосберегающих технологий у потребителей этих ресурсов, так и в структуре самого топливно-энергетического комплекса. Существенное значение имеют огромные потери топлива и энергии в жилищно-коммунальном хозяйстве, крупнейшем потребителе указанных ресурсов (и к тому же динамично развивающемся, в связи с возрастающими масштабами жилищного строительства). По расчетам ЦЭМИ АН СССР, 10—15% подаваемой на нужды этой сферы тепловой энергии теряется вследствие плохой теплоизоляции сетей и низкого качества стыковых соединений труб, еще 20% — в зданиях.

Важный фактор, влияющий на конечные социально-экономические результаты и эффективность, — **структура общественного производства**, прежде всего пропорции между народнохозяйственными комплексами и входящими в их состав отраслями.

Отмеченные высокая металлоемкость и энергоемкость производств предопределяют неблагоприятный характер соотношения между объ-

емами продукции обрабатывающих и топливно-сырьевых отраслей промышленности, отражающего степень опережения конечных результатов производства относительно промежуточных. За 1986—1989 гг. оно составило 1,6 раза, что не только ниже, чем предусматривалось расчетами к пятилетнему плану (2,2 раза), но и хуже по сравнению с достигнутым в одиннадцатой пятилетке (2 раза). Иными словами, **гипертрофированный, разорительный для экономики спрос на топливно-сырьевые ресурсы воспроизводится во все больших масштабах.** Это еще раз подтверждает настоятельную необходимость в принятии эффективных мер по внедрению предприятиями ресурсосберегающих технологий, в проведении соответствующей государственной налоговой, кредитной и амортизационной политики.

Не в полной мере осуществлены и другие структурные сдвиги, предусмотренные в расчетах к пятилетнему плану. Хотя развитие машиностроения проходит динамичнее, чем промышленности в целом, его опережение меньше, чем предусматривалось на 1986—1989 гг. по пятилетке. При этом в электротехнике среднегодовые темпы прироста повысились с 4,2% в одиннадцатой пятилетке всего до 5,4% за 1986—1989 гг., в приборостроении — с 8,9 до 9%, а в станкостроении даже снизились с 5,8 до 5,3%, в результате чего не обеспечены намеченные расчетами к пятилетнему плану масштабы ускорения развития указанных приоритетных отраслей. Медленно происходят прогрессивные структурные изменения и внутри других народнохозяйственных комплексов, особенно во внедрении передовых базовых технологий, что в конечном счете и обуславливает низкую эффективность общественного производства. Положение в данном направлении в металлургическом комплексе свойственно и для большинства таких технологий.

Важный индикатор ситуации в народном хозяйстве, реальности наполнения темпов социально-экономического развития — состояние финансов. Этим определяется необходимость исследования **материально-финансовой сбалансированности экономики и финансового положения страны.**

Данные за истекший период двенадцатой пятилетки свидетельствуют об ухудшении положения в указанной сфере. Это в первую очередь относится к государственному бюджету. Страна продолжала жить не по средствам, рост государственных расходов за 1986—1989 гг. составил 25% при увеличении доходов только на 7%. Конечно, здесь сказались и такие факторы сокращения поступлений в бюджет, как изменившаяся конъюнктура мирового рынка, значительное снижение в первые два года пятилетки налога с оборота, связанное, в частности, с сокращением производства винно-водочных изделий. Существенные расходы потребовались для ликвидации последствий ряда крупных аварий и стихийных бедствий. Однако, как представляется, основные причины роста бюджетного дефицита следующие: **крайне низкая эффективность общественного производства; огромные масштабы непроизводительных расходов и потерь; необходимая, но не подкрепленная требуемым ростом эффективности народного хозяйства социальная переориентация экономики; серьезные сбои в действии хозяйственного механизма.** В результате дефицит государственного бюджета увеличился в 1989 г. до 92 млрд. руб. и достиг 10% валового национального продукта. Правда, несколько обнадеживает тот факт, что эта сумма почти на 29 млрд. руб. меньше, чем было первоначально запланировано на 1989 г.

Одновременно с ростом бюджетного дефицита все более широкое распространение получила практика его покрытия за счет привлечения средств общегосударственного ссудного фонда, доля которого в бюджете составляет почти 20%. Если еще учесть огромные размеры практически безнадежных долгов сельского хозяйства по ссудам (часть из кото-

рых уже решено списать), то становится очевидной потеря мобильности указанного фонда, серьезное нарушение всей системы кредитных отношений в народном хозяйстве.

Неудовлетворительно складываются финансово-денежные отношения в сфере материального производства. Финансовые ресурсы предприятий увеличились за 1986—1988 гг. на 23,6%, а объем производства средств производства с учетом экспорта и импорта — на 9,8%, причем наиболее значительно это опережение происходило в 1987—1988 гг. В результате объем производства средств производства в расчете на рубль финансовых ресурсов предприятий снизился с 0,96 руб. в 1985 г. до 0,85 руб. в 1988 г. Отмеченная несбалансированность приводит, с одной стороны, к росту цен (особенно в машиностроении, отличающемся многоменклатурностью выпускаемой продукции), а с другой — к усиливающемуся дефициту средств производства, стремлению предприятий избавиться от денег, вложить их в любые виды материальных ресурсов и в новое строительство.

Несбалансированность государственного бюджета, нарушение равновесия между товарной и денежной массой вызвали рост эмиссии денег, которая составила в 1989 г. свыше 18 млрд. руб. против 4 млрд. руб. в 1985 г., и расстройство денежного обращения. По итогам 1989 г. Госкомстат СССР впервые провел обследование, связанное с изменением потребительских цен и скрытой инфляцией, обусловленной увеличением за год массы отложенного спроса. По его оценке, масштаб инфляции составил в 1989 г. 7,5%, в том числе рост потребительских цен (без учета изменений, связанных с улучшением качества товаров) — 2 и скрытая инфляция — 5,5%. Иными словами в настоящее время процессы, связанные с обесцениванием денег из-за товарного дефицита, протекают динамичнее, чем рост цен.

Анализ макроэкономического уровня и отраслевого разреза народного хозяйства необходимо дополнить исследованием **межрегиональных пропорций социально-экономического развития**, рассматривающим особенности проявления общих тенденций развития в отдельных регионах.

Данные Госкомстата СССР свидетельствуют о сохранении существенной дифференциации в социальном развитии союзных республик, оставании ряда регионов, особенно республик Средней Азии и Закавказья (за исключением Грузии).

Зачастую различия в социальном развитии регионов связывают с дифференцированностью результатов общественного производства, в первую очередь по таким обобщающим показателям, как произведенный национальный доход на душу населения и производительность труда. На наш взгляд, зависимость здесь далеко не однозначная. Дело в том, что при внутрисоюзном разделении труда, широких масштабах взаимобмена продукцией и товарами между союзными республиками существенное влияние на данные показатели оказывают особенности в структуре производства в отдельных регионах, касающиеся соотношения топливно-сырьевых и обрабатывающих отраслей, доли налога с оборота и др. Следует также учесть серьезные диспропорции в системе внутренних цен, что приводит к значительным искажениям реальных результатов общественного производства в регионах.

Поэтому необходим более углубленный анализ зависимости уровня благосостояния населения, ресурсов для роста экономики союзных республик от конечных результатов их хозяйственной деятельности и вклада в развитие страны.

Важное значение имеет исследование **участия страны в международном разделении труда**, поскольку, во-первых, внешнеэкономические связи являются существенным фактором, влияющим на динамику, струк-

туру и эффективность общественного производства, и, во-вторых, положение СССР на мировом рынке товаров и услуг в определенной степени отражает состояние экономики страны.

В связи с этим обращает на себя внимание, что в текущей пятилетке не преодолена деформированность структуры советского экспорта с преобладанием в нем топливно-сырьевых товаров, в основном энергоносителей. Доля указанной группы товаров составляет в настоящее время около двух третей общего объема экспорта.

Явно недостаточно представлены на внешнем рынке отрасли, выпускающие продукцию высокой степени переработки, и в первую очередь машиностроение. Так, в экспорте СССР в промышленно развитые капиталистические страны, от торговли с которыми страна получает основной объем свободно конвертируемой валюты, на машины и оборудование приходится всего 3%. При этом около 70% экспорта машиностроительного комплекса на свободно конвертируемую валюту приходится на продукцию автомобильного и сельскохозяйственного машиностроения, а на долю станкостроения, электротехнической промышленности и приборостроения — лишь 19%. Основными причинами сложившегося положения, помимо несоответствия технического уровня и качества машиностроительной продукции требованиям мирового рынка, являются серьезные недостатки в организации фирменного обслуживания потребителей, включая снабжение запасными частями.

Медленно изменяется и структура импорта, который продолжает использоваться в значительной степени как балансирующее средство для решения текущих социально-экономических проблем и смягчения диспропорций в развитии. Это в первую очередь относится к импорту продовольствия и зерна, достигшего таких размеров, что далее за счет него возмещать отставание внутреннего производства указанных товаров от потребностей страны становится нереальным. Так, за 1986—1989 гг. в СССР за счет импорта покрывалось в среднем за год 16% общего потребления животного масла, 19% — растительного продовольственного масла, 14% — зерна, 6% — мясопродуктов и т. д. Велик и импорт тех видов продукции металлургического и химико-лесного комплексов, для увеличения выпуска которых в СССР имеются объективные предпосылки. Выправление данной ситуации связано прежде всего с эффективностью разрабатываемых мер экономического стимулирования (включая и валютное) производства импортозамещающей продукции.

Сложная экономическая ситуация в стране и ее положение на мировом рынке, серьезные недостатки в системе организации и управления внешнеэкономической деятельностью обуславливают нарастание внешней задолженности СССР, особенно в свободно конвертируемой валюте.

Предметом специального исследования являются вопросы **совершенствования хозяйственного механизма** с точки зрения его воздействия на конечные социально-экономические результаты и эффективность народного хозяйства. Нужно отметить противоречивый характер развития экономической реформы в текущей пятилетке. Прежде всего было бы неправильным недооценивать осуществляемую в этот период практическую работу по коренной перестройке методов управления народным хозяйством. Завершился перевод предприятий всех отраслей экономики на новые условия хозяйствования, развиваются форма хозрасчета, основанная на нормативном распределении дохода, и аренда, предприняты шаги по отказу от административно-командных методов путем изменения структуры управления, слияния и упразднения ряда министерств, передачи многих функций из центра на места. Разработаны и приняты Верховным Советом СССР законы о собственности, земле, аренде и другие законодательные акты.

В то же время действующий хозяйственный механизм не способст-

вовал выведению экономики страны из сложного состояния. Больше того, стали проявляться новые факторы, усиливающие нестабильность народного хозяйства. Основные причины — некомплексный характер проведения реформы, значительные неувязки во внедряемых элементах хозяйственного механизма, медленное осуществление необходимой перестройки ценообразования, материально-технического обеспечения и финансово-кредитных отношений.

Для нынешней ситуации характерны такие противоречивые сочетания, как, с одной стороны, отказ от административного нажима, жесткой регламентации хозяйственной жизни и, с другой — неотработанность экономических регуляторов; разрыв сложившихся хозяйственных связей между предприятиями и одновременно отсутствие их экономической ответственности за самостоятельный сбыт продукции в условиях, когда спрос резко превышает предложение и т. д. Иными словами, старые и новые формы хозяйствования сосуществуют, взаимно ослабляя друг друга. Выход из создавшегося положения видится только на путях углубления и радикализации экономической реформы.

Как известно, второй Съезд народных депутатов СССР поддержал предложенные в правительственной программе меры по оздоровлению экономики, подготовленные на основе всестороннего анализа главных проблем и дестабилизирующих факторов в народном хозяйстве. Цель такой программы — преодоление ситуации, сложившейся в экономике, вывод ее в режим нормального функционирования и осуществление на этой основе фундаментальных преобразований всей хозяйственной системы, формирование социалистического рынка с одновременным отлаживанием инструментов его реализации.

Вместе с тем начало 1990 г. не внесло перелома в социально-экономическое развитие страны, нарастание негативных тенденций даже усилилось. В январе-марте с. г. произошел спад общественного производства, прежде всего из-за существенных потерь рабочего времени, вызванных забастовками и межнациональными конфликтами в ряде регионов страны, а также закрытием или приостановкой деятельности предприятий по экологическим причинам. Валовой национальный продукт снизился против соответствующего периода прошлого года на 1%, произведенный национальный доход — на 2%.

В то же время сохраняется опережающий рост расходов государственного бюджета по сравнению с его доходами, оплаты труда — по сравнению с производительностью. Возрастает недоверие населения к «рублю» и стремление превратить деньги в реальные ценности.

Продолжается рост цен на товары народного потребления. По расчетам Госкомстата СССР, индекс розничных цен возрос в январе-марте с. г. на 2,6%, с учетом же неудовлетворенного спроса (скрытой инфляции) масштаб инфляции в потребительском секторе составил около 8%.

Непростая ситуация с осуществлением правительственной программы, сложная социально-политическая обстановка в стране обусловили необходимость приближения сроков, а также уточнения намеченных этапов реализации экономической реформы и прежде всего ускорения движения к механизму регулирования рыночной экономики. Имеется в виду осуществить первоначально намеченные на 1993 г. мероприятия по переходу к рыночным отношениям уже в течение 1990—1991 гг.

ХОЗЯЙСТВЕННЫЙ МЕХАНИЗМ, ОРГАНИЗАЦИЯ И УПРАВЛЕНИЕ

ГЛАВНОЕ — ОРГАНИЗАЦИЯ ПРОИЗВОДСТВА

С. Хейнман,
д-р экон. наук, профессор

В условиях совершенствования хозяйствования нельзя забывать об организации производства. Между тем в последнее время внимание к ней ослабло, причем на уровне как предприятия, так и народного хозяйства в целом. Нарастает невосприимчивость к передовым, гибким межотраслевым формам организации народнохозяйственного комплекса, что приводит к диспропорциям и не способствует разворачиванию научно-технического прогресса, подъему экономики.

На наш взгляд, сейчас и в центре, и на местах необходимо сосредоточить усилия на организации производства, коренном ее обновлении. Соответствующие вопросы, как представляется, должны быть в центре внимания работников производства. Рассмотрим некоторые из них.

Современные методы и формы организации производства, т. е. наиболее рационального распределения и комбинирования факторов и процессов труда во времени и пространстве, приобрели исключительное значение для развития народного хозяйства, перехода от экстенсивного к интенсивному типу экономического роста. Именно организация производства все в большей мере предопределяет эффективное использование существующего производственного потенциала.

Чтобы обеспечить при наличных кадрах и вещественных факторах производства максимальную производительность и наибольший экономический эффект, передовая техника и технология должны сочетаться с передовыми организационно-экономическими формами их использования. Научно-технический прогресс может эффективно развиваться и функционировать только в сочетании с прогрессивной организацией производства. Одно неотделимо от другого. Так, выпуск изделий из унифицированных и нормализованных узлов и деталей создает условия для серийного и массового запуска их в производство даже при мелкосерийном и единичном типе производства данной продукции; расстановка оборудования по потоку сокращает межоперационные маршруты движения полуфабрикатов, деталей и узлов; организация производственных участков по предметному принципу также сокращает межоперационное время движения деталей. Не требуя, как правило, крупных дополнительных капиталовложений, эти и аналогичные мероприятия по созданию рациональной организации производства резко повышают производительность труда, сокращают производственный цикл и значительно снижают себестоимость выпускаемых изделий.

Организация производства превращается в активный фактор технического прогресса, который не только способствует лучшему использованию техники, но и обуславливает изменения в технике и технологии. Известно, например, что поточные методы организации массового производства привели к созданию многопозиционных станков и процессов, а также автоматизации многочисленных транспортных и складских устройств.

С развитием технического прогресса продукция, выпускаемая промышленностью, становится все более многодетальной, повышаются тре-

бования к точности сопрягаемых узлов и деталей, технологии их изготовления, становится все более дифференцированной и многообразной, обуславливая в ряде случаев сложные маршруты межоперационного и межцехового перемещения деталей и узлов. Растут мощности и технические возможности оборудования, расширяется многообразие технологической оснастки к нему, позволяющей лучше сочетать предметы и орудия труда в процессе их функционирования. Размещение и координация всех элементов производственного процесса в пространстве оказывают нередко определяющее влияние на издержки производства и производительность труда.

В числе ключевых проблем совершенствования организации экономики следует выделить: вопросы **планирования и стимулирования производства**, включая систему оплаты труда и стимулирования, возможные формы участия трудящихся в прибыли предприятия и т. п.; институциональные вопросы. К последним относятся все горизонтальные и вертикальные связи предприятия с объединением, министерством, Госпланом и Госснабом, территориальными органами Советской власти, а также вопросы, возникающие в связи с переводом предприятий на самостоятельность, хозрасчет и самофинансирование.

Затрагивая стратегию организационных решений, можно наметить следующие ее контуры. Прежде всего необходимо последовательно проводить курс на специализацию производства. Причем не только предметную, которая, по сути дела, закрепляет тенденцию монополизаций, но и технологическую, подетальную и особенно функциональную. Важно взять курс на создание высокоспециализированных предприятий, средних и небольших по производству функциональных узлов и модулей оборудования, машин и агрегатов.

При этом надо иметь в виду, что специализация и кооперирование производства предполагают жесткое соблюдение фактора времени, сроков и графиков поставки узлов и деталей, в связи с чем требуется обеспечение строгой дисциплины и обязательности всех участников хозяйственных отношений.

Особое значение приобретает организация производства на уровне самого предприятия: внутренняя планировка цехов и производственных участков, расстановка оборудования, пунктов контроля, складов, развитие внутривозовского транспорта, инструментального хозяйства, служб технического контроля и т. п. Она требует систематического составления маршрутных карт, характеризующих пространственные и временные координаты движения сырья, материалов, полуфабрикатов и готовых изделий, организации самих процессов труда на основе фотографии и хронометража движений рабочего, изучения микрэлементов процесса труда, разработки оптимальных движений и приемов труда, совершенствования планировки рабочего места с учетом всех требований эргономики и т. д.

Последовательное развитие и совершенствование системы организации производства во всех его звеньях — одна из неотложных проблем радикального повышения эффективности общественного труда.

Охарактеризованные выше черты современного промышленного производства, естественно, значительно усложняют весь комплекс оперативно-производственного планирования, которое должно повседневно обеспечивать согласование движения в пространстве и во времени многообразного и масштабного комплекса составных частей воспроизводственного процесса, а также текущее регулирование и контроль за ходом выполнения плановых заданий.

Выбор каждого из методов организации производства оказывает большое влияние на уровень производительности труда и на уровень издержек. Многозначность возможных комбинаций технологии и органи-

зации производства существенно затруднила выбор оптимального варианта их сочетания и породила сложную систему анализа и расчетов в этой области. Созданы и нашли широкое применение специальные науки: исследование операций, операционный анализ и т. п.

Отметим еще одну особенность современного промышленного производства, неразрывно связанную с развитием технического прогресса, придающую возрастающее значение проблемам организации производства и влияющую на поиск эффективного их решения. Речь идет о том, что технический прогресс приводит ко все более частым сменам типов и моделей выпускаемых изделий. Модели изготавливаемой продукции устаревают и меняются значительно раньше, чем изнашиваются орудия труда, нередко специально спроектированные для выпуска этих изделий. Существенно возрастает удельный вес серийного, а иногда и мелкосерийного выпуска. К примеру, как сообщалось на заседании экономической комиссии конгресса США, 85—90% наименований машин и приборов, изготавливаемых американским машиностроением, запускается в производство партиями в количестве не более 25 шт.

Следовательно, важнейшие проблемы проектирования и организации промышленного производства — создание предметных и поточных производственных линий, проектирование технологического оборудования, транспортно-перемещающих устройств и оснастки — приходится решать в условиях высокой динамичности объектов производства, частой смены типов и моделей выпускаемых изделий.

В современной промышленности за рубежом все шире внедряется специальная служба организации производства. В соответствии со своими основными функциями она выполняет, как правило, следующие задачи. Во-первых, работы чисто инженерного характера, к которым относятся все вопросы конструкторского и технологического порядка. Во-вторых, работы полностью не инженерные, хотя и требующие знания производства. К ним относятся бухгалтерский и статистический учет, организация заработной платы, работа с производственным персоналом и т. п. В-третьих, работы по организации научно обоснованного сочетания средств производства и рабочей силы, в частности, вопросы стандартизации, нормализации и упрощения трудовых операций, рационализации методов оперативного планирования, контроля и регулирования качества продукции, включая нормирование, установление тарифных ставок и разработку поощрительных систем оплаты труда.

Служба организации производства должна возглавлять всю работу по снижению издержек производства и быть инициатором мероприятий, проводимых в этом направлении. Не управляя оперативным производством, она должна помогать руководству предприятия и основных производственных подразделений находить экономически наиболее эффективные решения поставленных перед ними производственных задач. Работники этой службы активно сотрудничают с технологами, критически оценивают те или иные варианты технологических решений с точки зрения их экономической эффективности, вносят предложения, связанные с изменением существующей или проектируемой технологии, снабжают технологов необходимыми для их работы фактическими отчетными и аналитическими материалами. Но сами они непосредственно не занимаются разработкой технологии и решением всех оперативных технологических вопросов в цехах. Служба главного технолога, как правило, существует независимо от службы организации производства.

Проектирование рациональных методов работы, так же как и нормирование, должно базироваться на обширном фактическом материале, который может быть объектом анализа и основанием для принятия решений. От службы организации производства все в большей мере требуется не только исправление существующих методов работы, но и пере-

ход к проектированию наиболее рациональных методов. С этим в немалой степени и связано применение на протяжении последних десятилетий в мировой практике, помимо хронометража, различных систем изучения движений.

Отметим, что в советской промышленности изучение маршрутов движения материалов, полуфабрикатов, деталей и изделий, фиксация и анализ их протяженности, всех перемещений и движений рабочего осуществляются пока еще в недостаточных масштабах и далеко не на каждом предприятии. Без детального критического анализа существующего положения дел серьезная работа по рационализации всех процессов перемещения предметов и продуктов труда и всех процессов труда вряд ли возможна. Передовые советские предприятия накопили ценный опыт в этой области, который, однако, пока не находит широкого распространения.

Особенно большое значение в современной промышленности, и прежде всего в машиностроении, имеет проблема гибкости, которую с полным правом можно назвать первоочередной экономической проблемой технического прогресса. Она связана с уже упоминавшимися тенденциями к быстрой смене типов и моделей выпускаемых изделий, а также с преобладанием в современном машиностроении серийной и мелкосерийной продукции. Промышленность принимает меры для сведения к минимуму потерь, возникающих при недостаточной приспособленности производства к колебаниям и изменениям загрузки, динамичным условиям современного технического прогресса.

Для советской экономики данная проблема имеет огромное значение. Известно, как велики затраты нашей промышленности на освоение новых изделий, насколько затягиваются его сроки и как высока себестоимость головных образцов и даже первых партий продукции. Все это делает проблему гибкости крайне актуальной.

Для того чтобы автоматическое предприятие стало реальностью, должна быть решена проблема автоматизации немассового производства, экономичной эксплуатации автоматических линий в условиях частой смены объектов производства. В этом отношении совершенствование техники и организации транспортно-перемещающих процессов — наиболее крупный и эффективный резерв повышения производительности труда и снижения издержек.

Конечно, развитие данных процессов не обходится без дополнительных затрат. Но следует иметь в виду, что оценка их величины на внутризаводской транспорт в известной мере связана с методологией их учета. Так, в американской промышленности становится все более популярной широкая трактовка внутризаводских транспортных работ. В связи с чем наряду с обычным термином, обозначающим работу подъездных путей и основные погрузочно-разгрузочные работы, введен и нашел повсеместное распространение более широкий термин, характеризующий перемещение любых материалов в пределах завода и цеха. Транспортно-перемещающие операции заключаются в поступлении любых материалов, полуфабрикатов деталей и изделий на завод, перемещении их в цеховые склады (где они есть) или в цех на начальную операцию, в пределах цеха между операциями, в пределах операции (установка, поворот, съем и т. п.), между цехами и, наконец, по окончании всех операций, — перемещении законченных обработкой продуктов за пределы предприятия в сферу их реализации и потребления. Рассмотрение всех этих процессов как единого комплекса на стадии проектирования и в ходе эксплуатации предприятия имеет положительное значение с точки зрения экономии затрат и общего повышения эффективности работы предприятия. Надо сказать, что внедренные в практику американской промышленности (в особенности в машиностроении) так называе-

мые «трансфермашины» есть не что иное, как линия автоматических станков, оборудованных и соединенных между собой гибкими устройствами, выполняющими именно эти транспортно-перемещающие задачи. Это один из экономических путей создания автоматических линий.

В нашей стране относительно слабо механизированы погрузочно-разгрузочные работы в промышленности, строительстве и на транспорте, на которых сосредоточено свыше 25% всех рабочих, причем здесь не учитываются затраты труда основных производственных рабочих на транспортно-перемещающие операции, т. е. на манипулирование предметами труда. Вместе с тем уменьшение трудоемкости этих работ в большей мере зависит от их организации — совершенствования планировки, сокращения маршрутов движения, устранения излишних перемещений и т. п. В свете этих обстоятельств передовой опыт оснащения и организации процессов транспортировки и перемещения заслуживает внимательного изучения.

Значительный интерес представляет вопрос о статусе службы организации производства. В связи с этим отметим, что в США во всех концернах ответственными за организацию производства являются вице-президенты, в производственных отделах и цехах — специальные менеджеры по организации производства, именуемые обычно «архитекторами производительности».

Многие промышленные фирмы постепенно образуют в составе заводу управления специальный отдел организации производства. В большинстве случаев его основная задача — проведение работ в основных производственных цехах. При необходимости проведения большой работы по организации производства во вспомогательных цехах и подразделениях при них часто создаются специальные бюро организации производства. Такая практика позволяет отделу организации производства сконцентрировать свои усилия на основных работах в производственных цехах. В крупных фирмах он подчиняется непосредственно директору завода. Проведенное в США специальное обследование показало: из 168 опрошенных промышленных компаний 108, или почти две трети, имеют особые службы организации производства. Из общего числа инженеров, работающих в этих фирмах — 66 тыс. чел., организацией производства занимаются 4,4 тыс., или 7% всех инженеров. Кроме них, в службе организации производства занято еще столько же вспомогательных работников — хронометражисты, специалисты по планировке предприятий и т. д. В машиностроении и приборостроении на одного инженера по организации производства приходится два работника такого рода.

В связи с усложнением задач в области организации производства, очевидно, и в практике советской промышленности необходимо точно определить, кто именно из работников заводского аппарата должен заниматься этим кругом вопросов и отвечать за правильность их решения.

Проблема организации производства связана с обеспечением высокого качества продукции и организацией работ по контролю качества.

Новая концепция технического контроля тесно связана с эволюцией современной промышленности. Растущая расчлененность технологических процессов и пооперационная их автоматизация вызывают необходимость контроля на многих промежуточных операциях. Прогресс в области основного технологического оборудования не сопровождался созданием столь же высокопроизводительных средств технического контроля. Возникли определенные диспропорции между трудоемкостью производственных и контрольных операций. Последующий, так называемый отсеивающий технический контроль, позволяя в известной мере устранять некондиционные детали и изделия, ни в какой степени не способствовал предотвращению брака. В связи с этим помимо конструирования и изготовления средств механизации и автоматизации процессов техни-

ческого контроля, возникла и постепенно получила общее признание новая концепция, которая знаменует собой переход от технического контроля к управлению качеством продукции.

Эта концепция содержит три важнейших элемента: контроль, анализ и на этой основе регулирование технологического процесса, т. е. выбор и осуществление действий, обеспечивающих поддержание требуемого уровня качества. При этом контролируется, как правило, выборочное (и конечно, достаточно репрезентативное) число объектов и на основе анализа, проводимого отделами управления качеством, руководители соответствующих производственных участков осуществляют действия по устранению причин, порождающих брак. Такая работа повышает качество и сокращает брак, увеличивает выпуск годной продукции с единицы оборудования или площади, а поскольку устранение причин брака проводится путем совершенствования технических и технологических условий, обеспечивается снижение издержек производства.

В мировой практике крупные корпорации создают и развивают отделы управления качеством, имеющие равные права с конструкторскими и занимающие высокое и независимое положение в управлении производством. Они осуществляют надзор за эффективностью мероприятий в области регулирования качества продукции.

При любых оценках экономической эффективности тех или иных капиталовложений в оборудование или другие производственные основные средства необходимо учитывать фактор времени. Он сводится к тому, что каждый рубль должен ежегодно приносить определенный процент дохода и оценки эффективности капиталовложений должны обязательно учитывать эту необходимость. При расчете срока окупаемости необходимо исходить из того, что сумма вложений должна ежегодно приносить и соответствующий процент. В борьбе за максимальный выигрыш времени большое значение имеет также количественный учет результатов этой борьбы. В условиях развития хозяйственного расчета и денежных отношений это означает необходимость выражать время — и выигрываемое и утрачиваемое — не только в днях, месяцах и годах, но и денежных единицах.

Экономика, в частности отечественная организация производства, отстает в применении математических методов. Широкое освоение науки исследования операций — один из путей преодоления этого отставания. Главная цель исследования операций — обеспечение лучшей количественной информации, на базе которой принимаются многочисленные решения, обеспечивающие тот или иной ход производства. Насколько научно обоснованы и являются ли они лучшими из возможных, учтены ли и взвешены все факторы, определяющие наилучшее решение, и каков их критерий, своевременное решение всех этих вопросов имеет большое значение для повышения общего уровня руководства.

Стремительный рост и усложнение промышленного производства настоятельно требуют постановки этих вопросов. Современная наука и практика дают работникам промышленности инструменты, позволяющие лучше и эффективнее решать их. Одним весьма важным и полезным является исследование операций, которое опирается на теорию вероятности, линейное программирование, символическую логику, теории информации и связи, очередей, игр и поисков.

Сегодня необходимо взять курс на усиление роли фактора времени, всемерное сокращение сроков и трудоемкости производства, значительное усиление требований к высокой отдаче основных и оборотных средств. Основное направление — перевод экономики на интенсивный путь развития, что возможно только через совершенствование всей организации производства.

ОСОБЕННОСТИ НАЛОГОВОЙ ПОЛИТИКИ

И. Малмыгин,

д-р экон. наук

В. Бондарев,

Р. Ильина,

кандидаты экон. наук

Налог — важный, но далеко не единственный инструмент регулирования экономических процессов. Считаем, что главная проблема налоговой политики в СССР заключается не в налогообложении, а в сокращении расходов Советского государства (по отношению к национальному доходу). Другая проблема — где изыскать источники этих средств, проблема структуры источников. Ее составная часть — налоги. Здесь и начинается собственно вопрос о налоговой политике. Основным свойством налоговой системы должна стать ее способность поощрять развитие общества и каждого его члена, культуры во всех сферах человеческой деятельности. Гуманная налоговая политика при экономической самостоятельности предпринимателей позволит стране вырваться из отсталости.

Условно можно выделить три сферы сегодняшней деятельности людей, подлежащей налогообложению: природопользование; превращение ресурсов в продукцию и услуги; экология.

В первой сфере налоговая политика должна формироваться (там, где это возможно) на основе замены нынешних денежных выплат предприятиями государству на натуральное возмещение ущерба окружающей среде. Потребил воду, чистый воздух, лес и другие ресурсы — отдай очищенную воду, возврати очищенный воздух, посади и вырасти лес и т. п.

В сфере экологии также следует пересмотреть основополагающие принципы налогообложения. Никакие деньги не предотвратят разрастающийся внутренний и внешний биологический кризис. Любое производство может быть разрешено только в том случае, если отходы производства полезны биосфере. Недопустимы выбросы даже нейтральных веществ. Ведь вытеснение, замещение полезных веществ нейтральными и их накопление обернется в перспективе кризисом биосферы из-за дефицита полезных веществ, из-за разбалансированности ее частей. Поэтому натурализация налогообложения должна стать главным направлением совершенствования и в этой части деятельности людей.

Теперь о налогообложении второй сферы деятельности — производства продукции и услуг. В этой проблеме самые острые и актуальные вопросы — о распределении функций налогообложения по уровням органов власти в государстве и о переходном периоде в экономике.

Нынешняя бюджетная система сложилась в начале 30-х гг. При централизации управления на одном хозяйством необходима была и централизация финансовых ресурсов. В результате реорганизации бюджетная система страны стала включать общегосударственные и местные бюджеты. Местные бюджеты как экономическая основа деятельности местных Советов формировались по принципу подведомственности. Каждое предприятие, независимо от того, на территории какого Совета оно находится, вступало во взаимоотношения только со «своим» бюджетом. Отчисления от доходов предприятий общесоюзного значения поступали в союзный бюджет, предприятий республиканского подчинения — в республиканский, областного (краевого) — в местный.

В результате жесткой централизации местные Советы оказались изолированными от хозяйственной жизни своих регионов. Утрата экономических связей понизила авторитет местных Советов как органов власти.

С 1931 г. размеры отчислений в местные бюджеты устанавливаются дифференцированно в процентах к сумме государственных доходов и налогов. Эти проценты определяются в централизованном порядке и никакого отношения к потребностям местного бюджета не имеют.

Вместе с тем разграничение расходов между бюджетами должно увязываться с планами социально-экономического развития. Это позволяет обеспечить оптимальные пропорции в развитии общественного производства между производственной и непроизводственной сферами.

С начала 80-х гг. проводится ряд мероприятий, предусматривающих повышение роли местных Советов за счет передачи части доходов в местный бюджет. К 1985 г. доля собственных источников в доходах местных бюджетов составляла около 25%, а остальные 75% — общесоюзные или так называемые регулирующие доходы. Размер отчислений по ним устанавливался дифференцированно в процентах к сумме государственных доходов и налогов, поступающих с территории местного Совета. Из местных бюджетов финансируется почти 90% всех расходов государства на здравоохранение, свыше 60% — на просвещение. Важные меры по дальнейшему повышению роли местных Советов в социально-экономическом развитии страны предусматривались в принятом в 1986 г. постановлении партии и правительства. Но оно не дало ожидаемых результатов, поскольку не было подкреплено экономически.

В настоящее время доходная часть местных бюджетов в общем объеме государственного бюджета составляет около 14%. Этот удельный вес с 1931 г. по существу остался неизменным.

Органы народной власти все еще не оказывают сколько-нибудь заметного влияния на хозяйственную и социально-культурную жизнь своих административно-хозяйственных единиц. Их функции чаще всего сводились в основном к поддержанию собственной жизнедеятельности и проведению социальных мероприятий за счет средств, выделяемых из государственного бюджета. Отсюда и диспропорции в государственной и непроизводственной сферах.

То, что проводится сегодня в рамках перехода регионов на самоуправление и самофинансирование, по сути, представляет собой расширение (увеличение) их экономических прав. Поэтому разработку концепции регионов об экономической самостоятельности, несмотря на однотипность подходов к формированию доходов, следует рассматривать шагом вперед. Впервые регионы страны начали считать создаваемый ими национальный доход, узнали долю, оставляемую им, и действительную потребность в материальных и финансовых ресурсах, необходимых для создания более или менее приемлемой социальной инфраструктуры.

Укрепляется финансовая самостоятельность местных Советов. Например, согласно законопроекту о подоходном налоге в текущем году около 40 млрд. руб., т. е. весь этот налог, остается в их распоряжении.

При этом необходим более углубленный анализ формирующегося опыта хозяйствования на базе экономической реформы, включающей систему налогообложения.

На первых этапах современной экономической реформы среди экономических методов управления выделялись **стабильные экономические нормативы**, которые не могли изменяться в течение пятилетки. Но именно стабильностью они не отличались, не говоря уже об общих и постоянных изменениях всего хозяйственного механизма.

Сама идея перехода к налоговой системе также зиждется на постулате о стабильности, которая в данном случае усиливается всей мо-

щью правового механизма, поскольку право установления налогов относится к компетенции высшей законодательной власти. Уже в силу очевидной инерционности и неторопливости действия высших органов народовластия взаимодействия экономических субъектов с бюджетом приобретают большую устойчивость и предсказуемость. Однако достаточно ли сама по себе инерционность власти для установления такого уровня стабильности хозяйственных процессов? Опыт законодотворчества за 1988—1989 гг. дает однозначно отрицательный ответ на данный вопрос. Кампания по поводу первой и второй модели хозрасчета, ажиотаж вокруг аренды, жесткий налог, регулирующий прирост фонда заработной платы,— все это разрушило возникшие у некоторых иллюзии о возможности какой-либо стабильности. Ожидает ли нашу экономику в 1990 г. и последующих годах стабильность и процветание? Вряд ли кто всерьез даст положительный ответ.

Даже при наличии обоснованных принципов возникают практические вопросы: каким образом разработать единую налоговую систему для совхоза, шахты, швейной фабрики, парохозяйства, металлургического комбината, ликеро-водочного завода и завода по производству персональных компьютеров? В современной западной экономике любая корпорация облагается в принципе одинаково. Однако для учета своеобразия применяются многочисленные льготы, скидки, способы расчета налоговой базы, системы ускоренной амортизации. Известно также, что отработка налоговых систем, например, в Канаде и США осуществлялась десятилетиями. И это все при том, что действуют экономические механизмы приведения всех предприятий к единой норме прибыли, функционирует рынок ценных бумаг, обеспечивающий приток капитала, действуют цены, которые непосредственно связаны с рентабельностью производства. Кроме того, основным налогоплательщиком является не предприятие, а гражданин.

Помимо нестабильности, следует упомянуть и о темпе экономических преобразований. Усложняющаяся экономическая ситуация требует радикальных мер, проводимых в достаточно короткие сроки. В теории управления есть правило: лучше своевременно принятое удовлетворительное решение, чем бесконечные поиски оптимального варианта.

Большое разнообразие экономических субъектов, нарастающая нестабильность экономического развития образуют своего рода порочный круг. С одной стороны, без стабильной налоговой системы нельзя создать эффективную социалистическую рыночную экономику, с другой — сами по себе стабильные нормативы, выражающие универсальное, но в то же время экономически рациональное отношение государства и общества к налогоплательщику, могут возникнуть только в относительно стабильной экономике.

В этой связи дискуссии об элементах налоговой системы — величине ставки, объектах и субъектах налогообложения, системе льгот и т. п., которые сопровождали принятие Закона, производили противоречивое впечатление. Прежде всего в них игнорировался фактор времени — те объективные обстоятельства, в которых протекают экономические процессы. Различные значения установленных в двенадцатой пятилетке нормативов отчислений от прибыли как по отраслям, так и внутри отраслей нельзя свести к козням министерств и центральных экономических ведомств. Они с той или иной мерой объективности выражают потребности и возможности существования и развития предприятий в той системе кооперации общественного производства, которая складывалась десятилетиями. Поэтому попытки создания единой системы налогообложения и особенно единой системы ставок, копирования западного опыта в лучшем случае можно назвать наивными. Нетрудно предвидеть последствия внедрения подобной системы: вслед за ее принятием хлынет поток «исключений», в котором в конце концов

запутаются и государственные работники, и налогоплательщики. Не лучше будет, если сохранить твердость и не пойти на уступки? Тогда придется производить мощные вливания централизованных капвложений и дотаций либо ожидать массового банкротства предприятий. Ответствующими будут и последствия: экономические — резкое усиление дефицита, поскольку убыточные и малорентабельные производят необходимому народному хозяйству; социальные — массовая безработица, снижение уровня жизни и т. п. С другой стороны, если вовремя не начать создание налоговой системы, то трудно ожидать, что рыночная социалистическая экономика сможет функционировать.

Следовательно, необходима налоговая система, дееспособная, обладающая простотой и универсальностью, стабильностью, отражающая объективные уровни различий, как территориальных, так и отраслевых. Некоторые из перечисленных требований противоречат друг другу. Выход, по-видимому, можно искать на различных путях. Один из них — четкое функциональное разделение налоговой системы.

Как известно, в идеале налоговая система призвана реализовывать ряд функций: фискальную, распределительную, стимулирующую. Первая связана с формированием источника государственных доходов, вторая предполагает перераспределение доходов юридических и физических лиц в соответствии с принятыми в обществе критериями целесообразности и социальной справедливости. Стимулирующая функция реализуется посредством предоставления льгот и привилегий, которые должны способствовать развитию определенных сторон общества и производства.

Действовавшая до сих пор система налогообложения в СССР практически не имела явно выраженных функций. Условно их можно свести к фискальной, ограничительной, компенсационной. Только ограничительная на отдельных этапах развития проявлялась с достаточной степенью определенности. Ее суть состояла в экономическом подкреплении административного давления на те нежелательные с идеологической точки зрения явления и процессы, с которыми государству приходилось мириться в силу различных обстоятельств: религиозная, кустарная, индивидуальная трудовая деятельность. Характерным проявлением данной функции было удушающее налогообложение на закате нэпа.

Фискальная функция всегда была незначительной, поскольку налоги составляли небольшую часть в государственном бюджете — около 10% — и столько же население выплачивало из своих доходов. Как известно, основная часть доходов государства формировалась за счет безвозмездного изъятия прибыли и доходов предприятий, а также путем взимания налога с оборота. По-видимому, не требует особых доказательств неналоговый характер обоих этих способов пополнения государственной казны.

Компенсационная функция проявлялась как система льгот, предоставляемых отдельным категориям трудящихся, например, партийным работникам в сельской местности, колхозникам и т. д. Однако налоговые льготы в силу незначительности самих льгот, а также вследствие гораздо более мощного механизма различного рода привилегий не имели существенного значения.

Сейчас, определяя функции налоговой системы, необходимо выделить объекты и субъекты налогообложения, рассчитать ставки, сформировать льготы. При этом необходимо исходить из фундаментальной особенности СССР как федеративного государства, находящегося в чрезвычайно нестабильном положении. Как известно, в настоящее время фактор федеративности учитывается посредством предоставления экономической самостоятельности республикам, развития различных форм регионального хозрасчета.

В бюджете 1990 г. более четко и жестко, чем ранее, разделены

бюджеты союзный и республиканские. Бюджетная система приобретает новые черты, проявляющиеся в усилении значения самофинансирования. Происходящая децентрализация управления имеет своей целью уменьшение непосредственного государственного воздействия на социальные и экономические процессы. Подобное изменение бюджетной системы позволяет говорить и о принципиальной возможности формирования новой системы функций налогов, в основе которой будет относительная экономическая независимость бюджетов различных уровней. Поскольку в федеративном государстве с развитыми товарно-денежными отношениями произойдет изменение функций государственных органов, то это должно отразиться на выборе средств и методов воздействия государственных органов на экономические процессы.

С учетом изложенного можно утверждать, что на союзном уровне основной станет фискальная функция налогообложения. Стимулирующая и перераспределительные функции будут переданы преимущественно республикам. Конечно, отдельные элементы стимулирования должны остаться и на федеративном уровне, но осуществлять в целом политику поощрения активности в наиболее важных отраслях народного хозяйства с большим учетом конкретных особенностей целесообразно на различных региональных уровнях. Такая постановка позволяет резко упростить общегосударственную систему, ограничить числом каналов взимания налогов, а кроме того, будет способствовать дальнейшему развитию экономической самостоятельности республик и регионов. Последнее обстоятельство имеет не только экономическое, но и политическое значение.

Основным объектом налогообложения является прибыль, вторым по объему источником доходов бюджета — налог с оборота. Анализируя существовавшую практику отчислений в бюджет, отметим, что в 1988 г. предприятия перечислили в бюджет 119,6 млрд. руб., налог с оборота составил 101 млрд. руб. Приведенные данные по рассматриваемым годам зачастую трудно сопоставить, и, кроме того, не вполне ясна логика, связывающая их даже в пределах одного источника. Так, платежи предприятий в бюджет составили в 1988 г. 39%, а величина прибыли 260,1 млрд. руб., т. е. должно получиться 101,4 млрд. руб., а в государственном бюджете фигурируют 119,6 млрд. руб. Однако не будем вдаваться в подробности, может быть, здесь есть свои основания, например, особенности работы предприятий по второй модели хозрасчета. Главное состоит в раскрытии и обосновании принципиально иной системы налогообложения, а для этой цели годятся любые из приведенных данных.

В обсуждаемом в настоящее время варианте союзный налог предлагается в размере 30%. При этом общая сумма поступлений от налога на прибыль в случае его введения остается приблизительно такой же, что и ранее. В то же время в союзном бюджете на 1990 г. платежи государственных предприятий и организаций установлены в размере 61,9 млрд. К сожалению, государственный план не содержит планируемой величины прибыли, которая по итогам 1989 г. составляет 270,6 млрд. руб., а с учетом динамики данного показателя в 1988—1989 гг., безусловно, превысит 280 млрд. руб. Приведенные цифры позволяют говорить о том, что фактически запланировано изъятие в союзный бюджет 22% прибыли. Именно эту цифру можно взять исходной для определения ставки федерального налога на прибыль. Известно также, что суммарная ставка налога на прибыль предполагается в размере 55% с учетом налогообложения в республиках. Встает вопрос: зачем регламентировать централизованным образом данную ставку, когда в союзный бюджет попадает лишь треть взимаемой суммы? Ведь даже ставка в 30% фактически предполагает значительное перераспределение средств между республиками. Не лучше ли, выделив союзному бюджету

гарантированную сумму, оставить окончательное решение за республиками и регионами.

Следует сказать, что возможны и другие варианты. Например, формирование союзного бюджета из взносов союзных республик, рассчитываемых пропорционально количеству занятых в народном хозяйстве, величине национального дохода республики и т. п. Однако этот путь ведет к ослаблению единой финансовой системы, и поэтому на данном этапе, по-видимому, лучше ограничиться единой ставкой, что позволит решить многие экономические и, что важно, политические проблемы. Во-первых, союзный бюджет получит искомую сумму. Во-вторых, этот норматив соответствует мировой хозяйственной практике. В-третьих, центр делегирует ужесточение фискальной политики на республиканский уровень. В-четвертых, наполняется реальным содержанием лозунг экономической самостоятельности республик. В-пятых, при оставлении на общегосударственном уровне преимущественно фискальной функции резко упрощается создание системы налогообложения и благодаря этому реализуется идея стабильности налога. Появляется возможность заложить основу для ее последующего развития в сложную и дифференцируемую систему. В-шестых, поскольку ставка невелика, а общая экономическая нестабильность настоятельно требует быстрых решений, понижение ставки уменьшит и сопротивление предприятий и регионов.

Помимо фискальной функции, налоговой системой делаются попытки ориентировать ее на поддержание стабильности финансовой системы страны в целом, поскольку в СССР действует единая денежная система, т. е. речь идет об обеспечении устойчивости рубля. Очевидно, что эта функция не может быть передана республикам. Поэтому делаются попытки возложить на налоговую систему функцию стабильности. Но использование налогов с этой целью будет носить временный характер, здесь очевидна необходимость периодического изменения и объекта налогообложения и ставок. Представляется целесообразным для решения подобных задач проводить прямые административные мероприятия, не облакая их в форму псевдоналогов. Так, проще и эффективнее вводить периодическое полное или частичное замораживание заработной платы, чем вводить налог на ее прирост. Придание административным по своей сути методам воздействия экономического прикрытия на самом деле только подрывает доверие к экономическим методам. Кроме того, здесь возникает нагромождение нормативных и инструктивных материалов, которые вносят сумятицу в общественное сознание, а руководители побуждают на поиски лазеек, которые при экономическом регулировании найти легче, чем при административном.

Другие широко обсуждаемые налоги — налог на сверхприбыль, на собственность предприятий и т. п. — следует полностью передать в ведение республик и регионов, поскольку определить, что является сверхприбылью и собственностью, можно только при детальном рассмотрении конкретной экономической ситуации. Разные отрасли должны развиваться разными темпами, а значит, иметь разные возможности аккумуляции средств. Например, если производство компьютеров будет удваиваться ежегодно (100% ежегодный прирост), то этого все равно будет недостаточно и потому здесь предприятие, получающее сверхприбыль и использующее ее для научно-технического развития и повышения уровня квалификации кадров, не следует облагать налогом на сверхприбыль. Если же машиностроительное предприятие, используя свое монопольное положение, достигает сверхприбылей вздуванием цен, то в этом случае необходим целый комплекс антимонопольных мероприятий. Другими словами, налог на сверхприбыль следует увязать в единую систему демополизации всех отраслей народного хозяйства.

В условиях децентрализации управления народным хозяйством, перехода к рыночным отношениям схема формирования доходов, начиная от местного бюджета и до общесоюзного, представляется следующей.

Местный бюджет. Доходы формируются за счет: налога на прибыль предприятий; прогрессивных надбавок к государственным налогам; доходов от муниципальной собственности; налогов на доходы населения, имущество; поземельного налога; косвенных налогов; пожертвований и прочих поступлений, целевых поступлений из республиканского бюджета; прочих налогов и сборов.

Расходы. Прогрессивный налог в республиканский бюджет; финансирование производственной и социальной инфраструктуры по целевым программам; содержание местных органов власти; прочие.

Республиканский бюджет формирует свои доходы главным образом за счет налога на прибыль предприятий; доходов от республиканской собственности; налогов с местных бюджетов; прочих налогов и поступлений.

В расходной части это статьи (основные): прогрессивный налог в союзный бюджет; финансирование производственной и социальной инфраструктуры по целевым программам; дотации.

Союзный бюджет в доходной части может включать следующие основные статьи: налог на прибыль предприятий; доходы от государственной собственности; налог на доходы населения; поземельный; косвенные налоги; социальное страхование; налоги республиканских бюджетов; доходы от внешнеэкономической деятельности; государственные займы; прочие.

Расходы: финансирование по целевым программам; на науку; социально-культурные мероприятия (текущие расходы); внешнеэкономическая деятельность; оборона; органы власти и правоохранительные органы; обслуживание государственного долга; резервный денежный фонд; дотации; прочие.

Регулирование государственного бюджета может осуществляться посредством: увеличения (сокращения) государственного заказа; программы капитальных вложений; программы социальных платежей; субсидий отдельным предприятиям и отраслям; налоговых мер.

Как видно из предлагаемой схемы, в систему налогообложения включаются следующие моменты: существование различных форм собственности; формирование основной части доходов бюджета ложится на местные Советы и республики; отношения с вышестоящим бюджетом регулируются посредством прогрессивных налогов.

Что касается налога на прибыль предприятий, то здесь надо руководствоваться теми принципами, которые лежат вообще в основе налога, а именно: единого подхода; необлагаемого минимума и льгот; санкций; расчета исходя из средних показателей.

Если учесть, что существующая система платежей в бюджет предусматривает максимальное изъятие прибыли у предприятия, то налогообложение уже прогрессивно потому, что в основе его единообразные требования к доходной базе предприятия. Но изъятие прогрессивного налога само по себе не является доминирующей целью. Главное — кто изымает, кому, на какие нужды он будет использован. Заинтересован ли тот, кто его берет, в том, чтобы он был больше или меньше.

Система налогообложения призвана укреплять интерес как центральных, так и местных органов в росте национального дохода, создаваемого в регионе. Представляется разумным оставлять основную массу предметов потребления там, где они производятся, только излишки продавать в другие регионы. Налог на прибыль этих предприятий также остается в регионе (республике), но часть его перечисляется в республиканский (союзный) бюджет.

СТРОИТЕЛЬНЫЙ ПОТЕНЦИАЛ: ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ

В. Дубровский,

канд. экон. наук

Обеспечение нового качества хозяйствования, реализация намечаемых программ социально-экономического развития страны предъявляют особые требования к инвестиционной политике и капитальному строительству. Дело не только в сложностях формирования концепции инвестиционного развития, но и в тех проблемах этой сферы, которые обусловили ухудшение использования производственного накопления, снижение темпов экономического роста и эффективности общественного производства. Можно сослаться на ряд объективных причин, но остается фактом: экстенсивный характер инвестиционной политики в нашей экономике постоянно усиливается. Так, прирост национального дохода на 1 руб. производственных капиталовложений в шестой пятилетке составлял 40,7 коп., седьмой — 27,8, восьмой — 32,1, девятой — 23, десятой — 17 и одиннадцатой — 15 коп., а капиталоемкость на 1 руб. прироста национального дохода соответственно — 2,46 руб., 3,59, 3,11, 4,56, 6,38 и 7,75 руб. В 1986—1988 гг. эти показатели стали равными 11,9 коп. и 8,39 руб.

Приведенные данные свидетельствуют о том, что за анализируемый период прирост национального дохода на 1 руб. капитальных вложений снизился в 2,7 раза. Достаточно высокий сам по себе уровень капиталоемкости 1 руб. прироста национального дохода в шестой пятилетке в одиннадцатой увеличился более чем втрое. Итоги первых трех лет текущей пятилетки свидетельствуют, что положение дел продолжает ухудшаться. С введением лага точность расчетов повышается. Не все капитальные вложения, осуществленные за пятилетку, находят соответствующее отражение в приросте национального дохода в ее пределах. Около 15—18% их общего объема (строительный задел и т. д.) дают эффект в следующем пятилетии. Но это обстоятельство не меняет динамики неблагоприятных показателей эффективности инвестиционного процесса в стране.

Сложившееся положение связано прежде всего с производственным аппаратом инвестиционной политики, т. е. с тем, что мы сегодня понимаем под капитальным строительством. На протяжении длительного времени не решается его главная задача — обеспечивать бесперебойный ввод в действие основных фондов с минимальными народнохозяйственными затратами. Фактическая продолжительность сооружения объектов превышает нормативную почти в 2,5 раза. За 1970—1988 гг. объем незавершенного строительства (к величине капитальных вложений за год) возрос с 73% до 83. Вызывает озабоченность рост его нормативного размера. С 1970 по 1980 г. он повысился с 60% до 65, а с 1980 по 1988 г. — до 74%.

Разрыв между фактическими объемами незавершенного строительства и нормативом, не говоря уже о величине последнего, «отягощает» инвестиционный процесс, отвлекая из народнохозяйственного оборота огромные средства, не работающие на прирост национального дохода. По нашим расчетам, в 1987 г. 1% сверхнормативного незавершенного строительства обошелся стране только с позиций замороженных строительно-монтажных работ в 1,1 млрд. руб. Это равнозначно 200 млн. руб. неполученного прироста национального дохода, а «тяжесть» всего сверхнормативного размера «незавершенки», связанного с производством строительно-монтажных работ, составила примерно 1 млрд. руб. неполученного прироста национального дохода. Это не считая заморожен-

ных средств, связанных с оборудованием, инструментом, инвентарем. Так, объемы сверхнормативного неустановленного оборудования оценивались в 3,5 млрд. руб., что увеличило реальную инвестиционную нагрузку на прирост национального дохода. В 1989 г. фактический размер незавершенного строительства возрос до 94%. Сверхнормативное незавершенное строительство в размере 20 млрд. руб. «съело» почти 80% прироста национального дохода.

Реализация строительного потенциала за последние годы заметно ухудшилась (см. таблицу).

	1961— 1965 гг.	1966— 1970 гг.	1971— 1975 гг.	1976— 1980 гг.	1981— 1985 гг.	1986— 1988 гг.
Прирост национального дохода на 1 руб. подрядной деятельности, коп.	32	36	25	21	19	16
Стоимость строительства 1 м ² общей площади жилых домов за счет государственных капвложений предприятий и организаций, руб. . . .	141,9	169,8	188,3	211,8	243,4	280,4
Прирост общего объема подрядных работ на 1 руб. капвложений в строительный комплекс, коп. . . .	—	193	73	20	23	55,4
Капиталоемкость на 1 руб. прироста общего объема подрядных работ, руб.	—	1,07	1,35	4,83	4,27	1,80
Фондовооруженность труда в строительстве (последнего года периода), руб.	2,45	3,78	5,40	8,51	11,68	12,1
Фондоотдача (в расчете на последний год периода), руб.	3,06	2,49	2,22	1,56	1,22	1,21
Производительность труда (последнего года периода), тыс. руб.	6,47	7,83	9,82	10,5	11,77	11,95
Рентабельность подрядных организаций последнего года периода (как отношение прибыли к себестоимости работ), %	6,1	11,3	15,9	11,1	14,7	22,2

Из таблицы также видно, что за рассматриваемый период резко снизился прирост национального дохода на 1 руб. подрядной деятельности. Удорожание строительной продукции стало необратимым процессом. Если ввод в действие жилья за счет государственных капвложений предприятий и организаций за одиннадцатую пятилетку против седьмой увеличился в 1,45 раза, то средняя за пятилетку стоимость 1 м² жилой площади возросла в 1,75 раза. За три года текущей пятилетки его стоимость увеличилась еще на 15%.

Строительный комплекс развивался далеко не на интенсивной основе. За последние четыре пятилетки капиталоемкость 1 руб. прироста общего объема подрядных работ возросла почти вчетверо. Причем нужно иметь в виду, что это касается только производственных затрат. Вместе с социальными затратами уровень капиталоемкости еще выше. Намечавшееся в двенадцатой пятилетке снижение уровня капиталоемкости прироста подрядных работ скорее является «беспризорным», нежели отражающим радикальные меры по повышению эффективности капитального строительства. Большей частью оно связано с недостатками «валового» измерения инвестиционной деятельности. Другие показатели свидетельствуют об этом. Фондовооруженность труда в строительстве с 1965 по 1988 г. увеличилась в 4,9 раза, тогда как производительность — в 1,8, а фондоотдача снизилась в 2,5 раза. Неблагополучное положение дел в инвестиционной сфере отражает и то обстоятельство, что, несмотря на ухудшение основных показателей капитального строительства в целом, рентабельность строительной продукции (как от-

ношение прибыли к себестоимости работ) возросла — с 6,1% в 1965 г. до 22,2 в 1988 г., тогда как рентабельность строительных организаций, измеряемая отношением прибыли к фондам и нормируемым оборотным средствам, падает.

В текущей пятилетке начали закладываться основы новой инвестиционной политики. Наметился отход от остаточного принципа выделения средств на развитие социальной сферы, растут затраты на обновление производственного аппарата. Однако коренного перелома в капитальном строительстве не произошло. В процессе создания нового механизма в инвестиционной сфере необходимо обратить особое внимание на ряд моментов.

Реализация строительного потенциала связана прежде всего с территориальным капитальным строительством. И здесь большое значение приобретают вопросы организации последнего. На наш взгляд, сложившаяся система управления строительным производством, базирующаяся на технологической специализации подрядных организаций, не оправдывает себя. Можно сослаться на опыт московского строительства, занимающего по масштабам инвестиционного процесса шестое место среди союзных республик. Перевод его более 35 лет назад на территориальный принцип и создание Главмосстроя — единой генподрядной фирмы города — способствовали значительному повышению эффективности строительного производства. Основная цель главка заключалась в комплексном возведении объектов и сооружений в соответствии с потребностью, ресурсами и мощностями строительных организаций.

Последовавшее затем преобразование системы управления городским строительством — создание на базе Главмосстроя специализированных главков — Главмоспромстроя, Главмосинжстроя, Главмосмонтажспецстроя, Главмосремонта — привело к тому, что интересы организаций стали превалировать над интересами капитального строительства города. Эффективность строительного потенциала Мосгорисполкома, ранее единого, а затем расчлененного хозяйственными уровнями, заметно снизилась. Это нашло отражение в сокращении объемов работ, росте «незавершенки», количества строек, вновь начинаемых в планируемом году, увеличении сметной стоимости строительства, отставании инженерного обустройства застраиваемых территорий и т. д.

Новая Генеральная схема управления народным хозяйством Москвы, в части строительного комплекса, предусматривает единого застройщика. Такие функции возложены на Московский строительный комитет, объединивший ранее самостоятельные главки и призванный проводить единую инвестиционную политику, обеспечивать комплексность строительства.

Однако успех во многом будет зависеть от того, на какой основе это будет реализовано. Речь идет о том, чтобы не дискредитировать необходимость прогрессивных изменений в управлении московским строительством созданием в лице Мосстройкомитета чрезмерно громоздкого аппарата с целями, противоречащими интересам его хозяйственных подразделений. Некоторые опасения на этот счет имеются. Работа в новых условиях хозяйствования покажет пути дальнейшего решения этой важной проблемы территориального капитального строительства.

Одна из задач состоит в том, чтобы узкоспециализированную направленность подрядных организаций подчинить единым интересам территориального капитального строительства. В настоящее время специализированные организации составляют половину их общего числа, а другую — общестроительные. И такая пропорция не меняется на протяжении более 20 лет. Сложность заключается в том, что в ведомственной подчиненности строительного комплекса страны находятся только 36% общего числа подрядных организаций, выполняющих собственными си-

лами 43% всего объема работ. Большая же часть (59%) принадлежит министерствам и ведомствам других народнохозяйственных комплексов.

Решение вопросов о масштабах и критериях специализации строительного производства, о формах управления ею имеет актуальное значение. Уже сейчас стало очевидным, что нецелесообразно дальнейшее существование организационных структур управления в отрасли, когда в ряде главков парк основных строительных машин сосредоточен в трестах механизации, выполняющих работу для общестроительных организаций на началах субподряда.

В новых условиях хозяйствования наряду с реализацией госзаказов должны резервироваться мощности для выполнения работ по договорам, отделение общестроительных организаций от основной техники представляется маловероятным. Общестроительные тресты недостаточно уделяют внимания вопросам определения потребности в строительной технике, не контролируют уровень ее использования. Нередко тресты механизации немалую долю работ выполняют по прямым договорам на сторону. Между тем «цена» их деятельности при обслуживании общестроительных организаций своего главка и на стороне далеко не одинакова. По прямым договорам тресты механизации работают охотно, и не всегда объективны утверждения, что это делается во избежание простоев техники.

Важным условием повышения эффективности капитального строительства в регионе является разработка территориального баланса производственных мощностей подрядных организаций. По сути, речь идет об «инвентаризации» строительного потенциала региона вне зависимости от ведомственной подчиненности основных хозяйственных структур.

Вместе с тем разработка территориального баланса — это прежде всего расчет мощностей подрядных организаций в зависимости от уровня использования основных производственных ресурсов. Особая важность правильного определения потенциала строительных организаций заключается не только в том, что формируемые в регионе подрядные программы становятся более обоснованными. Повышение уровня загрузки производственных мощностей в отрасли позволяет избежать неоправданного спроса на капитальные вложения в связи с необходимостью усиления строительного потенциала. Как свидетельствуют вышеприведенные показатели капиталоемкости прироста строительно-монтажных работ, наращивание мощностей подрядных организаций — дорогостоящее мероприятие. Поэтому основная программа интенсификации строительства должна быть связана прежде всего с повышением отдачи ведущих производственных ресурсов — безынвестиционным средством дополнительного выпуска продукции.

Нельзя упускать из виду то обстоятельство, что расчет мощностей в строительстве — это выявление внутрипроизводственных резервов. И если раньше практики не были заинтересованы в такой работе, то в новых условиях хозяйствования при обосновании величины госзаказа и лимита производственных мощностей «на себя» она приобретает значимость и для подрядчиков.

Положительный опыт разработки территориального баланса мощностей имеется в московском строительстве, где они рассчитываются начиная с 1982 г. Методическое и организационное руководство осуществляют МИЭУ и Мосгорплан. Накопленный опыт расчетов мощности на планируемый год позволил впервые в отечественной практике планирования подрядной деятельности в масштабах территориального капитального строительства определить мощности строительных организаций Мосгорисполкома на двенадцатую пятилетку. Таким образом, в рамках пятилетнего периода были «узаконены» не только максимальные производственные возможности подрядных организаций при соответствующей

щих требованиях на ресурсы, но и реальная величина внутрипроизводственных резервов.

Необходимость утверждения планирующими органами расчетных мощностей обусловлена тем обстоятельством, что надеяться на объективную оценку строительными организациями своих производственных возможностей не приходится, поэтому нужна экспертиза выполненных практиками расчетов. Заявляемые в ряде случаев показатели загрузки мощностей на уровне 96—98% не отражают реального положения дел. Это означает, что использование ведущих производственных ресурсов, и в первую очередь строительной техники, должно приближаться к идеальным условиям, чего нельзя добиться по технологическим причинам.

Экспертиза расчетов свидетельствует, что интегральный уровень использования мощностей строительных организаций Мосгорисполкома не превышает 80%. Основная причина — значительные потери внутрисменного времени работы машин и механизмов, колеблющиеся в пределах 15—30%, рабочего времени — 6—10%.

Опыт работы по расчету мощностей позволяет сделать ряд выводов и обобщений.

Во-первых, показатель «производственная мощность» (строительно-монтажной организации, треста) должен стать отчетным, без чего нельзя надеяться на повышение качества планирования подрядной деятельности в масштабах территориального капитального строительства. В этом убеждает процесс формирования московской территориально-отраслевой программы «Прогресс-95» по строительству и сохранению историко-архитектурного наследия. В системе показателей по развитию строительно-монтажных организаций и в целом по строительному комплексу показатель производственной мощности отсутствовал. Директивно заложенный рост объемов строительно-монтажных работ в тринадцатой пятилетке в размере 30% был скорее интуитивным, чем научно обоснованным. Не до конца и без увязки с оценками потенциала подрядных организаций был решен вопрос об интенсификации строительства, о «кпд» программы мероприятий по реализации внутрипроизводственных резервов. Если в расчеты мощности строительных организаций заложить данные, представленные в программе (рост выработки, парка строительных машин, изменение численности рабочих), то предлагаемый Мосстройкомитетом план работ на 1995 г. окажется заниженным почти на 200 млн. руб., или на 9%.

Во-вторых, оценка резервов требует осторожности. Сбалансированность формируемых производственных программ с имеющимися мощностями, и в конечном итоге вся работа по реализации резервов, должна определяться нормативным коэффициентом использования мощностей. Такого коэффициента сейчас нет.

В-третьих, разработка баланса мощностей строительных организаций в регионе требует надежного методического инструмента. Должным образом не решена и эта проблема. В московском строительстве мощности определялись на основе Временных методических указаний по определению и планированию развития производственных мощностей строительно-монтажных организаций, рекомендованных письмом Госплана СССР, ЦСУ СССР и Госстроя СССР от 21 мая 1981 г. Несмотря на недостатки, этот документ в большей степени отражает производственный потенциал строительных организаций по сравнению с другими методиками. Немаловажно и то обстоятельство, что он относительно прост и не связан с громоздкими процедурами расчетов.

Вышедшие в дополнение к нему Типовые методические указания не способствовали решению основных вопросов определения мощностного эквивалента в строительстве. В новом методическом документе сделана попытка учесть многообразие организационных структур управления от-

раслю: определять мощности строительных организаций, на балансе которых имеется строительная техника, и трестов механизации. Предложено также устанавливать мощности территориального главного управления по строительству.

Опыт убеждает в нецелесообразности определять отдельно мощности строительных организаций, не имеющих на балансе строительной техники, и трестов механизации, занятых обслуживанием общестроительных трестов. Получается, что мощность общестроительных организаций должна определяться собственными трудовыми ресурсами и мощностями обслуживающих трестов механизации.

На практике все складывается иначе. Нарращивание мощностей трестов механизации еще не означает, что в той же пропорции это будет использовано общестроительными трестами. Насыщение строительных главков техникой не сопровождается соответствующим ростом производительности труда. Как правило, общестроительные подразделения главка находятся в разных условиях работы, выполняют разные программы. Определение их мощности пропорционально мощности трестов механизации неправомерно. Поэтому основная задача заключается в том, чтобы правильно установить мощности генподрядного треста, строительных организаций замкнутого технологического цикла и не рассчитывать их потенциалы на составляющие структурные элементы.

Типовой методикой предложено определять производственные мощности территориального главка, однако методические принципы их расчета на уровне главка и строительно-монтажной организации различны. Неясно, должна ли расчетная мощность главка равняться сумме мощностей его основных подразделений — генподрядных трестов? Как она будет согласовываться с потенциалом этих подразделений и какую величину принять для разработки баланса производственных мощностей строительных организаций в регионе? Четких представлений на этот счет пока нет.

Слабость действующих методических документов по определению мощностей в строительстве заключается в том, что по-прежнему в качестве основного измерителя выступает стоимостной объем строительно-монтажных работ. Показатели-конкуренты «вал» и «товар» в производственной программе подрядных организаций растут неодинаково. Продолжающаяся ориентация на «вал» искажает положение дел в отрасли, конечные результаты инвестиционного процесса. Необходимо продолжить поиск критерия, наиболее полно отражающего мощностной эквивалент строительства в натуральном измерении, сочетая его с модификациями стоимостных измерителей, определить приоритет и сферу их действия для различных организационных структур управления. При этом натуральный измеритель обязательно должен учитывать специфику работ по видам строительства.

Расчет мощностей в масштабах территориального строительства предполагает соответствующую подготовку специалистов. В Москве мощности главков рассчитывались на основе специального распоряжения Мосгорплана. Было учтено, что такая работа будет выполняться практиками, не имеющими нужных навыков. Поэтому Временные методические указания были представлены в виде расчетных таблиц, формализующих технологию и процедуры расчетов. Для расчетов мощности решающим является качество исходной информации. Для ее контроля разрабатывались специальные методические формы, которые направлялись в главки для заполнения. Такие формы были хорошим аргументом в разборе разногласий при окончательном установлении расчетных величин производственных мощностей.

Разработка территориального баланса мощностей строительных организаций, помимо подрядной формы, требует включения потенциала

хозспособа, развиваемого различными хозяйственными структурами, и потенциала строительных кооперативов. Последний момент особенно важен, в связи с чем перед планирующими органами в рамках территориального капитального строительства встает ряд новых специфических задач по отработке форм взаимодействия. Нельзя упускать из вида и производственный потенциал организаций, занятых ремонтно-эксплуатационными работами. Сейчас возрастает роль комплексного капитального ремонта в решении жилищной проблемы, реконструкции инженерного обустройства и других участков производственной и социальной инфраструктуры. Увеличивается и дефицит таких мощностей. Вопрос о его реальной величине остается открытым, поскольку не совсем ясно, как учитывать специфику таких работ. Методических рекомендаций на этот счет не существует.

Концепция развития отрасли, помимо формирования территориального баланса мощностей строительных организаций, должна отражать перспективу материально-технической базы. Здесь накопилось немало вопросов, ждущих своего решения. Один из них связан с качественным преобразованием механизации строительного производства. Согласно статистике, уровень механизации большинства видов работ составляет 80—90%. Однако по стоимости объемы, выполненные механизированным способом строительными организациями разной специализации, колеблются в пределах 20—70%.

О реальной механизации строительного производства можно судить по соотношению численности рабочих, занятых механизированным и ручным трудом. В 1975—1985 гг. удельный вес рабочих, выполняющих работу вручную, снизился в целом по строительству лишь на 3,5%. Особенно велика доля занятых ручным трудом на штукатурных, малярных, облицовочных работах и на монтаже сборных и устройстве монолитных железобетонных и бетонных конструкций. И это при том, что комплексная механизация, скажем, монтажа бетонных и железобетонных конструкций, по данным Госкомстата СССР, составляет 92%. Механовооруженность на 1 рабочего по видам работ существенно различается: на штукатурных и малярных работах она составляет 450—500 руб., на монтаже строительных конструкций — 2500 и на земляных работах — 7500 руб. Есть расчеты, свидетельствующие, что каждый миллион рублей прироста основных фондов обеспечивает условное высвобождение на земляных работах 200—250 чел., а на штукатурных — до 2000 чел.

Нужна переориентация целевого назначения средств, выделяемых на приобретение строительных машин и механизмов, особенно по импорту. Долгие годы приоритет отдавался их количественному насыщению без существенного улучшения технико-эксплуатационных параметров. За последние 15 лет темпы роста машинного парка в подрядных организациях в 6—8 раз превышали рост средней единичной мощности машин и механизмов. В настоящее время около 95% стоимости активной части основных фондов приходится на парк тяжелых машин, при котором насчитывается 50—55% всей численности занятых на строительно-монтажных работах. На 5% активной части фондов приходится более 23% всех рабочих. Это явно ненормальное положение. Переход на качественно новый этап механизации строительного производства требует существенных сдвигов в структуре средств технического оснащения отрасли.

Большая группа проблем связана с развитием промышленности строительных материалов. Несбалансированность программ капитального строительства с материальными ресурсами приобрела хронический характер. Среднегодовые приросты продукции отрасли превышают такие показатели по промышленности строительных материалов. Долгие годы вопрос об опережающем ее развитии так и не был решен. Ра-

зумеется, речь не идет о мере чисто механического порядка. Оптимальное соотношение темпов роста строительно-монтажных работ и производства строительных материалов в регионах зависит от зрелости инвестиционного комплекса, состава его подразделений, уровня разработки территориального баланса мощностей строительных организаций, от народнохозяйственного подхода к политике «экспорта» и «импорта» в организации материальных потоков.

Кроме того, нужен надежный методический инструмент, позволяющий согласовывать материальное наполнение инвестиций с эквивалентом их стоимостного содержания. Очень важно определить плановую сопряженность развития двух основных подразделений инвестиционной сферы не только с позиций разрабатываемых натуральных балансов по основным видам продукции, но и по стоимости планируемых выпусков в целом. К сожалению, работа в этом направлении почти не ведется, что не позволяет в должной мере обосновывать сбалансированность строительных программ с материальными ресурсами и является одной из причин перепроизводства одних материалов и нехватки других.

В инвестировании по-прежнему приоритет принадлежит строительству. За 1966—1988 гг. сюда направлено 114 млрд. руб., тогда как в промышленность строительных материалов, где огромное количество технически устаревших производств,— 47,1 млрд. руб., т. е. в 2,4 раза меньше. Сложившаяся практика распределения финансовых и трудовых ресурсов в два основных инвестиционных подразделения не способствует полной реализации строительного потенциала и должна быть изменена.

Решение главной проблемы развития промышленности строительных материалов, конструкций и деталей — финансирования затрат на техническое перевооружение и реконструкцию предприятий — требует поиска новых путей. На наш взгляд, заслуживает внимания создание коммерческих банков в ряде отраслей. Сегодня собственных средств предприятий и организаций явно недостаточно для комплексного решения вопросов своего производственного и социального развития. Выступившие с такой инициативой практики считают, что объединение этих средств на добровольной основе и привлечение их для ускорения сроков технического перевооружения и реконструкции в форме коммерческого кредита с концентрацией на наиболее узких местах под жестким финансовым контролем обещает немалые преимущества. Расчеты, проведенные по одному объединению промышленности строительных материалов, свидетельствуют, что суммарный годовой экономический эффект за счет привлечения кредитов коммерческого банка и высвобождения кредитных ресурсов учреждений Госбанка СССР с целью направления их на другие нужды народного хозяйства составляет примерно 30% общей величины затрат на техническое перевооружение и реконструкцию.

Создание коммерческих банков должно прежде всего повысить материальную ответственность участников инвестиционного процесса за эффективность намечаемых мероприятий. Очевидно, что наиболее эффективные из них, имеющие наименьшую степень риска с точки зрения вложенных средств, могут быть прокредитованы под минимальный процент. В свою очередь, процентная ставка будет расти, если оценка экономического эффекта используемого коммерческого кредита затруднена. Есть все основания считать, что организация коммерческого банка позволит сосредоточить внимание трудовых коллективов на устранении фактов бесхозяйственности, а также на поиске скрытых резервов производства. Уже сейчас высказывается мнение, что необходимо в 3—4 раза поднять плату за сверхнормативные, не прокредитованные банком запасы товарно-материальных ценностей и неустановленного оборудования, так как действующая ставка в размере 3% не оказывает сколько-нибудь серьезного влияния на финансовые показатели работы предприятий.

Программа коренного обновления промышленности строительных материалов должна исходить из новых ориентиров технической политики. Существующий баланс конструкционных материалов не отвечает новым задачам индустриализации строительства. Широкое применение сборного железобетона, и прежде всего крупноразмерных конструкций, позволило за годы шестой — девятой пятилеток существенно преобразовать строительное производство, перейти на полносборное строительство и заметно повысить производительность труда. Однако нынешний технологический уровень производства сборного железобетона уже не может оказать существенного влияния на дальнейшую индустриализацию строительства, поэтому делать на него основной упор нельзя. Доля сборного железобетона в балансе конструкционных материалов должна быть снижена. В настоящее время его производится около 150 млн. м³, с применением сборных конструкций, каркасов и стен зданий выполняется более 41 % объема работ.

Приоритет, отдаваемый долгие годы сборному железобетону, отражился на перспективе развития прогрессивных материалов. Мощности наших заводов по выпуску стальных строительных конструкций не превышают 5 млн. т в год, тогда как в США — почти в 3 раза больше. В 1975—1988 гг. наращивание мощностей по изготовлению сборного железобетона обошлось стране более чем в 2,7 млрд. руб. На эти средства можно было бы ввести мощности по выпуску стальных строительных конструкций в размере 8,6 млн. т, доведя объем их производства до 14 млн. т, т. е. практически до уровня США.

Необходимо кардинальное решение проблемы строительного кирпича. Перспектива развития его производства длительное время подвергалась сомнению. В настоящее время по устаревшей технологии, состоящей на 50—60 % из тяжелого ручного труда, выпускается более 42 млрд. шт. усл. кирпича, что почти в 2,5 раза больше, чем в США, Японии, ФРГ, Франции, Великобритании, Италии и Канаде, вместе взятых. Однако производство эффективного кирпича с пустотностью 25% не превышает 10%, тогда как в зарубежных странах его пустотность составляет 60—70 % при более высокой марочности.

Осуществляемая в стране программа технического перевооружения кирпичных производств должна обеспечить переход от кольцевых печей на новое высокопроизводительное оборудование. При этом нужно обратить внимание на ведущиеся за рубежом работы по созданию новых материалов на основе пропитки кирпича полимерным составом, что по прочности приближает его к металлическим конструкциям, а на растяжение — в 5—10 раз выше бетона.

Совершенствование структуры баланса конструкционных материалов предполагает значительное повышение доли новых видов изделий на основе полимерного сырья, гипса, конструкций из легких сплавов. Доля строительства в потреблении полимерного сырья оценивается в 10—11%, а должна быть увеличена как минимум в 2 раза. Производство гипса в стране на протяжении 20 лет практически стабильно — на уровне 4,9 млн. т. В США, например, его изготавливается в 2,5 раза больше, особенно штукатурного гипса, гипсовых перегородочных плит, сборных гипсовых элементов. За рубежом очень развито производство теплоизоляционных акустических материалов и изделий, мягких кровельных материалов. В этом отношении у нас существенное отставание.

Повышение отдачи строительного потенциала простая проблема, требующая от всех участников инвестиционного процесса хорошо продуманной подготовительной работы. Ее решение будет зависеть от того, насколько удастся их интересы замкнуть на конечных результатах.

ПРИОРИТЕТНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ НТП И ВНЕДРЕНИЕ БАЗОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ

С. Крашенинников,

*зав. лабораторией ВНИИКТЭП при Госплане СССР,
канд. техн. наук*

В. Федюшкин,

зам. нач. отдела Госплана СССР

Курс на органическое сочетание плановых и рыночных методов регулирования хозяйственной деятельности предусматривает усиление централизованного руководства решением стратегических задач по реализации крупных научно-технических программ, развитию инфраструктуры, охране окружающей среды и т. д. Методические подходы к централизованному управлению НТП при расширении хозяйственной самостоятельности предприятий, развитии новых форм собственности в настоящее время становятся все более определенными. Речь идет о формировании и реализации государственной научно-технической политики как единого непрерывного сквозного процесса, охватывающего определение конечных целей НТП, разработку и осуществление комплексных научно-технических программ, в том числе государственных, отраслевых, международных, концентрацию средств на приоритетных направлениях НТП, широкое использование законодательно вводимых налоговых льгот, санкций, компенсаций затрат на освоение новых технологий в сложных горно-геологических условиях. Разработка и реализация государственной научно-технической политики предполагают четкое взаимодействие законодательных и исполнительных органов власти, общественных организаций, научно-исследовательских и проектно-конструкторских институтов, предприятий и объединений.

В текущей пятилетке введен в действие ряд элементов планового управления НТП, ориентированных на новые условия хозяйствования. Обобщающие показатели — контрольные цифры результативности научно-технического прогресса перестали носить директивный характер. Определены приоритетные направления НТП и соответствующие государственные научно-технические программы (ГНТП). Ограничен состав госзаказа по развитию науки и техники. Предприятия и объединения самостоятельно разрабатывают и утверждают планы по науке и технике, техническому перевооружению и реконструкции, обновлению производства.

Сочетание централизованного управления НТП и хозяйственной самостоятельности в значительной мере учитывает опыт государственной поддержки инноваций в промышленно развитых странах. Однако многие реализованные мероприятия и предложения по перестройке централизованного планирования НТП, включению НИОКР в госзаказ, апробированию и использованию достижений науки и техники путем согласования хозяйственных интересов с целями государства исходят из представлений о сформировавшихся отношениях собственности, развитом рынке, достаточных материальных и трудовых ресурсах и т. д. Реализация же основных предпосылок, обеспечивающих эффективность новых подходов к централизованному управлению НТП, очень неравномерна. По одним направлениям сделаны важные прорывы, изменившие практику планирования на народнохозяйственном, отраслевом и производственном уровнях. По другим, и прежде всего касающимся создания оп-

тового рынка, экономической заинтересованности предприятий и отраслей во внедрении новшеств, допущены серьезные отставания. Из-за неравномерности осуществления главных предпосылок эффективности централизованного управления НТП у многих положительных по замыслу мероприятий выявляются негативные стороны.

Конечно, эффективность намечаемых мероприятий по усилению централизованного управления НТП в условиях рыночных отношений будет повышаться. Но ждать этого, тем более мириться со сложившимся положением в планировании и практике внедрения научно-технических достижений, вряд ли оправдано. Сейчас важно использовать все возможности централизованного управления НТП и хозяйственного механизма для высвобождения капитальных вложений, материальных и трудовых ресурсов для ускорения развития на этой основе социальной сферы, расширения экологоохранных мероприятий.

Наметившееся снижение темпов научно-технического прогресса — в значительной мере результат несоответствия новой методологии народнохозяйственного планирования НТП базисным экономическим отношениям, условиям частичной хозяйственной самостоятельности предприятий и объединений. Когда ослабевает ответственность за достижения устанавливаемых в планах контрольных цифр, последние становятся все более независимыми от воздействий центра. При этом, с одной стороны, Госплан СССР и ГКНТ СССР еще не используют ряд действенных экономических рычагов внедрения достижений НТП, эффективно применяемых в мировой практике. С другой — производственные коллективы стремятся любыми путями перераспределить и направить максимум средств (в том числе централизованных капитальных вложений, средств фондов развития производства) на решение первоочередных социальных задач, строительство жилья, приобретение товаров бытового назначения и т. д.

Отмена жесткой ответственности министерств и ведомств за выполнение контрольных цифр — обобщающих показателей результативности НТП, развязав инициативу предприятий, позволила упростить планирование, уменьшить затраты на управление и численность занятых в министерствах. Ограничение номенклатуры госзаказа на развитие науки и техники в годовых и пятилетних планах приоритетными направлениями НТП, государственными научно-техническими программами, заданиями по МНТК также создает условия для реализации перспективных задач. Но крупномасштабное внедрение большинства ГНТП, позволяя в текущей пятилетке сформировать задел научно-технических разработок на перспективу, даст ощутимый народнохозяйственный эффект после 2005—2010 гг.

Вместе с тем процедура формирования заданий ГНТП и госзаказа на развитие науки и техники не способствует максимальной результативности включаемых в них разработок. Разумеется, широкое привлечение научной общественности, проведение открытых конкурсов, ограничение госзаказа предложениями, частично финансируемыми заинтересованными министерствами, снижают риск. Однако при всей объективности членов конкурсных общественных и официальных комиссий новые идеи и предложения, особенно прикладного характера, могут быть оценены только после их широкой опытно-промышленной проверки.

При сложившейся структуре знаний и привлечении в такие комиссии авторитетных специалистов, завоевавших успех благодаря уже реализованным идеям, ставшим традиционными, предложения, выходящие за рамки интересов членов конкурсных комиссий, нередко отвергаются. Министерства и ведомства не склонны финансировать и включать в госзаказ предложения межотраслевого характера и имеющие хотя бы небольшую степень риска возможности невыполнения соответствующих заданий. Это привело к тому, что в текущей пятилетке госзаказ на раз-

витие науки и техники, государственные научно-технические программы по многим направлениям пока не смогли создать научно-технический задел, широкое тиражирование которого в будущем могло бы способствовать коренному перелому в тенденциях результативности НТП и эффективности общественного производства. Многие включаемые в годовые и пятилетние планы обобщающие показатели результативности НТП имеют локальный, разрозненный характер и фактически оторваны от заданий госзаказов на развитие науки и техники, государственных научно-технических программ, распределения централизованных капитальных вложений и собственных средств предприятий, объединений, министерств, от планов реконструкции и технического перевооружения. Поэтому некомплексная реализация идей создания целостной системы сквозного планирования научно-технического прогресса не дала ожидаемых результатов. Текущая пятилетка в значительной мере безвозвратно упущена для радикального решения задач научно-технического развития. Сложился замкнутый круг: необходимость ускорения развития социальной сферы ведет к дефициту средств, капитальных вложений на НТП и техническое перевооружение отраслей. Это обуславливает их перерасход при экстенсивном развитии производства и замедление темпов роста продукции для конечного потребления.

В настоящее время широко обсуждаются проблемы ускорения внедрения научных исследований и разработок, повышения их результативности. При всем разнообразии предположений и высказываемых точек зрения остается актуальным вопрос: как преодолеть сложившийся замкнутый круг дефицита капитальных вложений, средств на реконструкцию и техническое перевооружение и сделать НТП реальным инструментом, позволяющим внести адекватный его потенциальным возможностям вклад в преодоление социальной напряженности не к 2005 г., а уже в ближайшем будущем?

Думается, что главное в преодолении безответственности за определяемые в годовых и пятилетних планах контрольные цифры — обобщающие показатели результативности НТП. Дело не в том, чтобы возвращаться к изжившим себя в значительной части директивным методам разверстки контрольных цифр и лимитов, хотя и такой порядок не исключается по определенным министерствам, объединениям, предприятиям, в которых сохраняются традиционные базисные отношения государственной собственности. Задача заключается в согласовании народнохозяйственных целей роста эффективности производства, выражаемых контрольными цифрами и обобщающими показателями результативности НТП, с распространяющимися новыми формами собственности, тенденциями усиления хозяйственной самостоятельности предприятий, снятия искусственных преград и ограничений деловой активности, развития производительных сил. Поэтому и методология согласования показателей народнохозяйственной эффективности и решаемых задач НТП должна дифференцироваться, исходя из многообразия государственных, арендных, кооперативных и других форм собственности, а также располагаемых государством средств обеспечения общенародных экономических интересов.

Наиболее очевидна дифференциация путей обеспечения должной ответственности за достижение устанавливаемых показателей эффективности — в пределах приоритетных направлений НТП, которые реализуются в значительной части за счет бюджетных средств и централизованных капитальных вложений на государственные научно-технические программы, техническое перевооружение и реконструкцию производства, госзаказ на развитие науки и техники. Сейчас определены приоритетные направления НТП, технического перевооружения отраслей народного хозяйства и промышленности и соответствующие им показатели эффективности по базовым ресурсосберегающим технологиям.

В топливно-энергетическом комплексе удельный расход условного топлива на выработку 1 кВт·ч на тепловых электростанциях намечается снизить с 324,5 г в 1990 г. до 321,5 г в 1995 г. В результате будет сэкономлено 6 млн. т усл. топлива. Технологический расход электроэнергии на передачу по электрическим сетям сократится за этот период с 8,8 до 8,6%, что позволит сберечь около 4 млрд. кВт·ч электроэнергии, или более 1,2 млн. т усл. топлива.

Уровень использования попутного нефтяного газа предполагается повысить с 91 до 94,9%. Его переработка будет увеличена на 4,4 млрд. м³, или более чем на 5,5 млн. т усл. топлива. Добыча нефти за счет применения современных методов нефтеотдачи пластов возрастет с 56,6 до 69,5 млн. т. Это равноценно расширению сырьевой базы без дополнительных затрат капитальных вложений на геологоразведочные работы объемом примерно 13 млрд. руб.

Удельную энергоёмкость транспортировки газа намечается снизить с 41,5 до 37,9 т усл. топлива на 1 млрд. м³. Это обеспечит экономию примерно 2,5 т усл. топлива в год.

Доля добычи угля на шахтах механизированными комплексами в общем объеме его добычи из очистных забоев повысится с 78 до 81%, что позволит высвободить (условно) свыше 4,5 тыс. чел. Удельный вес добычи угля открытым способом увеличится с 45,9 до 50,9%, в результате чего высвободится 4,4 тыс. чел.

В химико-лесном комплексе глубина переработки нефтяного сырья возрастет с 63,5 до 70,6%. Это позволит при том же объеме добычи нефти дополнительно получить в 1995 г. около 30 млн. т моторных топлив. Дополнительные затраты капитальных вложений на получение такого же количества светлых нефтепродуктов при глубине переработки на уровне 1990 г. за счет увеличения добычи нефти должны были бы превысить 10 млрд. руб.

В металлургическом комплексе удельный вес непрерывной разливки стали возрастет с 20,8 до 30,5%. Экономия стали составит 2,2 млн. т. За счет увеличения доли холоднокатаного листа на 5%, термоупрочненного проката на 3,4%, листового проката с защитными покрытиями будет сэкономлено около 3 млн. т металла.

В строительном комплексе рост удельного веса прогрессивных видов продукции на 10% обеспечит экономию свыше 2 млн. т металла и цемента, 4 млн. м³ лесоматериалов, условно высвободится более 400 тыс. работающих. Увеличение на 8% производства цемента «сухим» способом сэкономит свыше 1 млн. т усл. топлива.

Главный фактор надежности выполнения обобщающих показателей НТП по базовым прогрессивным технологиям — выделение необходимых капитальных вложений. Нерешенность проблем самофинансирования предприятий во многих отраслях при существующих оптовых ценах на продукцию ведет к тому, что достижение намеченных контрольных цифр по освоению прогрессивных технологий, как правило, связывается министерствами с получением госзаказа и государственных капитальных вложений.

Однако такая связь опосредуется и другими факторами. Во многих отраслях установленные в годовых и пятилетних планах обобщающие показатели эффективности НТП нередко входят в противоречие с принятыми министерствами ориентирами хозяйственного расчета и материального стимулирования. Последние иногда содействуют улучшению одних показателей за счет других. Например, в электроэнергетике с 1988 г. введена система стимулирования за повышение уровня использования установленных генерирующих мощностей электростанций, что позволило обеспечить стандартную частоту электрического тока. Но при ограниченности капитальных вложений на техническое перевооружение отрасли стабилизация частоты электрического тока и повышение коэффициента использования мощности были достигнуты в большой степени путем увеличения загрузки устаревшего малоэффективного генерирующего оборудования. Поэтому вместо намечавшегося в пятилетнем плане снижения удельного расхода топлива на ТЭС в 1989 г. он возрос более чем на 3 г усл. топлива на 1 кВт·ч. Таким образом, улучшение частоты и качества электрического тока, давшее эффект потребителям в размере 1,5—2 млрд. руб. в год, обусловило из-за задержек технического перевооружения электроэнергии прогрессивным, более экономичным генерирующим оборудованием перерасход около 80 млн. руб. эксплуатационных затрат и 0,5 млрд. руб. капитальных вложений на замыкающих объектах топливодобывающих отраслей.

Важно учитывать и принятый порядок распределения централизо-

ванных капитальных вложений по министерствам и фондодержателям. Пока министерства ориентированы в первую очередь на обеспечение выпуска продукции. Как централизованные капитальные вложения, так и собственные средства фонда развития производства предприятий и отраслей расходуются на ввод мощностей, дающих гарантированный результат.

Практически очень редко рассматриваются и внедряются базовые прогрессивные технологии, более эффективные по сравнению с применяемыми в отрасли, освоение которых требует реализации межотраслевых научно-технических программ. Когда затраты на развитие социальной сферы отраслей планируются как доля эксплуатационных затрат от численности занятых или объемов капитальных вложений, возникает стремление обосновать возможно большие величины средств, получаемых по госзаказу. Это замедляет темпы снижения ресурсо-, металло- и энергоемкости.

Между тем во всех отраслях народного хозяйства создан значительный задел базовых прогрессивных технологий, которые могли бы эффективно внедряться и привести к значительному высвобождению капитальных вложений для развития социальной сферы. Приведем некоторые примеры.

В электроэнергетике одно из наиболее эффективных направлений снижения расхода топлива на ТЭЦ — строительство парогазовых и газотурбинных установок. Это позволяет уменьшить расход условного топлива на блоках ТЭЦ с 258—260 г до 225—233 г на 1 кВт·ч. Даже при осуществлении минимальных (исходя из возможностей строительной базы) вариантов освоения капитальных вложений и ввода установок только в топливно-энергетическом комплексе можно сэкономить свыше 2 млрд. руб. Эту прогрессивную технологию производства электроэнергии и тепла целесообразно использовать при строительстве новых и глубокой реконструкции действующих ТЭЦ.

Экономия до 11% топлива на ТЭС может дать термохимическая конверсия. Примечательно, что блоки термохимической надстройки могут быть привязаны к существующим ТЭС с минимальными капитальными вложениями на переоборудование обвязки и использованием серийно выпускаемых газовых турбин. Термохимическая надстройка действующих ТЭС, увеличивая до 25% их мощность, одновременно снижает вредные выбросы окислов азота, что содействует решению задач повышения экологической чистоты электроэнергетики. Экономия капитальных вложений при вводе 7,5 млн. кВт мощностей блоков термохимических надстроек превышает 1,5 млрд. руб.

Прогрессивной технологией, ориентированной на существенное уменьшение капитальных вложений в бурение, является разработка нефтяных месторождений с применением горизонтальных и горизонтально-разветвленных скважин. Ее освоение позволяет увеличить дебит нефтяных скважин в среднем в 3 раза, снизить удельные капитальные вложения в 1,5—2 раза. При возможных объемах освоения этой технологии в предстоящем пятилетии можно высвободить свыше 1,8 млрд. руб. капитальных вложений.

Повышение нефтеотдачи с 32—40 до 60—75% и вовлечение трудноизвлекаемых запасов высоковязких нефтей достижимы при использовании сверхплотных сеток горизонтальных скважин при шахтных подземно-поверхностных системах разработки месторождений. Опыт шахтной добычи высоковязких нефтей и комплексы необходимого оборудования в основе своей отработаны в СССР при многолетней эксплуатации нефтяных шахт Ярегского месторождения. В настоящее время предложены системы, позволяющие существенно уменьшить объемы горных выработок и соответственно удельные капитальные вложения до 50—120 руб./т. При рассматриваемых объемах внедрения (3 млн. т нефти) этой технологии за пять лет возможна экономия капитальных вложений в пределах 400 млн. руб., хотя потенциальные уровни высвобождения средств при тиражировании технологии намного выше.

Большие возможности высвобождения капитальных вложений заключены в восстановлении практически забытой у нас, но широко применяемой в Мексике, Венесуэле и других странах одновременно-раздельной эксплуатации одной скважиной нескольких (нередко до 7) нефтяных горизонтов. Освоение этой прогрессивной технологии хотя бы для эксплуатации двух нефтяных горизонтов позволит в условиях, например, Урало-Поволжья сэкономить 300—400 тыс. руб. капитальных вложений на один комплект оборудования. Общая экономия капитальных вложений за пять лет может составить 600—900 млн. руб. в зависимости от объемов освоения технологии. Предпосылка ее освоения — создание надежных уплотнений для герметичного разобщения нефтяных пластов на базе кремнийорганических резин и полиуретанов с волокнистыми наполнителями и др. Опыт разработки необходимых композиционных и новых функциональных материалов накоплен в оборонных отраслях промышленности. В рамках конверсии могут быть подобраны и испытаны подходящие материалы, создано качественное оборудование для одновременно-раздельной эксплуатации.

Радиационные технологии и использование радиационно-модифицированной продукции практически во всех отраслях народного хозяйства могут дать за пять лет экономию от 15 до 40% исходного остродефицитного сырья, синтетических смол и пластмасс, повысить более чем в 2 раза их прочность, стойкость и другие физико-механические свойства, продлить до 40 лет гарантийный срок службы антикоррозионной защиты магистральных нефте- и газопроводов (в настоящее время — 15—20 лет). Годовой экономический эффект освоения радиационных технологий превышает 1 млрд. руб.

Эти технологии позволяюткратно повысить производительность оборудования, снизить ресурсо- и энергоемкость, уменьшить капиталоемкость строительства. Разумеется, для их внедрения, как правило, требуется большая подготовка. Отсутствие требуемого оборудования, материалов, химических компонентов — наиболее частое объективное объяснение задержек внедрения прогрессивных технологий. Однако организация разработки и изготовления в возможно более сжатые сроки необходимого технологического оборудования, сбалансированное увеличение объемов производства исходных химических продуктов — в конечном итоге материальная суть народнохозяйственного планирования, одна из главных функций министерств и ведомств.

Широкое освоение базовых технологий — ключ к крупномасштабным прогрессивным структурным сдвигам в экономике, обеспечивающим высвобождение ресурсов и капитальных вложений для более высоких по сравнению с намеченными в предварительных проработках темпов развития социальной сферы в перспективе. Первостепенное значение имеет научно-технический прогресс в улучшении качества, эксплуатационной надежности и сроков службы машин и оборудования.

Расчеты показывают, что осуществление комплекса мероприятий по снижению ресурсо- и металлоемкости во всех отраслях народного хозяйства, широкой замене металла коррозионностойкими пластмассами и композиционными материалами позволит уменьшить к 2005 г. потребность страны в стали со 150—160 до 100—110 млн. т. В свою очередь, сокращение выплавки стали вместе с развитием новых прогрессивных безкоксовых технологий ее производства на 40—50% сужает потребность в коксе и коксующихся углях, уменьшает объемы капитальных вложений в строительство новых шахт для их добычи. Особое значение в снижении ресурсо- и металлоемкости экономики имеет широкое развитие технологий производства новых конструкционных и функциональных материалов, освоенных в оборонных отраслях промышленности.

Широкое внедрение базовых прогрессивных технологий в народном хозяйстве, снижение их ресурсоемкости позволяют сократить потребности в топливно-энергетических ресурсах к 2005 г. по сравнению с разработанными вариантами на 250—300 млн. т усл. топлива, сэкономить за период 1991—2005 гг. 70—85 млрд. руб. капитальных вложений. Высвобождение последних в пользу наиболее рентабельных отраслей — легкую промышленность, бытовую электронику, производство автомобилей — может дать 2—3 руб. прироста национального дохода на каждый рубль дополнительных средств. Освоение базовых ресурсо- и энергосберегающих технологий обеспечит прирост национального дохода в 1995 г. в размере 40—110 млрд. руб., в зависимости от глубины структурной перестройки экономики и масштабов реализации соответствующих научно-технических программ.

Социальная эффективность крупномасштабного освоения базовых технологий и опирающейся на них глубокой структурной перестройки экономики приводит к выводу, что научно-технический прогресс должен на деле стать главной несущей конструкцией, основой планов. С решением крупных межотраслевых задач НТП, достижением установленных целевых показателей ресурсо- и энергосбережения, развитием межотраслевых безотходных экологически чистых производств должны быть органически увязаны госзаказы на новое строительство и техническую реконструкцию, основная масса централизованных капитальных вложений и собственных средств фондов развития производства хозяйственно самостоятельных предприятий.

Сейчас немало прогрессивных технологий остается за пределами формируемых министерствами и предприятиями планов. Значительная часть капитальных вложений предусматривается на реализацию проектов, не отвечающих достигнутому мировому научно-техническому уровню. При этом относительно небольшие повышения оптовых цен на сырье

и материалы, фондов оплаты труда зачастую служат обоснованию непропорционально большого дополнительного удорожания конечной продукции, машин, сооружений. В результате во многих отраслях наращивание капитальных вложений будет продолжать рост производительности и технического уровня.

Например, в угольной промышленности по некоторым предложенным министерством для включения в план строительства новым шахтам удельные капиталовложения в 1,5—2, а иногда и в 3 раза выше, чем на построенных ранее в сходных условиях. В то же время министерство снимает средства с отдельных научно-технических разработок по приоритетным направлениям НТП, которые при должной организации проектирования, изготовления и испытания опытно-промышленных образцов, концентрации сил и средств могли бы дать кратный рост производительности труда и эффективности на наиболее напряженных процессах подземной добычи угля. Недостаточно внимания уделяется прогрессивным технологиям, обеспечивающим полное высвобождение людей от крайне трудоемкой и опасной, связанной с человеческими жертвами работы под землей, особенно в таком геологически сложном, с истощенными запасами высококачественных углей и одновременно топливо- и энергонапряженном районе, как европейская часть СССР.

Ресурсосбережение, особенно снижение металло- и энергоемкости, должно рассматриваться в числе важнейших целевых задач государственной научно-технической политики. Напряженная экономическая ситуация в стране, дефицит материальных ресурсов и капитальных вложений, необходимость максимального перераспределения средств в социальную сферу, уже имеющийся задел прогрессивных ресурсо- и энергосберегающих технологий — все это обуславливает необходимость конкретизации государственной научно-технической политики, обеспечения более высокого жизненного уровня народа при стабилизации, а во многих случаях и снижении объемов добычи первичных минеральных и сырьевых, в том числе топливно-энергетических, ресурсов. Требуется осуществить комплекс мероприятий, обеспечивающих бесприоростные по использованию первичных ресурсов варианты экономического развития и выхода из кризиса.

Интенсификация ресурсосбережения путем расширения применения прогрессивных базовых технологий — решающий фактор ликвидации несбалансированности в народном хозяйстве, способствующий переходу к новому хозяйственному механизму, прежде всего в капитало- и наукоемких отраслях. Задачей централизованного управления НТП является обеспечение правовых и экономических условий, стимулирующих объединениям и предприятиям процессы создания, освоения производства, внедрения и использования техники и технологии, отвечающих высшему мировому уровню.

1991—1992 гг. должны стать периодом технического перевооружения и повышения экономической эффективности производственного потенциала страны за счет широкого использования существующих прогрессивных базовых технологий, ориентированных прежде всего на ресурсосбережение, экологию и снижение суммарных издержек производства. Одновременно с этим требуется расширить масштабы использования техники и технологий новых поколений, создавая научно-технический потенциал для реализации в 1993—1995 гг. и последующем периоде. Когда эффективность работы предприятий будет тесно связана с их экономическим положением, сложатся более благоприятные условия для структурно-технологической перестройки и нового режима воспроизводства на основе широкомасштабного применения принципиально новой техники и технологии.

Обобщающие показатели эффективности общественного производства (производительность труда, фондоотдача, материалоемкость производства, энергоемкость и металлоемкость национального дохода) могут быть сформированы исходя из крупномасштабного освоения прогрессивных технологий по народнохозяйственным комплексам и отраслям. Наи-

более важные обобщающие показатели научно-технического прогресса должны напрямую отражать масштабы ускоренного внедрения ресурсосберегающих базовых технологий.

Учитывая необходимость повышения ответственности министерств, объединений и предприятий за достижение обобщающих показателей результативности НТП, важно, чтобы последние адекватно отвечали структуре отраслей и задачам роста технологической и экономической эффективности, ресурсо- и энергосбережения, защиты окружающей среды на плановый период. При этом, если министерства и ведомства как органы централизованного управления производством несут государственную административно-правовую ответственность за выполнение контрольных цифр, то по отношению к предприятиям на первый план выдвигаются меры экономического регулирования.

Главное, чтобы при оценке эффективности реализации своих функций министерства учитывали показатели ресурсо- и энергосбережения, снижения материало- и особенно металлоемкости, роста качества и эксплуатационной надежности продукции. Количественные показатели объемов производства по мере развития рыночных отношений все больше будут планироваться предприятиями.

Для объединений и предприятий показатели эффективности, снижения ресурсо- и энергоемкости должны быть исходными для стимулирования их превышения путем дотаций и налоговых льгот или (при невыполнении) применения налоговых санкций. Как показывает опыт промышленно развитых стран, особенно эффективно установление нормативных значений — удельных расходов топлива для автомобилей, предельных показателей вредных выхлопов, стандартов на потери и т. д.

С целью большей ориентации на внедрение достижений НТП и высвобождения за счет этого средств для социальной сферы требуется разработать с широким привлечением научной общественности показатели эффективности капитальных вложений в реконструкцию и техническое перевооружение, расширение предприятий и новое строительство, повышение производительности труда, ресурсо- и энергосбережение по профилирующим базовым технологиям. Важно обосновать масштабы внедрения новых технологий в 1991—1995 гг., объемов сбалансированного развития, реконструкции, конверсии, расширения действующих и перестройки смежных производств; определить размеры централизованных капитальных вложений и титульные списки объектов, финансируемых по госзаказу и обеспечивающих освоение прогрессивных базовых технологий. Необходимо также реализовать систему налоговых льгот, надбавок к ценам за внедрение прогрессивных базовых технологий и достижение мирового уровня эффективности, ресурсо- и энергосбережения, экологической чистоты производства и налоговых санкций за эксплуатацию устаревшего оборудования, ресурсо- и энергоемких технологических процессов, выпуск продукции, не отвечающей современным требованиям надежности и качества.

Изложенное не исчерпывает возможных мер по повышению эффективности НТП. Однако при всех сложностях переходного периода нужно усиливать действенность народнохозяйственного планирования, учитывать реально складывающуюся обстановку, требования концентрации средств государства и предприятий с целью внедрения базовых прогрессивных технологий и на основе этого максимального высвобождения ресурсов для решения социальных проблем.

РЕШЕНИЕ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ ПРОБЛЕМЫ И СОЦИАЛЬНОЕ РАЗВИТИЕ СЕЛА

Д. Коровяковский,

д-р экон. наук, профессор

Пути обеспечения социально-экономического равновесия между городом и деревней, улучшения снабжения населения продовольствием * Эквивалентность обмена и укрепление экономики хозяйств * Формирование качественно новой материально-технической базы * Основные направления социального обновления села

Продовольственная проблема остается наиболее острой. Показателями степени развитости экономики являются продовольственный рынок, магазины с непродовольственными товарами, изготовленными из сельскохозяйственного сырья. Продовольственное снабжение населения следует рассматривать с учетом не только производства сельскохозяйственной продукции, но и ее переработки, хранения, транспортировки и торговли, которые так или иначе связаны с социальными проблемами села. Повышение жизненного уровня сельского населения — общенародная, общегосударственная задача. Принципиальное значение имеет последовательная реализация целевой программы социального переустройства села, рассчитанной на 1989—1995 гг., предусматривающей комплексное развитие экономики регионов, сотрудничество города и села, промышленности и сельского хозяйства на основе социального равновесия.

Дальнейшее отставание деревни от города парализует экономическую и социальную жизнь общества, приведет к обострению продовольственного снабжения населения. Последовательная и всесторонняя реализация принятого Закона о земле создает благоприятные условия для наращивания производства сельскохозяйственной продукции, прежде всего высококачественного продовольствия в единстве с решением социальных проблем сельской жизни.

За последние годы неоднократно принимались попытки существенно ускорить производство сельскохозяйственной продукции, преобразовать село. Наблюдаются две тенденции в социально-экономическом развитии села. Одна состоит в усилении процессов его обновления и обустройства, а другая — только в замедлении обветшания деревни. В различных регионах страны они проявляются по-разному из-за неодинакового

социального развития деревни. Поэтому нужно активнее задействовать всевозможные экономические рычаги, с помощью которых можно было бы ввести в действие все резервы, необходимые для того, чтобы поднять деревню на качественно новый уровень.

Искать пути стабильного развития необходимо не только для средних и слабых хозяйств, экономически и социально не окрепших деревень, чьи проблемы лежат на поверхности, но и для высокопроизводительных. Следует иметь в виду, что экономическое укрепление колхозов и совхозов, их техническое оснащение не сопровождается автоматическим решением социальных проблем.

Ускорение социально-экономического развития села закладывается прежде всего в сельскохозяйственном производстве. Поэтому обновление села даст наиболее ощутимые результаты, если будет опираться на укрепляющуюся материально-техническую базу сельскохозяйственного производства. Например, в колхозе им. Ленина Новомосковского р-на Тульской обл. производство мяса и молока поставлено на промышленную основу. Создан принципиально новый молочный комплекс, где полностью исключен ручной труд, работа ведется в две смены с выходными днями. Обслуживание 1100 коров поручено 22 работникам, в то время как в РСФСР в среднем на одного животновода приходится 6 коров. Хозяйство производит самое дешевое молоко — себестоимость 1 ц обходится в 19 руб., затраты труда на его производство составляют 1 чел.-ч. На молочном комплексе созданы все необходимые условия для отдыха. Поэтому здесь не существует проблемы рабочей силы — на работу сюда можно попасть только через конкурсный отбор. В селе Спасском — центральной усадьбе колхоза — средний возраст жителей 34 года.

Последовательная реализация новой

аграрной политики позволит не только поднять благосостояние советских людей, но и укрепить союз рабочего класса, крестьянства, интеллигенции, сделать важный шаг в преодолении существенных различий между городом и деревней. В проекте Платформы ЦК КПСС к XXVIII съезду партии подчеркивается, что «одна из принципиальных задач перестройки — создание социального равновесия между городом и селом. В краткие сроки предстоит создать новые возможности обеспечения сельских жителей благоустроенным жильем, налаживания современного быта, строительства дорог»¹.

Формирование нового экономического механизма предполагает широкое использование товарно-денежных отношений во взаимоотношениях между городом и деревней, базирующихся на эквивалентном обмене, рациональном хозяйствовании каждого колхоза и совхоза, предприятий по переработке сельскохозяйственной продукции. Особо важное значение имеет повсеместное и широкое внедрение полного хозрасчета и самоокупаемости, подряда и аренды, изменение внутривиробственных связей в хозяйствах, развитие различных форм кооперации: агропромышленных комбинатов, агрофирм, личного подсобного хозяйства, семейных ферм и др. Ускорение социального переустройства села не может быть обеспечено без **коренной перестройки механизма хозяйствования в АПК, изменения производственных отношений на селе**. Создание качественно новой **материально-технической базы** сельскохозяйственного производства на основе новейших достижений науки и техники имеет ключевое значение для решения продовольственной проблемы и сбалансированного развития города и деревни. При этом во главу угла надо поставить **труд работника**, занятого не только в сельском хозяйстве, но и в других отраслях — производственных и непроизводственных, а также переход на новые технологии, к активному использованию биотехнологии, селекции, агрохимии и т. п. Только на этой основе можно значительно повысить продуктивность сельского труда. Мировой опыт говорит о том, что успехи многих стран в наращивании продовольственных ресурсов в значительной мере связаны с **освоением достижений науки и техники**.

Необходимо резко усилить техническую вооруженность сельскохозяйственного труда, обеспечить практически всех работников высококачественной техникой. Сейчас по технической вооруженности деревня значительно отстает от города. До сих пор техническая политика ориентировала тракторное и сельскохозяйственное машиностроение на создание мощных тракторов, что вело к формированию огромного механизаторского кор-

пуса, крайне неустойчивого из-за текучести кадров. Оставалась в тени «малая», но экономически и социально значимая механизация.

В результате несбалансированной технической политики, недооценки роли рынка средств производства для АПК и отсутствия подлинно хозрасчетных отношений в сельском хозяйстве колхозы и совхозы имеют производственно-технический потенциал, не обеспечивающий необходимой **отдачи**. Рынок средств производства еще не является действующим механизмом, влияющим на развитие хозяйств, сложившаяся иррациональная структура основных производственных фондов неэффективна. Первейшая задача, которую надо решать безотлагательно, — создание **системы машин** для земледелия и животноводства с тем, чтобы в ближайшие годы обеспечить комплексную механизацию сельского хозяйства. Селу требуются сейчас не столько масштабы поставок техники, сколько в первую очередь такие сельскохозяйственные машины, с помощью которых можно было бы облегчить труд работников, наращивать производство продукции и снижать ее себестоимость. Поэтому планирующие органы должны круто изменить политику технического оснащения сельского хозяйства и других отраслей АПК, обеспечивающих все воспроизводственные процессы машинами, оборудованием, минеральными удобрениями и т. п.

Весь комплекс индустриальных средств производства, направляемых селу, по своему составу и сбалансированности можно считать экономически обоснованным лишь при том условии, если он способствует ускорению решения продовольственного вопроса. При этом необходимо «усилить работу по формированию качественно новой материально-технической базы, максимально используя для этого возможности объединений, предприятий и организаций всех отраслей промышленности, расположенных на подведомственных территориях. Завершить в основном к концу тринадцатой пятилетки создание современной индустрии производства продуктов питания»².

Основа материально-технической базы на селе — **основные производственные фонды** сельскохозяйственного назначения, их активная часть, нуждающаяся в увеличении и обновлении. С их ростом увеличивается производство продукции в расчете на одного среднегодового работника, а также количество обрабатываемой пашни.

По мере роста фондовооруженности труда прослеживается тенденция снижения производства продукции на 100 руб. основных производственных фондов и на 100 га пашни (в высшей группе колхо-

¹ Правда. 1990. 13 февраля.

² Материалы Пленума Центрального Комитета КПСС, 15—16 марта 1989 г. М.: Политиздат, 1989. С. 111.

зов против низшей — в 3 с лишним раза). Меньше различий в производстве валовой продукции на 100 руб. затрат на растениеводство и животноводство. Уровень рентабельности колхозов по всем группам хозяйств составляет 33,1%, колеблясь от 26 до 36,3%. При этом нельзя сделать вывод, что чем выше фондовооруженность труда, тем более высокий уровень рентабельности, применительно ко всем группам колхозов и совхозов.

Анализ показывает, что фондовооруженность труда до 5 тыс. руб. на одного среднегодового работника, занятого в сельском хозяйстве, имеют 8% колхозов из общей численности 26,9 тыс. и 4% совхозов из 23,3 тыс., от 5 до 10 тыс. руб. их доля соответственно составляет — 15 и 10%, от 10 до 15 — 27 и 18,7, от 15 до 19 — 19,5 и 18,5, от 19 тыс. руб. и выше — 29,9 и 48,4%. В среднем в колхозе на одно хозяйство приходится основных производственных фондов сельскохозяйственного назначения — 5483 тыс. руб., в совхозе — 7587 тыс. руб.; в группах хозяйств с фондовооруженностью труда до 3 тыс. руб. эти показатели соответственно составляют 2093 и 1868, а свыше 19 тыс. руб. — 7391 и 9949 тыс. руб.

Совхозы в расчете на одно хозяйство производят больше валовой продукции (в сопоставимых ценах), чем колхозы: 3599 тыс. руб. против 2975 тыс. руб., в том числе при фондовооруженности труда одного работника свыше 19 тыс. руб. — 4347 тыс. руб. против 3149 тыс. руб. Характерно, что в хозяйствах с более низкой фондовооруженностью труда (примерно до 10—11 тыс. руб. на одного работника) в расчете на один совхоз производится меньше продукции по сравнению с колхозами (соответственно 14—16,8% и 23,5—28,5% общего количества хозяйств). Это объясняется тем, что колхозы в расчете на 100 га сельскохозяйственных угодий располагают большей стоимостью основных производственных фондов сельскохозяйственного назначения, чем совхозы. В 1988 г. колхозы имели 87,2 тыс. руб., а совхозы — 46 тыс. руб., в том числе в хозяйствах, где фондовооруженность одного работника свыше 19 тыс. руб., соответственно — 114,2 и 76,8 тыс. руб. Выход продукции с каждых 100 га сельскохозяйственных угодий по группам колхозов в среднем составляет 47,7 тыс. руб., колеблясь в зависимости от обеспеченности основными фондами от 82,5 (при более низкой оснащенности) до 48,6 тыс. руб. (при наиболее высокой) — в сопоставимых ценах 1988 г. В совхозах эти показатели ниже: 23,1 тыс. руб. (в среднем) и соответственно 36,8 и 33,6 тыс. руб.

Анализ показывает, что совхозы располагают более крепкой материально-технической базой, труд их работников лучше технически оснащен по сравнению с колхозами. Однако в целом **фондовооруженность** сельскохозяйственного тру-

да остается **низкой**. На одного среднегодового работника приходится производственных основных фондов сельскохозяйственного назначения в колхозах и совхозах в 3—4 раза меньше, чем в развитых странах. Так, фондовооруженность американского фермера составляет 64 тыс. долл.

Энерговооруженность труда работников сельского хозяйства также все еще **недостаточно высока**. В 1988 г. на одного среднегодового работника приходилось 34,6 л. с., в колхозах она была значительно ниже — 29,2, а в совхозах выше — 38 л. с. Сельскохозяйственное производство еще недостаточно электрифицировано. И хотя темпы прироста потребления электроэнергии в сельском хозяйстве наиболее высокие — 14—15% в год, его доля в общем потреблении электроэнергии составляет всего лишь 12%.

Для быстреего укрепления **материально-технической базы** сельского хозяйства, ее качественного обновления следует привлекать как отрасли, специализирующиеся на производстве сельскохозяйственной техники, так и другие. В этой связи целесообразно использовать не только госзаказ (сегодня в него включены все фондируемые ресурсы для АПК), но и инициативные **договорные** отношения между хозяйствами и промышленными предприятиями, расширять и укреплять экономические связи между промышленными и сельскохозяйственными предприятиями, базирующимися на взаимном экономическом интересе. В тех регионах, где интеграция города и села обрела конкретные формы и методы сотрудничества на взаимовыгодной основе в обоюдных интересах, там и достигнуты вполне ощутимые результаты в развитии сельскохозяйственного производства и улучшения снабжения населения продовольствием. Примером может служить Белгородская обл., где отрабатывается четкий механизм использования промышленно-производственного и научного потенциала городов не только для укрепления и качественного обновления материально-технической базы сельского хозяйства, включая производство и хранение продукции, реконструкцию и техническое перевооружение предприятий перерабатывающей промышленности, но и для решения социальных вопросов на селе. Растут масштабы технической помощи колхозам и совхозам. Если за всю десятую пятилетку коллективами предприятий и организаций промышленности, строительства, транспорта и другими шефами для села изготовлено различных узлов, деталей, механизмов, выполнено строительно-монтажных работ на сумму 12 млн. руб., то за три года двенадцатой пятилетки — почти 180 млн. руб., или в 15 раз больше.

Определенная система интеграции промышленного и сельскохозяйственного производства сложилась в результате

проявления инициативы и находчивости почти всех предприятий машиностроения и черной металлургии, химии и строительного комплекса, других отраслей, специализированных участков и цехов по производству машин, оборудования и запасных частей для нужд аграрного сектора, модернизации предприятий сельской строительной индустрии. К разработке сельскохозяйственной техники привлечены территориальные научно-исследовательские и проектные институты, лаборатории, специализированные конструкторские и технологические бюро предприятий. Отметим, что сам процесс изготовления техники осуществляется в значительной мере путем кооперирования промышленных предприятий, что ускоряет производство сложного оборудования и запасных частей.

Немаловажное значение для развития АПК Белгородской обл. имеет городская помощь в строительстве на селе объектов социального и производственного назначения. Только за 1986—1988 гг. силами промышленных предприятий и организаций в хозяйствах на строительство жилья и объектов производственного назначения освоено свыше 73 млн. руб., из них в 1988 г. — 29,8 млн. руб. В сельской местности шефским способом построены жилые дома общей площадью более 95 тыс. м², в том числе 37 тыс. м² — в 1988 г.

Эффективность экономических связей между городом и деревней во многом зависит от **рационального размещения предприятий по переработке и хранению сельскохозяйственной продукции**. Сейчас нужна новая концепция решения данной проблемы, учитывающая всю совокупность факторов, от которых зависит экономическое и социальное развитие села и удовлетворение потребностей городских и сельских жителей в продовольствии. Пока они в основном концентрируются исключительно в городах, что является одной из причин огромных потерь мяса, молока, картофеля, овощей, фруктов и другой произведенной продукции. Только потери мяса и птицы составляют около 1 млн. т.

На развитие **перерабатывающих отраслей** в 1988—1995 гг. намечено направить 77 млрд. руб. капитальных вложений, или почти вдвое больше по сравнению с уровнем предыдущих семи лет (1981—1987 гг.). Однако сложившееся в прошлом отставание в строительстве объектов перерабатывающих отраслей АПК продолжается. За 1986—1988 гг. введено менее половины мощностей по производству сахара-песка, мяса, растительного масла, цельномолочной продукции, предусмотренных заданием на двенадцатую пятилетку. В 1989 г. на развитие перерабатывающих отраслей АПК использовано 5,5 млрд. руб. капитальных вложений, или 92% годового лимита. Эти средства составили лишь 8% всех капитальных вложений, направленных в агропромышленный комплекс. Из

236 объектов, предусмотренных в государственном заказе, в 1989 г. вошли в эксплуатацию только 108. Неудовлетворительно осуществлялось строительство элеваторов, мельничных и комбикормовых предприятий, а также объектов по производству мяса, сыра, цельномолочной продукции. Не обеспечен ввод ряда таких объектов в РСФСР, Украинской ССР, Узбекской ССР и Казахской ССР. Недостаточно разрабатывается выпуск новых машин, оборудования, материалов. В ряде республик и областей из-за узковедомственных интересов сдерживается строительство предприятий пищевой промышленности, целевое назначение которых — изготовление продукции для поставки в общесоюзный фонд. Преодолеть такую тенденцию, видимо, возможно, не только повысив государственную дисциплину, но и создав действенные стимулы, заинтересовывающие местные органы в выполнении всех мероприятий по наращиванию перерабатывающей промышленности.

Именно комплексностью и расширением ассортимента продуктов питания за счет углубления переработки сырья (и отличается витебский вариант решения продовольственного вопроса. В текущей пятилетке в области не только значительно возрос объем производства продовольственных товаров, но и перерабатывающие предприятия освоили свыше ста новых видов изделий.

Важнейшим направлением стало ускоренное развитие переработки сельскохозяйственной продукции как за счет **реконструкции и строительства крупных объектов**, так и создания в районах и непосредственно в хозяйствах **небольших** перерабатывающих мощностей, что существенно влияет на улучшение снабжения населения (в том числе сельского) продуктами питания. Так, недавно созданный в совхозе им. Машерова Сенненского района цех по производству мясных изделий выпускает продукцию до 20 наименований, которая реализуется по государственным ценам.

И еще один характерный штрих для Витебской обл.: в основном крупные объекты финансируются из централизованных источников, большинство же перерабатывающих предприятий возводятся за счет **собственных средств**, включая объединение ресурсов крупных промышленных предприятий и строительных организаций. Стимулирующий фактор расширения переработки сельскохозяйственной продукции — перестройка системы формирования и использования централизованных фондов продовольствия. Прежде область почти всю продукцию направляла в союзный и республиканские фонды. В 1988 г. в счет выполнения госзаказа было отправлено 70 тыс. т мяса и 500 тыс. т. молока, а остальную продукцию — почти в таком же объеме — реализовали на рынке.

Улучшило снабжение населения продовольствием прежде всего ускоренное

строительство животноводческих комплексов. В Витебской обл. в 1988 г. на их долю приходилось 70% производства свинины. Расходы кормов на 1 кг привеса меньше, чем на фермах, ниже и издержки производства. Овощной стол горожан стал богаче и разнообразнее в результате создания агрокомбинатов, специализирующихся на выращивании огородной продукции. Например, созданная в 1986 г. агрофирма «Двина» объединила на договорных началах 5 пригородных совхозов, 2 перерабатывающих предприятия и торговую сеть, сформировала тем самым механизм по производству, переработке и реализации продукции. Единый хозяин приобрел право самостоятельно в планировании производства и установлении цен в зависимости от качества продукции. В летний период в магазинах фрукты и овощи имеются не менее чем 20 наименований.

Необходимо всемерно развивать и укреплять не только колхозы и совхозы, но и другие формы социалистического хозяйствования — крестьянские хозяйства, сельскохозяйственные кооперативы, подрядные, арендные и др. Все формы хозяйствования на земле должны иметь **одинаковые возможности** для своего развития.

Для укрепления экономики колхозов и совхозов, социального развития села важное значение имеет организация переработки сельскохозяйственной продукции непосредственно в хозяйстве, а также производственной кооперации между государственными промышленными предприятиями, расположенными в городах, с сельскими предприятиями. Однако государственные промышленные предприятия не проявляют должной инициативы по размещению в сельской местности своих филиалов по производству товаров народного потребления и другой продукции. Выгодность кооперации хозяйств с промышленными предприятиями обоюдная. Например, колхоз им. Б. Хмельницкого Каменско-Бугского р-на Львовской обл. — хозяйство картофеле-животноводческого направления. Здесь 1127 чел. трудоспособных колхозников, высокая урожайность зерновых, картофеля, продуктивность молочного стада и т. д. Работают подсобные цеха на основе кооперации с производственным объединением «Электрон» г. Львова, а также по ремонту деревянной тары. За последние 5 лет в колхоз возвратилось 240 чел. Из общего числа трудоспособных колхозников — 27% молодежь до 30 лет. В стоимости валовой продукции на долю подсобного производства приходится более одной трети — примерно 60% прибыли.

Для социального развития села следует шире использовать подсобные хозяйства предприятий и организаций, являющиеся важным резервом улучшения снабжения населения продовольствием. В стране накапливается опыт организации подсобных хозяйств на кооператив

ных началах, одинаково выгодных колхозам (совхозам) и промышленным предприятиям. Например, совхоз «Гусевский» Гусь-Хрустального района Владимирской обл. из убыточного превратился в прибыльный благодаря созданию своеобразного кооператива, в который, помимо совхоза, вошли 12 промышленных предприятий. В общем, произошло объединение сил промышленных предприятий в подъеме села и решении продовольственной проблемы.

На современном этапе развития сельского хозяйства актуальными и острыми становятся все виды деятельности хозяйств. Производство и сбыт продукции не только государству, но и другим потребителям должны быть в центре внимания как рядовых работников, так и управленческого персонала, специалистов.

Рассмотрение финансовых результатов реализации продукции колхозами и совхозами страны в 1987 г. свидетельствует, что 12,3% колхозов и совхозов являются убыточными. Основная их часть приходится на РСФСР. Значительная доля убыточных хозяйств (выше чем в среднем по стране) в Узбекистане, Казахстане, Армении. Сумма убытков превышает 2,5 млрд. руб., существенно снижающая общую рентабельность. По союзным республикам рентабельность реализованной продукции колеблется от 9,9% (Казахская ССР) до 39,4% (Туркменская ССР). В девяти республиках рентабельность превышает среднесоюзный уровень — 20,9%.

В 1989 г. колхозы и совхозы получили свыше 45 млрд руб. прибыли, а рентабельность сельскохозяйственного производства составила 31%. Количество убыточных хозяйств сократилось до 1,4 тыс. и составляет 3% общего числа колхозов и совхозов.

Четко выраженной закономерности в динамике рентабельности по стране и союзным республикам реализованной продукции — всей сельскохозяйственной, в том числе проданной государству, не наблюдается. Наиболее высокий уровень рентабельности — от реализации сельскохозяйственной продукции государству. Колхозы и совхозы еще очень слабо используют рынок, для них он не стал еще важным каналом получения прибыли.

Результаты производственной деятельности колхозов и совхозов, условия сбыта продукции и покупки необходимых сельскохозяйственных машин и оборудования, минеральных удобрений, строительных материалов непосредственно сказываются на экономике и социальной жизни села.

Уровень рентабельности хозяйств и укрепление их экономики зависят не только от самих хозяйств (рост урожайности сельскохозяйственных культур, снижение себестоимости продукции и т. п.), но и от цен на индустриальные средства производства, от тарифов на

услуги. В результате безудержного роста цен на технику для сельского хозяйства (касается производства всех видов продукции) и повышения тарифов, хозяйства несут значительные дополнительные финансовые расходы, что не только не способствует снижению затрат, но и ведет к увеличению себестоимости продукции. За последние годы цены на минеральные удобрения стали в 2 раза дороже. А так как сельское хозяйство пока без них не может обойтись, то возрастающие объемы поставок тяжелым бременем ложатся на каждый гектар земли, в результате чего происходит удорожание продукции.

Необходимо рассматривать закупочные цены на сельскохозяйственную продукцию и цены на технику, минеральные удобрения в единстве для того, чтобы не допустить неэквивалентный обмен между городом и деревней. Нынешние закупочные цены и цены на промышленные средства производства не обеспечивают паритет цен на сельскохозяйственную и промышленную продукцию. Для приобретения дорогостоящей техники хозяйства должны продать большую массу сельскохозяйственных продуктов. Так, комбайн «Дон» по цене равен пшенице, полученной со 180—250 га³.

В связи с этим взаимоотношения хозяйств (предприятий) аграрной сферы с бюджетом должны строиться на долгосрочной, нормативной основе и всемерно способствовать развитию расширенного воспроизводства.

Нуждаются в серьезном совершенствовании закупочные цены на сельскохозяйственную продукцию. Их уровень на некоторые виды высококачественной продукции находится настолько на низком уровне, что не стимулирует развитие и рациональное размещение специализированного высокоотварного производства. Все это требует тщательного экономического анализа и соответствующих решений комплексного характера.

При изменении закупочных цен необходимо учитывать нынешнее экономическое и финансовое состояние колхозов и совхозов, сложившийся уровень себестоимости продукции. Хотя в 1986—1988 гг. произошло некоторое оздоровление экономического состояния колхозов и совхозов, возросла рентабельность, замедлились темпы прироста себестоимости земледельческой продукции и стабилизировались затраты на единицу основных видов продукции животноводства, вместе с тем, к сожалению, перелома в развитии сельскохозяйственных предприятий не произошло.

Достигнутый уровень рентабельности еще недостаточен для обеспечения расширенного воспроизводства в нужных масштабах, тем более что в 1988 г. свыше одной трети хозяйств имели рента-

бельность до 15%, а затраты на производство практически всех сельскохозяйственных продуктов продолжают расти. В 1986—1988 гг. против 1981—1983 гг. себестоимость зерна (без кукурузы) в среднем годовом исчислении стала выше на 8% в колхозах и на 12% в совхозах, картофеля соответственно на 9 и 20, овощей (открытого грунта) — на 10 и 14, сахарной свеклы (фабричной) в колхозе — на 30, семян подсолнечника — на 9 и 10, хлопка-сырца — на 8 и 9, молока — на 3 и 5, привес молодняка и от откорма крупного рогатого скота — на 6 и 8, овец — на 9 и 14, шерсти — на 9 и 13%.

Изменение закупочных цен не должно повлечь за собой автоматическое снижение рентабельности сельскохозяйственного производства, ослабление экономики колхозов и совхозов. В противном случае произойдет дальнейшая разбалансированность развития города и деревни, углубление противоречий между ними. И, как неизбежное следствие в таком случае, — ухудшение снабжения городского населения продуктами питания и торможение повышения жизненного уровня сельского населения.

Повышение эффективности работы АПК в новых условиях хозяйствования на принципах полного хозяйственного расчета, самокупаемости и самофинансирования невозможно без разработки принципиально новой ценовой политики, способной реально обеспечить формирование механизма ценообразования, охватывающего все его звенья и воспроизводственные фазы.

В материалах мартовского (1989 г.) Пленума ЦК КПСС определены основные направления реализации новой ценовой политики, среди которых «создание взаимоувязанной системы цен, позволяющей ориентировать все звенья агропромышленного производства на достижение высоких конечных результатов, усиливать экономическую интеграцию сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий, создавать условия для их эффективной работы на принципах полного хозяйственного расчета и самофинансирования, обеспечивать эквивалентность обмена между аграрным и другими секторами народного хозяйства»⁴.

Эквивалентность обмена нужно обеспечить в каждом регионе, с каждым нормально работающим хозяйством, учитывая то, что механизм цен на сельскохозяйственную продукцию действует исходя из худших условий производства, формирование которых происходит не только под влиянием природных и экономических качеств земли, но и других факторов: отдаленность от рынков сбыта, транспортно-дорожные условия доставки картофеля, овощей, фруктов, ско-

³ См.: Никитин В. Право выбора должно оставаться только за крестьянином // Известия. 1989. 7 сентября.

⁴ Материалы Пленума Центрального Комитета КПСС, 15—16 марта 1989. М.: Политиздат, 1989. С. 135.

та, молока и т. п. Не следует также игнорировать и регионы (например, Нечерноземье), где социальные условия жизни сельского труженика не идут ни в какое сравнение с рядом других природно-экономических зон.

При формировании ценового механизма целесообразно всесторонне учитывать **структуру себестоимости** и тенденции ее изменения. В структуре затрат на производство продукции сельского хозяйства в колхозах страны на долю оплаты труда (с начислениями) в 1988 г. приходилось 34,9%, а на материальные затраты — 47,8 (в животноводстве — 53,3), из них: семена — 7,0, корма — 24,3 (в животноводстве — 46,4), минеральные удобрения — 4,5, нефтепродукты — 2,2, электроэнергия — 0,7, амортизация основных средств — 10,5, страховые платежи — 4,4 (в растениеводстве — 8,6 и животноводстве — 0,6) и прочие расходы — 2,4%. Следовательно, себестоимость сельскохозяйственной продукции во многом зависит от цен на индустриальные средства производства, концентрированные корма. Несмотря на призывы приостановить их рост, цены продолжают увеличиваться. И в таком случае нужны не только экономические тормоза, но и законодательные акты.

В процессе создания надежного экономического механизма, обеспечивающего эквивалентность обмена между аграрным сектором и другими отраслями экономики, самоуправление колхозов и совхозов, необходимо всесторонне учитывать **систему финансово-кредитных отношений**. В настоящее время кредитные вложения в сельское хозяйство по долгосрочным и краткосрочным ссудам банка составляют 200 млрд. руб., что равно сумме почти половины ссуды по народному хозяйству. На протяжении многих десятилетий более половины долгосрочных кредитов приходится на долю сельского хозяйства, а по краткосрочным ссудам сельское хозяйство почти уравнилось с промышленностью. Все это привело к тому, что колхозы и совхозы превратились в самые закредитованные предприятия нашей экономики. Почти в пятой части основных производственных фондов сельского хозяйства воплощены долгосрочные кредиты банков (в промышленности и в других отраслях — 2,5%). Более одной трети кредитной задолженности колхозов и совхозов в силу их тяжелого финансового состояния безнадежна к возврату и отсрочена. С учетом всех факторов, определяющих экономическое положение сельского хозяйства и социальное развитие села, целесообразно, на наш взгляд, списать с колхозов и совхозов задолженность по ссудам.

Для решения проблемы восстановления социально-экономического равновесия между городом и деревней следует на первый план выдвинуть **оплату тру-**

да, справедливое использование общественных фондов потребления, развитие социальной инфраструктуры и строительство дорог. Аспект распределительных отношений приобретает особую важность в связи с процессом сближения оплаты труда в колхозах (да и в совхозах) с зарплатой у рабочих и служащих в народном хозяйстве, а также в промышленности. Тем более что опыт стран с развитым сельским хозяйством говорит о том, что заработки в аграрном секторе не ниже, чем в промышленно-

сти. Рост оплаты труда в хозяйствах необходимо поддерживать на здоровой экономической основе, обеспеченной полноценным трудом, **конечными результатами**, исключая иждивенческие настроения, уравнилельное распределение доходов. Целесообразно во всех хозяйствах поставить формирование фонда оплаты труда в прямую зависимость от уровня доходов, гарантом чего послужит повсеместное широкое внедрение полного хозрасчета, самоокупаемости и самофинансирования. Выравнивание оплаты только тогда даст ощутимые результаты, когда будет полностью исключен автоматизм в распределительных отношениях, не увязанный жестко с конечными результатами труда.

Рассматривая вопросы развития города и деревни, следует обратить особое внимание на состояние **сельской социальной инфраструктуры**. Если социальная сфера в целом развивалась по остаточному принципу, то внутри ее этот принцип распространялся в первую очередь на село. Сельская инфраструктура намного отстает от городского уровня по всем аспектам: торговле, бытовому и культурному обслуживанию.

Для решения этой проблемы нужна научная база, составным элементом которой должны стать обоснованные социальные нормативы (здравоохранение, жилье и его благоустройство и т. п.), внедрение которых свидетельствовало бы о ступенях стирания граней между городом и деревней.

Обеспечение социально-экономического равновесия между городом и деревней органически связано с углублением перестройки, использованием возможностей, связанных с переводом экономики на новый механизм хозяйствования, укреплением хозрасчета и использованием принципов самофинансирования, развитием кооперации, раскрепощением творческой инициативы и предприимчивости трудящихся, широким внедрением арендных отношений не только на селе, но и в других отраслях народного хозяйства. Все это, неразрывно соединяясь с реформой политической, демократизацией и гласностью, создает благоприятные условия для использования всего потенциала общества с целью ускорения экономического и социального развития села.

МЕХАНИЗМ ТЕРРИТОРИАЛЬНОГО ХОЗЯЙСТВОВАНИЯ

РАЗМЕЩЕНИЕ ПРОИЗВОДИТЕЛЬНЫХ СИЛ И РАЗВИТИЕ НАРОДНОГО ХОЗЯЙСТВА

А. Адамеску,

канд. геогр. наук

В. Кистанов,

д-р экон. наук

Создание основ социалистического размещения производства

Коренное обновление нашего общества не только не умаляет, а, наоборот, предполагает конструктивное использование всего полезного и ценного из прошлого хозяйственного и культурного строительства. Осмысливая в интересах перестройки исторический опыт создания социалистической экономики, необходимо анализировать достижения и просчеты в конкретных сферах хозяйствования. Одна из них — размещение производительных сил. Эта сфера оказывает значительное влияние на динамику, сбалансированность и эффективность экономического и социального развития, поэтому следует разобраться, какое наследство нам досталось, что здесь имеет непреходящее значение, а что следует отнести к негативным явлениям. Без этого нельзя успешно решать новые задачи, эффективно проводить экономическую реформу. Нет, например, смысла технически перевооружать нерационально дислоцированное предприятие, поскольку всю или почти всю экономию «съедят» дальние перевозки. Необоснованность административно-территориального деления может вызвать серьезные затруднения в комплексном развитии хозяйства при введении территориального самоуправления и самофинансирования, ибо многие районы не будут располагать необходимыми производственными и финансовыми ресурсами.

Становление СССР как великой индустриальной державы неразрывно связано с политикой размещения производительных сил. Только за первую и вторую пятилетки было вновь создано и полностью реконструировано 6 тыс. крупных предприятий (давших $\frac{1}{5}$ всей промышленной продукции), 60 новых городов и рабочих поселков. В эти же годы предусматривалось значительное повышение доли новых районов по капиталовложениям и продукции, ускоренный хозяйствен-

ный и культурный подъем национальных республик. Старопромышленные районы становились опорной базой индустриализации, в них резко изменялась структура хозяйства. Например, в Центре удельный вес отраслей группы «А» в промышленности уже за первую пятилетку повысился с 18 до 25%. В этих районах создавались крупные предприятия новых отраслей — автомобилестроения, станкостроения, авиационной промышленности и др. На Востоке выросли гиганты черной металлургии, крупные угольные шахты, электростанции, заводы тяжелого машиностроения, химии, оборонной промышленности. Была реализована крупнейшая народнохозяйственная программа формирования Урало-Кузнецкого комплекса. В 1940 г. доля восточных районов (включая Урал) в добыче угля составила 36%, выработке электроэнергии — 22, выплавке стали — 32, производстве тракторов — 27, металлургического оборудования — 32%.

Программа капитального строительства и размещения производительных сил находила свое воплощение в пятилетних планах. Начиная с первой пятилетки территориальный разрез плана стал неотъемлемой частью народнохозяйственного планирования.

При разработке отраслевых и комплексных территориальных планов использовались методы последовательных вариантов приближений, экспертных оценок, балансовый и расчеты экономической эффективности капиталовложений и производства. Многие идеи и методы не потеряли своего значения до сих пор.

Была выработана система взаимодействия центральных и местных плановых и хозяйственных органов, в конце 30-х гг. создан институт уполномоченных Госплана СССР на местах, налажены проверки выполнения плана по территории — все это заложило основы сочетания отраслевого и территориального планирования. При подготовке первого пятилетнего пла-

на и в начале работы над вторым проходили широкие их обсуждения в печати, на съездах плановых работников и научно-практических конференциях (в 1932 г. прошла Всесоюзная конференция по размещению производительных сил). Но затем, по мере сужения рамок демократии, эта практика все больше вытеснялась принятием аппаратных и личных решений. Очевидно, нам пора возродить хорошую традицию широкого общественного обсуждения «размещенческих» и региональных проблем.

С конца 1925 г. (начало индустриализации) до середины 1941 г. было принято свыше 150 постановлений партии и правительства, прямо или косвенно относящихся к размещению предприятий и отраслей (не считая сельского хозяйства), развитию регионов и городов, улучшению территориального планирования и проектирования. В основном в них правильно намечался курс на экономическое преобразование страны, хотя при этом некоторые мероприятия были недостаточно обоснованы, предусматривались сверхвысокие параметры развития. Последние вытекали из «максималистской» позиции в вопросах темпов индустриализации. Что касается поставленной в 1930 г. задачи специализации сельского хозяйства по областям, то она из-за допущенных искривлений в коллективизации явно была преждевременной.

Реализация планов размещения производительных сил проходила в трудных условиях. Исключительная острота проблемы накопления на начальном этапе индустриализации, отсутствие каких-либо реальных источников самофинансирования гигантских строек и целых регионов наряду с жесткими сроками строительства сужали возможности использования хозрасчета (несмотря на провозглашенный режим строгой экономии в стране) и расширяли сферу командных методов управления. Но, конечно, даже в тех условиях высокий энтузиазм масс — строителей нового общества — мог бы в гораздо большей мере сочетаться с системой их материальной заинтересованности. Вопрос же об экономическом стимулировании рационального размещения производства вообще не ставился.

Заводы строились, как правило, быстро, часто в рекордно короткие сроки. Но невысокий культурно-технический уровень рабочих, большая текучесть кадров, острая нехватка специалистов и недостаточные масштабы подготовки квалифицированных кадров приводили к частым поломкам оборудования, включая дорогостоящее импортное, к серьезным авариям и задержкам ввода и освоения новых предприятий. Это обстоятельство нередко являлось причиной необоснованных обвинений во вредительстве и незаконных репрессий. На размещение промышленности в 30 — 40-е гг. определенное влияние оказывала и возможность использования массового труда заключенных, особенно в районах

Крайнего Севера — в Норильске, на Колыме, Печоре и при строительстве крупных гидротехнических сооружений — каналы Беломорско-Балтийский, Москва — Волга и т. д. (стройки находились тогда в ведении НКВД). Этим в определенной степени объясняется то, что в районах с тяжелыми условиями жизни, но «даровым» трудом были созданы крупнейшие, не имевшие аналогов промышленные центры. В другой ситуации (по примеру Канады и Аляски) дешевле было бы вывозить сырье и полуфабрикаты на переработку в более южные районы.

В результате действия всех этих причин принципы оптимального размещения производительных сил (приближение производства к источникам топлива, сырья и районам потребления продукции, рациональная специализация и комплексное развитие регионов, более равномерное размещение предприятий по стране и др.) реализовывались недостаточно последовательно и настойчиво. Разрабатываемые планы постоянно корректировались, что делало их исключительно напряженными и во многом нереальными. Правда, от стремления к скачкообразному форсированию индустриализации, резко проявившемуся на стыке первой и второй пятилеток, в дальнейшем отказались, но это надолго оставило глубокий след, привело к серьезным диспропорциям в территориальной структуре народного хозяйства.

Вот один из примеров. Известно, что важнейшая проблема первых пятилеток состояла в приоритетном развитии черной металлургии — фундамента тяжелой промышленности. Желание во что бы то ни стало быстрее решить эту задачу вело к недостаточному обоснованию и чрезмерной напряженности плановых заданий. В первом пятилетнем плане предполагалось построить десять новых металлургических заводов и, кроме того, частично пустить еще пять заводов. Но и такая напряженная программа была тут же скорректирована в годовых планах по специальным постановлениям ЦК ВКП(б) — резко увеличивались мощности Магнитогорского и Кузнецкого заводов, и начали строиться новые крупные предприятия. Доля Востока в капитальном строительстве объектов черной металлургии повышалась с 20 до 47%. Фактический же ввод мощностей по многим заводам, предусмотренный в первой пятилетке, произошел во второй пятилетке, а строительство ряда новых заводов (Халиловского, Бакальского и др.) вообще не начиналось и вошло уже в титульные списки третьего пятилетнего плана и даже военных лет.

Далее. В планах и проектах не всегда должным образом учитывались технико-экономические факторы размещения различных отраслей. В довоенных пятилетних планах переоценивались возможности развития в европейских районах крупных алюминиевых заводов, химических комбинатов, других энергоемких

предприятий и целых промкомплексов — в Подмосковье (Бобрики), на Украине (Запорожье), в Поволжье (Куйбышев) и др. Не учитывалось, что в перспективе они превратятся (как это и произошло) в гиганты. Несмотря на то, что уже в 30-е гг. были разработаны методы оценки экономической эффективности хозяйственных мероприятий с помощью показателя окупаемости капитальных затрат, формулы приведенных затрат, целесообразность выбора мест дислокации предприятий нередко определялась односторонне — в основном по величине транспортных издержек (проект Сталинградского тракторного завода и др.).

Вследствие не всегда правильной трактовки принципа «ведущего звена» (приоритетов) в планировании не уделялось должного внимания комплексному развитию районов. Правда, в первом пятилетнем плане были целые разделы об «экономических комплексах» республик и районов, при подготовке плана второй пятилетки также много говорилось об этом. Тем не менее практически ограничили решением вопросов локальной комплексности (комбинаты, промузлы); исключением был лишь проект Урало-Кузнецкого комбината. Seriously взялись за обеспечение комплексного развития всех крупных экономических районов (а также их групп — «очагов») с запозданием — только в плане третьей пятилетки.

Это привело, в частности, к росту чрезмерно дальних и встречных перевозок грузов (хотя вообще появление дальних связей в результате освоения новых районов оправдано). Донецкий уголь в 1937 г. завозился на Урал, в Среднюю Азию и даже Сибирь и на Дальний Восток. Восточная Сибирь и Дальний Восток снабжались металлом также с Юга. Средняя дальность доставки цемента по железным дорогам увеличилась с 350 — 400 км в 1913 г. до 1450 км в 1938 г. Лишь в начале 40-х гг. удалось отчасти выправить положение.

Результатом использования преимущественно командных методов управления явилось и не всегда обоснованное изменение административно-территориального устройства, не способствовавшее оптимальному размещению производства. В соответствии с ленинскими идеями территориальной организации хозяйства административное деление должно строиться на научной основе — экономическом районировании. Еще в начале 20-х гг. В. И. Ленин одобрил проект такого административно-экономического районирования, подготовленный Госпланом и Комиссией ВЦИК¹. Однако образованные вскоре крупные территориальные единицы (Центрально-Промышленная обл., Уральская обл., Сибирский край и др.) были в 30-х гг. раздроблены (наряду с наркоматами) под предлогом

организационного укрепления колхозов (так было удобнее командовать ими). На XVI съезде партии Сталин «обосновал» этот шаг, а на XVIII съезде высказался за дальнейшее дробление областей и сельских районов, считая, что это является наилучшим средством для того, чтобы облегчить партийным органам руководство.

Такое административно-территориальное деление, порожденное командной системой, в основном сохранилось и поныне. Если в январе 1930 г. было всего 29 краев, областей, АССР (по ним и разрабатывался план первой пятилетки), то в 1940 г. стало 126 (Госплан СССР вынужден был группировать их в «основные» экономические районы), а на 1 января 1989 г. — 149.

Усиление интеграционных процессов в экономике на современном этапе (развитие производственных объединений, межотраслевых, территориально-производственных и других комплексов), освобождение предприятий от опеки сверху, необходимость по-настоящему повысить авторитет и роль областных (краевых) партийных комитетов и Советов депутатов трудящихся заставляют серьезно задуматься над тем — а не вернуться ли нам к ленинской концепции экономического и административного районирования? У нас же пытаются сейчас втиснуть новые экономические отношения в старые территориально-организационные формы и даже избегают обсуждать этот вопрос. А ведь речь идет не о ликвидации исторически сложившихся звеньев территориального деления (области, края, районы и т. д.), а о том, чтобы сделать их полноценными хозяйственными комплексами, сохраняя принцип приближения власти к местам.

Послевоенное восстановление хозяйства.
Размещение производительных сил в 70-х — первой половине 80-х гг.

После Великой Отечественной войны была проделана огромная работа по восстановлению разрушенных городов и сел. Восстали из руин угольная промышленность Донбасса и Подмосковья, металлургия Юга и Центра, нефтяная промышленность Северного Кавказа, машиностроение и химическая промышленность Украины. Была осуществлена переспециализация значительной части мощностей военной промышленности в районах Поволжья, Урала, Сибири, Казахстана и Средней Азии. В послевоенные годы значительно расширилось освоение нефтяных богатств Волго-Уральского региона. Возникла новая отрасль топливной промышленности — газовая. Началось сооружение крупнейших гидроэлектростанций на Волге и Ангаре. Была реализована начатая еще в военные годы программа создания новых баз автомобилестроения (Украина, Белоруссия, Грузия, Поволжье, Урал), тракторостроения (Белоруссия, Центр, Алтайский край), станкостроения

¹ См.: Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 45. С. 115.

(Грузия, Литва, Восточная Сибирь и др.). Восстановление и развитие промышленности сопровождалось расширением отраслевых производственных комплексов. Так, помимо основных объектов, в угольных и металлургических районах строились обогатительные фабрики, коксохимические заводы, рудники, возрождались и создавались комплексные базы угольной, металлургической промышленности, машиностроения и других отраслей.

При планировании размещения производительных сил Госпланом СССР проводились балансовые и технико-экономические расчеты, определялись направления комплексного развития экономических районов, ликвидации нерациональных перевозок. Планы капитального строительства и размещения производительных сил разрабатывались в исключительно трудных условиях, при ограниченных объемах капиталовложений и других ресурсов, отсутствии во многих случаях проектной документации по объектам восстановления.

Уровень обоснования размещения производства повысился в результате использования методологии, предусматривающей четкое разграничение трех основных проблем размещения предприятий, — выбор района, пункта и площадки (начало 50-х гг.). Проводилась линия на улучшение размещения и территориального развития народного хозяйства. Удалось исправить некоторые недостатки в этой области (было решено не восстанавливать энергоемкий Запорожский магнийевый завод, металлургический завод в Крыму из-за недостатка железной руды и др.). Осуществлялось промышленное освоение новых территорий. Однако, несмотря на успешное в целом восстановление народного хозяйства, глобального улучшения в его размещении не произошло.

С 70-х гг. начался период, обозначенный впоследствии как время застоя, небывших надежд и ожиданий. Но, конечно, нельзя не видеть, что и в это время были достигнуты определенные положительные результаты в некоторых областях хозяйствования. В частности, это относится к развитию территориальной структуры единого народнохозяйственного комплекса.

Так, существенно возросла роль Востока в укреплении топливно-энергетической базы страны. Его удельный вес по добыче нефти увеличился с 18% в 1970 г. до 58 в 1980 г., газа — с 10 до 64%. Масштабы освоения нефтегазовых ресурсов Западной Сибири — рост в 10—16 раз — были беспрецедентными (хотя их использование было не всегда достаточно эффективным). Повысилась роль ведущих машиностроительных центров. Было завершено строительство Волжского и Камского автозаводов, завода Атоммаш, Чебоксарского и Павлодарского тракторных и др. Осуществлялось крупное транспортное строительство (БАМ и др.). В средних и малых городах организовывались

первые филиалы крупных предприятий. Началось, прежде всего на Востоке, формирование новых территориально-производственных комплексов.

В этот период совершенствовалась разработка территориального разреза пятилетних планов. Происходило регламентирование планирования, уточнение его объектов, порядка, методов и системы показателей. В девятой и десятой пятилетках началось составление Генеральной, отраслевых и территориальных схем развития и размещения производительных сил, а затем и регионально-комплексных программ. Известный прогресс в теории и практике планирования связан с расширением комплексного подхода, внедрением экономико-математических методов (в частности оптимизационных расчетов), территориальных балансов, обязательным учетом региональных ресурсов многоцелевого назначения (трудовых, земельных, водных и др.), затрат в смежные производства и социальную инфраструктуру, требований охраны природы.

Однако широко распространенные ведомственность и местничество, низкий уровень исполнительской дисциплины (многие методические требования просто игнорировались), неотработанность функций и организационной структуры «размещенческого» и территориального планирования, непоследовательность внедрения новых идей и предложений, отсутствие их широкого обсуждения и особенно низкая эффективность хозяйственного механизма не способствовали успехам в этой области. Министерства не выполняли указаний директивных органов об учете в проектах планов предприятий предложений союзных республик и местных органов, а последние не обладали необходимыми правами и средствами воздействия на ведомства. В результате произошло нарушение территориальных пропорций, крупные недостатки в специализации, комплексном развитии, экономических связях регионов снижали эффективность размещения производительных сил.

Это отрицательно сказалось, в частности, на решении такой важнейшей проблемы, как пропорциональное развитие европейских и восточных районов. В 1971—1985 гг. темпы роста производства в промышленности восточных районов чуть превышали среднесоюзные, однако были значительно ниже предусмотренных пятилетними планами (фактическое увеличение — 257, а по планам — 306%). В 1980 г. там выпускалось лишь 20% всей промышленной продукции — всего на четыре процентных пункта больше, чем 40 лет назад, тогда как за 12 довоенных лет удельный вес продукции этих районов увеличился в 4 раза.

Несмотря на принимавшиеся решения о форсированном развитии энергоемких отраслей в восточных районах и резком ограничении их роста в европейской ча-

сти страны, за последние 15 лет свыше 75% прироста выплавки чугуна в стране и 83% прироста производства синтетических и искусственных волокон, пластмасс и смол дали топливодефицитные европейские районы. Объем транспортировки сюда топлива с Востока возрос в 9 раз, намного превысив общее увеличение промышленного производства. Миннефтехимпром, Минчермет СССР, другие ведомства продолжали наращивать мощности высокотепло- и электроемких предприятий в европейских районах, где все более ощущался недостаток эффективных топливно-энергетических ресурсов (Белоруссия, Центральный, Центральнo-Черноземный, Поволжский районы и др.).

Не произошли необходимые изменения и в размещении одной из самых топливo-емких отраслей — черной металлургии. Доля Востока в производстве металла ныне значительно ниже, чем в довоенные и первые послевоенные годы. Вопреки всякой логике крупнейшие доменные печи возводились в районах самого дорогого топлива — на Украине и Северо-Западе. Пока еще создано только одно бездоменное предприятие — Оскольский электрометаллургический комбинат (а ведь домна как метод производства по возрасту старше паровоза!). Однако Минчермет и в настоящее время намечает увеличение в 2 раза мощности Новолипецкого завода, не учитывая, что при этом еще более обострятся проблемы энерго-, водоснабжения и экологии в Центральном Черноземье. Удивительно, насколько живуч некомплексный, ведомственный подход!

Министерства в таких вопросах исходят из отраслевых выгод использования фактора агломерации (в старопромышленных центрах) и технологического комбинирования (нефтехимии с нефтепереработкой, выплавки стали с чугуном и т. д.). Поэтому они не заинтересованы строить комбинаты в новых районах, расчленять производственные циклы и создавать в разных районах соответствующие производства. Их не волнует тот факт, что в результате потребляется большое количество ресурсов многоцелевого назначения, особенно топлива и электроэнергии, доставляемых издалека и дорого стоящих обществу.

Не произошло положительных сдвигов и в размещении машиностроения. За десять лет (с 1970 по 1980 г.) доля продукции, выпускаемой в европейской части страны, практически не изменилась и составляла 90%. Более того, в металлоемких отраслях машиностроения (энергетическое, тяжелое и транспортное) эта доля повысилась, а в трудоемких (приборостроение и электротехника) — необоснованно снизилась. В отношении последних не принималось во внимание, что соответствующие предприятия целесообразней строить не в Сибири (как это было сделано), а в трудоизбыточных районах Средней Азии. Несмотря на возросшую

долю Сибири в потреблении химического, нефтяного и энергетического оборудования, удельный вес региона в его производстве увеличивался очень незначительно.

Предусматривая в программе капитального строительства преимущественное размещение трудоемких производств в Сибири, министерства не учитывали баланс трудовых ресурсов и повышенные затраты на их обустройство, а также большой и постоянно увеличивающийся порожний вагонопоток с запада на восток на железных дорогах. При таком положении выгоднее завозить туда некоторые виды продукции вместо перемещения новых работников с семьями и создания соответствующей социальной инфраструктуры.

Перестройка и размещение производительных сил

Развитие положительных тенденций размещения производства, устранение негативных последствий нерациональных решений должны способствовать осуществлению активной социальной политики, улучшению экологической обстановки, обеспечению широкомасштабной интенсификации и структурной перестройки экономики на базе научно-технического прогресса. Кардинальное значение, как и на предыдущих этапах, имеет правильный выбор приоритетов при совершенствовании территориальной структуры единого народнохозяйственного комплекса. Главный из них — ускоренный подъем народного благосостояния. Особенно актуальна эта проблема в Нечерноземье, Сибири и на Дальнем Востоке, а также в некоторых союзных и автономных республиках, уровень социального развития которых ниже среднесоюзного.

В ускорении научно-технического прогресса главную роль по-прежнему будут играть ведущие промышленные районы, и прежде всего европейская часть страны, в которых сосредоточены крупные производственные мощности и высококвалифицированные кадры. Ведь отдача от капиталовложений, направляемых на техническое перевооружение и реконструкцию предприятий, здесь значительно выше, чем в районах нового освоения. Однако наряду с этим должен сохраняться стратегический курс и на ускоренное развитие восточных районов.

К сожалению, в последнее время уделяется очень мало внимания планомерной реконструкции размещения предприятий. А ведь без этого не может быть достигнута высокая экономическая и социальная эффективность производства. Необходимы перепрофилирование многих предприятий, причем не только военных (конверсия), но и не соответствующих природным и хозяйственным условиям мест дислокации (например, металлоемких вдали от металлургических баз и т. д.), расчленение производственных циклов с перебазируванием некоторых их

частей (разделение нефтепереработки и нефтехимии), вывод из крупных городов вредных в экологическом отношении производств, глубокое изменение характера ресурсопотребления на основе полного «переоборудования» технологии (металлургия).

Следовало бы провести сплошную инвентаризацию крупных промышленных предприятий для определения их соответствия принципам и факторам рационального размещения производительных сил и на этой основе оценить целесообразность их технического перевооружения и развития в данном месте или же проведения необходимой реконструкции. Ведь еще в довоенный период для осуществления структурных сдвигов и подъема остальных районов смело шли на перепрофилирование и даже перебазирование предприятий. Важно учитывать и наш прошлый опыт создания предприятий-дублеров.

Необходимы и новые подходы в определении стратегии развития восточных районов. Проводя политику жесткого ресурсосбережения, нельзя по-прежнему ратовать за высокие темпы освоения природных богатств. Только широкое развитие в Сибири и Казахстане (отчасти и на Дальнем Востоке) наряду с добывающими комплексом перерабатывающих отраслей промышленности, преимущественно энерго- и водоемких, а в республиках Средней Азии — трудоемких создает условия для ускоренного подъема производительных сил в этих регионах.

Размещение производительных сил — важный инструмент решения межнациональных проблем. Разрыв в уровнях национального дохода и суммарной промышленности и сельскохозяйственной продукции на душу населения по союзным республикам очень значителен — 2,3 — 3,3 раза (Таджикистан — Латвия и Эстония), а по автономным республикам — еще больше, почти в 4 раза (Каракалпакия и Татария). Поэтому необходимо разработать общесоюзные программы ускоренного развития отстающих республик.

Размещение производительных сил как функция централизованного планирования претерпевает существенные изменения. Прямое воздействие государства на размещение (собственно планирование) осуществляется через госказак, финансирование нового строительства и крупного расширения производительных мощностей. Основным же становится косвенное регулирование развития действующих предприятий через систему экономических рычагов. Предприятия могут снижать производственные и транспортные издержки только при мобилизации всех внутренних резервов и рационализации договорных связей по поставкам продукции и снабжению сырьем и топливом. И при расширении их самостоятельности эти факторы будут обеспечивать и повышение эффективности размещения производства. Однако в данном случае большое значение приобретает обоснованность си-

стемы экономических регуляторов (цен, нормативов и т. д.), и в частности дифференциации платы за трудовые ресурсы. В настоящее время в зависимости от степени трудодефицитности предусматривается всего два норматива (300 и 200 руб.), что вряд ли отражает действительные условия воспроизводства социальной инфраструктуры. Особую остроту приобретает вопрос о формировании дифференцированных по территории цен на топливо или долгосрочных нормативов платы за его потребление, ибо огромные капитальные расходы по энергоснабжению (включая строительство бесчисленных сверхдальних газо- и нефтепроводов) теперь неправильно было бы возлагать только на государство. Для районов с экстремальными природными условиями нужны льготные нормативы образования всех фондов развития предприятий.

Укрепление местных бюджетов и установление их большей зависимости от результатов работы всех предприятий, расположенных на данной территории, положительно скажется на комплексном развитии хозяйства, в том числе социальной сферы. Однако необходимы четкие критерии определения источников доходов и направлений расходов в зависимости от величины и типа регионов (экономические условия развитых старопромышленных регионов существенно отличаются от восточных районов с их удорожающими факторами, связанными с суровыми природными условиями, дальними перевозками).

Переход регионов на принципы самодотирования должен способствовать успешному решению общих для территории социальных и экономических (межотраслевых) проблем, включая развитие АПК, строительство, сферу обслуживания, производственную инфраструктуру. В ряде случаев они не смогут быть успешно решены без централизованного «регионального фонда» (прежде всего для развития строительной базы и инфраструктуры), особенно в восточных и северных районах, средних и малых родах.

По-прежнему актуальным остается вопрос обеспечения адекватности территориального управления отраслевому. Это обусловливается равнозначностью двух видов общественного разделения труда, огромной территориально-производственной интеграцией, особой важностью комплексного развития народного хозяйства. Для обоих видов планирования и других управленческих функций должна быть установлена одинаково высокая мера ответственности, прав и обязанностей в отношении качества разработки и реализации планово-хозяйственных решений. Многое зависит не только от законодательства, но и от перестройки мышления плановиков и хозяйственников. И наконец, должно быть уделено серьезное внимание организационным структурам, реформе административно-территориального деления страны.

ХОЗРАСЧЕТ, ЭФФЕКТИВНОСТЬ И БЮДЖЕТ РЕГИОНА

Ю. Фокин,

*ведущий науч. сотр. ИЭ АН СССР,
канд. экон. наук*

Сегодня общественная жизнь остро реагирует на постоянное расширение перечня дефицита, и в первую очередь товаров личного потребления. Серьезные упреки раздаются в адрес производителей и торговли, стремящихся выпускать и продавать только товар «ценою подороже». По имеющимся данным, сейчас из 1200 наименований товаров лишь менее 200 не-дефицитны.

Очевидно, что мы не сможем развернуть работу действующего хозяйственного механизма в полную силу, пока не выберемся из «тисков дефицита». Но без выявления действительных причин его любые меры обречены быть локальными полумерами. К ним могут быть отнесены и Закон об изменениях и дополнениях к Закону о госпредприятии, и постановление о новом порядке налогообложения фонда оплаты труда на этих предприятиях, принятые на первой сессии Верховного Совета СССР. В соответствии с этими документами предприятие формирует фонд заработной платы и фонд материального поощрения (фонд оплаты труда) в зависимости от конечных результатов работы. Рациональное соотношение доли средств хозрасчетного дохода коллектива, направленной на воспроизводство, и доли средств на оплату труда регулируется системой налогообложения. Теперь коллектив сам решает, как распорядиться полученной им прибылью, не согласуя с вышестоящими органами управления. Они могут или сразу израсходовать весь фонд экономического стимулирования на дополнительную оплату труда, но при этом безвозвратно потерять значительную его часть, отчисляемую в государственный бюджет, или сначала модернизировать производство и, выйдя на передовые рубежи, получить еще большую массу прибыли, которой хватило бы не только на материальное поощрение, но и на социальное развитие, или оптимально распределяя свою прибыль, сразу решать свои текущие и перспективные потребности.

В постановлении Верховного Совета СССР о налогообложении фонда оплаты труда делается попытка уйти от критикуемого многими экономистами соотно-

шения роста средней заработной платы и роста производительности труда. А критика была правомерной. Вообще между заработной платой за труд как таковой и производительностью труда нет прямой связи. Последняя должна материально и морально поощряться, а интенсивность труда — не только оплачиваться в полном размере или в соответствии с затратами труда, но еще и материально поощряться. Но у нас считается «теоретически» обоснованным более высокий оклад или тарифная заработная плата водителя «КамАЗа» по сравнению с водителем «ЗИЛа» только по той причине, что первый автомобиль больше по грузоподъемности, хотя условия работы на нем намного лучше. В то же время, например, совмещение уборщицей двух должностей на период отсутствия своей коллеги (даже по болезни) может оплачиваться только в полutorном размере, хотя здесь в чистом виде мы имеем только интенсивность труда или удлинение рабочего дня, которые должны и оплачиваться «полным» рублем и еще материально поощряться. Но постановление этих обстоятельств не учитывает. Поднять же производительность труда из-за отсутствия в должном количестве новых высокоэффективных средств труда мы просто не сможем в ближайшее время. Это первый недостаток.

Во-вторых, сразу возникает вопрос об использовании сумм налогообложения, поступающих в государственный бюджет. Если они будут направлены на повышение заработной платы, например, работников бюджетных организаций, пенсий, пособий, стипендий или на финансирование расширения предприятий по производству средств производства, то положение на потребительском рынке не улучшится, а может даже усугубиться. А такая опасность есть. К сожалению, и это обстоятельство не учтено законодателем, т. е. органам управления предоставлена полная свобода в использовании сумм налогообложения.

В-третьих, как это явствует из постановления, текущий относительный прирост оплаты труда соотносится с фактически достигнутой заработной платой в

предшествующем периоде, т. е. сохраняется принцип «пресловутой базы». Такой подход приведет, с одной стороны, к закреплению экономического неравенства, увеличению неоправданной дифференциации личных доходов работников. Там, где традиционно сложился относительно низкий уровень оплаты труда, остается низким льготный абсолютный прирост дополнительной оплаты труда. А это в первую очередь отрасли, выпускающие продукцию личного потребления. В отраслях промышленности группы «А» оплата труда выше средней по народному хозяйству, поэтому больше будет и льготный абсолютный прирост ее. С другой стороны, у предприятий, всегда заинтересованных в повышении оплаты труда, потенциально возникает возможность в какой-то момент «взрывного» повышения эффективности производства даже традиционной продукции, т. е. без обновления сложившейся номенклатуры продукции, и направления большей части полученной в свое распоряжение прибыли на дополнительную оплату труда, означающей и наращивание «базы».

Но реален и другой ход событий. В текущем году на расчетных счетах многих предприятий скопились десятки миллиардов. Их нечем отovarить, и они-то могут пойти на дополнительную оплату труда, на создание более высокой расчетной базы.

В-четвертых, вызывает сомнение правомерность дифференциации налоговых ставок в зависимости от относительного прироста средств, направляемых на дополнительную оплату труда. Как и прежде, здесь сохраняется принцип «уравниловки». Получается, что лучше работающий трудовой коллектив несет большее налоговое бремя, чем отстающий. При чем теперь рассматриваемым постановлением это бремя удваивается, ибо в силе остается положение о прогрессивном налогообложении всей прибыли с повышением уровня рентабельности работы трудового коллектива. И все это не затронет только «середняков», которым гарантировано льготное увеличение оплаты труда в пределах 3% роста.

Наконец, «отдушина» для продукции личного потребления может привести не только к злоупотреблениям, но и к действительному групповому эгоизму среди коллективов, поставляющих средства производства для изготовления товаров народного потребления, но не пользующихся такой льготой.

Таким образом, идея налогообложения дополнительной оплаты труда не только повисает в воздухе без соответствующего теоретического обоснования, но еще и дискредитируется указанными недостатками. Поэтому прежде чем ответить на вопрос что делать, следует установить причины всеобщего дефицита и его нарастания.

Из проведенного исследования вытекает однозначный вывод: причиной нарастания дефицита (не только товаров народ-

ного потребления, но и средств производства, и государственного бюджета) являются действующие механизмы ценообразования и распределения балансовой прибыли (прибавочного продукта в денежной форме) между обществом и трудовым коллективом.

Значительную группу дефицитной продукции составляет планово-низкорентабельная продукция, ибо дифференцированная по отраслям и видам продукции норма плановой прибыли при ценообразовании ставит многие трудовые коллективы, отрасли и даже регионы в неравные экономические условия. Например, при одинаковой себестоимости изготавливаемой продукции, но при разных плановых нормах прибыли по группе обычной одежды и одежды для лиц пожилого возраста абсолютные размеры нормативной прибыли в ценах, а следовательно, и отчисления в фонды экономического стимулирования будут выше там, где больше доля прибыли в структуре цены. Данный вывод верен постольку, поскольку стало считаться правомерным требование отдельных экономистов, а также трудовых коллективов и регионов равной доли отчисления от всей полученной коллективами прибыли в госбюджет.

Именно отсюда и происходят корни дефицита, ибо экономический интерес и так называемый групповой эгоизм всегда будут находить якобы объективные причины не только для отказа от «предлагаемого» госзаказа, но и для оправдания срыва выполнения его по любой низкорентабельной продукции. Этот вывод объясняет факт сокращения производства не дешевой, но относительно низкорентабельной традиционной продукции за 1988 г. почти на 2 млрд. руб., а за 8 месяцев 1989 г. по сравнению с соответствующим периодом прошлого года уже на 2,3 млрд. руб.

Этот же вывод позволяет определить «очередной» дефицит на любом предприятии, а значит, открывает возможность принять предупредительные меры.

К сказанному необходимо добавить, что существующие экономические отношения по поводу распределения балансовой прибыли (основную долю которой, как правило, составляет нормативная прибыль) между обществом и трудовым коллективом ведут не только к порождению дефицита планово-низкорентабельной продукции, но и к непропорционально медленному росту целых отраслей народного хозяйства, например, транспорта, связи, строительства, где самые низкие нормы прибыли в цене единицы услуг и работ. В особо неравноправном экономическом положении находятся коллективы непроизводственных отраслей, финансируемых из государственного бюджета, ибо в годовых сметах их расходов вполне правомерно нормативная прибыль не предусматривается. В этом одна из причин того, что указанные отрасли бедны, а их услуги не соответствуют мировым стандартам.

На первый взгляд кажется, что наиболее простым и теоретически оправданным для социалистического способа производства было бы установление на все виды деятельности единой плановой нормы прибыли. Тогда мы смогли бы, централизованно устанавливая ее, «строить плановые рыночные отношения», насыщающие нашу экономику дефицитной сейчас продукцией.

Горячие поклонники такого подхода не учитывают многого, а главное, «забывают», что себестоимость любой продукции включает в себя затраты не только овеществленного труда, но и нормативную заработную плату. Допустим, что при равной себестоимости, единой норме плановой прибыли и единой доле отчислений от балансовой прибыли в бюджет доля затрат живого труда в себестоимости продукции одного предприятия выше доли другого. В этом случае при равных фондах экономического стимулирования абсолютный размер, приходящийся на одного работника, у первого предприятия будет меньше, чем у второго.

Отсюда следует, что экономического равенства как у традиционных «сохозяев, сособственников, совладельцев, сопользователей, сораспорядителей», так и у предлагаемых некоторыми экономистами из Прибалтийских республик «действительных собственников, независимо от центра владеющих не только средствами производства, но и всей изготовленной ими продукцией», опять не получим. Неоправданно лучше будет жить тот «действительный собственник», который изготовляет относительно менее трудоемкую продукцию.

При смычке владельцев групповой собственности с регионами-собственниками средств труда дефицит трудоемкой продукции и при единых нормах прибыли и доле отчислений будет только нарастать.

На наш взгляд, чтобы устранить причины нарастания дефицита, необходимо отказаться от существующего порядка долевого распределения всей балансовой прибыли между трудовым коллективом и обществом. **Вся нормативная прибыль (в составе цены единицы любой производимой продукции) должна поступать в полное распоряжение общества. Но вся добавочная прибыль, возникающая в результате снижения себестоимости, должна оставаться трудовому коллективу, т. е. поступать в фонды экономического стимулирования изготовителей ее.**

В настоящее время мы очень слабо стимулируем трудовые коллективы за повышение эффективности производства традиционной продукции и в то же время излишне стимулируем их за счет части нормативной прибыли (прибавочного продукта), которая должна поступать всему обществу. Например, при себестоимости единицы продукции, равной 80 руб., и нормативной прибыли, равной 20 руб., трудовой коллектив, не приложив усилий, еще до начала производства данной продукции уже получает право на пользова-

ние 10 руб. (при нормативе отчислений 50%). Если трудовой коллектив в результате реализации организационно-технических мероприятий снизит себестоимость до 60 руб., а это сложная, но выполнимая задача, то в лучшем случае он получит в фонды экономического стимулирования 12—14 руб., так как при возросшей рентабельности доля отчислений в государственный бюджет составит 70—65%. При всех усилиях трудового коллектива его чистый доход увеличится по сравнению с предыдущим плановым периодом всего на 2—4 руб. (а при неизменном нормативе отчислений 50% — всего на 10 руб.). Хотя необходимо, чтобы все сэкономленные 20 руб. оставались у него.

Представляется очевидной неправомерность точки зрения экономистов, утверждающих, что действующий механизм при арендной форме хозяйствования заработает в полную силу, когда будет преодолен дефицит, **ибо сам механизм, его основной элемент — распределительные отношения — порождает дефицит.**

Таким образом, ни единая норма прибыли, ни единый норматив отчислений в бюджет от всей прибыли не решают проблемы дефицита. Не решают они и проблемы заинтересованности трудового коллектива в ускоренном снижении себестоимости воспроизводимой продукции.

Исходной предпосылкой для преодоления дефицита должна стать централизация всей нормативной прибыли, а фонд экономического стимулирования должен зарабатывать трудовым коллективом и целиком поступать в его владение и пользование. Снятие экономического интереса трудового коллектива к нормативной прибыли при ее централизации в бюджете позволяет перейти к определению в цене не нормативной прибыли, а нормативного прибавочного продукта. Принципиально новый подход к распределению прибыли между обществом и трудовым коллективом сделал бы последнее действительным хозяином производства, заинтересованным в результатах его и без передачи общественных средств производства в региональную, коллективную или индивидуальную трудовую собственность.

Централизация нормативного прибавочного продукта позволит:

создать условия для перехода на договорные цены на новые виды продукции и не к суммированию их структурных элементов, а к разложению на эти структурные элементы;

резко сократить неоправданно высокую инвестиционную деятельность рентабельно работающих предприятий и ведомств за счет изъятия части нормативного прибавочного продукта, выступающего в действующих ценах в форме нормативной прибыли и оставляемой сейчас в распоряжении предприятий;

ликвидировать за счет свободных средств предприятий и ведомств сложившийся дефицит государственного бюджета и придать ему большую социальную направленность;

выровнять экономические условия всех предприятий, т. е. снять препятствия на пути дефицитной трудоемкой и низкорентабельной традиционной продукции, а также любой новой эффективной продукции.

Разумеется, в «чистом виде» данное предложение как средство единовременной ликвидации дефицита госбюджета не реализовать. Дело в том, что административными методами нельзя отбирать у трудовых коллективов нормативную прибыль, включенную в действующие цены на традиционную продукцию. С одной стороны, хотя бы потому, что часть ее в соответствии с действующим механизмом распределения всей балансовой прибыли уже сейчас поступает в фонд материального поощрения членов трудовых коллективов. А возросший относительно тарифной ставки или должностного оклада работника «приработок» есть социально-экономическое завоевание работников, и не учитывать этого нельзя. С другой стороны, без специального, даже самого объективного анализа невозможно отделить нормативную прибыль от действительно заработанной трудовым коллективом добавочной прибыли. Ибо доля последней в общем объеме балансовой прибыли зависит как от уровня и динамики действующих цен на изготавливаемую продукцию, тем более воспроизводимую длительное время, так и от уровня и динамики цен на приобретаемые предприятиями комплектующие изделия, материалы, сырье и т. д. К этому необходимо добавить, что практически невозможно отделить материальное поощрение в оплате труда от заработанных средств в результате более интенсивной работы.

Закон обратной силы не имеет, поэтому централизовать нормативный прибавочный продукт возможно только из новой цены на новые виды продукции. Именно по указанным причинам сложившиеся экономические отношения внутри трудового коллектива, а также отношения трудового коллектива и общества по поводу распределения прибыли должны быть приняты как объективно данные.

С учетом изложенных обстоятельств всем предприятиям на переходном этапе от действующих механизмов ценообразования и распределения прибыли к предлагаемым вовсе не обязательно пересматривать действующие цены на традиционную продукцию. Достаточно заполнить своеобразную декларацию. То есть предприятиям потребуется на какую-то расчетную дату зафиксировать: численность всех работающих и сумму их тарифных ставок и должностных окладов, определить фонд нормативной заработной платы; весь фактический фонд оплаты труда работников предприятия; объем и номенклатуру изготавливаемой продукции и самостоятельно распределить сложившиеся нормативные затраты на заработную плату при изготовлении каждого вида продукции.

Наконец, необходимо соотнести все

фактические денежные отчисления в бюджет из прибыли с суммой нормативной заработной платы.

Последнее будет по своей экономической сути индивидуальной средневзвешенной нормой прибавочного продукта.

Действительно, при неизменных объеме и структуре воспроизводства продукции, численности работников, но лучших экономических показателях в последующем плановом периоде отчисления в бюджет будут определяться произведением прежней нормы прибавочного продукта на зафиксированный фонд нормативной заработной платы работников, т. е. интересы бюджета не будут затронуты, отчисления в общественные фонды потребления и накопления в денежной форме не уменьшатся и будут гарантированными постольку, поскольку сохраняется численность работающих на предприятии и не снижается общий уровень квалификации работающих.

При этом предприятие может без всяких согласований с банком или вышестоящей организацией произвести дополнительную оплату труда работающих в пределах зафиксированного фонда оплаты труда.

Но на переходном этапе центральным экономическим ведомствам можно и нужно в создавшихся кризисных условиях законодательно запретить предприятиям использовать накопленные ранее и временно свободные денежные средства на дополнительную оплату труда сверх зафиксированного фактического фонда оплаты труда. По оценке некоторых экономистов, объем временно свободных средств предприятий, не получивших соответствующего материального обеспечения, составляет от 50 до 150 млрд. руб. Нельзя сказать, что это популярная мера, но она законна, ибо и здесь закон обратной силы не имеет, а действующие положения нормировали фонд материального поощрения трудовых коллективов. На наш взгляд, нужно предложить предприятиям, чтобы не полностью ущемлять их экономическую самостоятельность и интересы, **повышенный процент и за неиспользование этих средств в ближайшие три-четыре года на финансирование нецентрализованных капитальных вложений.** Тогда уже всей указанной суммой государство сможет временно распорядиться для сбалансирования самых неотложных расходов непроизводственной сферы. Это есть полуэкономическая мера переходного периода, позволяющая предотвратить превращение «горячих» безналичных денег в наличные даже без введения какой-то параллельной «цветной» валюты, предлагаемой отдельными авторами.

Если же трудовой коллектив сумел получить в последующем плановом периоде еще большую добавочную прибыль за счет снижения себестоимости, то он вправе увеличить дополнительную оплату труда работников сверх зафиксированного ранее фонда.

Но здесь должно вступить в силу еще одно необходимое условие. **Добавочная прибыль, направляемая на повышение оплаты труда, и только на эти цели, должна облагаться налогом, т. е. она распределяется между обществом и трудовым коллективом в той же пропорции, в какой соотносится фактически перечисляемая в бюджет сумма с суммой нормативной заработной платы.** Причем минимальная величина налога — не менее 50%. Такое ограничение связано с тем, что дополнительная оплата труда должна быть уравновешена дополнительными товарными ресурсами личного потребления на такую же сумму. Поэтому задачей центральных экономических ведомств является не просто расходование дополнительно полученных финансовых средств, а их целевое использование для увеличения ресурсов товаров личного потребления. К сожалению, и это условие в постановлении о налогообложении дополнительной оплаты труда не предусмотрено.

Пополнение потребительского рынка должны обеспечивать и предприятия, использовавшие добавочную прибыль на повышение оплаты труда своих работников. Тогда банк может выдать сумму налогообложения в качестве беспроцентной ссуды, но с условием развернуть производство продукции в строго установленный срок. В противном случае ссуда возвращается с повышенными процентами.

При экономической самостоятельности регионов вполне допустимо, что сумма налогообложения для увеличения производства продукции личного потребления и платных услуг может поступить в распоряжение местного органа власти, на территории которого находится данное предприятие. При отказе регионального органа управления указанная сумма поступает в распоряжение вышестоящего органа, вплоть до общесоюзного бюджета.

Таким образом, финансовые ресурсы, выделяемые местному органу власти вышестоящим органом, будут пополняться движением финансовых ресурсов от предприятий по всей восходящей цепочке органов власти с добровольным делегированием права на пользование ими.

Если предприятие увеличивает выпуск продукции за счет дополнительной численности, то новым работникам может гарантироваться только нормативный заработок, соответствующий их тарифному разряду или должностному окладу. При этом предприятие может отчислять в бюджет иную сумму, так как у него изменится фонд нормативной заработной платы, а также средневзвешенная норма прибавочного продукта. Всякий прирост оплаты труда дополнительной численности работников сверх их нормативного заработка будет облагаться налогом точно так же, как и для прежней численности сверх зафиксированного фонда оплаты труда. Такая мера заменит «эм-

пирически» установленную плату за дополнительного работника и будет более объективной.

Предлагаемый порядок налогообложения дополнительной оплаты труда принципиально отличается от принятого в рассматриваемом постановлении. Он не связан ни с фактически получаемой оплатой труда, ни с величиной ее прироста, опирается не на достигнутую «базу», а на общественный норматив — на единую тарифную ставку соответствующего разряда или должностной оклад.

Представляется, что описанная система налогообложения может быть положена и в основу так называемого подоходного налога. Опасаться, что без дополнительного ограничения личные доходы будут непомерно возрастать, нет оснований. Ибо из соотношения нормативной заработной платы и материальных издержек производства, а также практической возможности сокращения последних при воспроизводстве любой продукции сумма нормативной заработной платы и дополнительной оплаты труда за счет снижения себестоимости продукции в абсолютном большинстве случаев не превысит 1500 руб.

Но для того, чтобы трудовые коллективы не превратились в своеобразных ратнь, довольствующихся достигнутым уровнем добавочной прибыли, чтобы достигнутый объем добавочной прибыли не стал препятствием на пути новой продукции, естественно, всегда менее рентабельной на первом этапе освоения по сравнению с традиционной продукцией, необходимо еще одно условие: коллективы могут пользоваться добавочной прибылью в полном объеме, пока у них рост производительности труда (нарастающим итогом) превышает заданный общественным рост производительности общественного труда или равен ему. Учитывая, что резервы снижения себестоимости конкретной продукции не безграничны и не превышают в среднем по стране 35—45% себестоимости первого года выпуска продукции, коллективу необходимо заранее готовиться или к освоению новой продукции, или к повышению технического уровня производства прежней.

Не менее важно и то, что, поставив в зависимость величину добавочной прибыли от соотношения производительности труда на предприятии и производительности общественного труда, доля ее, изымаемая у предприятий по единой для всех методологии, может выступать в форме дополнительного источника повышения экономической самостоятельности региона любого уровня.

Суть подхода в следующем. Допустим, что на какой-то территории, например, поселкового Совета, находятся два предприятия. Оба поддерживают рост производительности, сопоставимый с заданным для всех уровнем производительности общественного труда, и вся добавочная прибыль остается в их распо-

ражении. По согласованию с поселковым Советом они могут строить на его территории жилье и объекты социального и культурно-бытового назначения. Ясно, что социальное развитие территории будет во многом определяться и величиной добавочной прибыли, и взаимодействием местного Совета с советом трудового коллектива.

А теперь представим, что одно из предприятий, не рассчитав своих возможностей, допустило отставание темпа роста производительности труда от заданного общественного уровня, а другое перекрыло это отставание. Тогда часть фонда экономического стимулирования будет изъята у отстающего и направлена в полное распоряжение поселкового Совета. Главное здесь, что на изымаемую у предприятия часть добавочной прибыли право распоряжения ею не выходит за границы компетенции и прав местного Совета.

Но если второе предприятие не сумеет перекрыть отставание первого и рост производительности труда на данной территории будет ниже заданного роста производительности общественного труда, то часть указанной добавочной прибыли, доля которой определяется по той же единой методике, поступит уже в распоряжение вышестоящего Совета. Эта цепочка передачи права распоряжения долей добавочной прибыли может быть продолжена до уровня Верховного Совета союзной республики. Если и союзная республика не обеспечивает должного уровня производительности труда, то соответствующая часть добавочной прибыли предприятий должна поступать в общесоюзный государственный бюджет.

При таком методологическом подходе к укреплению экономической самостоятельности любого региона финансовые ресурсы его социально-экономического производства и развития возмещаются и пополняются двумя основными источниками: централизованным распределением всей денежной формы произведенного в прошедшем плановом периоде нормативного прибавочного продукта общества (за исключением обязательных первоочередных общесоюзных расходов) и добавочной прибыли.

Изложенный способ изъятия части добавочной прибыли предприятий может быть назван прогрессивным налогом и снимает экономические препятствия для освоения новых видов продукции и технологий, сама сумма налогообложения, как правило, должна выступать источником финансирования научно-технических программ.

Рассмотрим далее распределение части чистого дохода общества между союзными и автономными республиками, другими автономными образованиями и крупнейшими территориальными научно-производственными комплексами, каким является, например, Москва.

С нашей точки зрения, правомерен следующий принцип. Доля чистого дохо-

да общества, подлежащая распределению между республиками и приравненными к ним регионами, соотносится с нормативной заработной платой всех работников, создающих доход общества. Это будет единая общественная норма распределения части прибавочного продукта общества. А произведение полученной единой нормы распределения на нормативную заработную плату работников региона, создающих прибавочный продукт, и будет нормативным общественным фондом социально-экономического развития упомянутых регионов.

Соотношение с фактической оплатой труда указанных работников — (данные дает наша статистика) неверно, ибо завышение последней будет создавать предпосылку несправедливого увеличения дохода республиканского бюджета в последующем плановом периоде.

Иначе: чем выше абсолютный размер нормативной заработной платы работников предприятий региона, тем выше абсолютный размер взноса в общесоюзный фонд (чистый доход общества), тем больше общественная средняя норма распределяемой между республиками части прибавочного продукта, абсолютный размер нормативного фонда социально-экономического развития регионов.

Вопрос о принципах распределения финансовых ресурсов бюджета по административно-территориальным единицам должны решать сами республики и приравненные к ним регионы. Скорее всего в основу их должно быть положено количество действительно проживающего населения. Необходимо уточнить: налогообложение (прогрессивный налог) распространяется только на сумму добавочной прибыли, находящейся в пользовании трудовых коллективов или органов управления на территории которых находятся предприятия.

Несколько иным должен быть подход к союзным, автономным и приравненным к ним образованиям. Дело в том, что выделяемый из общесоюзного чистого дохода нормативный фонд социально-экономического развития может оказаться меньше или больше фактически получаемого до перехода на новую методологию. Если он меньше, то его необходимо пополнить до нормативного из резервного фонда общества.

Если же фактический фонд социально-экономического развития превышал полученный нормативный фонд, то регион может претендовать на получение дотации или компенсации из резервных фондов общества. Но сумма компенсации, поступающей в распоряжение региона (республики) от предприятий, должна быть ограничена соотношением и планового фактического роста производительности труда в регионе.

Применение изложенной концепции будет способствовать совершенствованию экономических отношений предприятий, территорий и центра.

ОПРЕДЕЛЕНИЕ ОБЪЕМА НЕЦЕНТРАЛИЗОВАННЫХ КАПИТАЛОВЛОЖЕНИЙ

С. Оралов,

специалист первой категории Госплана СССР

В последнее время резко ухудшились результаты реализации планов государственных капитальных вложений, особенно централизованных. При рассмотрении данных предварительного отчета за 1989 г. обращает на себя внимание значительное общее невыполнение плана, и прежде всего по строительно-монтажным работам (см. таблицу). Произошло это, главным образом, в части централизованных капитальных вложений, хотя некоторые потери понесены и за счет средств фондов предприятий.

Но в отчете сравнивается фактическое выполнение с уточненным планом, который определяется Госкомстатом СССР по данным застройщиков в конце года и весьма отличается от утвержденного, а потому действительное невыполнение плановых заданий не всегда легко установить.

В отношении централизованных капитальных вложений утвержденный план претерпел незначительные изменения (всего +0,1 млрд. руб.) за счет дополнительных заданий, корректировок и т. д., а по средствам фондов предприятий вырос на 5 млрд. руб. (по строительно-монтажным работам на 5,5 млрд. руб.). Такое увеличение является следствием пра-

ва предприятий самостоятельно утверждать планы капитальных вложений.

Если сопоставить фактические данные с утвержденным планом, то объем строительно-монтажных работ в целом не выполнен всего на 0,1 млрд. руб., что подтверждает достаточно высокий уровень проработки ресурсной части плана. При этом размеры перевыполнения за счет средств фондов предприятий (+4,8 млрд. руб.) и невыполнения централизованных капитальных вложений (-4,9 млрд. руб.) позволяют предполагать, что при формировании плана не были учтены в полном объеме средства, которые могли быть и были направлены предприятиями на капитальное строительство.

В качестве примера можно взять легкую промышленность. В расчетах к утвержденному плану на 1989 г. нецентрализованные капитальные вложения по отрасли намечались в объеме 1177,2 млн. руб. (в том числе строительно-монтажные работы — 162,7 млн. руб.). Так как это было меньше заявленных предприятиями отрасли собственных источников финансирования на сумму более 400 млн. руб., то можно было ожидать, что план будет значительно перевыполнен. Тем более, что объем нецентрализован-

(в млрд. руб.)

	Утвержденный план или расчеты к нему	Уточненный план по данным Госкомстата СССР	Отчет	Оценка выполнения			
				к уточненному плану		к утвержденному плану	
				+, —	%%	+, —	%%
Государственные капиталовложения — всего	188,2*	193,3	191,6	-1,7	99,1	+3,4	101,8
В том числе:	90,9	96,5	90,8	-5,7	94,1	-0,1	99,9
централизованные	102,1	102,2	96,9	-5,3	94,8	-5,2	94,9
	59,9	60	55	-5	91,7	-4,9	91,8
нецентрализованные	86,1	91,1	94,7	+3,6	104	+8,6	110
	31	36,5	35,8	-0,7	98,1	+4,8	115,5

* В числителе объемы капиталовложений, в знаменателе — строительно-монтажных работ.

ных капитальных вложений представляет собой в составе государственного плана лишь расчетный показатель. По предварительному отчету выполнение составило 1795 млн. руб., или 153% к расчету, а по строительно-монтажным работам — 259 млн. руб., или 159,2%. Зато по централизованным капитальным вложениям реализация лимита оказалась немногим выше 70%.

Поскольку объем материальных ресурсов для капитального строительства жестко ограничен и баланс по ним сводится ежегодно с напряжением, значительное перевыполнение плана капитальных вложений за счет одного из источников приводит к еще большему недовыполнению по другому, в данном случае централизованному. Если учесть, что за счет централизованных капитальных вложений создаются важнейшие мощности, определяющие отраслевые и межотраслевые пропорции, то такая тенденция лишь усиливает диспропорции в народном хозяйстве. Положение усугубляется тем, что если объем фонда развития производства определяется нормативами и может быть учтен в расчетах к проекту плана на народнохозяйственном уровне независимо от предложений, поступающих от министерств, ведомств и Советов Министров союзных республик, то удельный вес строительно-монтажных работ ничем не определяется. В то же время несбалансированность объемов последних с материально-техническими ресурсами является, пожалуй, самым больным местом при формировании планов капитального строительства.

Приведенные выше данные позволяют утверждать, что в ходе реализации планов происходит перелив материальных ресурсов из сферы централизованных капитальных вложений в сферу собственных средств предприятий. Он осуществляется под давлением избыточного количества денег у предприятий, а в качестве инструмента выступают договорные цены.

Выборочная проверка 3000 строек показала необоснованное завышение договорных цен в среднем почти на 120 тыс. руб. по каждой из них. Иначе говоря, на основе рыночных связей идет неконтролируемый процесс перераспределения материальных ресурсов, причем без учета интересов народного хозяйства.

Попытка привести капитальные вложения в соответствие с имеющимися материальными ресурсами путем уменьшения в расчетах к плану объемов нецентрализованных капитальных вложений (как было сделано по решению Верховного Совета СССР в объеме 5 млрд. руб.) не дает желаемого результата. Причина заключается в необязательности таких решений для предприятий, а следовательно, ими нельзя предотвратить перераспределение средств, остатки которых на конец 1989 г. составили 34 млрд. руб.

Дефицит материальных ресурсов является оборотной стороной избытка платежеспособного спроса. Для их сбалансиро-

вания требуется либо резко увеличить производство, что сегодня нереально, либо попытаться не допустить избыточные средства предприятий в сферу капитального строительства.

В этих целях Госплан СССР, Госстрой СССР и финансирующие банки разработали мероприятия по контролю за формированием плана капитального строительства на 1990 г. Они предусматривают, что банки не должны принимать к финансированию мероприятия по техническому перевооружению и реконструкции действующего производства за счет собственных средств, если: снижение себестоимости продукции по сравнению со среднеотраслевой составляет менее 15—20%; повышение производительности труда менее 20—25%; не обеспечивается сокращение рабочих мест, численности работающих и уменьшение удельных показателей расхода материальных ресурсов; окупаемость капитальных вложений более 3 лет; удельный вес строительно-монтажных работ в общей стоимости технического перевооружения превышает 10%.

В названном документе большой интерес представляют два момента. Во-первых, сама постановка вопроса о признании права на финансирование в зависимости от эффективности и, во-вторых, то, что такая работа может осуществляться только банками.

Ограничение инвестиционных мероприятий с учетом их эффективности предполагает проверку каждого проекта. Но выполнить такую работу не в состоянии ни одна центральная организация из-за громадного количества строек и объектов. Это под силу только банкам, осуществляющим финансирование и контрольные функции. Но требуются обоснованные нормативы. Для их обоснования следует воспользоваться понятием эффективности как соотношением эффекта и затрат (в данном случае капитальных вложений). Что касается измерения эффекта, то нужно учитывать прирост прибыли, получаемой за счет осуществления капитальных вложений. Это соответствует современной ориентации предприятий на максимизацию прибыли. Кроме того, немалым плюсом являются простота измерения и единообразие для каждого предприятия. Вместе с тем нельзя игнорировать и недостатки этого показателя, в частности, применение прироста прибыли в качестве измерителя эффекта приведет к замедлению технического перевооружения производств, если продукция имеет низкий уровень рентабельности, поскольку из-за особенностей действующей системы ценообразования такие ограничения не связаны с действительной эффективностью предлагаемых инвестиционных мероприятий. Более того, применение этого показателя еще больше усилит проявление группового эгоизма. Поэтому нужен иной показатель или их система для оценки эффективности капитальных вложений.

Капитальные вложения — главный инструмент для внесения изменений в действующее производство, а при всем разнообразии возможных технических, технологических, организационных и других преобразований с экономической точки зрения могут быть изменены или объем производства, или величина затрат на единицу выпускаемой продукции¹. Движение любых других параметров производства можно свести именно к этим двум, включая повышение качества продукции и улучшение условий труда. Что касается прибыли, то она может быть изменена за счет ценового фактора. Но он действует вне сферы производства и не имеет отношения к определению эффективности капитальных вложений.

Кроме того, осуществляются затраты на поддержание производства в его неизменном состоянии. Но, хотя такие мероприятия необходимы в формах и показателях плана капитальных вложений, они не показываются.

В реальных условиях эти три направления инвестиционной деятельности чаще всего переплетаются, а потому необходимо предварительно решить вопрос об их выделении при проектировании.

Сначала требуется установить, что раз могут быть три цели, то, следовательно, и капитальные вложения должны быть разделены на три вида: для поддержания производства; его расширения и технического перевооружения или модернизации, т. е. направленные на сокращение затрат на единицу производимой продукции. Отметим, что такое направление действующей воспроизводственной структуры, как новое строительство, также вполне укладывается в предлагаемую схему, если иметь в виду расширение или модернизацию производства, а не предприятия. В этом случае строительство предприятия представляет собой элемент расширения или перевооружения производства в масштабе отрасли.

Для оценки эффективности каждого инвестиционного мероприятия учреждения банков должны применять унифицированные методы, отвечающие трем видам капитальных вложений и их результатам.

Вопрос об эффективности капитальных вложений на поддержание (в его чистом виде) действующего производства, видимо, возникать не должен, так как они не предполагают каких-либо изменений в производстве, а потому их эффект равен нулю. Очевидно, такие мероприятия должны приниматься банками к фи-

нансированию беспрепятственно, при наличии у заказчиков документации, подтверждающей их необходимость.

Для мероприятий, связанных с увеличением объемов производства, показателем эффекта выступает их прирост в натуральном выражении, получаемый за счет капитальных вложений. Технически такие мероприятия могут включать в себя либо прирост производственной мощности, либо улучшение ее использования. Мощность может наращиваться различными путями, важно лишь иметь в виду конечный итог: прирост производства и необходимые для этого вложения. Кроме того, весьма существенно, чтобы себестоимость единицы приращиваемой продукции не превышала уровня, достигнутого в действующем производстве. В случаях, когда в результате наращивания предприятиями мощностей возникает проблема перепроизводства, имеется возможность, во-первых, регулирования общего объема мощностей за счет уменьшения их приростов, создаваемых за счет централизованных капитальных вложений, а во-вторых, сокращения наименее эффективных производств, т. е. имеющих наивысшую себестоимость единицы данной продукции, что могло бы способствовать активизации процессов обновления основных фондов.

Наконец, мероприятия, не связанные ни с поддержанием, ни с ростом действующего производства, оправданы, если обуславливают сокращение затрат на единицу производимой продукции, независимо от того, какие технические, технологические или организационные решения применяются в каждом конкретном случае. Естественно, для решения вопроса о возможности финансирования предлагаемых проектов нужно сравнить индивидуальный коэффициент эффективности с нормативом.

Норматив должен быть единым для всех предприятий. Это обусловлено сутью оцениваемых мероприятий, заключающейся в высвобождении ресурсов из действующего производства. Для общества безразлично, в какой отрасли, в каком ведомстве, на какой территории произойдет снижение расхода материалов или уменьшение численности работающих. Оно заинтересовано лишь в том, чтобы при данном объеме капитальных вложений эта экономия была максимальной и далее использовалась в расширенном воспроизводстве. Конечно, негативное воздействие на оценку эффекта окажет действующая система ценообразования, но это лишь подтверждает безотлагательную необходимость ее совершенствования.

Из единства норматива следует, что для его определения необходим учет всех имеющихся на данный момент предложений по осуществлению инвестиционных мероприятий, а также и то, что он должен пересчитываться ежегодно, чтобы соответствовать текущему уровню и количеству проектов.

¹ Правильнее было бы говорить о стоимости. Измерение затрат труда в виде себестоимости вынуждается практикой учета. Применительно к теме статьи использование себестоимости может значительно сужать границы применения новой техники и, следовательно, тормозить технический прогресс. (См.: Струмилин С. Г. Очерки социалистической экономики СССР. М.: Наука, 1964. С. 325).

Представляется, что расчет рационального предела использования средств предприятий на финансирование капитальных вложений производственного назначения может быть следующим. Возможный объем капитальных вложений производственного назначения по стране в целом (K) определяется с учетом возможного объема материальных ресурсов. Из полученного объема вычитается объем централизованных капитальных вложений (K_n). Остаток ($K_{\phi} = K - K_n$), подлежащий выполнению за счет средств фондов предприятий, на стадии разработки годового плана раскладывается на три составляющие, соответствующие видам эффекта.

Возможность такого распределения зависит от полноты и достоверности первичной предплановой информации. Представляющая собой проекты планов предприятий, она должна быть поднята в агрегированном виде по системе управления вплоть до Госплана СССР.

На основе этих материалов формируются предполагаемые предприятиями капитальные вложения: на поддержание действующего производства (ΣK_{π}), под

его прирост (ΣK_p), желательно с выделе-

нием по отдельным видам мощностей (по крайней мере в объеме действующей номенклатуры), и капитальные вложения, требуемые на модернизацию производства, т. е. на повышение его эффективности ($\Sigma K_{\text{ат}}$).

Если принять величины K_n и K_p по сумме предложений предприятий, то за разницей определяется возможный объем (K_a) капитальных вложений на модернизацию, который будет меньше требуемого ($\Sigma K_{\text{ат}} < K_{\text{ат}}$).

Поскольку каждому $K_{\text{ат}}$ соответствует свой коэффициент эффективности E_i , то, проранжировав предложения предприятий по E_i , так что $E_i > E_{i+1}$ (в порядке убывания) и суммируя при этом условии нарастающим итогом $K_{\text{ат}}$, получим, что в некоторый момент (m)

$$\sum_{i=1}^m K_{\text{ат}i} \leq K_a, \text{ а } \sum_{i=1}^{m+1} K_{\text{ат}i} > K_a.$$

Тогда реализация предложений с эффективностью меньшей, чем E_m , потребовала бы капитальных вложений сверх возможного объема. Поэтому данный уровень эффективности и следует признать за предельную, нормативную величину $E_n = E_m$.

В связи с изменением набора предложений, технического и экономического уровня разработок как функции научно-технического прогресса, такой норматив нуждается в ежегодном пересчете.

Для реализации подобных предложений необходимо, чтобы результаты предлагаемых мероприятий были достаточно обоснованы. Это предусматривает глубокие изменения в системе стимулирования, в частности, введении суровых экономических санкций по отношению к субъекту управления (будь то руководитель предприятия или совет трудового коллектива) за несоответствие намечаемого и реального результата. Иначе никакого улучшения положения дел в капитальном строительстве, как и любой другой сфере экономики, быть не может.

Второе условие — возможность для каждого предприятия выделять в составе своих проектов три вида затрат и результатов при их переплетении. Объем первого элемента — поддержания — определяется объемом накопленной амортизации по выбывающей и заменяемой части фондов, состав которой показывается в проектах и по существующим положениям. Затраты на расширение производства в рамках вариантности следует определить объемом капитальных вложений, необходимых для доведения производства до проектной величины при условии сохранения сложившегося уровня себестоимости. Вариант капитальных вложений, при котором изменяется еще и себестоимость продукции, даст необходимые средства на модернизацию, как разницу между их общим объемом и частью, обеспечивающей поддержание и расширение производства.

В заключение отметим, что данные предложения никак не ограничивают свободы предприятий в выборе путей развития своего производства. Вопрос сводится к тому, чтобы на основе конкуренции проектов воспрепятствовать неоправданному росту новостроев. В противном случае право на осуществление инвестиционных мероприятий будет зависеть от факторов, не имеющих ничего общего с их действительной эффективностью.

Наконец, подобный подход может быть использован и по отношению к проектам, реализуемым за счет централизованных капитальных вложений. В этом случае предлагаемые инвестиционные мероприятия за счет обоих источников финансирования могли бы конкурировать между собой на равных основаниях и, по существу, формировать единый рынок проектов. В результате весьма вероятно образование нового механизма распределения капитальных вложений по отраслям, программам и территориям. Представляется, что разработка такого механизма, основанного на учете эффективности и системе проблемных (взамен отраслевых) приоритетов, могла бы дать импульс развитию средств экономического регулирования в капитальном строительстве.

В Госплане СССР

Коллегия Госплана СССР с участием заместителей Председателей Советов Министров РСФСР, Украинской ССР и Белорусской ССР, руководящих работников Государственной комиссии Совета Министров СССР по чрезвычайным ситуациям, Государственной комиссии Совета Министров СССР по продовольствию и закупкам, Госкомгидромета СССР, Минздрава СССР, госпланов союзных республик, председателей Гомельского и Могилевского облисполкомов обсудила и рекомендовала принять за основу для осуществления в 1990—1992 гг. предложения Советов Министров РСФСР, Украинской ССР и Белорусской ССР о неотложных мерах по ликвидации последствий аварии на Чернобыльской АЭС, разработанные в составе республиканских программ на указанный период.

Коллегия в основном одобрила также проект заключения Госплана СССР по проекту общесоюзной части Государственной союзно-республиканской программы по ликвидации в РСФСР, Украинской ССР и Белорусской ССР последствий аварии на Чернобыльской АЭС на 1990—1995 гг. и приняла к сведению постановление Государственной экспертной комиссии Госплана СССР по республиканским программам.

Коллегия обратилась с просьбой к Советам Министров РСФСР, Украинской ССР, Белорусской ССР и Государственной комиссии Совета Министров СССР по чрезвычайным ситуациям доработать республиканские программы и общесоюзную часть Государственной союзно-республиканской программы с учетом замечаний и рекомендаций Государственной экспертной комиссии и отделов Госплана СССР, а также состоявшегося на заседании коллегии обмена мнениями.

При доработке проектов этих программ рекомендовано предусмотреть возможность обеспечения безопасных условий проживания людей, уточнения масштабов и видов сельскохозяйственного производства в радиоактивно загрязненных районах, исключения из программ мероприятий, не связанных непосредственно с ликвидацией последствий аварии на Чернобыльской АЭС и предусматриваемых другими программами и планами,

четкого определения объемов намечаемых работ и очередности их проведения, а также предусмотреть возможность использования переселяемого трудоспособного населения на предприятиях, стройках, в сельскохозяйственном производстве.

Минздраву СССР, Госкомгидромету СССР и Академии наук СССР рекомендовано выполнить с участием заинтересованных организаций в 1990 г. в возможно короткие сроки дополнительные проработки по вопросам определения индивидуальных доз облучения, уточнению границ загрязненных территорий и численности лиц, подлежащих переселению, другим вопросам, связанным с безопасным проживанием населения и восполнением ущерба лицам, принимавшим участие в ликвидации последствий аварии.

Признано целесообразным обеспечить концентрацию финансовых и материально-технических ресурсов, связанных прежде всего с переселением людей из загрязненных районов и созданием для них нормальных условий жизни, улучшением медицинского обслуживания переселяемого и остающегося в указанных районах населения.

Коллегия поручила соответствующим комплексам и отделам Госплана СССР уточнить с участием Советов Министров РСФСР, Украинской ССР и Белорусской ССР стоимостную оценку затрат на осуществление мероприятий по ликвидации последствий аварии, и прежде всего объемы капитальных вложений и строительно-монтажных работ по отраслям народного хозяйства и источникам финансирования, а также объемы компенсации для переселяемых в добровольном порядке, включая ассигнования из союзного и республиканских бюджетов, средства предприятий, кредиты банков и другие источники. Решено обеспечить приоритетный учет их при разработке проекта плана на 1991 г.

Агропромышленному комплексу Госплана СССР поручено определить при разработке проектов планов на 1991 г. и последующие годы совместно с Государственной комиссией Совета Министров СССР по продовольствию и закупкам,

Советами Министров РСФСР, Украинской ССР и Белорусской ССР объемы поставок в общесоюзный фонд продовольствия и сельскохозяйственного сырья с учетом сложившейся экологической и демографической ситуации, выбытия из оборота сельскохозяйственных угодий и необходимости обеспечения населения чистой сельскохозяйственной продукцией в зонах с радиационным загрязнением территорий, а также недопущения поставок из этих районов загрязненного продовольствия в другие регионы страны.

По вопросам, требующим принятия дополнительных решений Правительства СССР, рекомендовано подготовить соответствующие предложения.

Коллегия одобрила в основном предложения об организации работы по подготовке проекта Государственного плана экономического и социального развития СССР на 1991 г. и поручила заместителям Председателя Госплана СССР, членам коллегии, начальникам отделов, руководителям организаций при Госплане СССР подготовить и представить в сводный отдел финансов и отдел совершенствования хозяйственного механизма сообщения о принципиальных подходах и методологии формирования государственных планов снизу, с уровня предприятий, исходя из условий перехода к регулируемой рыночной экономике.

Коллегия рассмотрела предварительные итоги экономического и социального развития СССР в первом квартале 1990 г. и поручила заместителям Председателя Госплана СССР, членам коллегии, Госкомлеглому и руководителям отделов при осуществлении экономического анализа развития СССР, союзных республик, комплексов отраслей и сфер деятельности обратить особое внимание на выработку практических мер по обеспечению выполнения плана на 1990 г., и прежде всего по производству товаров народного потребления, завершению заключения договоров на производство и поставку продукции в соответствии с контрольными цифрами Госплана СССР на 1990 г., повышению сбалансированности производственной программы с материальными ресурсами, обеспечению своевременного ввода в действие и освоения производственных мощностей и объектов, повышению эффективности внешнеэкономических связей.

На совещании у Председателя Госплана СССР Ю. Д. Маслюкова с участием членов коллегии Госплана СССР, руководителей центральных экономических органов СССР, Советов Министров союзных республик, госпланов союзных республик, плановых комиссий Москвы и Ленинграда, Московской и Ленинградской областей, ответственных работников социально-экономического отдела ЦК КПСС обсуждены вопросы организации работы по подготовке проектов планов экономического и социального

развития на 1991 г. на всех уровнях управления.

На совещании решено рассматривать подготовку и доведение центральными экономическими органами системы экономических рычагов и стимулов (новых цен и тарифов, ставок налогообложения прибыли и доходов, нормативов отчислений в бюджеты союзных республик от общегосударственных доходов, индексов изменения сметной стоимости работ в строительстве и норм амортизации, процентных ставок по кредитам и других исходных данных) как важнейшую практическую задачу разработки проектов планов на 1991 г., как первый этап создания новой экономической среды для функционирования народного хозяйства в 1991—1995 гг.

Признано целесообразным центральным экономическим органам довести в кратчайший срок указанные экономические регуляторы до Советов Министров союзных республик, министерств и ведомств СССР, в том числе подготовленные на базе внесенных Советом Министров СССР в Верховный Совет СССР законопроектов.

Одновременно рекомендовано довести контрольные цифры по объемам производства промышленной продукции, непродовольственных товаров народного потребления, закупок сельскохозяйственной продукции и другим показателям на 1991 г.

Соответствующим комплексам и отделам Госплана СССР поручено рассмотреть замечания и предложения, высказанные участниками совещания при обсуждении данного вопроса, и представить руководству Госплана СССР предложения об их учете в дальнейшей работе над проектом Государственного плана экономического и социального развития СССР на 1991 г.

При подготовке указанных предложений рекомендовано предусмотреть:

порядок формирования экономических взаимоотношений между Союзом ССР и союзными республиками в части поставок в 1991 г. важнейших видов продукции (выполнения работ, услуг) в общесоюзный фонд, ввода в действие производственных мощностей, социально-культурных, природоохранных и других объектов, имеющих общесоюзное значение, а также реализации общесоюзных государственных программ;

переход с 1991 г. союзных республик на принципы самоуправления и самофинансирования;

уточнение показателей, включенных в контрольные цифры для союзных республик, особенно в части развития социальной сферы, возможных компенсаций отдельным союзным республикам в связи с неравными стартовыми условиями перехода на принципы самоуправления и самофинансирования, а также обеспечения более полной занятости трудоспособного населения.

Комплексная оценка производственных возможностей предприятий

Авдеенко В. Н., Котлов В. А. Производственный потенциал промышленного предприятия. М.: Экономика, 1989. 240 с.

Переход к новым условиям и методам хозяйствования связан с расширением экономической самостоятельности первичной ячейки общественного производства — предприятия. Но самофинансирование и самоуправление требуют применения надежных способов экономического анализа и прогнозирования производственных возможностей предприятия, именуемых его потенциалом. Иначе неизбежны повышенный риск и непредвиденные последствия. Рецензируемая книга служит тому, чтобы предоставить в распоряжение хозяйственных руководителей, плановых работников и экономистов-аналитиков прикладной аппарат для комплексной оценки совокупного производственного потенциала предприятия, включающего основные фонды, трудовые ресурсы, технико-технологический, энергетический, производственный аппарат, информацию.

Авторам монографии удалось рассмотреть достаточно широкий спектр проблем, затронуть главные стороны формирования и использования экономического потенциала основного звена, выработать пути повышения потенциальных возможностей предприятий на основе более полного использования достижений технико-технологического прогресса. Характерной особенностью работы следует считать системный подход к структуре и функционированию современного промышленного предприятия, существенно меняющий представления о механизме его производственной деятельности. Детально рассмотрены структура и характеристики производственного потенциала предприятия, выяснены основные закономерности и тенденции движения структурных пропорций производства, открывающие новые подходы к планированию воспроизводственных процессов.

Заслуживает внимания попытка количественного измерения величины производственного потенциала предприятия и уровня его использования. Однако избранный авторами методологический подход к оценке потенциала предприятия как суммы стоимостей используемых ресурсов (при всей его оригиналь-

ности) весьма уязвим, ибо в стоимостной оценке нивелируются многие качественные особенности составляющих потенциала.

Развивая исследование структуры производственного потенциала предприятия, авторы подвергли углубленному анализу его важнейшие параметры, знание которых составляет одно из основных условий уверенного поиска путей повышения эффективности общественного производства. Здесь предложен ряд интересных решений, некоторые из них, на наш взгляд, требуют дополнительного осмысления. В книге содержатся принципиально иные по сравнению с известными методологические подходы к расчету производственной мощности предприятия и ее резервов для освоения выпуска новой техники. При этом мощности рекомендуется определять в увязке с количеством и нормативной нагрузкой рабочих мест.

Особую актуальность в современных условиях приобретает гибкость производства, т. е. его восприимчивость к достижениям научно-технического прогресса и требованиям потребителей. В книге достаточно подробно рассмотрена эта мало освещенная в нашей экономической литературе проблема. Заслуживает внимания предложение об определении гибкости производства путем сопоставления классификационных характеристик предлагаемой к изготовлению продукции и технологических возможностей предприятия. Вместе с тем недостаточно разработан механизм формирования условий и способов, позволяющих повысить гибкость производства. В монографии по сути нет обстоятельного ответа на вопрос, каким образом влияют на мобильность и гибкость структурные показатели производственного потенциала, качественные параметры его элементов, форма их взаимосвязи. Думается, что проблема динамики производства должна более широко освещаться в нашей литературе.

Материалы, посвященные экономическим методам и организационным формам управления формированием и использованием производственного потен-

циала промышленного предприятия, органически завершают рецензируемую работу. В них авторы изучают действие элементов хозяйственного механизма, нацеленных главным образом на улучшение использования производственных мощностей и повышение гибкости производства. Освещены подходы к определению экономических нормативов, формированию и использованию фондов развития производства, науки и техники, но на них лежит печать устаревших моделей хозяйственного расчета.

Интересна предложенная идея создания государственных специализированных производственных объединений, органически замыкающих цикл «проектирование — изготовление — эксплуатация».

Следует согласиться с проводимой сквозь всю монографию мыслью, что целью модернизации производства должно быть не совершенствование отдельных элементов производственного потенциала, а комплексное переоснащение всей

производственной системы. В этом смысле правомерна рекомендация исходить из курса обновления, ориентированного на повышение конкурентоспособности и гибкости предприятия. Однако авторы книги недоучитывают, на наш взгляд, весьма сильное влияние на производственный потенциал предприятия той экономической среды, в которую оно поставлено.

Рецензируемая книга существенно пополняет опыт системного исследования основного звена производства. Ее характеризуют широкий круг рассматриваемых вопросов, оригинальность постановки и предлагаемых методов решения современных проблем хозяйствования. Заинтересованный читатель найдет в книге полезные и поучительные, познавательные и дискуссионные, бесспорные и спорные положения.

Б. Райзберг,
д-р экон. наук, профессор

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

П. А. Игнатовский (главный редактор), Р. А. Белоусов, В. П. Воробьев, О. С. Ефимов (зам. главного редактора), Е. В. Жаренков (ответственный секретарь), А. М. Зайчиков, Ю. П. Калмыков, В. Н. Кириченко, А. Н. Комин, А. А. Модин, В. А. Орлов, О. К. Рыбаков, В. В. Симаков, Д. В. Украинский, Е. И. Уваров.

Технический редактор Л. С. Алексеева.

Сдано в набор 25.04.90. Подписано в печать 22.05.90. А 10483. Формат 70×108^{1/16}.
Печать высокая. Усл. печ. л. 11,2. Усл. кр.-отт. 11,57. Уч.-изд. л. 13,13.
Тираж 40 153 экз. Заказ № 2303. Цена 70 коп.

Адрес редакции: 103009. Москва, К-9, пр. Маркса, 12. Тел. 292-15-77; 292-17-97.

Ордена Ленина и ордена Октябрьской Революции типография имени В. И. Ленина
издательства ЦК КПСС «Правда». 125865 ГСП. Москва. А-137, ул. «Правды», 24.